

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Курганский филиал

И.В. Неупокоев

**Генезис системы начального образования
в г. Кургане и Курганском округе
Тобольской губернии
в XIX – начале XX века**

Монография

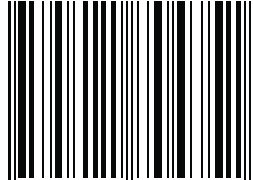

Неупокоев Игорь Валентинович – кандидат исторических наук, выпускник исторического факультета Курганского государственного педагогического института, преподаватель Курганского филиала РАНХиГС, автор ряда публикаций по истории народного образования в XIX – начале XX века.

Генезис системы начального образования
в г. Кургане и Курганском округе Тобольской губернии в XIX – начале XX века

И.В. Неупокоев

ISBN 978-5-4217-0475-1

9 785421 704751

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Курганский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Неупокоев И.В.

**ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В Г. КУРГАНЕ И
КУРГАНСКОМ ОКРУГЕ
ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Монография

Курган 2018

УДК 372.4(09)
ББК 64.03(2)5-41
НЗ8

Рецензенты

В.В. Менщиков, д-р ист. наук, профессор Курганского государственного университета;

М.А. Арсланова, канд. ист. наук, доцент Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева.

Печатается по решению Ученого совета Курганского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Протокол №3 от 30.11.2018 г.

Неупокоев И. В. Генезис системы начального образования в г. Кургане и Курганском округе Тобольской губернии в XIX – начале XX века : монография. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. 316 с.

В монографии раскрываются особенности генезиса начальной школы в г. Кургане и Курганском округе в XIX – начале XX века: нормативная основа, влияние местных факторов, деятельность органов управления и надзора, субъекты образовательного процесса и протекание учебно-воспитательного процесса, отношение общества к школе, система финансирования и др. Исследование проведено на основе широкого круга архивных и опубликованных источников.

ISBN 978-5-4217-0475-1

УДК 372.4(09)
ББК 64.03(2)5-41

© Курганский филиал
РАНХиГС, 2018
© Неупокоев И.В., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Специфика образовательного пространства	9
1.1. Природно-географический фактор	9
1.2. Фактор «привилегированной местности»	16
1.3. Переселенческий фактор	17
1.4. Хозяйственно-экономический фактор	23
1.5. Фактор ссылки	40
1.6. Фактор раскола	43
Глава 2. Субъекты управления и надзора в сфере образования....	49
2.1. Чиновники Министерства внутренних дел	49
2.2. Чиновники Министерства народного просвещения	67
2.3. Тобольский губернский и Курганский уездный училищные советы	77
2.4. Тобольский епархиальный училищный совет и его Курганское уездное отделение. Инспекция церковных школ	80
Глава 3. Городские приходские училища по Уставу 1828 года	94
3.1. Динамика развития	94
3.2. Статус учителя и законоучителя	98
3.3. Учительское жалованье	105
3.4. Источники содержания училищ	109
3.5. Учебно-воспитательный процесс и его обеспечение	114
3.6. Проблема исторической преемственности образовательных организаций г. Кургана	122
Глава 4. Сельские светские училища	131
4.1. Волостные училища Министерства государственных имуществ и одноклассные училища Министерства народного просвещения	131
4.2. Сельские учительницы: подготовка, статус. Проблема гендерной асимметрии в учительской профессии	137
4.3. Учителя-мужчины: подготовка, статус.	164
4.4. Проблема преподавания Закона Божия.	172
4.5. Учительское жалованье	181
4.6. Источники содержания училищ	185
4.7. Институт попечительства	187
4.8. Учебно-воспитательный процесс и его обеспечение	192
4.9. Наказания для учащихся	209

Глава 5. Церковные училища	212
5.1. Первый этап: школы при сельских церквях и монастырях по «Правилам» 1836 года	212
5.2. Второй этап: церковно-приходские школы по «Правилам» 1884 года.....	227
5.3. Учительское жалование	234
5.4. Заведующие и преподаватели Закона Божия.....	238
5.5. Источники содержания	243
5.6. Институт попечительства.....	247
5.7. Учебно-воспитательный процесс и его обеспечение	252
5.8. Наказания для учащихся.....	267
5.9. Школы грамоты в 1884-1909 годах	272
5.10. Проблема сосуществования светских и церковных школ.....	285
Глава 6. Начальная школа в период 1914-1917 годов	291
6.1. Начальная школа во время Первой мировой войны.....	291
6.2. Начальная школа и события 1917 года.....	297
Заключение	303
Библиографический список	306
Список сокращений.....	314

ВВЕДЕНИЕ

Образование – составная часть духовной жизни, в которой участвует все общество. Благодаря этому институту происходит трансляция культуры от одного поколения к другому, приобщение к достижениям человеческой цивилизации, возникает возможность осознанно совершенствовать свою социальную организацию. Обращение к истории народного образования позволяет связать воедино прошлое и настоящее, восполнить информационные пробелы, определить общие тенденции в развитии дореволюционной, советской и современной образовательных систем.

Территориальные рамки исследования ограничены г. Курганом и Курганским округом Тобольской губернии. Автор сознательно не рассматривает развитие начального образования в границах понятия «Южное Зауралье», общепринятого в разговорном обиходе и СМИ, и составляющего субъект Российской Федерации – Курганскую область. Это сделано по следующим причинам.

Во-первых, современная территория Курганской области в дореволюционный период была частью трех административно-территориальных единиц Российской империи: Тобольской, Пермской и Оренбургской губерний.

Во-вторых, учебные заведения трех губерний находились в разных системах светского и церковного управления. Пермская и Оренбургская губернии с 1874 года находились в составе Оренбургского учебного округа (с 1907 года попечитель округа находился в Уфе), а Тобольская губерния с 1885 года – в составе Западно-Сибирского учебного округа (резиденция попечителя – г. Томск). Кроме того, эти территории также входили и в состав разных епархий.

В-третьих, учебные заведения трех упомянутых губерний находились в разных системах светского и церковного надзора и инспектирования. В Тобольской губернии, например, институт инспекторов народных училищ появился гораздо позднее, только с 1900 года.

В-четвертых, согласно Земской реформе 1864 года Александра II, в Тобольской губернии не создавались земские учреждения. В Пермской и Оренбургской губерниях земские учреждения играли большую роль в развитии народного образования. Земства в Тобольской губернии будут созданы лишь во второй половине 1917 года, однако какой-либо заметной роли в развитии народного образования сыграть не успеют.

В-пятых, волостные училища Министерства Государствен-

ных Имуществ (далее – МГИ) Пермской и Оренбургской губерний с 1867 года были переданы в ведение Министерства Народного Просвещения (далее – МНП)¹. Подобные училища в Тобольской губернии перейдут с 1888 года под начало Министерства внутренних дел (далее – МВД).

В-шестых, учителя начальных школ г. Кургана и Курганского округа не были связаны общей системой подготовки и повышения квалификации с учителями Пермской и Оренбургской губерний: не проводились совместные педагогические (и непедagogические) съезды и курсы. Имели место лишь эпизодические кадровые перемещения. Поэтому, можно говорить о том, что учителя Тобольской губернии не взаимодействовали системно на профессиональной основе со своими коллегами из соседних губерний.

В-седьмых, в дореволюционный период термин «Южное Зауралье» официально и неофициально к этим территориям не применялся.

Выбранный для исследования хронологический период с XIX по начало XX века (до 1917 года) – это время генезиса института дореволюционного образования как системы. Именно в этот отрезок времени формируются общепринятые для Российской империи 4 разряда учебных заведений: начальные, низшие, средние и специальные (профессиональные). Кроме того, в зависимости от ведомственной принадлежности существовало деление школ на светские (гражданские) и церковные.

Системное возникновение школ начального разряда связано с эпохой императора Николая I. В период его правления в Курганском округе появятся две группы начальных училищ: с конца 1830-х годов XIX века – «школы при церквях и монастырях» (далее – ШЦМ) и с начала 1850-х годов – сельские училища (далее – СУ) в ведении МГИ. С 1844 года в г. Кургане откроется первое приходское училище (далее – ПУ) по Уставу 1828 года в ведении МНП. С середины 1880-х годов под покровительством императора Александра III начнется деятельность церковно-приходских школ (далее – ЦПШ) и школ грамоты (далее – ШГ) в ведении Св. Синода. С 1903 года в Курганском уезде начнут функционировать начальные одноклассные училища по Инструкции МНП 1875 года. Именно эти образовательные организации начального образования помогали огромному количеству детей освоить первичные элементарные знания (чтение, письмо, счет), основные навыки учебной деятельности для всего по-

¹ *О порядке взимания общественного сбора с государственных крестьян в губерниях, управляемых по общему учреждению, и в Бессарабской области, и о передаче врачебной и училищной части в селениях сих крестьян в заведывание подлежащих учреждений // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. 1867. СПб., 1871. С. 133.*

следующего обучения, навыки ремесленной деятельности для дальнейшей жизни. Многие аспекты истории этих начальных школ, по нашему мнению, остаются до сих пор неизвестными не только для широкой общественности, но и для профессиональных историков. На наш взгляд, еще не сложилось четкое представление о ведомственной принадлежности светских училищ, что приводит к их механическому объединению в одну группу и т. п. Именно поэтому автор обращается к этой теме.

Данное исследование опирается на письменные источники, которые можно разделить на следующие подгруппы:

1) законодательные и нормативно-правовые акты. Общеимперский уровень: школьные Уставы 1804 года и 1828 года, «Положения о народных училищах» 1864 года и 1874 года, Высочайшие повеления, указы Правительствующего Сената, распоряжения и инструкции МНП. Локальный уровень: указы Tobольской Духовной Консistorии (далее – ТДК) и епископа Tobольского и Сибирского, постановления Tobольской Казенной Палаты (далее – ТКП), постановления Tobольского епархиального училищного совета (далее – ТЕУС) и его уездных отделений (далее – УО), распоряжения благочинных, наблюдателя церковных школ Tobольской епархии, директора училищ Tobольской губернии, директора народных училищ Tobольской губернии, постановления Курганского уездного училищного совета (далее – УУС), указания инспектора народных училищ 2-го и 7-го районов Tobольской губернии, циркуляры Попечителя Западно-Сибирского округа;

2) делопроизводственная документация: переписка субъектов образовательного процесса и лиц, их контролирующих, ревизии, отчеты и путевые журналы, формулярные списки учителей, годовые отчеты училищ и т. д.;

3) статистические данные. Общеимперские: статистика МНП, Всероссийская перепись 1897 года, школьная перепись 1911 года. Локальные: Памятные книжки Tobольской губернии, Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа, Справочные книжки Tobольской губернии, Адрес-календари Tobольской губернии, Справочные книги Tobольской епархии, отчеты генерал-губернатора Западной Сибири, обзоры и отчеты по Tobольской губернии, Tobольский епархиальный адрес-календарь, отчеты Попечителя Западно-Сибирского учебного округа и др.;

4) периодическая печать. Общеимперский уровень представлен журналами: «Учитель», «Журнал Министерства народного просвеще-

ния» (далее – ЖМНП), «Русская школа», «Народное образование» и др. Локальный уровень представлен газетами: «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок», «Курганский вестник», «Вестник Сибири», «Тобольские епархиальные ведомости», «Народная газета»;

5) источники личного происхождения: воспоминания учителей сельских начальных училищ (Н.К. Каранчукова, А.В. Голубчиковой, А.Е. Новикова), выпускницы Ялуторовской учительской семинарии А.В. Пепеляевой, учеников Курганской церковно-приходской школы С.И. Коржева и А.С. Перова.

Кроме письменных следует назвать такой вид источников, как дореволюционные фотографии учителей и учительниц, зданий городских и сельских школ, представителей школьной инспекции и др.

Для исследования были использованы письменные источники из следующих государственных архивов: РГИА (Российский государственный исторический архив), ГАКО (Государственный архив Курганской области), ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области), ГАТО (Государственный архив Тюменской области), ГБУТО ГА в г. Тобольске (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»), ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области), ГАСО (Государственный архив Свердловской области); музеи: ГБУК «КОКМ» (Государственное бюджетное учреждение культуры «Курганский областной краеведческий музей»), музей истории города Кургана, Ялуторовский музейный комплекс (Тюменская область); библиотеки: КОУНБ (Курганская областная универсальная научная библиотека имени А.К. Югова, Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, ТОНБ (Тюменская областная научная библиотека имени Д.И. Менделеева).

Теме исследования посвящен большой круг публицистических и специальных работ досоветского (Г.Я. Маляревский, Ф.В. Рудаков, Е.Ф. Соколов, Н.С. Юрцовский и др.), советского (Н.Н. Кузьмин, У.И. Постовалова, А.В. Уткина, Ф.Ф. Шамахова и др.) и постсоветского (Е.А. Аксентьева, А.М. Васильева, Н.В. Крылова, И.С. Менщиков, Е.А. Лапина, А.П. Лаптев, А.Л. Михащенко, О.Г. Немирова, В.Г. Савельев, В.С. Сулимов, Н.Ю. Толстых и др.) периодов. Все указанные исследователи (профессиональные историки, публицисты, краеведы, чиновники, учителя) уделили немало внимания различным аспектам генезиса начального образования как в Тобольской губернии в целом, так и в Курганском округе, в частности.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Природно-географический фактор

Возникновение и функционирование всякой образовательной системы осуществляется в специфической среде. К ней, в первую очередь, следует отнести географическое положение, размеры и природно-климатические условия Курганского округа (с 1898 года – уезда), который являлся административной единицей Тобольской губернии Российской империи. На западе Курганский округ граничил с Челябинским уездом Оренбургской губернии, на северо-западе – с Шадринским уездом Пермской губернии, на юге – с Петропавловским уездом Акмолинской обл., на востоке – с Ишимским уездом Тобольской губернии, на севере – с Ялуторовским уездом Тобольской губернии. Площадь Курганского округа составляла 20281,6 кв. верст¹. Это – 1,77% из всего пространства Тобольской губернии и 8-е место из 10 округов губернии (на первом – Березовский, на последнем – Тюменский)². Курганский округ в границах современной Курганской области представлен на рисунке 1³.

Климат Тобольской губернии характеризовался как умеренно холодный⁴. Учительница ЦПШ северного уезда Тобольской губернии И.К. Чувашева оставила воспоминания о своей квартире: «В углах всегда намерзало немало льда и снега. Бывало, я ночи не могла спать от холода <...>. Я отделалась одним лишь воспалением легких»⁵. Поэтому неудивительно, что многие учителя северных уездов старались поменять место работы и получить учительскую должность на юге губернии. Например, в марте 1911 года «небла-

¹ Статистические сведения о Тобольской губернии // Памятная книжка Тобольской губернии на 1907 год. Тобольск, 1907. С.19.

² Статистические сведения о Тобольской губернии за 1858 год // Памятная книга для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск, 1860. С.170.

³ Карта составлена старшим преподавателем факультета естественных наук.

⁴ Описание Тобольской губернии. Петроград, 1916. С.8.

⁵ Чувашова И. К. Слава богу за все: Воспоминания деревенской учительницы. Новосибирск, 2008. С.55-56.

гоприятное влияние климата на здоровье» вынудило учительницу Березовского ПУ Е. Карпову просить инспектора народных училищ определить ее «на должность учительницы в Салтосарайскую министерскую школу Курганского уезда, если таковая будет свободна, если же нет, то на освободившуюся вакансию близ г. Кургана»¹.

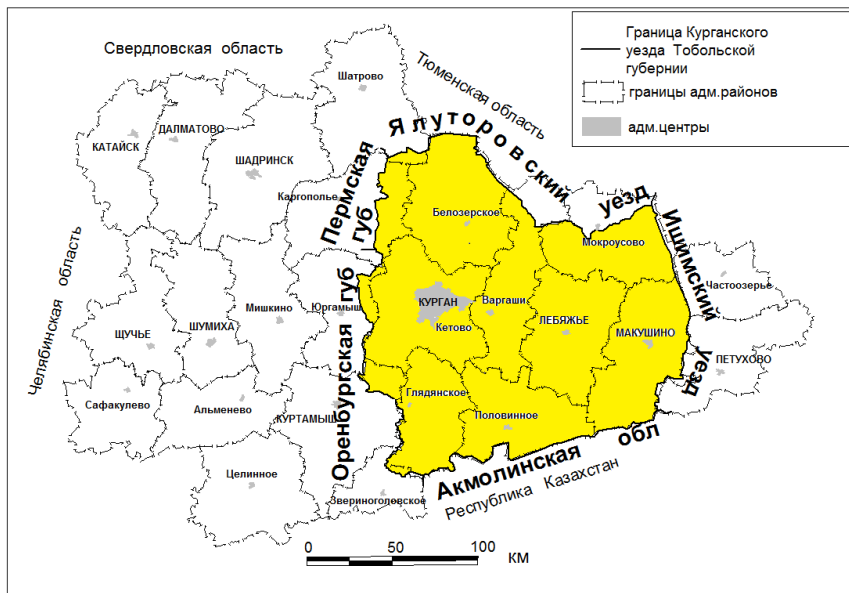

Рисунок 1

Курганский округ (уезд) в XIX – начале XX века в границах Курганской области

В условиях холодного климата образовательные заведения нуждались в постоянном отоплении, и это ставило в зависимость не только качество учебного процесса, но и само его существование, в первую очередь в сельской местности, от своевременного и достаточного обеспечения школ дровами со стороны сельских обществ. Последнее во многом было связано с умением школьных заведующих или учителей выстроить отношения с должностными лицами крестьянского самоуправления или с лицами, их контролирующими. Так, например, из октябрьского 1883 года письма учителя Шмаковского СУ его законоучителю следовало, что училище «благодаря безопасности и невниманию к нему попечителя, сельских и волостных начальни-

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.102.

ков, не отапливается вторую неделю, что причиняет большой ущерб преподаванию»¹. Об аналогичной проблеме шла речь в ноябрьском 1910 года письме заведующего Половинской ЦПШ крестьянскому начальнику: сельский староста Е. Вахтин не обеспечивает школу дровами, и поэтому «детям приходится мерзнуть в нетопленной школе и подвергаться различным заболеваниям»². Такая же ситуация сложилась в Введенской образцовой одноклассной ЦПШ в 1910 году: «отопление здесь доставляют родители учащихся, но очень неисправно, отчего в помещении часто бывает холодно, по недостатку дров»³. Или из осенних 1915 года писем заведующих Верхне-Глубоковской и Ново-Иковской ЦПШ священников С. Архангельского и В. Кроткова в Курганское УО ТЕУС узнаем, что «общество отказывается давать дрова для школы» и «здание школы ни чем не отапливается, а сельский староста не принуждает общество доставить дров»⁴. Об этом же писал в своем январском 1917 года докладе в Курганское УО ТЕУС уездный наблюдатель церковных школ священник А. Коровин: местное общество для Островинской ЦПШ «доставляет дрова неохотно, притом сырые; были дни, когда школа совсем не отапливалась не смотря на мороз»⁵.

На примере Коробейниковской ЦПШ также можно подтвердить актуальность вопроса с обеспечением дров и разные подходы к его решению. Так, в мае 1907 года заведующий этой школой просил старосту Мало-Чаусовского волостного правления «нарядить 6 человек для пилки дров при школе, но он не послал ни одного»⁶. В январском 1909 года приговоре Коробейниковского сельского общества было решено просить крестьянского начальника «разрешить нарубить три куба березовых дров находящихся в запасной смолинской даче для отпояния Коробейниковской школы на 1909 год»⁷. Обеспокоенность в этом вопросе представлена в сентябрьском 1913 года письме заведующего Коробейниковской ЦПШ священника П. Пасынкова сельскому старосте: «дров от Коробейниковского общества нисколько не доставлено до сих пор. Если дров не заготовлено, то прошу позаботиться об этом; иначе придется закрыть школу»⁸.

Отапливать нужно было и квартиру учителя, в случае, если он

¹ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.9. Л.72.

² ГАКО. Ф. И-25. Он.1. Д.57. Л.86.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.34. Л.29.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.65. Л.83-об, 171-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.75. Л.59.

⁶ ГАКО. Ф. И-76. Он.1. Д.37. Л.68.

⁷ ГАКО. Ф. И-76. Он.1. Д.42. Л.13.

⁸ ГАКО. Ф. И-76. Он.1. Д.52. Л.24.

проживал не в здании школы. Нежелание крестьянских обществ выполнять такую функцию вынуждало сельских учителей или заведующих школами писать жалобы учебному начальству. Так, в марте 1909 года учительница Пегановского СУ просила инспектора народных училищ 2-го района принять меры, т. к. «крестьяне отказываются платить за квартиру и отопливать ее»¹. Именно об этом идет речь в февральском 1912 года письме заведующего Ключевской ЦППШ священника И. Редькина в Курганское УО ТЕУС: крестьяне Ключевского общества отказались «от дачи дров для отопления квартиры учащейся в неучебное время»².

Обязательным элементом любого школьного здания была печь. О прямой зависимости учебного процесса от исправного функционирования печей свидетельствует целая масса делопроизводственной документации в виде тех же учительских жалоб и просьб по улучшению ее работы. Так, например, в сентябрьском 1901 года письме учительница Чинеевского СУ Л. Пшеничникова просила волостного старшину починить печные трубы, которые «очень плохи и в настоящее время топка печей в здании очень опасна»³. Или учительница Митинского СУ Е. Кузнецова в ноябрьском 1907 года письме на имя инспектора народных училищ 2-го района констатировала: «Дальнейшее пребывание мое в холодном здании училища становится невозможным, так как для восстановления пошатнувшегося здоровья мне нужно теплое помещение...»⁴. К этому же инспектору училищ в июле 1908 года обращалась учительница Колесовского СУ А. Васильева, которая просила его о переводе, т. к. в ее школе «в зимнее время чадно и угарно, отчего болеют как учащиеся дети так и я. При таких условиях жить крайне неудобно и физические силы истощаются»⁵. О похожей проблеме идет речь в февральском 1913 года письме учителя Кучерова в Глядянское волостное правление: «Ввиду неоднократных заявлений попечителю училища о необходимости исправления всех печей и ввиду его халатности к делу, прошу Волостное правление, внушить ему о необходимости исправления таковых, ибо заниматься при 5 градусах тепла нет никакой возможности»⁶. О подобной же ситуации писала учительница Шкодской ЦППШ Л. Коровина в февральском 1915 года рапорте в

¹ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.7. Л.561-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.42. Л.24.

³ ГАКО. Ф. И-187. Он.1. Д.68. Л.5.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.1. Л.112.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.1. Л.142.

⁶ ГАКО. Ф. И-129. Он.1. Д.441. Л.3.

Курганское УО ТЕУС, что в здании школы «невозможно вести занятия вследствие угара...»¹.

Такого же рода обстоятельства постоянно упоминаются в документах, составленных должностными лицами, осуществляющими надзор за школами. Например, в ноябрьском 1880 года письме штатного смотрителя в Курганскую городскую управу было отмечено, что «в занимаемом Троицким приходским училищем помещении печи весьма ветхи и опасны для топки, почему и требуют безотлагательного исправления»². В путевом журнале наблюдателя церковных школ Тобольской епархии за 1890-1891 уч. год говорится, что здание Щучинской ЦПШ «настолько холодное, что учительница и ученики сидят в шубах, чернила в чернильницах замерзли. Такой чрезмерный холод происходит от того, что печь в классной комнате развалилась и ее нельзя топить». Либо из отчета Курганского уездного наблюдателя церковных школ священника А. Коровина за 1913-1914 уч. год следовало, что в классах Петуховской и Курганской ЦПШ «от плохих печей было угарно»³. Из другого доклада уже упомянутого А. Коровина за 1916-1917 уч. год узнаем, что в Васильковской ЦПШ «печь совершенно не греет»⁴. При этом стоит отметить, что схожие жалобы на критичное состояние с отоплением характерны для всего периода становления региональной системы образования.

Даже при исправном обеспечении сельскими обществами школ дровами существовала проблема сохранения тепла в школьном здании. Так, штатный смотритель М.А. Фомин после посещения церковных школ Курганского округа в 1896 году отметил, что здание Обутковской ЦПШ «холодное, стены зимой промерзают»⁵; в отчете инспектора народных училищ 7-го района за 1915 год отмечено, что здание Нижне-Глубоковского СУ «очень холодное», Сетовниковское СУ «ужасно холодное»⁶.

В тех случаях, когда строилось отдельное здание для училища без печного отопления, оно не использовалось по своему назначению. Так, для Барабинской и Черемуховской ЦПШ прихожане построили отдельные дома, которые не имели печей, и поэтому занятия проходили либо в домах родителей, либо в домах причта⁷.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.65. Л.31-об.

² ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.2. Л.51-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.49. Л.62-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.75. Л.57.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.17. Л.134-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-172. Он.1. Д.3. Л.105, 109-об.

⁷ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.282. Л.127.

При эксплуатации печного отопления кроме появления угарного газа всегда существовала опасность возгораний. Поэтому школьные здания округа периодически либо сгорали полностью, либо получали частичные повреждения от огня. Значительный объем информации о таких фактах содержится в разделе «Тобольских губернских ведомостей» – «Происшествия в Тобольской губернии». Неисправность печи – это одна из часто упоминаемых причин возгораний. Так, в январе 1876 года пожар произошел в Иковском СУ «от ветхости печи»¹; в ноябре 1881 года – в Марайском СУ «от ветхости печи»²; в декабре 1899 года – в Вагинской ЦПШ «от ветхости баровика»³, в ноябре 1916 года сгорела Обменовская ЦПШ «от неисправности дымоходов»⁴.

Другая причина пожаров школьных зданий – это неосторожное обращение с огнем. Например, в марте 1904 года произошел пожар в Галкинской ЦПШ⁵, в октябре 1911 года – в Лопатинском СУ: «в 5 часов утра в школьном помещении, вследствие неосторожности прислуги (сторожа-девушки) возник пожар, которым и уничтожены: сени и кладовая <...>. Во время пожара было разбито несколько оконных рам, а также выбито много оконных стекол»⁶. Кроме того, «Тобольские губернские ведомости» информировали о фактах школьных пожаров и без указания его причины. Так, например, трижды, в январе 1880 года⁷ и 1883 года⁸, и мае 1898 года горело здание Белозерского СУ⁹.

Для предупреждения пожаров в учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа (далее – ЗСУО) было рекомендовано с 1888 года применять комплекс мер, разработанный в Виленском учебном округе: «1) топку печей производить в определенное, до на-

¹ *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1876. №16. С.3.*

² *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1881. №2. С.5, 7.*

³ *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1900. №3. С.4.*

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.75. Л.65-об.

⁵ *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1904. №18. С.9.*

⁶ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.94.

⁷ *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1880. №10. С.8.*

⁸ *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1883. №17. С.4.*

⁹ *Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1898. №25. С.5.*

ступления сумерек время; 2) периодически делать тщательный осмотр печей, дымовых труб и чердаков; 3) чистку дымовых труб производить под наблюдением благонадежного служителя возможно чаще, особенно во время училенной топки, оснью и зимою; 4) чердаки содержать в совершенной чистоте, под ключом, который должен храниться у начальника заведения; 5) на чердаках не складывать легко воспламеняющихся вещей и не позволять вешать там для просушки белье; 6) учредить ночное дежурство училищных сторожей; 7) с наступлением сумерек запирать все калитки и ворота; 8) приобрести достаточное количество жестяных ведер, и иметь в здании ушаты с водой; 9) устроить неподвижные и переносные лестницы на крыши»¹.

Сильный мороз мог стать причиной для неявки учеников на занятия. Однако в утвержденной в октябре 1911 года попечителем ЗСУО Инструкции для проведения занятий во время морозов было отмечено, что «крепкие морозы и бураны обычное климатическое явление, с которым сроднился житель Сибири». Согласно Инструкции, «как бы не был силен мороз», школы не закрывались и пришедшие дети учились. Учителя должны были заниматься с ними «повторением пройденного, или письменными упражнениями» и без сокращения уроков. От занятий освобождались только ученики от 8 до 13 лет. А «частое создавание взрослыми учащимися особых морозных праздников должно быть преследуемо – как существенное зло в школьной жизни». Погодная норма, «не подвергающей опасности здоровье учащихся», – это «30° по Р при резком пронизывающем ветре и 35° по Р при тихой погоде». На случай обморожения каждая школа должна была располагать мазью против обморожения или другими препаратами по совету врача. Для оповещения учащихся о наступающем морозе ранее применялось вывешивание на калачах цветных флагов. По Инструкции 1911 года в качестве способа информирования должен использоваться колокольный звон или паровая сирена².

Еще одним элементом природно-географического фактора следует считать наводнения. Так, например, весенний разлив р. Тобол в 1912 году полностью отрезал жителей деревень Чунево и Кусты

¹ *О мерах для предупреждения пожаров в учебных заведениях и для более успешного тушения оных // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. №2. С.48-49.*

² *Инструкция, которую следует руководствоваться при занятиях в учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа во время морозов // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. №23. С.3-4.*

Иковской волости, смысл много построек, лишил возможности отправлять скот на пастбище и доставлять дрова для отопления домов и т. п. Дети из этих деревень не имели возможности посещать ближайшее к ним Иковское училище¹. Негативное влияние на учебный процесс в г. Кургане оказало и весеннее наводнение 1914 года. Весь город был залит водой, без крова осталось не менее 6-7 тыс. человек, и для них были отведены здания городских училищ. В таких условиях не было возможности не только посещать школы, но и провести своевременно выпускной экзамен на льготу по воинской повинности.

Таким образом, климат ставил систему образования в подчиненное положение от своевременного обеспечения школ и квартир учителей дровами, от наличия исправных печей и возможности сельских обществ их своевременно ремонтировать. Неисправность печного отопления и его неаккуратное использование приводило к периодическим пожарам школьных помещений.

1.2. Фактор «привелегированной местности»

Сибирь занимала особое положение в составе Российской империи как «отдаленная» и «привелегированная местность», что означало наличие системы льгот для государственных служащих. К их числу относились чиновники МНП, учителя гимназий (прогимназий), городских, уездных и приходских училищ. На учительниц это право не распространялось².

Согласно школьному Уставу 1828 года сибирские учителя и их семьи имели право при назначении на должность получить прогонные деньги и годовое жалованье (не в зачет), а также сокращение срока выслуги пенсии на 5 лет³.

Для регламентации деятельности чиновников в 1832 году был издан Свод Уставов о службе гражданской, который включал в себя 3 документа: 1) Устав о службе по определению от правительства, 2) Устав о службе гражданской по выборам; 3) Устав о пенсиях и единовременных пособиях (переиздавался в 1857 году и 1896 году). 26 мая 1835 года вышло «Положение о преимуществах службы в губерниях и областях Сибирских, в Грузии и областях Кавказской и

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп.1. Д.1555. Л.82.

² Еремина Т. И. Законодательное регулирование правового статуса учителя в начале XX века : дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2006. С.22.

³ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. 1828. СПб., 1830. С.1099, 1102.

Закавказских», которое 12 февраля 1836 года было распространено на «училищных чиновников и учителей Сибири»: после 5-летней службы в Сибири полагалась прибавка $\frac{1}{4}$ оклада, 10 лет – $\frac{1}{2}$, 15 лет – $\frac{3}{4}$, 20 лет – полный оклад. После 10-летней службы в Сибири возникало также право на награждение орденами¹.

13 июня 1886 года были изданы «Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также губерниях Западных и Царства Польского». Служащие Тобольской губернии как «отдаленной местности» получали особые преимущества гражданской службы: «а) прогонные деньги в усиленном размере, б) пособия на подъем и обзаведение, в) прибавки к жалованью, г) пособия по выслуге десятилетий, д) пособия на воспитание детей, е) отпуска на льготных основаниях, ж) преимущества пенсионные, з) пособия семействам лиц, умершим на службе»².

Тимофей Каренгин в 1829 году был утвержден в звании учителя Березовского УУ, а в 1849 году уже штатный смотритель Т. Каренгин «за выслугу по учебному ведомству в Сибири 20 лет» получил от МНП право на пенсию в размере полного оклада – 285 руб. 92 коп.³ Каренгин был оставлен на службе еще на 5 лет, и в 1854 году он получил «прибавку к получаемой им полной пенсии, еще одну пятую долю оной, составляющую 57 р. 18 к., а всего по 343 р. 10 к. сер в год»⁴. Директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский в 1909 году получал жалованье 1000 руб. и добавочное жалованье «за Сибирскую службу» – 162 руб.; инспектор народных училищ 2-го района Е.Г. Григорьев – 900 руб. жалованья и добавочное – 180 руб.⁵

1.3. Переселенческий фактор

Благодаря плодородию почв и благоприятному для земледелия климату Курганский округ являлся наиболее заселенным среди других округов Тобольской губернии: на 1 января 1906 года плотность населения составляла 15,2 чел. на 1 кв. версту (наименее за-

¹ *О преимуществах по службе училищных чиновников и учителей в Сибири, Грузии и в областях Кавказской и Закавказских // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XI. Отделение первое. 1836. СПб., 1837. С.115.*

² *Высочайше утвержденные Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также губерниях Западных и Царства Польского // ПСЗРИ. Собрание третье. 1886. СПб., Т.VI. 1888. С.350.*

³ *ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.31. Д.1016. Л.4-об, 39-об.*

⁴ *ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.31. Д.1103. Л.14.*

⁵ *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909. С.274.*

селенный – Березовский: 0,04 чел. на 1 кв. версту). По этой причине в Курганском округе было создано самое большое количество школ всех типов – в начале XX века их было 154. В Ишимском округе 121, Тюкалинском – 116, Ялуторовском – 108¹. В этнографическом отношении доминировало русское население (на втором месте татары), в конфессиональном – православные христиане². Город Курган был вторым по численности населения городом в Тобольской губернии и уступал только Тюмени: в Кургане на 1 января 1906 года проживало 30639 чел., в Тюмени – 33331 чел.³

Одной из причин прироста населения Тобольской губернии было переселение государственных крестьян из Великороссийских губерний, которые останавливались на плодородных землях юга губернии. В 1907 году в губернию переселилось 9555 чел.⁴ С 1880 по 1883 годы в Курганский округ переселилось 672 чел. (Вятская губерния – 42, Пермская – 379, Владимирская – 14, Саратовская – 4, Смоленская – 4, Семиреченская область – 4, Симбирская – 41, Орловская – 11, Томская – 1, Харьковская – 27, Оренбургская – 23, Костромская – 1, Тамбовская – 6, Калужская – 4, Нижегородская – 5, Уфимская – 1, Воронежская – 1, Курская – 60, Акмолинская область – 1, Вологодская – 18, Рязанская – 15, Казанская – 1)⁵. Появление переселенцев увеличивало дефицит мест в сельских школах. Одним из решений проблемы обучения их детей стало создание передвижных школ.

Первый этап функционирования передвижных школ происходил на территории Ялуторовского уезда в 1896-1898 годах. Второй этап связан с инициативой 1907 года директора народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревского. Школы должны были обслуживать расположенные рядом три селения. После двух лет училище переводилось в другой населенный пункт, через два года – в следующий. Спустя четыре года оно возвращалось в первое селение, где количество детей нужного возраста становилось вновь достаточным⁶. Сама необходимость переезда создавала массу проблем как для сельских обществ, так и для учителей. В Государственном ар-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.268. Л.13.

² Памятная книжка Тобольской губернии на 1907 год. Тобольск, 1907. С.20, 22.

³ Памятная книжка Тобольской губернии на 1907 г. Тобольск, 1907. С.41.

⁴ Статистика. Памятки по статистике Тобольской губернии // Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. Тобольск, 1909. С.109.

⁵ Общие сведения о современном состоянии Тобольской губернии // Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С.258.

⁶ Сулимов В. С. К вопросу о влиянии крестьянской колонизации на развитие народного образования Тобольской губернии в начале XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №5. С.80.

хиве Свердловской области хранится документ об отношении крестьян Туринского уезда к одному из таких передвижных училищ: в сентябре 1915 года «общество дер. Каратунки отказалось нарядить подводы для перевозки училища», и инспектор народных училищ 11 района просил учительницу «нанять возчиков и перевести имущество в дер. Каратунки за счет хозяйственных сумм училища, взяв с ямщиков расписки в получении денег. В дер. Каратунки, если не приготовлена квартира, то нанять таковую по своему усмотрению»¹.

В Курганском округе таких школ было незначительное количество. В расписании экзаменов начальных училищ инспекции 2-го и 7-го районов на 1914 год упоминаются 1-е, 2-е, 3-е, 4-е и 6-е передвижные училища². Однако в статистических источниках зафиксировано, что в 1915 году начали функционировать передвижные школы в д. Ново-Байдарской (Байдарская волость); д. Зеленой (Макушинская волость); д. Белой (Лопушинская волость); д. Больше-Умрешовой (Кривинская волость) и д. Моховой (Лопатинская волость). И одно училище было открыто 1 сентября 1914 года в д. Ново-Сидоровой Введенской волости (1 сентября 1916 года должно быть переведено в д. Патракову Митинской волости, 1 сентября 1918 года – в д. Тюменцеву Тебеняжской волости)³. Можно предположить, что из-за событий 1917 года реализовать полный цикл своей «передвижной» функции училища не успели.

Мощный импульс переселенческому движению дала Транссибирская железнодорожная магистраль. Кроме переселенцев в начальных учебных заведениях стали нуждаться и дети железнодорожных служащих.

С начала 1899-1900 уч. года на основании «Правил для двухклассных и одноклассных училищ МНП, устрояемых на линиях железных дорог на средства железно-дорожных управлений» 1898 года МНП разрешило открыть на станции «Курган» Западно-Сибирской железной дороги двухклассное училище для детей обоюбого пола служащих и рабочих этой станции⁴. Штамп на бланке этого училища представлен на рисунке 2⁵.

Полный курс в двухклассных училищах составлял пять лет (3 года в 1-м классе и 2 года во 2-м классе), в одноклассных курс

¹ ГАСО. Ф. 736. Оп.1. Д.2 Л.14-об.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.86. Л.8 – 9.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. С.428, 432.

⁴ Распоряжения Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1899. №9. С.348.

⁵ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.59. Л.3.

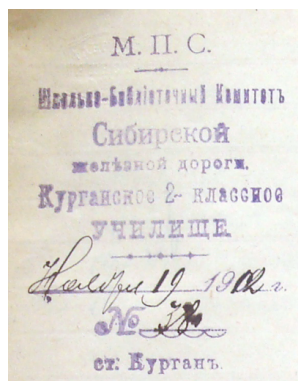

Рисунок 2
Штамп на бланке
Курганского двухклассного
железнодорожного училища

обучения длился 3 года. В одноклассные училища принимались дети без различия вероисповедания не моложе 7 и не старше 12 лет, в двухклассные – мальчики не старше 15 лет и девочки не старше 13 лет. Для двухклассных училищ полагалось три преподавателя (учитель 1-го класса, учитель 2-го класса и законоучитель), для одноклассных училищ полагалось два преподавателя (учитель и законоучитель). Жалованье учителей составляло не менее 330 руб. в год, законоучителя – не менее 150 руб. в двухклассных и не менее 100 руб. в одноклассных¹. В должности учителя директором училищ Тобольской губернии был утвержден выпускник Омской учительской семинарии (далее – ОмУС) Я. Максимов, законоучителя – студент ТДС П. Ляпунов².

Учителя и ученики этого железнодорожного училища приняли активное участие в революционных событиях 1905 года. В этот период заведующим состоял выпускник Тверской духовной семинарии Александр Иванович Забелин³. Фотография А.М. Забелина, а также учителей и учеников этого училища в 1915 годы представлены на рисунках 3⁴ и 4⁵.

Рисунок 3
А.И. Забелин

Забелин руководил большевистским подпольем в Кургане, а после императорского Манифеста 17 октября 1905 г. впервые вывел деповских рабочих на общегородскую демонстрацию. Забелин «говорил зажигательные речи и старался привлечь к общему железнодорожному движению своих учеников», он «повел всех детей по городу, вместе с толпой революционеров. Многих из детей избили, ибо некоторые из них шли с красными флагами».

¹ Правила для двухклассных и одноклассных училищ Министерства народного просвещения, устрояемых на линиях железных дорог на средства железнодорожных управлений // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1898. №9-10. С.300-309.

² Разные известия // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1899. №11. С.432.

³ О перемене в личном составе служащих в учебных заведениях // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. №4. С.233.

⁴ ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1А. Ед.хр.322.

⁵ ГБУК «КОКМ». Ф. 20. Оп.3. Ед.хр.58.

Рисунок 4

Группа учеников и учителей Курганского двухклассного железнодорожного училища

По воспоминаниям ученика этого училища и участника демонстрации П. Боросана: «Мы распевали: отречемся от старого мира, Варшавянку, Вы жертвою пали, Смело товарищи в ногу»¹. Согласно письму инспектора народных училищ 2-го района на имя директора народных училищ Курганское двухклассное ж.-д. училище «группой революционных учащихся во главе с бывшим заведующим А. Забелиным было так деморализовано, что дети в классах расклеивали прокламации, пели даже в моем присутствии революционные песни, били окна, выкрикивали по адресу государя и его правительства всевозможные ругательства, бросали камни в инспектора народных училищ и проч. и проч.»². Забелин и его супруга (учительница того же училища с 20 сентября 1902 года А.В. Кублицкая, выпускница Омской женской гимназии) были признаны «вредными для общественного порядка» и отправлены в Курганский тюремный замок. Новым заведующим железнодорожного училища назначили учите-

¹ ГАОПДКО. Ф. 5857. Он.1. Д.129. Л.3-об.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Он.1. Д.16. Л.15.

ля П. Кроткина, которого, по словам инспектора народных училищ 2-го района Е.Г. Григорьева, ученики встретили криком: «Долой Кроткина», «Это молокосос, а не заведывающий» и пр. «Затем они на уроках и переменах стали вести себя по отношению ко всем учителям в высшей степени дерзко, а 27 января расклеили в общежитии и классах прокламации, в которых говорилось что надо всем дружно соединиться, и побить Кроткина. Они открыто в глаза учителям на уроках говорят дерзости в роде таких: «умные люди сидят в тюрьме, а дураки на свободе и нас учат». <...>. Ученики (даже маленькие – первого и второго отделения) все время на переменах пели марсельезу»¹. Учительница этого же железнодорожного училища Е.М. Делинина, будущая заслуженная учительница РСФСР, участвовавшая со своими учениками в этом политическом акте, была выслана в Нижнеудинск на 3 года². Осенью 1908 года был арестован учитель этого училища Н.К. Каранчуков «за политическую неблагонадежность, снят с работы и выслан в г. Нижнеудинск»³. Ранее он работал заведующим Утятского двухклассного СУ и был назначен Курганским УУС в железнодорожное училище практически перед самым арестом – 1 октября 1908 года⁴.

С 1899 года на станции Макушино была открыта Макушинская железнодорожная ЦППШ⁵. По поводу этой школы возник управленческий конфликт между ВПИ и Управлением Западно-Сибирской железной дороги. Местный священник К. Хлюпин писал доносы на учительницу Е. Александрову из-за ее «неблагоповедения». По словам наблюдателя, эта учительница «слишком мало заботится о религиозно-нравственном развитии своих воспитанников и сама не исполняет религиозных обязанностей, а именно: не совершает в школе утренних и вечерних молитв, очень редко ходит в храм; в школе на молитве стоит, редко когда перекрестясь; по отношении к заведующему держит себя гордо, позволяя себе даже не здороваться с ним в классе». Александрова была уволена Тобольским епархиальным училищным советом, однако была вновь допущена к занятиям начальником Западно-Сибирской железной дороги Павловским⁶. Кроме того, Макушинская ЦППШ отличалась «неустойчивым составом

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.20. Д.550. Л.1, 13, 31, 35.

² ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп.1. Д.54. Л.11.

³ ГАКО. Ф. р-1735. Оп.1. Д.29. Л.3-об.

⁴ Постановление Курганского Уездного Училищного Совета // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1909. №6. С.7.

⁵ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Тобольск, 1900-1901. С.52.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.20. Л.3, 17.

учащихся», т. к., согласно сведениям наблюдателя церковных школ Курганского уезда, «нередки случаи выхода и поступления новых детей, вследствие частых перемещений по службе на линии железной дороги их родителей и по отсутствию при школе интерната»¹.

Таким образом, благодаря влиянию переселенческих процессов на территории Курганского округа возникла необходимость в создании передвижных и железнодорожных начальных училищ.

1.4. Хозяйственно-экономический фактор

Курганский округ являлся частью земледельческой полосы Тобольской губернии, где наряду с Ялуторовским округом было самое большое количество пахотных земель². Главными сельскохозяйственными культурами являлись «озимая и яровая рожь и яровые: пшеница, ячмень и овес, а второстепенными – картофель, горох, просо, гречиха, полба, озимая пшеница, бобы, чечевица и озимый ячмень»³.

Продолжительность учебного года сельских школ всех типов зависела от цикла сельскохозяйственных работ. При этом такую специфику изначально предусматривали учредительные нормативные акты и положения. Так, в «Правилах первоначального обучения крестьянских детей Олонецкой епархии» 1836 года говорилось, что «постоянное время учения должно продолжаться от окончания осенних полевых работ до начала весенних, и примерно от 1 сентября по 1 мая»⁴. О реальных сроках обучения можно узнать из апрельского 1862 года рапорта священника С. Тоболкина на имя благочинного священника В. Адрианова: уже в апреле «по случаю полевых работ для приготовления земель к посеву хлеба ученики все разобраны своими родителями... Родители крестьянских мальчиков детей своих не будут обучать Покрова Пресвятыя Богородицы, т. е. до 1 октября»⁵.

В «Наставлении» 1843 года для волостных училищ МГИ также оговаривались сроки обучения: начинается «по окончании полевых работ и продолжается до начала их в следующем году»⁶. Родите-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.7.

² Памятная книга для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск, 1860. С.176.

³ Памятная книжка Тобольской губернии на 1911 год. Тобольск, 1911. С.47.

⁴ Правила о церковно-приходских училищах православного духовного ведомства. СПб, 1865. С.3.

⁵ ГАКО. Ф. И-155. Оп.1. Д. 42. Л.155.

⁶ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.287. Л.2.

ли учеников Давыдовского СУ требовали, «чтобы прием учеников в осеннее время был с 1 октября, увольнение учеников в весеннее время им желательно с первых числе апреля месяца»¹. Длительность учебного года в одноклассных сельских училищах МНП согласно «Инструкции» 1875 года составляла 7,5 месяцев: «принимая при этом в соображение не только климатические и хозяйственные условия быта сельского населения, но вообще местные уважительные обстоятельства»². В отчете инспектора народных училищ 7-го района за 1914-1915 уч. год названы реальные сроки: в Лебяжьевском одноклассном СУ число учебных дней в году равнялось 148 (учеба закончилась 18 марта); Лопаревском – 136 дней (окончание – 13 апреля); Марайском – 150 дней (окончание – 15 апреля)³. Инспектор народных училищ Тобольской губернии в сентябрьском 1901 года письме на имя крестьянского начальника 2-го участка Курганского уезда писал, что дети, «отвлекаемые в селах домашними работами начинают более аккуратно посещать училища со 2 октября», и поэтому именно с этого числа необходимо начинать уроки со всеми тремя отделениями и прекратить прием в училища⁴.

Аналогичная зависимость была характерна и для церковных сельских школ. Так, в годовом отчете Курганского уездного наблюдателя церковных школ священника А. Коровина за 1916-1917 уч. год говорилось, что начало занятий после 1 сентября в ряде ЦПП объясняется «продолжительною уборкой хлебов с полей в некоторых местностях уезда, где помощь детей в школьном возрасте бывает существенна (при перевозке снопов) и они задерживаются родителями на этих работах, даже по приговорам некоторых обществ»⁵.

Собирая информацию с мест, местная власть была в курсе, что в сельской местности «учение начинается в конце октября месяца, а закачивается во всех условно к 1 мая». Из-за этого не удавалось установить «общий срок для начала и окончания учебного года», и поэтому Тобольский губернатор предложил волостным правлениям согласовать с учителями и законоучителями и установить свои «более удобные» сроки обучения⁶. Следует особо отметить, что привязанность продолжительности учебного года к циклу сельскохозяйствен-

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.27.

² Учительский календарь-справочник для преподавателей городских, двухклассных сельских училищ и второ-классных школ. Петербург – Киев, 1911. С.280

³ ГАКО. Ф. И-172. Оп.1. Д.3. Л.69-об, 72, 81-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.124. Л.8.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.7-об – 8.

⁶ ГАКО. Ф. И-101. Оп.1. Д.37. Л.98.

ных работ – это характерное явление всего российского образования в сельской местности¹.

Еще одним элементом хозяйственно-экономического фактора следует считать неурожаи «вследствие атмосферических и территориальных условий, а именно: засух, ранних холодов, несвоевременных и продолжительных дождей, наводнений, появления на полях мышей, червей и кобылки, градобитий»². Известно, что от неурожая 1883 года наиболее пострадало население Курганского округа³. В подобные периоды еще более обострялся вопрос, связанный с открытием, постройкой и содержанием школьных зданий. Так, из ноябрьского 1886 года письма благочинного Курганских окружных церквей священника П. Бурова на имя Епископа Тобольского и Сибирского следовало, что «прихожане отказались от постройки училища по случаю неурожая»⁴. Или в октябрьском 1887 года письме благочинный Курганских окружных церквей священник А. Елеонский просил материальной поддержки ТЕУС, т. к. в приходе Речкинском хлеб «положительно не родился» и «рассчитывать на одни попечительские средства для поддержания школы было бы ненадежно и сомнительно»⁵. Об аналогичной ситуации идет речь и в октябрьском 1890 года письме священника Троицкой церкви с. Моревского А. Медякова на имя Епископа Тобольского и Сибирского: жители деревень Лихачей и Поповой «вследствие неурожайного года, отказываются давать помещение для школ и содержание (стол) учителей»⁶.

Результатом двух неурожайных 1891 и 1892 годов стало постановление ТЕУС о закрытии 76 школ грамоты в Тобольской епархии⁷; в отчете Курганского УО ТЕУС о состоянии церковных школ за 1891-1892 уч. год было отмечено, что главной причиной отсутствия церковных школ в 27 приходах Курганского округа было «крайне бедственное состояние крестьян, вследствие постигшего их сряду двухлетнего неурожая хлеба и кормовых трав». По причине голода в Курганском округе с февраля по июль «почти во всех церковных школах учащимся давалась горячая пища от Общества Красного Креста

¹ Зубков И. В. *Учительская интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ...канд. истор. наук.* Москва, 2007. С.94-95.

² *Обзор Тобольской губернии за 1888 год.* Тобольск, 1889. С.1.

³ *Обзор Тобольской губернии за 1884 год.* Тобольск, 1885. С.3.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.151.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.41.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1 Д.1. Л.253.

⁷ *Народное образование в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная.* 1895. №87. С.1362.

и в некоторых выдавался белый хлеб к завтраку»¹. Жителям д. Медвежьей неурожай не позволил в местной ШГ «окрасить крышу, перекласть печи, пристроить теплые сени с чуланом и два крыльца»². Ревизовавший по поручению МНП начальные школы ЗСУО директор Череповецкой учительской семинарии статский советник Б.И. Сциборский отмечал, что в результате двух тяжелых для крестьян Курганского округа 1891 года и 1892 года «число учащихся значительно уменьшилось против прежних лет, потому что по причине повсеместного голода родители учеников, желая сбыть детей со своего хлеба, отбирали их из училищ и отдавали из-за одного содержания в работники; многим бедность не позволяла даже кое-как одеть детей своих, и они оставались дома, – этим и объясняется большая убыль учащихся в это время»³.

Следствием неурожая было увеличение цен на продукты, что ухудшало социальное самочувствие учителей. Такой факт зафиксирован в протоколе пед. совета Курганского городского четырехклассного училища от 15 марта 1912 года: «получаемого содержания по штатам 1872 года в нынешнем году не хватает, поэтому приходится терпеть во всем крайнюю нужду. Дело в том, что в 1909 и 1910 годах в Курганском уезде были недороды, а в 1911 году – полный неурожай хлебов и трав, вследствие чего жизненные припасы первой необходимости сильно вздорожали, так например, пшеничная мука стоит от 1 р. 80 коп. до 2 руб. 10 коп. за пуд, свежее мясо до 15 копеек за фунт, яйца 8-9 руб. 1 сотня, дрова на складах – 6 руб. 1 сажень, сено 80 коп. 1 пуд. Учащие городского училища, обремененные своими уроками, посторонних заработков (частных уроков) не могут иметь, да и не имеют»⁴.

С другой стороны, высокий урожай также оказывал влияние на систему образования, в частности, на посещаемость сельских школ. Так, количество учениц в Белозерском женском СУ в 1894-1895 уч. году уменьшилось «по причине хорошего урожая льна, обработкой которого заняты девочки»⁵.

В осеннее-весенний период дороги губернии часто выходили из строя. Например, «вследствие сильнейшей распутицы» не смогла

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.2, 3-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.8А. Л.194.

³ Зверев В. А., Зверева К. Е. Начальные сельские училища в округах Западной Сибири конца XIX века (по данным ревизии Б.И. Сциборского) // Сибирский педагогический журнал. 2001. №1. С. 206.

⁴ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.46. Л.27 – 27-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.11-об.

вовремя прибыть на службу назначенная в октябре 1887 года ТКП учительницей Куларовского СУ Тобольского уезда К. Иваницкая¹; по этой причине в 1891 году директор училищ Тобольской губернии разрешил производить испытания на льготу по воинской повинности в сельских училищах Березовского округа в зимние месяцы². Погодный фактор сохранит свое влияние и на новую советскую школу. Так, в апрельском 1921 года протоколе заседания коллегии народного образования г. Кургана было решено «на время распутицы прервать занятия во всех школах города, на срок от 7 до 10 дней, в зависимости от состояния дороги»³.

На рубеже XIX-XX веков одним из главных вопросов российской экономики была проблема включения аграрного сектора в модернизационное пространство. Именно сельское хозяйство являлось главным занятием населения Тобольской губернии. Все характеристики современников о способах ведения сельского хозяйства были, как правило, негативными: «не достигло высокой степени развития», «об удобрении ее население не заботится», «крестьяне ведут хозяйство примитивным способом», скотоводство «идет естественным путем, без улучшения его скрещиванием»⁴; «Техническая сторона земледелия нисколько не улучшается в губернии»⁵; «Садоводства в губернии не существует; огородничеством же обыватели ее занимаются только для собственных потребностей»⁶.

Нормативная база начальных училищ предусматривала создание садов при школах и выделение для этого земли. Например, по Инструкции МНП 1875 года при одноклассных и двухклассных училищах «учащиеся могут заниматься при училищах, где это окажется возможным, садоводством, огородничеством и пчеловодством»; учителя «заботятся по возможности о разведении сада и огорода и, где есть средства, устраивать пчельник; при чем им вменяется в обязанность знакомить учеников с этими занятиями, в свободное от уроков время, если родители, родственники или опекуны того пожелают и если местное общество не признает возможным, для занятий с учащимися по садоводству, огородничеству и пчеловодству, пригласить,

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.108. Л.17.

² О разрешении производить в сельских училищах Березовского округа испытания на льготу по воинской повинности и осмотр сих училищ в зимние месяцы // Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. 1891. №11. С.327.

³ ГАКО. Ф. р-47. Оп.1. Д.49. Л.48-об.

⁴ ГАКО. Ф. р-47. Оп.1. Д.49. Л.48-об.

⁵ Обзор Тобольской губернии за 1889 год. Тобольск, 1889. С.1.

⁶ Обзор Тобольской губернии за 1879 год. Тобольск, 1880. С.1.

на свои средства, особых знакомых с этим делом и благонадежных лиц»¹. Кроме того, 28 мая 1898 года МНП утвердило «Временные правила для устройства и ведения садов и огородов при начальных народных училищах» с целью содействовать «распространению среди местного населения сведений по садоводству, огородничеству и другим отраслям сельского хозяйства и улучшить экономическое положение учащихся». В Правилах подчеркивалось, что «устройство учебных садов и огородов при начальных училищах желательно, но не обязательно»².

Согласно инспекционным проверкам, занятия при училищных садах имели место, но проводились, как правило, не системно. Так, в отчете ТЕУС за 1891-1892 уч. год было отмечено, что «на отведенных под сад и огород земельных участках при церковно-приходских школах: градо-Курганской, Малочаусовской и село-Речкинской» земледельческих занятий не происходило³; в отчете за 1893-1894 уч. год: земельные участки под сад и огород при Малочаусовской и Сычевской ЦПШ «практического применения не имеют за недостатком средств». При градо-Курганской ЦПШ «имеется два огорода в коих ученики II класса весной и летом занимаются огородными работами с посадкою семян, произрастающие овощи от которых употребляются на их же продовольствие»⁴. Из отчета наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина за 1902-1903 уч. год следовало, что священник А. Овчинкин «исходатайствовал из ближайшего казенного лесничества (Соколовского) 200 штук различных древесных растений на разведение школьного сада»⁵.

Инспекционные проверки установили, что в ряде случаев выделенные для школ участки земли могли использоваться не по назначению. Так, из рапорта наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина от 1917 года следовало, что «сельскохозяйственных занятий в церковных школах почти совсем не было. Но земельные участки отведены для 42 школ. 24 школьных участка сдаются в аренду по разным ценам за десятину <...> некоторым школам отведенная земля не приносит никакой пользы, за совершенной непригодностью. Обработкой школьных участков никто из

¹ Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3 и 4. С.17-18.

² ГАКО. Ф. И-117. Оп.1. Д.13. Л.46-47.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.3-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.15. Л.47-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.17-об.

ния курсов предполагался экзамен и выдача свидетельства. Выдержавшие испытание слушатели могли быть награждены садовыми инструментами, книгами, семенами и растениями¹.

В начале XX века в Тобольской губернии был создан Комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Его члены считали, что прежде чем проводить мероприятия по улучшению крестьянского хозяйства, необходимо убедить крестьян в их полезности. Это возможно только при условии широкого распространения грамотности. К работе Комитета был привлечен епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Я. Маляревский, который в 1902 году составил записку «О том, как привлечь сельские начальные школы к распространению среди крестьян сельскохозяйственных знаний». В записке были сформулированы следующие идеи: «Необходимо сделать начальную сельскую школу проводником необходимых для крестьян сельскохозяйственных знаний», учитель может выступить как «корреспондент агрономической организации и посредник между нею и крестьянами» и организовать при школе «пчеловодство, огородничество, садоводство». Комитет признал желательным устраивать учебные огороды при школах и курсы огородничества для учителей².

Первые сельскохозяйственные курсы для учителей губернии были организованы при Тобольской сельскохозяйственной школе в период с 15 по 28 мая 1905 года. 10 апреля 1905 года Тобольский губернский училищный совет обратился к учителям и учительницам школ гражданского и духовного ведомств Тобольской губернии: «В виду того, что сельскохозяйственные знания учащимся могут передать лишь учитель или учительница, сами занимающиеся или интересующиеся сельским хозяйством», признать полезным: 1) командировать учителей на сельскохозяйственные курсы, 2) высылать им семена, удобрения, специальную литературу, 3) содействовать приобретению на льготных условиях пчел для устройства пасек³. Желающих пройти обучение было 200 человек⁴. Среди них – учительница Суерского СУ Вахрушева, которая в майском 1905 года прошения на имя инспектора народных училищ 2-го района написала: «... имею

¹ *Правила об устройстве в подведомственных Министерству Государственных Имуществ заведениях летних бесплатных сельскохозяйственных курсов для народных учителей, а также для окончивших курс в учительских семинариях // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1895. №3. С.89-91.*

² *Дунин-Горкавич А. А. Журналы заседаний Тобольского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903. С.26.*

³ *ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.21. Л.13, 27.*

⁴ *Федорова М. И. Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX – XX веков : дис. ... канд. истор. наук. Омск, 1998. С.61.*

честь просить назначить меня одной из слушательниц на курсы по огородничеству и сельскому хозяйству»¹.

С 1906 года сельскохозяйственные курсы начинают приобретать регулярный характер (среди слушательниц – учительница Савинской ЦППШ Курганского уезда А. Волкова²). С 15 мая по 10 июня курсы проводились в 1907 году. Губернатор поручил заведовать курсами особой комиссии, в которую вошли директор народных училищ Г.Я. Маляревский, губернский агроном, епархиальный наблюдатель церковных школ, попечитель и преподаватели сельскохозяйственной школы. Г.Я. Маляревский произнес речь «на тему о значении курсов, как средства для пробуждения в среде учащихся интереса к сельскому хозяйству, экономическая важность которого и низкий технический уровень требует помощи сельскому хозяину со стороны интеллигентных классов, <...> ближе всего стоящих к народу»³. Лекции по ботанике, химии, общему земледелию, животноводству, маслоделию прослушали 18 человек. Основное внимание уделялось огородничеству как наиболее доступному для учащихся виду занятий.

Исполняющий делаами Тобольского губернатора А. Тройницкий в январе 1908 года объявил о проведении очередных курсов по сельскому хозяйству. Чиновник выразил уверенность, что после посещения курсов учителя «примут на себя нравственное обязательство ознакомить с приобретенными знаниями учащихся и население путем устройства чтений, бесед, а также опытных полей, огородов, и т. п.». Курсы по сельскому хозяйству проводились с 10 мая по 5 июня вновь при Тобольской сельскохозяйственной школе⁴. Их посетили 5 учителей церковно-приходских школ и 21 учитель из министерских училищ.

В 1909 году курсы не устраивались из-за капитального ремонта здания Тобольской сельскохозяйственной школы. С 1910 года проведение курсов возобновилось. Из ста человек, желающих участвовать, Г.Я. Маляревский выбрал только 30 человек. Теоретические и практические занятия велись по огородничеству, ягодному садоводству, маслоделию, ботанике, анатомии и физиологии растений, животноводству, земледелию, корчеванию леса⁵.

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.73.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.36. Л.410.

³ Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.75.

⁴ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.73-74.

⁵ Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.76-77.

Следует указать и на попытки использовать начальную школу для распространения пчеловодства. Первоначально они носили частный характер. Так, в апреле 1898 года учитель сельской школы Тюменского уезда Гаврютин при содействии Зырянской школы приобрел четыре разборных улья и одну колоду. Весной 1899 года «пчелы быстро освоились с местом и стали работать», и к концу лета было получено «около трех пудов меда и пять роев». Гаврютин сделал вывод, что «пчеловодство здесь возможно и выгодно» и «даже крестьяне, – столь недоверчивый на нововведения народ, – начинают поддаваться соблазну и заводят себе колодки и улья. Соседняя Зырянская второклассная церковно-приходская школа отчасти содействует успеху распространения пчеловодства. Имея хорошую пасеку и располагая значительными средствами, она или снабжает крестьян, чем возможно, или содействует при покупке». В другом примере в апреле 1899 года учитель из г. Кургана Назаров получил грену из Тифлисской шелководной станции и комитета шелководства в Москве, затем приступил к выращиванию и кормлению червей. За развитие шелководства от министерства земледелия ему были высланы сочинения А. Тихомирова «Основы практического шелководства» и Ф. Ансютина «Руководство к тутоводству». В целом эти два частных случая развития пчеловодства оценивались современниками как «слабые попытки»¹. Иллюстрацией может служить и упоминание в отчете наблюдателя церковных школ Курганского уезда за 1902-1903 уч. год об учителе Ново-Иковской ЦПШ В. Коровине, который «на личные средства занимался пчеловодством, впрочем для потребностей собственного хозяйства и при том в самых малых размерах»².

В мае 1905 года состоялись первые курсы по пчеловодству при Зырянской второклассной церковно-приходской школе Тюменского уезда³. С 25 мая по 15 июня 1907 года подобные курсы были проведены в Кулаковском двухклассном училище МНП Тюменского уезда. Организатором выступил председатель Тюменского общества пчеловодов, учитель Тюменского городского четырехклассного училища К.В. Хавский. Слушатели в количестве 23 человек посетили около десяти окрестных пасек⁴.

На июнь 1908 года были намечены курсы по пчеловодству при сельском училище в д. Патрушевой Тюменского уезда (здесь на-

¹ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900. С.20-23.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.17-об.

³ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.21. Л.30-об.

⁴ Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861-1913 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.172.

ходила пасека общества пчеловодства)¹. На курсах занимались 33 человека. От Курганского уезда был только один учитель двухклассного Лебяжинского СУ Н.С. Вилесов². В 1909 году по инициативе директора народных училищ Г.Я. Маляревского Тюменское общество пчеловодства возбудило ходатайство перед Тобольским губернским училищным советом об открытии курсов по пчеловодству и садоводству. Они были организованы в Тюмени с 24 мая по 21 июня 1909 года. Курсами вновь руководил и читал лекции по пчеловодству К.В. Хавский. Лекции по ботанике читал преподаватель естествоведения Тюменского реального училища П.Б. Штрейс, лектором по садоводству и огородничеству выступил почтово-телеграфный чиновник и садовод Н.П. Волков.

Кроме теоретических лекций для курсистов проводились экскурсии на частных садах, парниках, оранжереях, теплицах, пасеках; а также практические занятия: «штыковка на перевал, выкопка ям для плодовых деревьев», «посадка деревьев вообще и плодовых в частности», «разбирали ульи, чистили их, навошивали рамки и вставляли в ульи. Собирали рои, садили их в приготовленные ими же ульи. Перегоняли пчел из колодных ульев в рамочные, производили подкормку и искусственное роение, закупоривали и укладывали ульи для отправки. Взвешивали ежедневно контрольный улей и вели запись по пасеке». В курсах приняли участие 9 учителей и 22 учительницы Тобольской губернии (от Курганского уезда: учительница Белозерского СУ – С.И. Кулакова, Сычевского СУ – М.П. Нечаева, Суловского – И.Ф. Новоселов, Толстоверитинского – А.Е. Ярыгин, двухклассного Белозерского – В.С. Виктор³). Многие настолько заинтересовались, «что пожелали заняться пчеловодством с нынешнего года и шесть курсистов взяли по улью со пчелами, которые и были ими увезены домой и шестеро запаслись пустыми ульями, чтобы за зиму наготовить ульев, а пчеловодством заняться уже с весны 1910 года. С весны намерены развести сады и огороды при школах или своих квартирах»⁴.

Летом 1910 года курсы садоводства и пчеловодства под руковод-

¹ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.73-74.

² Денежный отчет по курсам пчеловодства в дер. Патрушевой (Саврасковой) с 1-21 июня для учащихся Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1909. №8. С.10.

³ Денежный отчет о курсах пчеловодства и садоводства при Тюменском обществе пчеловодства с 24 мая по 21 июня 1909 г. для учащихся Тобольской губернии // Школьный листок при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1910. №10. С.8.

⁴ Отчет о курсах пчеловодства и садоводства при Тюменском Обществе пчеловодства с 24 мая по 21 июня 1909 года для учащихся Тобольской губернии. Тобольск, 1909. С.1-18.

ством К.В. Хавского состоялись в г. Кургане¹. Учителей-курсистов из Курганского уезда было 16². Фотография участников курсов представлена на рисунке 5³.

Рисунок 5
Курсы садоводства и пчеловодства в Кургане в 1910 году

Каковы же практические результаты курсов? Полученные учителями на курсах знания носили прикладной характер и позволяли их сразу применять на практике. Так, многократный участник подобных курсов учитель Падеринского СУ Курганского уезда А.Е. Новиков обучал детей пчеловодству и садоводству, отчего в дальнейшем многие крестьянские хозяйства имели пчел и начали закладывать сады⁴. Многие учителя стали заказывать «книги сельскохозяйственного содержания, огородные семена, кормовые травы, ягодные кустарники и древесные саженцы»⁵. Некоторые из них стали проводить в своих училищах занятия по сельскому хозяйству, при училищах появились огороды и пасеки. С другой стороны, источники сохранили факт использования пчелиной пасеки не по своему прямому назначению: заведующий Червишевским двухкласс-

¹ ГАКО. Ф. Р-2287. Оп.1. Д.7. Л.12.

² Денежный отчет по курсам пчеловодства и садоводства в гор. Кургане 1910 г. для учащихся Тобольской губернии // Школьный листок при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. №14. С.8-9.

³ ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1А. Ед. хр.101.

⁴ ГАКО. Ф. р-2382. Оп.1. Д.11. Л.11.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.63.

ным училищем М. Аتماкин хранил в пчелином омшанике школы типографический станок, на котором в период Первой русской революции печатал воззвания и распространял по заводам Тюмени¹.

Многие предметы домашнего обихода изготовлялись в собственных хозяйствах крестьян. В «Обзоре Тобольской губернии» за 1894 год была выделена экономическая специализация Курганского округа: «гончарное дело, выделка кирпича, изготовление земледельческих орудий, бондарное дело, токарное производство, изготовление седел, маслобойный промысел, пряничное производство, кожевенное дело, сапожное ремесло, выделка овчин, катание пимов, салотопенное производство, убой скота и лесные промыслы»². Все перечисленные виды производств составляли подспорье в экономическом благосостоянии населения и поэтому народное образование пыталось подготовить учащихся к будущей трудовой деятельности через изучение дополнительных предметов. Девочки изучали рукоделие и ткачество, мальчики – переплетное, чеботарное, столярное, кузнечно-слесарное и другие ремесла.

В ЦППШ по «Положению» 1884 года «по мере надобности и средств» с разрешения епархиального архиерея разрешалось открывать «особые ремесленные отделения и рукодельные классы»³. С 1902 года рукоделие было включено в число предметов ЦППШ для девочек⁴.

Лица, инспектирующие церковные школы, были обязаны включать в свои отчеты информацию о преподавании дополнительных предметов. Подобные отчеты выступают важным источником о преподавании рукоделия, цель которого, по мнению Тобольского епархиального наблюдателя священника Грифцова, состояла в том, чтобы «научить крестьянских девочек вполне доступному, легкому, удобному и полезному домашнему труду»⁵. Так, из отчета наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина за 1902-1903 уч. год следовало, что обучение рукоделию велось в 28 ЦППШ и 27 ШГ. Число уроков по рукоделию варьировалось от одного до пяти в неделю. В большинстве школ эти занятия велись после уроков, в двух – во время большой перемены и еще в двух – вечером.

¹ ГАСПИТО. Ф.4058. Оп.2. Д.4. Л.19.

² Обзор Тобольской губернии за 1894 год. Тобольск, 1895. С.5.

³ Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.IV. 1884. СПб, 1887. С.373.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.XXII. 1902. Отделение I. СПб., 1904. С.209.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.33. Л.11.

Материалы для рукоделия девочки приносили из дома, покупались на пожертвования или вырученные от продажи письменных принадлежностей, а также на церковные средства и средства волостного схода. Готовые изделия поступали в пользу детей, оставлялись в школе, «продавались и деньги обращались на покупку материалов». «Младшие девочки вязали на спицах чулки и приучались шить в строчку, средние – вязали крючком кружева и прошивки, старшие – вышивали по канве и крючком, расшивали полотенца». «Обучение рукоделию, заметно, располагает крестьян отдавать девочек в школы¹. Сохранилась информация и по конкретным школам. Так, Тобольский епархиальный наблюдатель священник Грифцов в ноябре 1910 года сообщал, что в Воинсковской ЦПШ девочек обучали «шить на швейной ручной машине»².

В светских начальных училищах девочки также обучались этим ремеслам. Так, согласно сведениям С.-Петербургского комитета грамотности: с начала 1872 года в Дубровском СУ учительница безвозмездно обучает рукоделию пять девочек после уроков, материал приобретается на собственные средства; с 1894 года в Белозерском женском СУ рукоделие преподавалось безвозмездно; с 1894 года в Куликовском СУ учительница обучает 12 девочек рукоделию: «вязание чулок, кружев и шитье крестом» на собственные средства учащихся и «Изделия поступают в собственность учащим»; в Смоленском СУ учительница во время перемены «из материала самих учениц» преподавала «рукоделие: вязание в тамбур и чулков» для шести девочек³.

В двухклассных училищах МНП девочки обучались ткачеству на специальных станках. В Белозерском двухклассном СУ был приобретен улучшенный ткацкий станок «самолет»⁴.

Для подготовки сельских учительниц к преподаванию ткачества в 1908 году были организованы специальные курсы в Белозерском (с 1 августа по 12 сентября, 20 участниц) и Утятском (с 1 августа по 9 сентября) двухклассных СУ. При этом «материалы сотканые на курсах ткачества» было разрешено выставлять на продажу⁵. Фотография участников курсов ткачества представлена на рисунке 6⁶.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.27. Л.18-об – 20-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.33. Л.12.

³ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.4. Л.13, 71, 77.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.10. Л.5-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.7. Л.85, 86, 590, 366.

⁶ ГАКО. Ф. п-2287. Он.2. Д.16.

Рисунок 6
Курсы ткачества в селе Утятском в 1908 году

У мальчиков развивали навыки ремесленной деятельности, которые «наиболее соответствуют нуждам местного населения». Подходящим типом учебных заведений для этого являлись одноклассные и двухклассные училища МНП, в которых «по мере средств и возможности» могли преподаваться: гимнастика, ремесла и мастерства для мальчиков и рукоделие для девочек, садоводство, огородничество и пчеловодство¹. В 1904 году директор народных училищ Тобольской губ. рекомендовал при всех двухклассных училищах МНП открыть ремесленные отделения². С 1 сентября 1905 г. открылись первые ремесленные отделения в Лебяжьевском и Шмаковском двухклассных училищах³. Штампы на бланках этих училищ представлены на рисунках 7⁴ и 8⁵.

¹ Инструкция для двухклассных и одноклассных сельск. училищ Министерства Нар Пр. // Учительский календарь-справочник для преподавателей городских, двухклассных сельских училищ и второклассных школ на 1911-1912 учебн. год. Часть вторая. Петербург-Киев, 1911. С.276-277.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.45.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 г. Томск, 1909. С.302.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.41.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.41.

Рисунок 7
Штам на бланке
Лебяжьевского
двухклассного училища

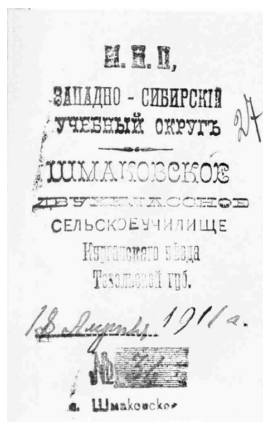

Рисунок 8
Штам на бланке
Шмаковского
двухклассного училища

Заведующие двухклассными училищами составляли отчеты о деятельности ремесленных отделений для директора народных училищ Тобольской губернии. Из отчета заведующего Шмаковским двухклассным СУ А. Перова за вторую половину 1910 года следовало, что в ремесленном отделении обучалось 10 мальчиков, которые осваивали основы столярного и кузнечно-слесарного ремесла. Они учились изготавливать «станок к пиле, шкатулку, ящик к столу, ящик для инструментов, стол, соединение брусков внакладку, колодку к рубанку», а также «ковке гвоздей, ковке болтов с высадной головкой, кровать». В декабре 1911 года ученики этого СУ учились изготавливать «шкап, полку стен, доску классную, ящик арифмет, кровать, гаечный ключ, табуретку, стул, ковке болтов и их нарезке, ковке скоб и т. п.». В ремесленном отделении Лебяжьевского двухклассного училища в 1910 году обучалось 8 мальчиков, которые специализировались на слесарном и кузнечном деле. Результатом их трудовой деятельности являлись: болт, шайбы для болтов, молоток, кусачки, рейсмус слесарный и т. п.¹

Ремесленные отделения были открыты в училищах всей Тобольской губернии. Так, например, в Кодском СУ Ялуторовского уезда было организовано необходимое для этой местности экипажное производство. В одноклассном Ларьятском СУ Сургутского уезда велись занятия по ремонту оружия².

Ремесленные навыки получали и мальчики церковных школ. Так, из отчета наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина за 1902-1903 уч. год следовало, что в Ново-Иковской ЦПШ

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.41. Л.22-26, 46, 49.

² Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.49.

учитель В. Коровин 4 раза в неделю во внеклассное время обучал 7 мальчиков чеботарному ремеслу. Мальчики «научились шить простую крестьянскую обувь – бродни и обутки; часть изготовленной обуви продана и от продажи выручено 7 руб. 25 коп., остальные работы остаются при школе»¹.

В отчете директора народных училищ Тобольской губернии о состоянии училищ за 1907 год дана следующая положительная оценка ремесленных занятий: «Польза от преподавании ремесел несомненна и должна быть очень велика, так как Тобольская губерния, особенно земледельческая южная часть ея, страдает от недостатка ремесленников, а между тем нужда в них большая, так как в крае быстро получают самое широкое распространение сельскохозяйственные машины и орудия, требующие искусных мастеров при починке и сборке»².

Перед началом Первой мировой войны в городских ПУ по Уставу 1828 года вязанием и вышиванием занимались 505 учащихся; в училищах МНП по Инструкции 1875 года: в кузнечных, слесарных и столярных отделениях – 28 мальчиков, вязанием, вышиванием и ткачеством – 151 ученица; в начальных училищах МВД вязанью и вышиванью обучалось 248 учениц³.

Рукоделие преподавалось не постоянно и не во всех школах. Основанием тому выступали отсутствие «рукодельного инвентаря и материалов, или за недостатком свободного времени у учительниц»⁴; такая же причина названа в отчете инспектора народных училищ 2-го района за 1915 год: «В сельских училищах трудность преподавания рукоделия связана с отсутствием «средств на приобретение материалов»⁵.

Таким образом, начальную школу Тобольской губернии можно рассматривать как институт практической социализации детей, а также как один из инструментов агрономической помощи сельскому населению и субъект трансляции сельскохозяйственных знаний и ремесленных навыков.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.18.

² Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1907 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №14. С.10.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.113-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.4.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.10. Л.4-об.

1.5. Фактор ссылки

В России ссылка в Сибирь являлась формой наказания за преступления и способом политической изоляции неугодных. На 1858 год ссыльных в г. Кургане находилось: 181 мужчина и 182 женщины, в Курганском округе – 2418 мужчин и 1963 женщин¹. На 1 января 1914 года в Тобольской губернии числилось 44142 чел. ссыльных (из них: 40994 мужчин и 3148 женщин)².

Известно крайне негативное отношение Курганского мещанского общества к этому контингенту: ссыльные «составляют истинный бич общества, ибо при всей своей испорченности и закоренелости в праздности, пьянстве и разных мошенничествах, вносят свои дурные правила в семейства бедных старожилов-мещан, развращают молодое поколение, передавая словом и делом все утонченности своей профессии по части мошенничества и увлекают во все пороки»³.

Доклады всех официальных лиц Сибири также изобилуют только негативными оценками влияния ссыльных на различные стороны жизни местного населения. Так, из отчета 1874 года генерал-губернатора Западной Сибири следует, что «Пополняясь из года в год людьми порочными, заведомо признанными вредными для других местностей, край этот, более других стран, представляет вероятности для проступков и преступлений... Ярмо ссылки <...> растлело в зародыше нравственный дух населения <...>. Ссыльные составляют элемент бродячий, живущий нищенством и воровством, питают отвращение к обзаведению в стране им ненавистой и тайную злобу к положению с коим не могут примириться <...>. Считаясь приписанными к селам и деревням, значительная часть ссыльных постоянно в отлучке, бегах и пропадает без вести. Весной и летом когда они, ускользали от малочисленного и немощного волостного надзора, бегут, скрываясь в лесах, на родину, редкая деревня, по пути следования, обходится без краж, редкий город, без злодейских покушений, редкая дорога, без мертвых тел»⁴. На аналогичные явления указывал и тобольский губернатор В.А. Лысогорский: «поселенцы избегают производительного труда и оседлой жизни, занимаясь кражами, мошенничеством и пьянством, так что в губернии не встречается почти ни одного преступного деяния, в котором не участвовал

¹ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск, 1860. С.131.

² Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Тобольск, 1916. С.23.

³ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884. С.225.

⁴ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 год. Тобольск, 1875. С.20.

бы ссыльный в качестве виновника, соучастника, пособника или по крайней мере лица, знавшего о совершенном преступлении»¹.

Чтобы как-то заработать себе на жизнь, многие ссыльные занимались учительской деятельностью. Власть, в свою очередь, пыталась при помощи нормативных запретов и административного контроля выдавить этих лиц из образовательного процесса. В 1813 году МНП запретило выдачу ссыльным дозволений и аттестатов на том основании, что «людям, за порочность в Сибирь сосланным не должно доверять обучение детей»². 17 ноября 1843 года последовало распоряжение Тобольского губернатора о том, чтобы поселенцы «не осмеливались обучать поселянских детей грамоте»³. Однако наличие подобных запретов не являлось препятствием для продолжения подобной практики. Так, в 1839 году обучением в с. Белозерском занимался поселенец Лука Андреев. По этой причине благочинный священник Я. Зудиллов в своем письме Белозерскому причту просил убеждать прихожан в том, что «первоначальное образование детей посельщикам по их непостоянному образу жизни ненадежно, а по испорченной нравственности, вредно»⁴. В другом случае Курганский окружной исправник в майском 1880 года письме причту с. Половинного пытался выяснить «точно ли поселянин из ссыльных В.Ф. Соколов, проживая в 1877 и 1878 гг. в с. Половинном занимался здесь обучением детей <...>»⁵.

Властные структуры продолжали инициировать меры, направленные на запрет привлечения ссыльных к образованию. Так, в феврале 1889 года ТКП высказалась по этому вопросу следующим образом: «редкий из поселенцев не испорчен своею нравственностью и не может быть примером для дитяти»⁶. Тобольский губернатор в своем отчете за 1888 и 1890 годы писал, что жители сельской местности «довольствуются малограмотными поселенцами, которых большей частью, по нравственным их качествам, не желательно было бы видеть в звании преподавателей»⁷.

Следует особо подчеркнуть, что не все должностные лица были

¹ Голодников К. *Ссыльные в Тобольской губернии и влияние их на нравственный и экономический быт старо-жилов // Тобольские губернские ведомости. 1891. №20. С.18.*

² Рождественский С. В. *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902. С.77.*

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.45. Л.40.

⁴ ГАКО. Ф. И-32. Оп.1. Д.45. Л.45, 47-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.10. Л.604 – 604-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.22. Л.378.

⁷ Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1888 год. Тобольск, 1889. С.15.

противниками участия ссыльных в образовательном процессе. Видный деятель народного образования Сибири Г.Я. Маляревский писал, что «нельзя относиться слишком пренебрежительно к учителям и учительницам школ <...> в некоторых случаях из ссыльных, потому что из них есть люди даровитые, весьма преданные своему делу <...>»¹. Например, при открытии церковных школ по «Правилам» 1884 года на учительские должности активно привлекались ссыльнопоселенцы. Так, в 1885 году в Сычевскую ЦППШ был временно допущен к исправлению должности учителя ссыльный и лишенный сана Н. Лебединский. Ему от Курганского мещанского старосты было выдано удостоверение в том, что «он поведения хорошего»². Однако впоследствии его, «как неискusного в обучении детей», заменили выпускницей Курганской женской прогимназии³. В этом же 1885 году в Казанцевской ЦППШ с разрешения епархиального архиерея обучением занимался сосланный из священников В. Добродеев с платой 7 руб. в месяц; в Курганской ШГ – ссыльный А. Чуркин⁴. При открытии ШГ в д. Шепотковой в октябре 1886 года на должность учителя священник И. Варлаков пригласил ссыльного и бывшего коллежского секретаря А.И. Панова («человек религиозный и почтенный старец»)⁵.

Характерным фактом внедрения ссыльных в систему образования является пример ссыльного поляка И.О. Ольшевского. Сначала он давал частные уроки в г. Ялуторовске, а с 1814 года – в г. Кургане. После открытия Курганского уездного училища (далее – УУ) штатный смотритель Сосунов по согласованию с губернским директором училищ допустил И.О. Ольшевского обучать 40 учеников приготовительного класса «чтению, письму, краткому катехизису, Св. истории, началам грамматики и арифметики». С 1824 года учительская деятельность И.О. Ольшевского была запрещена⁶.

Отдельно следует говорить о влиянии на систему образования ссыльных декабристов. Декабристы, жившие на поселении в г. Кургане, помогали библиотеке Курганского УУ: А.Е. Розен подарил книги «Статистическое описание Российской империи», «Сокращенную исто-

¹ Маляревский Г. Я. *Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири.* СПб., 1896. С.81.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.64.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.5. Л.5.

⁴ *Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 г. // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1886. №7. С.77.*

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.149.

⁶ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.1. Л.6, 21.

рию Англии» и «Сокращенную историю Греции», а А.Ф. Бригген – книги на сумму 125 руб.¹

Таким образом, ссылка – это один из объективных факторов, который оказывал прямое влияние на сферу образования. Поиск средств к существованию и возможностей самореализации вынуждал часть ссыльных внедряться в эту систему. Поэтому, с одной стороны, нельзя отрицать, что выполнение ссыльными учительских функций в какой-то степени способствовало распространению просвещения в Сибири. Система, в свою очередь, из-за недостатка подготовленных учителей временно мирилась с этим явлением и даже шла с ними на сотрудничество. Но, с другой стороны, как отмечал в своей книге специально командированный в Сибирь для изучения ссылки шталмейстер Высочайшего Двора А.П. Саломон, ссыльные «внесли и укоренили в крестьянской среде страсть к ябеде и клеветничеству, к безосновательным искам и т.п., в огромных размерах развитую в сибирском населении, и, таким образом, едва ли могут быть признаны полезными деятелями в деревне»². Сюда следует добавить и солидарную в этом вопросе точку зрения директора училищ губернии Ф.В. Рудакова, высказанную в 1868 году: «... редкий из поселенцев не испорчен своею нравственностью и жизнь которого не может быть примером для детей»³.

1.6. Фактор раскола

Раскольники в Сибири появились в конце XVII столетия. По сведениям ТДК в Тобольской губернии состояло раскольников: в 1870 году – 33551 чел., 1875 году – 37339, 1880 году – 42287. В 1858 году раскольников в Кургане проживало 15 чел., Курганском округе – 4711 чел.⁴; в 1862 году в Курганском округе – уже 6346 чел.⁵ К 1897 году общее число раскольников составило около 4% населения губернии. Наибольшее их количество проживало в Ялуторовском и Курганском округах⁶. По данным первой всеобщей переписи 1897 года, в г. Кургане их значится 215 чел., в Курганском округе – 17257 чел.⁷

¹ История Курганской области. Курган, 1997. Т.3. С.374, 381.

² Саломон А. П. Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. С.229.

³ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.3. Л.592.

⁴ Памятная книга для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск, 1860. С.133.

⁵ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С.345

⁶ Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С.44-46.

⁷ Сведения о состоянии раскола и сектанства в Тобольской губернии // Тобольские епархиальные

В июльском 1882 года указе ТДК говорилось: «всеми мерами стараться привлекать детей раскольников в сельские школы, чтобы при преподавании Закона Божия внедрять в детях здоровые и истинные понятия о церкви Православной, ее догматах и обрядах, чем положится в будущем надежная преграда увлечению заблуждениями раскольников и их превратными разного рода, толкованиями»¹. Таким образом, сам факт открытия церковной школы рассматривался как средство борьбы с раскольниками. Например, благочинный Курганских церквей священник П. Буров так объяснил открытие в 1887 году Чебаковской ШП: «вблизи Чебаковского прихода, в двух и восьми верстном расстоянии находятся селения раскольнические»². Священник с. Глядянского С. Бисеров в июльском 1893 года письме в ТЕУС сообщал, что его приход «сильно заражен расколом», и поэтому «бороться с ним при имени у себя церковно-приходской школы, несомненно, гораздо удобнее»³. Уездные отделения ТЕУС, как органы управления церковными школами, должны были через школьные библиотеки распространять книги и брошюры, «обличающие лжеучения сектантов»⁴. Для заведующих ЦППШ организовывали специальные курсы для борьбы с раскольниками. Например, заведующего церковными школами Чапинского прихода священника А. Воскресенского командировали на «противо-раскольнические и противо-сектантские курсы» в г. Тюмени летом 1911 года⁵. Наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский откровенно и емко называл начальную школу **«самое главное оружие в борьбе с расколом»**⁶. В этом же духе звучат слова из январского 1917 года доклада уездного наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина, что Савинская ЦППШ «в миссионерских целях может быть очень полезной, как светоч православия среди зараженного расколом населения»⁷.

Действительно, факты уменьшения влияния раскольников из-за деятельности начальной школы были отмечены в анкетах С.-Петербургского комитета грамотности при Императорском Воль-

ведомости. Отдел неофициальный. 1909. №15. С.391.

¹ ГАКО. Ф. И-13. Оп.1. Д.70. Л.457.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.186.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.318.

⁴ Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.XVI. 1896. Отделение I. СПб., 1899. С.140.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.42. Л.99.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.13. Л.55-об.

⁷ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.75. Л.23.

ном экономическом обществе за 1894 год. Так, в анкете Белозерского мужского СУ было отмечено, что работа училища привела к ослаблению «доверия к расколоучителям», в анкете Введенского СУ было указано, что из-за работы школы началось «ослабление в приходе раскола, совершенное искоренение секты малоканской и уничтожение предрассудков и суеверий»¹.

Во многих случаях удавалось «привлечь» детей раскольников к обучению в начальной школе. Так, из рапорта 1885 года священника Курганской Троицкой церкви В. Румянцева в ТДК следовало, что в ЦПШ в д. Малой Чаусовой обучается 12 мальчиков и 11 девочек. Из них – «один из раскольниковых детей (безпоповщинской секты)»². Или священник Покровской церкви М. Бирюков в июльском 1886 года отчете на имя наблюдателя ЦПШ благочинного священника Н. Грифцова доносил, что школа грамоты в д. Пиминовке имеет 12 учеников, из них два мальчика – дети раскольников³. В 1895-1896 уч. году в церковных школах Курганского округа обучалось 9 детей раскольников, а в министерских – 21⁴. После обзора своего благочиния протоиерей И. Редькин в февральском 1912 года отчете для ТДК писал, что обучающиеся в Носковском и Пестеревском СУ дети раскольников «охотно изучают Закон Божий и не уклоняются от чтения и пения молитв», в Банниковском и Дундиновском СУ – «Закон Божий не изучают»⁵.

Ученики-раскольники были освобождены от исполнения религиозных обязанностей: говения, исповеди и св. причастия. В 1902-1903 уч. году в церковных школах Курганского уезда таковых было 33 ученика⁶.

Дочери раскольников могли получать и среднее образование, но при этом не изучать Закон Божий. Так, в свидетельстве выпускницы 8-го дополнительного общеобразовательного класса Курганской женской гимназии «дочери крестьянина старообрядца» М.Ф. Кочуровой от 21 мая 1918 года в графе оценок за Закон Божий стоит пробел⁷.

Однако следует отметить, что чаще всего раскольники не только отказывались отдавать своих детей в школы, но и всеми мерами препятствовали их открытию. Особенно это касалось открытия

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.9, 21.

² ГАКО. Ф. И-203. Оп.1. Д.81. Л.140.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.3. Л.1-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.4-об.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп.1. Д.971. Л.81-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.22-об.

⁷ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.120. Л.77.

церковных школ. Об этом прямо говорилось в ведомости ТЕУС за 1885 год: одним из препятствий к открытию церковных школ является «существование раскольников»¹. В декабрьском 1885 года докладе на имя благочинного священника Н. Грифцова настоятель Утятской Богоявленской церкви священник В. Серебrenиков сообщал, что препятствием к открытию Галишевской ЦПШ «служили раскольники, им не хотелось иметь подобной школы и только на шестом собрании сельские обыватели согласились на открытие школы, за исключением, конечно, раскольников»². В анкете Лебяжьевского СУ 1894 года отмечалось, что «проявлению благотворного действия школы» мешает «упорство со стороны раскольников, которые стараются удерживать своих детей от полных занятий в школе; как-то Закон Божий, гражданское чтение и арифметику находят излишним»³. В ноябрьском 1894 года рапорте в ТЕУС заведующего Александровской ШГ священника И. Карпинского говорилось, что школу грамоты перевел в д. Сосновку, «где почти на половину жителей числятся раскольниками и некоторые всякими мерами стараются совращать православных в свой пагубный раскол»⁴. В мае 1908 года учитель Мочаловского СУ доносил инспектору народных училищ 2-го района Тобольской губернии, что «старообрядцы отказываются от школы»⁵.

Старообрядцы, как члены сельского общества, часто препятствовали участникам сельского схода принять решение о выделении средств на школу. Так, на сходе жителей с. Коробейникова в октябре 1914 года они «не соглашались на отпуск дров для церковно-приходской школы, заявляя, что никакого отношения к православной церкви не имеют»⁶.

Такое противостояние начальной школы и раскольников в ряде случаев выражалось и в более активной форме. Например, из январского 1888 года рапорта благочинного священника Н. Грифцова в ТЕУС становится известно о конфликте с местными крестьянами богатого раскольника д. Сычево Ивана Асташина, который был откровенным противником Сычевской ЦПШ потому, что «ранее в этой деревне было свое раскольническое училище»⁷. Или из отчета епар-

¹ *Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 года // Тобольские епархиальные ведомости. 1886. №7. С.148.*

² *ГАКО. Ф. И-203. Оп.1. Д.86. Л.109.*

³ *ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.90.*

⁴ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.114.*

⁵ *ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.27-об.*

⁶ *Корреспонденция // Курганский вестник. 1914. №52. С.4.*

⁷ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.11. Л.11.*

хияльного наблюдателя церковных школ Г.Я. Маляревского за 1896 год узнаем, что сельское общество д. Могильной для школы грамоты «не дало ничего, вследствие влияния многочисленных и богатых раскольников, проживающих в этой деревне»¹. В другом случае, когда в 1907 году учитель Н.К. Каранчуков приехал в с. Сосновку учить детей, то местные старообрядцы его «недружелюбно встретили» со следующими комментариями: «Школу не надо; учить детей не будем, одно баловство да расход»; «мы старообрядцы боимся, что ты наших ребят заставишь молиться вместе с мирянами и испоганишь их»². Отец-раскольник одного из учеников Сивковской ЦПШ, «прийдя однажды в школу и увидя, что некоторые из учеников читают по книгам гражданской печати, тот час же увел из училища своего сына и более не позволял ему посещать школу»³.

В 1890-х годах учительница Дубровского СУ отмечала, что «Проявлению благотворного действия школы на крестьян препятствуют раскольники, которые всегда стараются поставить крестьян против школы»; учитель Лебяжьевского СУ также заметил, что проявлению благотворного действия школы препятствует «упорство со стороны раскольников, которые стараются удерживать своих детей от полных занятий в школе: как-то Закон Божий, гражданское чтение и арифметику находят излишним»; в Утичевском СУ было мало учеников, т. к. «селение д. Утичей наполовину старообрядческое»⁴.

Письменные источники сохранили факты, когда и среди учителей были сторонники «старой» веры. Так, из воспоминаний учителя А.С. Перова известно, что во время посещения инспектором народных училищ Н. Осиповым Костоусовской школы в декабре 1910 года он обнаружил, что «учительница Харламова «заставляла» молиться православных учеников старообрядческой иконе и приказал немедленно из школы старообрядческую икону убрать, а учительницу уволил»⁵. Или в этом же 1910 году распоряжением инспектора народных училищ Н. Осипова учительнице Старо-Першинского СУ Т.А. Борисовой, которая оказалась староверкой, было предложено «принять православие или подать заявление об увольнении с работы»⁶. В том же русле информация и из мартовского 1917 года за-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.17.

² ГАКО. Ф. Р-1735. Оп.1. Д.Д.29. Л.3, 16-об.

³ Маляревский Г. Я. Очерки по истории и современного состояния народного образования в Сибири // Народное образование. 1896. №8. С.35.

⁴ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.52, 88, 177.

⁵ ГБУК КОКМ. Ф.31. Оп.1. Ед. хр.10. Л.17.

⁶ ГАКО. Ф. р-2382. Оп.1. Д.11. Л.19.

явления учительницы Сусловской ЦПШ Ф. Бубеньщиковой, в котором она пишет, что «по распоряжению епископа Варнавы уволена за то, что происходила из старообрядцев»¹. Интересно также отметить, что уже после событий 1917 года представители старообрядчества предпринимали попытки устроиться в школу. Например, в августе 1919 года в Курганский отдел народного образования поступило заявление от Е.В. Губановой: «... Мне, как старообрядке, желательно бы занять Костоусовское училище Падеринской волости, старообрядческого прихода»².

Таким образом, можно говорить об активном взаимовлиянии раскола и начального образования. Начальная школа в сельской местности Курганского уезда кроме основной просветительской задачи еще должна была противодействовать распространению раскола и способствовать уменьшению числа раскольников. Раскольники же, в свою очередь, более или менее успешно препятствовали генезису начального образования.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.70. Л.10.

² ГАКО. Ф. р-47. Он.1. Д.20. Л.118.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Чиновники Министерства внутренних дел

К системе управления и надзора в сфере образования дореволюционной России были причастны должностные лица различных ведомств. Им и их функциям посвящается данная глава.

Первый в истории России закон об образовании – «Устав народным училищам» 1786 года – определил статус губернаторов как попечителей народных училищ. Создаваемые по указу Екатерины II народные училища должны были находиться в управлении **приказов общественного призрения**. Губернатор, как председатель приказа, был вместе с тем попечителем училищ во всей губернии. Он был обязан «стараться о распространении народных училищ», выписывать из духовных семинарий «способных по засвидетельствованию директора людей для наполнения мест учительских», помогать обеспечить главное училище «естественными вещами из всех трех царств природы», «орудиями физическими и математическими, а книгохранилища книгами, ландкартами и чертежами», осматривать училища лично при объезде губернии¹. В Tobольской губернии процесс создания народных училищ начался с императорского указа 1788 года, которым генерал-губернаторам и губернаторам предписывалось «все нужное к таковому открытию училищ приготовить, а потом оные и действительно открыть»².

В царствование императора Александра I в 1802 году губернаторы были подчинены МВД, а реформа в сфере образования изъяла учебные заведения Сибири из ведомства гражданского начальства и подчинила учебному округу при Казанском университете. Училищный комитет Казанского университета осуществлял кадровые назначения. Так, например, «г. Сосунов от должности учителя гимназии уволен и определен смотрителем курганского уездного учили-

¹ Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской Империи // ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXII. С 1784 по 1788. СПб., 1830. С. 657.

² Об открытии Главных народных Училищ в Губерниях // ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXII. С 1784 по 1788. СПб., 1830. С. 1126.

ща с исправлением должности учителя 2 класса». В 1819 году Училищный комитет командировал для обозрения училищ Тобольской губернии адъюнкта А.И. Лобачевского¹. А с 1821 года по предложению сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского при Казанском университете была учреждена особая должность визитатора сибирских училищ, на которую был назначен П.А. Словцов, впоследствии автор «Исторического обозрения Сибири». П.А. Словцов был первым и последним визитатором училищ. Вполне естественно, что при такой обширности сибирских территорий и специфике путей сообщения эта должность не могла оправдать возлагавшихся на нее надежд. Рассматривая события 14 декабря 1825 года как «пагубное последствие ложной системы воспитания», Николай I при вступлении на престол отдал министру народного просвещения А.С. Шишкову распоряжение о пересмотре Уставов учебных заведений. В мае 1826 года был создан Комитет по устройству учебных заведений, благодаря деятельности которого 8 декабря 1828 года был принят новый школьный Устав. Он упразднил должность визитатора и снял с Казанского учебного округа обязанность управления сибирскими учебными заведениями.

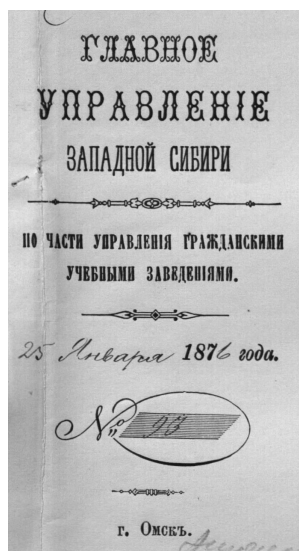

Рисунок 9
Штамп на бланке Главного управления Западной Сибири

Далее последовали многочисленные акты, изменяющие и уточняющие положение чиновников МВД в системе образования Сибири. Во-первых, с 1822 года Тобольская губерния стала подчиняться Главному управлению Западной Сибири во главе с генерал-губернатором, с местом пребывания сначала в Тобольске², а с 1838 года – в Омске³. Штамп на бланке Главного управления Западной Сибири представлен на рисунке 9⁴. Во-вторых, с 1828 года учебные заведения сибирских губерний снова подчинили «начальству тамошних граждан-

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.1. Л.1-об, 15.

² О разделении Сибирских Губерний на Западное и Восточное Управления // ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXXVIII. 1822 – 1823. СПб., 1830. С.37.

³ О перемещении Главного Управления Западной Сибири из Тобольска в Омск // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XIII. Отделение второе. 1838. СПб., 1839. С.336.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.265.

ских губернаторов»¹. В-третьих, на основании императорского указа 1831 г. вновь особо уточнялось, что учебные заведения Тобольской губернии находятся под надзором губернатора², которому следовало обозревать вверенную ему губернию один раз в два года³.

В 1852 году начал свою деятельность второй Сибирский комитет, в котором обсуждали вопрос открытия в Сибири особого учебного округа. Генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич считал, что практика управления сибирскими учебными заведениями, введенная в 1828 году, нерентабельна: «Такой состав учебного управления при предстоящем ныне обширном и разностороннем развитии этой части – оказывается весьма недостаточным и, с другой стороны, несогласным с основным началом устройства местной администрации в Сибири, где власть разрешения и надзора сосредотачивается в лице главного начальника края». В записке от 30 ноября 1856 г. генерал-губернатор просил министра народного просвещения до открытия учебного округа «назначить для управления учебною частью в этот край под главным начальством генерал-губернатора, особого попечителя или помощника попечителя, если звание первого будет возложено на самого генерал-губернатора»⁴.

В 1859 году на основании утвержденного Александром II Положения управление над гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири вверялось ее генерал-губернатору, который «есть высший блюститель точного и правильного исполнения всех постановлений по учебной части». Губернаторы обязывались иметь «надзор за соблюдением в учебных заведениях должного порядка», а также доводить сделанные при осмотре замечания до сведения генерал-губернатора⁵. При генерал-губернаторе Западной Сибири учреждалась должность **Главного инспектора училищ**. В качестве примера его деятельности можно назвать отправку осенью 1873 года директору училищ Тобольской губернии для рассылки по училищам

¹ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗРИ с 1649 г. Собрание второе. Т.III. 1828. СПб., 1830. С.1099.

² О новом распределении Губернских Гимназий и прочих Училищ на Округи // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.VI. 1831. Отделение первое. СПб., 1832. С.14.

³ О обозрении Тобольской и Томской Губерний и состоящего в Енисейской Губернии Туруханского края в два года один раз // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.V. Отделение второе. СПб., 1831. С.364.

⁴ Блинов А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885-1918 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2000. С.41-42.

⁵ Высочайше утвержденное Положение об Управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XXXIV, отд. 1. 1859. СПб., 1861. С.336-337.

Рисунок 10
Штамп на бланке Главного инспектора училищ Западной Сибири

МГИ: «550 экземпляров Первой учебной книжки Паульсона, 500 экземпляров арифметики Нагорского и 22 экземпляра способа обучения по книжке Паульсона»¹. Образец штампа на бланке Главного инспектора училищ представлен на рисунке 10².

В 1877 году Особая комиссия МНП впервые обсудила вопрос о создании отдельного Западно-Сибирского учебного округа (далее – ЗСУО). Комиссия пришла к выводу о необходимости освобождения генерал-губернатора Западной Сибири от обязанностей заведования учебными заведениями в случае создания университета. В 1882 году должность генерал-губернатора Западной Сибири была упразднена, а управление учебной частью передано во временное заведывание Главному инспектору училищ Западной Сибири. Сохранилась весьма негативная оценка

этого института, которую сформулировал обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев: «<...> нельзя не обратить внимания на великое училищное многоначалие при полной неопределенности обязанностей каждого из начальствующих. Настоящего начальства не было. Главный инспектор, один на две сибирские губернии, не в силах что-либо сделать по надзору, особливо при сибирских расстояниях и таких помощниках, как директоры училищ и штатные смотрители, занятые своими прямыми служебными обязанностями по управлению вверенными им учебными заведениями. Губернаторы обременены делами по управлению и не всегда могут и желают заниматься школьным делом. Тем менее мог заниматься им сам генерал-губернатор»³.

В 1884 году, когда работы по постройке зданий Томского университета были близки к завершению, министр народного просвещения И.Д. Делянов вынес на Государственный Совет предложение о создании ЗСУО. 17 января 1885 года решением Государственного Совета был учрежден ЗСУО, в который вошли Тобольская и Томская губернии, а также Акмолинская, Семипалатинская и Семи-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.89. Л.125.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.228.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.12. Л.31-об.

реченская области¹. Должностным лицом, которое возглавляло учебный округ, являлся попечитель с местом пребывания в Томске. Первым на эту должность был назначен доктор медицины В.М. Флоринский. Самый продолжительный срок (с 1899 по 1914 годы) эту должность занимал тайный советник Л.И. Лаврентьев. Штамп на бланке Попечителя ЗСУО представлен на рисунке 11².

В связи с созданием ЗСУО отменили Положение об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири 1859 года, упразднили и должность Главного инспектора училищ Западной Сибири³. Назначение учителей Курганского УУ и Курганской женской прогимназии стал осуществлять Попечитель ЗСУО.

Уже после создания ЗСУО, в конце 1880-х – начале 1890-х годов, состоялась передача сельских училищ из ведения МГИ в ведение МВД. С этого времени функция назначения и увольнения сельских учителей перешла к губернатору. Например, в декабре 1897 года на имя губернатора было написано прошение от «имеющей свидетельство на звание начальной народной учительницы» крестьянской дочери М.И. Бучинской: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о назначении меня на должность помощницы учительницы в Малочаусовское училище Курганского округа или учительницы в одну из сельских школ Тобольской губернии по возможности ближе к городу Кургану». Губернатор запросил мнение директора училищ, который ответил, что «с моей стороны не встречается препятствий». С 1 августа губернатор назначил М.И. Бучинскую учительницей Носковского СУ Курганского округа вместо уволенной «по домашним обстоятельствам» учительницы Е. Меньшиковой⁴.

Рисунок 11
Штамп на бланке Попечителя Западно-Сибирского учебного округа

¹ Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С.221-224.

² ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.35. Л.106.

³ Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за первое двадцатипятилетие его существования // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1910. № 7/8. С.10.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.109. Л.1, 3, 5-об.

Губернатор стал издавать нормативные акты, регулирующие процесс кадровых перемещений. Так, например, в его сентябрьском 1893 года приказе говорилось, что «интересы народного образования не допускают никаких перемещений учебного персонала в течение учебного года» и «дальнейших переводов до окончания начавшегося учебного года делается не будет»¹. С начала 1893-1894 уч. года вводились утвержденные губернатором Правила «о кандидатах к сельским учителям и учительницам Тобольской губернии». Согласно Правилам, губернатор назначал на каждый округ Тобольской губернии по три кандидата, имеющих свидетельство на звание сельского учителя или учительницы. Данные кандидаты должны были помогать учителям в течение 3-6 месяцев. По истечении этого периода смотритель училищ аттестовывал кандидата и писал на имя губернатора соответствующий отзыв. Благоприятный отзыв давал право получить первое вакантное место учителя в этом округе². В данном случае можно говорить о губернаторской инициативе по созданию учительского кадрового резерва.

От губернатора стало зависеть получение учителем внепланового отпуска по болезни. Так, в марте 1901 года учительница Утчанского СУ В. Артемьева обратилась к инспектору народных училищ «с просьбой о разрешении ей отпуска до конца учебного года, в виду сильно обострившейся у нее болезни глаз». Инспектор просил Тобольского губернатора удовлетворить это ходатайство и характеризовал учительницу как «вполне преданную своему делу». Губернатор пошел на встречу и разрешил отпуск «по болезни, до конца текущего учебного года»³.

Начальник губернии стал регулировать временные рамки учебного года. Например, в 1889 году он распорядился определять сроки начала и окончания обучения на волостных сходах, «применяясь к местным условиям»⁴; в сентябре 1892 года «в виду появившейся холерной эпидемии в Курганском округе <...>, в видах охранении здоровья воспитанников сельских училищ» губернатор рекомендовал начать занятия не ранее 15 сентября⁵.

¹ Приказ Господина Исправляющего должность Тобольского Губернатора // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1893. №37. С.1.

² Правила, утвержденные 10 июля 1893 г. Г. и. д. Тобольского губернатора о кандидатах к сельским учителям и учительницам Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1893. №31. С.2.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.307. Л.6.

⁴ ГАКО. Ф. И-101. Оп.1. Д.37. Л.96-96 об.

⁵ Объявления // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1892. №36. С.6.

Во время ревизии губернии губернатор посещал городские и сельские училища, давал свою оценку их состоянию и формулировал рекомендации по их развитию. Так, во время летней 1895 года поездки губернатор в Курганском округе посетил с. Утятское («новое здание училища очень хорошо; по размерам своим дает возможность открыть здесь 2-ю школу, что по числу учеников представляется крайне желательным; имеется готовое помещение не только для 2-го класса, но и для квартиры 2-й учительницы. Заботы об училище его попечителя, местного волостного писаря Камышанского, заслуживают особого одобрения и благодарности»)¹. В ноябре 1895 года губернатор посетил с. Курейно (училище «помещается в небольшом доме, вполне недостаточном для наличного числа учеников (30). Для этого училища было бы особенно желательно воспользоваться имеющимся в селе домом, завещанным на строящуюся в Курейне церковь»), с. Лопатинское («<...> училище очень вместительное даже для 70-100 учеников (налицо к зиме будет 70), пока еще не все в сборе; дети достаточно развиты, отвечают бойко»), с. Кривинское («<...> новое здание школы, ныне отстраивающееся, будет готово через две недели; оно хорошо, достаточной высоты и вместительности, будет даже особая комната (на 6-7 человек) для общежития учеников, приходящих из других деревень»)².

О поездке губернатора было известно заранее, и поэтому учебное начальство сообщало на места о необходимости привести училище в порядок. Так, в ноябрьском 1910 года срочном письме на имя заведующего Зюзинской ЦПШ священника В. Карпова Курганское УО сообщало, что «проездом из г. Тобольска 3 декабря в с. Белозерском имеет быть Его Превосходительство Тобольский Губернатор, который по пути следования будет осматривать церковно-приходские школы», и поэтому следует принять «меры к встрече г. губернатора во вверенной Вам школе»³.

Еще с 1866 года губернаторы обязывались при кадровых перемещениях чиновников требовать от соответствующих ведомств документы об их **благонадежности**⁴. Это требование было распространено и на учителей. Информацию о благонадежности губернатор

¹ Приказ Господина Исправляющего должность Тобольского Губернатора // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1895. №32. С.5.

² Приказы Господина Исправляющего должность Тобольского Губернатора // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1895. №50. С.3.

³ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.57, 87.

⁴ О пространстве и пределах власти Губернаторов // ПСЗРИ: собр. 2-е. Т.XLI, отд. 1. 1866. СПб., 1868. С.953.

запрашивал в Тобольском губернском жандармском управлении и у окружных исправников. Например, в январе 1896 года от начальника этого управления на имя губернатора пришел ответ: «как оказалось по собранным негласным путем сведениям, проживающая в г. Кургане дочь купца Ольга Васильева Харламова ни в чем предосудительном в политическом отношении по настоящее время замечена не была»¹. Из другого примера известно, что в мае 1908 года губернатор уведомил инспектора народных училищ 2-го района, что «не может дать согласия о допущении к должности учителя Потехина»; в июле 1908 г. губернатор уведомил инспектора «о политической благонадежности учительницы Калмыковой»².

В 1890-х годах признание политической благонадежности было формализовано в виде специального свидетельства от губернатора «для предоставления такового при ходатайстве о принятии на должность сельской учительницы». Так, в июньском 1901 года свидетельстве на дочери крестьянина М. Трутневой было отмечено, что она «поведения хорошего и ни в чем предосудительном в политическом отношении замечена не была»³. Пример свидетельства представлен на рисунке 12⁴.

Все начальники Тобольской губернии посвящали много сил развитию народного образования. Вкладу губернатора Н.Л. Гондатти была посвящена заметка Г.Я. Маляревского в «Тобольских губернских ведомостях»: «Благодаря его настояниям, земскую смету на школьное дело в Тобольской губернии предположено увеличить на 50%, учащие школ, содержимых на средства земского сбора, сделаны, без вычета из их содержания, участниками пенсионной кассы учителей и учительниц начальных училищ; упорядочено снабжение школ книгами и письменными принадлежностями; устраивались для учащихся начальных школ курсы сельского хозяйства; приняты меры к устройству педагогических курсов для учащихся школ Министерства Народного Просвещения и к увеличению содержания учителям и учительницам народных школ»⁵.

Немаловажное влияние на начальное образование оказывали подчиненные непосредственно губернатору **окружные (уездные) исправники**. Так, в 1846 году губернатор обязал исправников «выслать к училищам при монастырях и церквях для обучения штат-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.12. Л.5.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.2-об, 227.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.283. Л.2.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.283. Л.2.

⁵ Заметка // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1908. №41. С.6.

нослужительских и поселянских детей»¹; в 1888 году – «предложить учителям и учительницам сельских училищ оказывать церковнослужителям содействие в приучении учеников и учениц к пению и чтению во время церковного богослужения»².

Рисунок 12

Свидетельство о политической благонадежности учительницы М.В. Трутневой

Деятельность исправников напрямую была связана с инициированием процесса открытия новых светских и церковных школ. Так, в 1872 году Черемуховское волостное правление ходатайствовало перед Курганским исправником об открытии в с. Черемуховском

¹ ГАКО. Ф. И-112. Оп. 1. Д. 16. Л. 178.

² ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 288. Л. 79.

училища от казны «с назначением сумм как на наем квартиры, так равно и на содержание учителя, сторожа и самого училища с освещением, отоплением»¹; в 1875 году Курганский исправник просил благочинного Курганского уезда «оказывать соревнование светским властям в развитии в народе сознания пользы образования»².

Объектом внимания исправников были школьные здания и их состояние. Например, в 1886 году Курганский исправник запросил Чинеевское волостное правление о том, что «приискано ли помещение для вновь открываемого в с. Чинеевском сельского училища»; в своем рапорте от 1886 года Чинеевский волостной старшина просил Курганского исправника выдать деньги «на покупку часов» для учительницы Кочешевой³; в 1889 году учительница этого же училища просила исправника «принудить Чинеевское сельское общество сделать в летнее каникулярное время поправки в здании училища и квартиры учительниц»⁴.

Окружной исправник принимал непосредственное участие в обеспечении учебного процесса. К примеру, в 1880 году штатный смотритель уведомил Курганского исправника, что «предназначенный для Белозерского училища список книг одобрен Ученым комитетом МНП и поэтому книги можно выписать»⁵.

В непосредственную задачу исправников входило информирование лиц, об их назначении и увольнении с учительских должностей. Так, например, в ноябре 1887 года ТКП назначила учителем Чесноковского СУ сына священника Е. Скосырева и поэтому Курганский окружной исправник предписал волостному правлению «обязать Скосырева о немедленном выезде в село Чесноковское»⁶. В июне 1897 года губернатор просил Курганского окружного исправника «объявить учительнице Башкирского сельского училища, вверенного Вам округа, Елене Росляковой, проживающей в г. Кургане (завод купца Смолина), что она, согласно прошению, уволена мною от должности, по домашним обстоятельствам»⁷. В случае увольнения учителя получали через исправника свои документы⁸.

Через исправников Тобольский губернатор доводил до сельских

¹ ГАКО. Ф. И-78. Оп.1. Д.41. Л.437.

² ГАКО. Ф. И-232. Оп.1. Д.9. Л.320.

³ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.1. Л.20А.

⁴ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.20. Л.12.

⁵ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.11 об.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.86. Л.5.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.103. Л.5 – 5-об.

⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.171. Л.9.

учителей властные предписания, объявлял благодарности попечителям школ. Так, в апреле 1888 года губернатор просил окружных исправников «внушить» учителям и учительницам сельских училищ, которые «самовольно оставляют училище не только в каникулярное время, но даже и в учебное», правила поведения в учебное время: писать прошения об увольнении в отпуск на имя своих штатных смотрителей и на гербовой бумаге, по приезду в уездный город явиться к штатному смотрителю и отметить явку на свидетельстве, в губернский город – Дирекцию училищ¹. В сентябре 1887 года Курганский исправник объявил от имени губернатора благодарность крестьянину с. Лопатинского П. Устюжанину «за пожертвование им на вновь строящееся в с. Лопатинском здание для помещения училища 50-и руб.»².

Кроме того, окружные исправники по предписанию губернатора давали характеристику политической благонадежности кандидату на учительскую должность. Так, в сентябре 1884 года Курганский исправник следующими словами охарактеризовал кандидатку на должность сельской учительницы А. Сиверову: «во время проживания в г. Кургане ни в каких предосудительных поступках замечена не была»³; или в феврале 1885 года кандидатку в учительницы Дубровского СУ Е. Мясникову: «поведения хорошего и ранее сего ни в чем предосудительном замечена не была»⁴; в декабре 1895 года Курганский исправник писал губернатору: «дочь купца Ольга Васильева Харламова, поведения и нравственных качеств хороших»⁵.

Архивные материалы свидетельствуют также и о том, что исправники занимались сбором информации по системе образования (в 1901 г. в связи с работой статистической комиссии Вольного Экономического общества Курганский исправник обратился к волостным правлениям «доставить сведения о действующих в настоящее время постановлениях, правилах, инструкциях т.п. имеющих прямое или косвенное отношение к делу школьного и внешкольного образования»⁶), выдачей разрешений на заграничную экскурсию для учителей⁷, распределением учительского жалованья (из от-

¹ Циркуляр Тобольского губернатора окружным исправникам Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1888. №15. С.3.

² Благодарность // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1887. №38. С.5.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.109. Л.6.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.93. Л.6.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.12. Л.6.

⁶ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.144. Л.7.

⁷ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.615.

Рисунок 13
Штамп на бланке
Курганского
уездного исправника

ношения ТКП от 1868 года следовало, что местные исправники и сельское общество должны распределять жалованье между светскими и духовными наставниками сельских министерских училищ «смотря по трудам каждого»¹. Штамп на бланке Курганского уездного исправника представлен на рисунке 13².

1 марта 1883 года в Tobolskой губернии был создан институт **чиновников по крестьянским делам**. Они осуществляли административно-полицейские и попечительские функции: «наблюдение за общественным управлением сельских обывателей, рассмотрение жалоб на действия должностных лиц волостного и сельского

управления и наложение на них административных взысканий за нарушение служебных обязанностей». Они ежегодно отчитывались перед окружным съездом чиновников по крестьянским делам. Их назначение и увольнение было обязанностью министра внутренних дел³.

Чиновники по крестьянским делам пользовались всеми правами государственной службы, а их число было определено губернским советом: в Tobolsком, Тюменском и Туринском округах – по одному; в Тарском и Тюкалинском – по два; Ишимском, Ялуторовском и Курганском – по три, всего 16 человек на губернию. В 1893 году для Tobolsкой губернии было учреждено 12 добавочных должностей чиновников по крестьянским делам⁴. Таким образом, их общее количество было увеличено до 28 человек, в Курганском округе вместо трех стало пять.

С 1888 года чиновники по крестьянским делам вошли в УО ТЕУС, создаваемые с целью «ближайшего заведования церковно-приходскими школами». Членом Курганского УО был назначен

¹ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.3. Л.592.

² ГБУТО ГА в г. Tobolsке. Ф. И-152. Оп.48. Д.171. Л.10.

³ Об учреждениях по крестьянским делам в губерниях Томской и Tobolsкой // ПСЗРИ: собр. 3-е. Т.III. 1883. СПб., 1886. С.56-57.

⁴ Высочайше утвержденные Временные Постановления о расширении предметов ведомства учреждений по крестьянским делам в Tobolsкой и Томской губерниях // ПСЗРИ: собр. 3-е. Т.ХIII. СПб., 1897. С.465.

чиновник по крестьянским делам Ценин¹. На правах членов УО они посещали церковные школы во время обозрения ими своих округов и высказывали предложения по совершенствованию системы образования.

В реальности конкретные обязанности чиновников по крестьянским делам в качестве членов УО по отношению к церковным школам не были четко определены. В отчете ТЕУС за 1890-1891 уч. год отмечалось, что поскольку они состоят в подчинении губернской администрации, обязанной заботиться о «министерских» школах, то «считают для себя церковные школы чужими, по крайней мере – другого ведомства. Еще не было примера, чтобы завелась церковная школа по инициативе или при содействии чиновника по крестьянским делам; напротив, были случаи обратного свойства, когда общество, желавшее иметь у себя церковную школу, склоняемо было к устройству министерской»². Подобная критика в адрес чиновников по крестьянским делам как членов УО ТЕУС нашла свое отражение в циркуляре губернатора: они «редко бывали в заседаниях отделений, не принимая, таким образом, никакого участия в судьбе церковно-приходских школ». Губернатор просил чиновников по крестьянским делам осматривать «церковно-приходские школы наравне с Министерскими, во время своих поездок по участку, заботясь об их нуждах и сообщая Окружному Отделению Епархиального Училищного Совета, в ближайшем его заседании, о всем ими виденном и о желательных и необходимых мерах по школьным делам»³.

Циркуляром губернатора от 9 марта 1898 года чиновники по крестьянским делам обязывались надзирать за материальным устройством сельских училищ и представлять губернатору отчеты о числе училищ и учащихся, о количестве и стоимости училищного имущества, о приходе и расходе училищных сумм. Для этого окружным исправникам предписывалось «передать в распоряжение подлежащих Чиновников по крестьянским делам все училищные суммы»⁴.

Многие вопросы полноценного функционирования сельских

¹ Список уездных отделений Епархиально-училищного совета // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1888. № 21/22. С.40, 255, 263, 267, 295, 299, 304.

² *Церковные школы Тобольской епархии в 1890/91 учеб. г.* // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1892. № 11/12. С.243.

³ *Циркуляры Господина Исправляющего должность Тобольского Губернатора Гг. Чиновникам по крестьянским делам Тобольской губернии* // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная*. 1893. №30. С.2.

⁴ *Циркуляр Господина И.д. Тобольского Губернатора, от 9 марта 1898 г. за 998-1013, Гг. Чиновникам по крестьянским делам Тобольской губернии* // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная*. 1893. №15. С.2.

училищ были объектом внимания чиновников по крестьянским делам. Так, Чинеевский волостной старшина в рапорте 1889 года на имя чиновника по крестьянским делам 1-го участка Курганского округа просил разрешить созвать волостной сход с целью «предложения обществу ввести в приходских училищах преподавание военной гимнастики и установления крайних сроков поступления детей в училище»¹. Из собранных С.-Петербургским комитетом грамотности сведений за 1894 год следовало, что благодаря стараниям чиновника по крестьянским делам библиотека Казаркинско-го СУ «постепенно начинает увеличиваться, в будущем году будет строиться новое училищное здание, более удобное и обширное»². 30 апреля 1895 года в присутствии местного крестьянского чиновника С.В. Карновича «в с. Глядянском состоялась закладка здания первого в Глядянской волости училища»³. В другом случае чиновник по крестьянским делам 3-го участка Курганского округа предписал Белозерскому волостному правлению «в воскресенье 27 октября 1896 г. после обедни устроить освящение нового Козьминского училища»⁴. Многие библиотеки сельских училищ обеспечивались книгами для чтения и учебными пособиями «благодаря энергичной деятельности местных чиновников по крестьянским делам»⁵.

Вместо уездных исправников чиновники по крестьянским делам доводили до волостных правлений кадровые решения губернатора. Например, Тобольский губернатор в октябре 1898 года просил чиновника по крестьянским делам 3-го участка Курганского округа «поставить в известность» Мендерское волостное правление о назначении учительницей Мендерского СУ дочери чиновника М. Калугиной⁶. Нередко в центре внимания этих чиновников МВД находились и профессиональные качества учителей. Так, например, чиновник по крестьянским делам 4-го участка Курганского округа в февральском 1896 года донесении на имя губернатора сообщал, что учительница Марайского СУ А. Молокова «совершенно не соответствует своему назначению» <...>, «она уже не молода, нет в ней энергии к живой деятельности, занимается по отживающей век своей методе, к тому же очень не охотно и слишком не ласкова к детям»⁷. Штамп

¹ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.12. Л.83.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.111.

³ Телеграммы // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1895. №47. С.655.

⁴ ГАКО. Ф. И-71. Оп.1. Д.37. Л.37.

⁵ Школьный отдел // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №23. С.673.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.171. Л.5-об.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.22. Л.1.

на бланке чиновника по крестьянским делам представлен на рисунке 14¹.

В 1898 году были введены «Временные положения о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской». Согласно этому документу, ликвидировались должности чиновников по крестьянским делам, вместо них вводилась должность крестьянских начальников. Что касается вопросов народного образования, то на новую структуру возлагалась обязанность исполнять «поручения губернских управлений по делам, касающимся... состояния сельских школ»². Тобольская губерния была разделена на 36 участков крестьянских начальников. В Курганском уезде таких участков стало пять: 1-й участок с резиденцией в Кургане (С.Я. Деспот-Зенович), 2-й – в Кургане (С.В. Карнович), 3-й – в с. Белозерском (К.П. Нилов), 4-й – в с. Могилевском (В.И. Чарыков), 5-й – в с. Кривинском (Б.А. Шелейховский)³.

Губернатор в выступлении перед крестьянскими начальниками просил «предоставлять населению полную свободу ходатайств об открытии той или другой школы, сообразно местным особенностям и условиям. При возбуждении ходатайств об открытии министерских школ – входить в рассмотрение, не имеется ли уже в том селении церковноприходской, и в утвердительном случае, если открытие второй школы не вызывается числом детей школьного возраста, отклонять ходатайства. Если до сведения кого-либо из гг. крестьянских начальников дойдет о неудовлетворительном ходе школьного дела в церковноприходских школах, то по праву попечительства над крестьянским населением отнюдь не вступать лично в дело, но доводить до моего сведения для надлежащего сношения с епархиальным начальством»⁴. С 1907 года крестьянские начальники

Рисунок 14
Штамп на бланке чиновника
по крестьянским делам

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.166. Л.2.

² Высочайше утвержденное Временное Положение о Крестьянских Начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской // ПСЗРИ: собр. 3-е. Т.XVIII, отд. 1. 1898. СПб., 1901. С.410.

³ Распределение волостей и уездов Тобольской губернии на 36 участков крестьянских начальников // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1898. №52. С.2.

⁴ Введение в Тобольской губ. института крестьянских начальников // Тобольские епархиальные ведомости. 1899. №1. С.15-16.

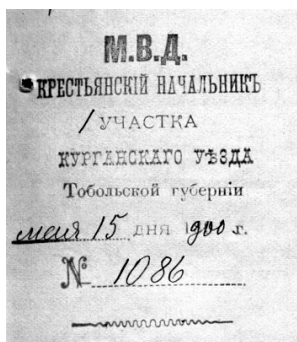

Рисунок 15
Штамп на бланке
крестьянского начальника
Курганского уезда

были включены в состав УО ТЕУС¹, а с 1914 года обязывались участвовать в организации технического надзора за постройкой зданий для сельских начальных училищ Тобольской губернии². Штамп на бланке крестьянского начальника представлен на рисунке 15³.

В отчете ТЕУС за 1899 год была дана высокая оценка деятельности крестьянских начальников: «Гражданская администрация, особенно в лице крестьянских начальников, относилась к церковным школам благожелательно и оказывала содействие к развитию церковно-школьного дела. Многие из крестьянских начальников посещают

заседания уездных отделений епархиального училищного совета и принимают участие в обсуждении поступающих в отделения дел. Некоторые из них участвовали в производстве испытаний учеников церковных школ на получение льготных по воинской повинности свидетельств. В случае обращения к ним за содействием они не отказываются и нравственно, и материально поддерживать церковно-школьное дело. Во время поездок по делам службы крестьянские начальники посещали некоторые церковные школы, располагали крестьян к открытию новых церковных школ, к постройке школьных зданий, к их ремонту и содержанию, разрешали на нужды школ расходовать общественные суммы. Так, крестьянский начальник 3-го участка К.П. Нилов разрешил употребить на устройство школьного здания в д. Меньшиковой из общественных сумм 380 р., а на устройство школьного здания в д. Зюзиной – 400 р. Крестьянский начальник 5-го участка Б.А. Шелейховский разрешил Обутковскому сельскому обществу израсходовать из общественных сумм на устройство классной мебели для местной церковноприходской школы 60 р. Крестьянский начальник 1-го участка С.Я. Деспот-Зенович с большим интересом относится к церковным школам, не делая различий между ними и министерскими училищами. В участке его одинаково пользуются вниманием учащие министерских и церковных школ; он предоставил им право бесплатно

² О включении в состав Училищных Советов в области войска Донского Непременных Членов Областного и Окружных по крестьянским делам Присутствий, а в губерниях Тобольской и Томской – Крестьянских Начальников // ПСЗРИ: собр. 3-е. Т.XXVII. 1907. СПб., 1910. С.399.

³ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.523. Л.1.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп.1. Д.31. Л.47.

пользоваться книгами из Курганской библиотеки, дал общественную подводу для поездки раз в неделю в город, обязал сельские общества доставлять для церковных школ и квартир учащихся отопление и освещение, побуждал крестьян к ремонту школьных зданий»¹.

В ноябре 1902 года Тобольский губернатор на основании циркуляра министра внутренних дел возложил на крестьянских начальников обязанность «давать надлежащие указания крестьянам о желательности последовательного исполнения принятых или принимаемых ими обязательств» по содержанию начальных светских и церковных школ, наблюдать за сборами с сельских обществ этих средств и разъяснять, «насколько всякое от сего уклонение может иметь вредные для правильной постановки школьного дела последствия»².

Институт крестьянских начальников на протяжении своего существования играл большую роль в инициировании открытия светских и церковных школ в Тобольской губернии. В 1902 году крестьянский начальник 2-го участка предписал Глядянскому волостному правлению обратиться к сельским обществам, в которых нет школ, «не пожелают ли иметь начальную школу МВД»³. В случаях положительного решения по открытию школы «общество должно представить законно составленный приговор, утвержденный местным крестьянским начальником»⁴. Своевременный и положительный отклик на инициативы сельских обществ и разных должностных лиц следует считать вкладом крестьянских начальников в дело развития начального образования. Например, Курганский уездный наблюдатель церковных школ священник А. Коровин в 1902 году просил крестьянского начальника 5-го участка «разрешить Чебаковскому сельскому обществу потребную сумму на страхование и другие нужды школы из прибылей от общественной виноторговли»⁵. Аналогичная инициатива присутствует и в рапорте Глядянского волостного правления за 1913 год на имя крестьянского начальника 2-го участка о разрешении созыва волостного схода по вопросу участия в постройке и содержании училища в Кургане в память 300-летия Дома Романовых⁶.

На крестьянских начальниках лежала также обязанность участвовать в аттестации учеников. Так, согласно расписанию экзаме-

¹ Отчет о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты Тобольской епархии за 1899 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1900. №17. С.209.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп.1. Д.262. Л.21 – 23-об.

³ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.144. Л.28.

⁴ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.42. Л.4.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.2-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.441. Л.2.

нов в начальных училищах инспекций 2-го и 7-го районов Тобольской губернии роль председателя экзаменационной комиссии в с. Макушино и с. Камышевское была закреплена за крестьянским начальником 5-го участка, а в с. Шмаковское – за крестьянским начальником 4-го участка¹.

Во многих случаях институт крестьянских начальников следует рассматривать как эффективное средство давления на крестьянские общества по всем проблемам, связанным с развитием образования в сельской местности. Примером может служить письмо за 1909 год крестьянского начальника 5-го участка в Кривинское волостное правление, в котором он требует принять «самые энергичные меры к побуждению общества выполнять в точности все принятые на себя по приговорам относительно церковноприходских школ обязательства»². Еще такой же пример – отчет Курганского уездного наблюдателя церковных школ священника А. Коровина за 1916-1917 уч. год, из которого следует, что в Лисьевской ЦППШ «учение началось только 3 ноября из-за того, что общество не хотело нанять квартиры, и только благодаря распоряжению г. крестьянского начальника – разложить плату на общество – школа стала функционировать»³. В этом же 1916 году Курганское УО ТЕУС просило крестьянского начальника «обязать общество содержать Васильевскую церковноприходскую школу»⁴.

Архивная делопроизводственная документация позволяет также установить факты превышения крестьянскими начальниками своих полномочий. В августовском 1905 года письме на имя инспектора народных училищ 2-го района учительница Налимовского СУ Баранова просила перевести ее в другое училище «из-за преследования со стороны крестьянского начальника 5-го участка Лебмана». Она обращалась к нему с просьбой о нуждах училища: «обить двери, купить часы и мебель и сделать шкаф, потому что старый так мал, что не вмещает всех книг и учебных пособий, которые разбросаны всюду и могут попортиться». Но помощь не была оказана. На правах члена училищного совета Лебман стал утверждать, что он есть прямой начальник учительницы и на этом основании ее «схватил и бросил на кровать». Учительница, «собрав последние силы, вырвалась и убежала»⁵.

¹ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.8. Л.176.

² ГАКО. Ф. И-117. Он.1. Д.13. Л.87-87 об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.75. Л.59.

⁴ ГАКО. Ф. И-150. Он.1. Д.26. Л.18.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.3. Л.2-3.

В определенной степени можно даже говорить о возникновении межведомственного конфликта между крестьянскими начальниками как чиновниками МВД и инспекторами народных училищ как чиновниками МНП. Так, в обращении крестьянского начальника 5-го участка к губернатору в 1907 году содержится критика инспектора народных училищ Григорьева, который «без моего ведома назначает лиц, <...> доподлинно известных как политически неблагонадежных в вверенный мне участок» и просьба «убрать из Макушинского сельского училища учительницу Ремезову» как политически неблагонадежную¹.

Таким образом, чиновники МВД (губернатор, окружной исправник, чиновник по крестьянским делам, крестьянский начальник) выполняли значительное число функций, оказывающих непосредственное влияние на развитие начальной школы.

2.2. Чиновники Министерства народного просвещения

Учебный контроль за начальными школами г. Кургана и Курганского округа осуществлял штатный смотритель Курганского уездного училища. Он согласно Уставу 1828 года являлся непосредственным начальником уездного училища и «надзирает за всеми училищами уезда» (обязан посетить их не менее двух раз в год).

С 1847 года штатных смотрителей обязали осматривать сельские волостные училища МГИ² и ШЦМ³. На период ревизионных поездок по округу штатный смотритель возлагал свои функции начальника на учителя или законоучителя уездного училища⁴. Итоги посещений штатные смотрители фиксировали в специальных журналах обозрений.

На основании записей в этих журналах можно проследить время, которое штатный смотритель потратил на ревизию училищ. Так, в 1872-73 уч. году из 34 сельских училищ с 15 по 27 ноября было осмотрено 15, с 6 по 21 марта – еще 12 училищ⁵. Постепенный количественный рост училищ приводил к увеличению длительности поездок и это все более затрудняло выполнение контрольной функ-

¹ ГАКО. Ф. И-254. Оп.1. Д.11. Л.130.

² Относительно обозрения училищ ведомства министерства государственных имуществ. Начальственные распоряжения по Казанскому учебному округу, при канцелярии Попечителя. Т.Х. Казань, 1847. С.17.

³ ГАКО. Ф. И-13. Оп.1. Д.31. Л.362.

⁴ ГАКО. Ф. И-203. Оп.1. Д.134. Л.6.

⁵ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.1. Л.1-18.

ции как во временном, так и в материальном аспекте. Например, в августе 1880 года смотритель училищ Курганского округа писал: «По штатам уездных училищ Высочайше утвержденных в 1859 году, штатному смотрителю уездного училища назначено на разъезды <...> для обозрения сельских училищ 60 руб. в год. В это время <...> сельских училищ в сибирских губерниях почти совсем не было или же было самое ничтожное количество, а стоимость всех необходимых в жизни продуктов была по крайней мере в 4 раза меньше <...>. Но в период с 1859 по 1880 г. число сельских училищ в Курганском округе выросло до 48, почему и объезжаемое смотрителем пространство соответственно увеличилось;... кроме прогонных денег, нужны еще деньги и на обзаведение необходимым экипажем, особенно теплою одеждою для зимы и на другие мелкие необходимые путевые расходы, <...> для осмотра сельских училищ Курганского округа предстоит следовать 1303 версты вперед и столько же обратно, а всего около 2606 верст»¹.

Проводя много времени в инспекционных командировках штатные смотрители всех округов губернии испытывали бытовые неудобства. Например, штатный смотритель Туринских училищ в октябре 1872 года прибыл в с. Орловское «в 2 часа по полночи, не нашел в нем ни одной топленной комнаты» для ночевки и поэтому «не имел возможности удостовериться в степени знаний и успешности учащихся». Ему пришлось «ограничиться только получением требуемых сведений от учителя»². Штамп на бланке штатного смотрителя представлен на рисунке 16³.

С 1888 года на штатных смотрителей была возложена дополнительная функция инспекции церковных школ. Смотрители были назначены членами УО⁴. Так, в отчете ТЕУС за 1893-1894 уч. год было отмечено, что некоторые церковные школы Курганского уезда посетил штатный смотритель Курганских училищ М.А. Фомин⁵. По итогам своих поездок составляли отдельные отчеты⁶.

Понимание проблемы загруженности смотрителей нашло свое

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.13-14.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.89. Л.122.

³ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.1. Л.15.

⁴ Высочайшие повеления // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1888. №9. С.237.

⁵ Отчет Тобольского Епархиально-Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1893/94 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. №7-8. С.56.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.133.

отражение в «Обзоре Тобольской губернии» за 1891 год, где было отмечено, что штатные смотрители уездных училищ «занятые прямыми своими обязанностями, имеют слишком мало времени для частых объездов обширных округов»¹. Аналогичные суждения были сформулированы в статистическом отчете по сфере образования за 1896-1897 уч. год делопроизводителя Тобольского губернского управления Е.Ф. Соколова. Он предлагал ввести институт инспекторов, так как «штатные смотрители училищ, обремененные своими сложными обязанностями по городским учебным заведениям и получающие жалованья по должности только 450 руб. в год, положительно не в силах руководить учебно-воспитательным делом в сельских министерских училищах, имея в своем ведении до 100 школ <...>. Понятно, что при таком количестве школ, смотритель в течение года не имеет возможности посетить все училища своего района, чтобы дать учителям надлежащие указания по школьным вопросам; при том особого вознаграждения за заведывание сельскими школами он не получает, кроме 60 рублей прогонных и 180 рублей суточных»².

Штатный смотритель вел активную переписку с большим количеством субъектов: с директором училищ Тобольской губернии, с Главным инспектором училищ Западной Сибири, с Попечителем ЗСУО, с Омской контрольной палатой, с ТКП, с органами городского и крестьянского самоуправления и т.д. Например, в декабре 1880 года штатный смотритель Курганского округа просил Салтосарайское волостное правление «доставить самые верные сведения о поведении и нравственности учительницы Пьянковского сельского училища»³.

Штатный смотритель находился в подчинении директора училищ Тобольской губернии (он же директор Тобольской мужской гимназии). Должность директора училищ занимали надворный советник А.И. Арнгольдт (1814-1817 гг.), титулярный советник И.А. Набережнин (сентябрь-ноябрь 1818 г.), надворный советник Г.А. Протопопов (1819-1827 гг.), надворный советник И.П. Менделеев (1827-

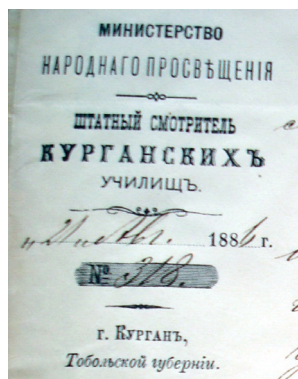

Рисунок 16
Штамп на бланке штатного
смотрителя Курганских
училищ

¹ *Обзор Тобольской губернии за 1891 г. Тобольск, 1892. С.20.*

² *Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896-7 учебный год. Тобольск, 1898. С.33.*

³ *ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.73.*

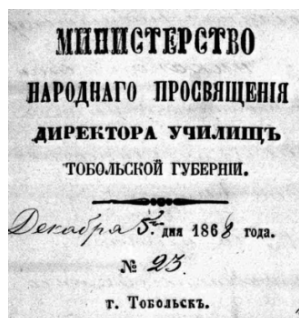

Рисунок 17

Штамп на бланке Директора училищ Тобольской губернии (до 1885 года)

Рисунок 18

Штамп на бланке Директора училищ Тобольской губернии (после 1885 года)

1834 г.), надворный советник В.И. Грибовский (1835-1837 г.), статский советник Е.М. Качурин (1837-1849 г.), надворный советник П.М. Чигиринцев (1850-1856 г.), статский советник П.П. Ершов (1856-1862 г.), действительный статский советник Ф.В. Рудаков (1862-1879 г.), действительный статский советник П.И. Панов (1879-1900 г.¹). С 1885 года директора училищ Тобольской губернии подчинили Попечителю ЗСУО. Штамп на бланке директора училищ Тобольской губ. представлен на рисунках 17² и 18³.

В 1900 году для надзора за училищами учреждалась отдельная дирекция народных училищ Тобольской губернии и институт инспекторов народных училищ. Директор Тобольской мужской гимназии и штатные смотрители освобождались от надзора за училищами. За время существования дирекции народных училищ Тобольской губернии ее возглавляло три директора. Первый – выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, статский советник Николай Кириллович Рамзевич. В 1902 году он перевелся в Томскую дирекцию и его место занял выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института, статский советник Иван Михайлович Курочкин.

В 1906 году на место директора началась процедура назначения 39-летнего сына Курганского священника Григория Яковлевича Маляревского (рисунок 19⁴). В его

формулярном списке было записано, что он получил среднее образование в Ишимском духовном училище, после этого поступил в То-

¹ Редикulyцев И. Исторический очерк Тобольского Благовещенского мужского приходского училища. 1816-1916 гг. Тобольск, 1917. С.44-45.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.4. Д.497. Л.1А.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.1. Д.230. Л.1.

⁴ ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1. Ед.хр.29.

больскую духовную семинарию (далее – ТДС) и завершил обучение в Казанской духовной академии в 1891 году со степенью кандидата богословия. После окончания два с половиной года работал учителем истории и географии в Тобольском епархиальном женском училище (далее – ТЕЖУ). С 1897 года по 1906 год состоял в должности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Тобольской епархии. 7 января 1907 год он официально приступил к исполнению своих обязанностей и находился в этой должности до момента ликвидации дирекции¹. В 1915 году директор училищ Г.Я. Маляревский получал жалованья – 1440 руб., столовых – 1440 руб., квартирных – 720 руб., за сибирскую службу – 324 руб., итого – 3924 руб.²

Штамп и печать на бланке директора народных училищ Тобольской губернии представлены на рисунках 20³ и 21⁴.

Высочайше утвержденным 31 мая 1899 года мнением Государственного совета было решено утвердить с 1 января 1900 года в Тобольской губернии три должности инспекторов народных училищ с резиденциями в Тобольске, Кургане и Тюкалинске. Инспектор с резиденцией в г. Кургане обслуживал Курганский, Ялуторовский и часть Ишимского уездов⁵. Первым инспектором народных училищ в Курганском уезде являлся коллежский советник А.П. Нечай⁶, а с 1 января 1906 года – надворный советник

Рисунок 19
Г.Я. Маляревский

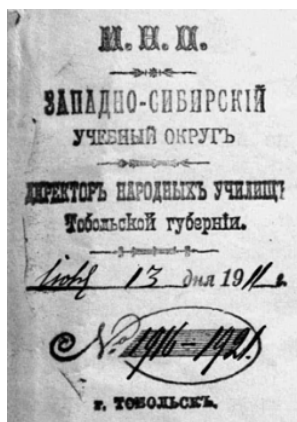

Рисунок 20
Штамп на бланке Директора народных училищ Тобольской губернии

¹ Голикова О.А. *Создание и развитие системы управления школами Западно-Сибирского учебного округа (1885 – 1918 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2012. С.98-100.*

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.10. Л.43.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.42. Л.1.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.7. Л.5

⁵ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск, 1899. С.22.

⁶ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904. С.47.

Рисунок 21
Печать на бланке Директора народных училищ Тобольской губернии

Рисунок 22
Инспектор народных училищ Тобольской губернии Е.Г. Григорьев

Е.Г. Григорьев¹, фотография которого представлена на рисунке 22².

Согласно «Инструкции» 1893 года директора и инспекторы обязывались «обозревать училища во вверенной им местности» и о результатах осмотра доносить попечителю учебного округа; прилагать старание к открытию новых училищ; наблюдать за личным составом училищ и его материальным обеспечением, за учебной (объем и методы преподавания, меры поощрения и взыскания, наличие библиотеки ученической и учительской) и нравственной частью (наблюдают за мерами поощрения и взыскания), а также за благоустройством училищ (соблюдение гигиены, наличие описи училищного имущества, избрание почетных блюстителей и попечителей).

4 февраля 1904 года на заседании Государственного Совета было решено добавить в Тобольской губернии еще две инспекторских должности, но из-за русско-японской войны это не было сделано³. Только в 1906 году границы инспекторских районов вновь изменились: на весь Курганский уезд выделялся один инспектор. В 1912 году попечитель ЗСУО разделил Курганский уезд на зоны ответственности двух инспекторов народных училищ: 2-го и 7-го районов⁴. На время поездок для осмотра сельских училищ инспектор передавал часть своих полномочий учителю-инспектору Курганского 4-х классного училища: «... отдавать за меня распоряжения и подписывать бумаги в случаях, не терпящих отлагательства»⁵. Штампы на бланках инспекторов народ-

¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 г. Томск, 1909. С.272.

² URL: <http://www.kurgangen.ru/>

³ Голикова О. А. Создание и развитие системы управления школами Западно-Сибирского учебного округа (1885-1918 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2012. С.81.

⁴ Действия Правительства // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1912. №35. С.1.

⁵ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.71. Л.7.

ных училищ 2-го и 7-го районов представлены на рисунках 23¹ и 24².

Во время ревизии сельских училищ инспектор оставлял свои замечания в специальной ревизионной книге. Так, например, после посещения 15 февраля 1907 года Дубровского СУ инспектор народных училищ 2-го района записал следующее: «Видно, что обе учительницы старательно относятся к учебно-воспитательному делу. Прошу гг. учительниц обратить самое серьезное внимание на замеченные мною проблемы в умении учащими устно высчитывать и выразительно читать»³.

Инспекторы являлись непосредственными организаторами и руководителями учебно-воспитательного процесса. От качества их работы и профессионального мастерства зависело развитие начального образования. В обязанность инспектора входил поиск «способных и благонадежных кандидатов из лиц, имеющих право на звание учителя начальных училищ»⁴. В своем отчете за 1915 год инспектор народных училищ 2-го района указал, что его деятельность «состояла в заботах о подыскании соответствующих кандидатов на учительские места и замещении вакантных должностей, в сношениях с местными обществами и административными лицами по нуждам училищ, в ревизии училищ и руководстве учащими по учебно-воспитательной части»⁵.

Для удовлетворения «нужд училищ» инспектор решал огромное количество разнообразных вопросов через переписку с большим количеством субъектов: Курганским казначей-

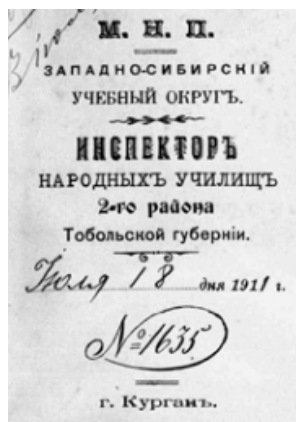

Рисунок 23
Штамп на бланке инспектора народных училищ 2-го района Тобольской губернии

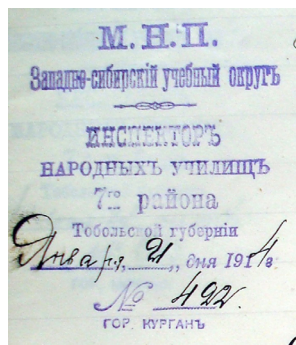

Рисунок 24
Штамп на бланке инспектора народных училищ 7-го района Тобольской губернии

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.42. Л.2.

² ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.71. Л.2.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.71.

⁴ Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В. И. Настольная книга по народному образованию. Т. III. СПб., 1904. С.2311-2319.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.10. Л.6-об.

ством, Управлением пенсионной кассы народных учителей и учительниц, Омской контрольной палатой, волостными правлениями, должностными лицами, учителями и т. д. Так, например, в августе 1909 года учительница 2-го женского ПУ Камагорцева просила его заказать 10 парт¹; в июльском 1914 года рапорте учительница Марайского СУ А. Мальцева просила выслать «шкап для книг, классную доску и классные счеты»² и т. п.

Законом от 7 июня 1913 года предписывалось назначать на должности инспекторов народных училищ только лиц, имеющих высшее образование или звание учителя высшего начального училища, а также при условии практического знакомства с начальным народным образованием³.

Следует особо отметить, что на практике инспекторы не всегда достойно выполняли свои обязанности. В 1915 году эта проблема стала объектом внимания МНП, которое потребовало от попечителя ЗСУО предоставить информацию о попавших на «заметку» инспекторах. От директора народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревского потребовали характеристики на инспекторов Курганского уезда Н.Л. Осипова и П.Ф. Давыдова.

Инспектор 2-го района Н.Л. Осипов (рисунок 25⁴): выпускник учительского института, «Большой любитель внешнего порядка и показной стороны в училищах, умеет заставить работать своих подчиненных. Очень горяч и легко выходит из себя без особенной надобности; очень далеко держит от себя учащихся, доступ которых к нему крайне затруднителен. Об устранении этого были даны ему указания от меня и из Округа, но без успеха. Сам работает мало: были попытки свести до минимума поездки по осмотру училищ, исполнение даже самых нужных бумаг непомерно затягивает, в сложных вопросах разбирается плохо и часто впадает в ошибки. При оценке подчиненных руководится не столько их действительными достоинствами сколько повидимому личными симпатиями и степенью их угодливости. Замечается недостаток чувства меры и справедливости; через-чур угодлив со старшими и высокомерен с младшими. Часто поступают на Осипова жалобы и он больше всех инспекторов доставляет канцелярии директора бесполезной переписки. По сво-

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.225-об.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.49.

³ О назначении на должности инспекторов народных училищ лиц, в достаточной мере подготовленных теоретически и практически к исполнению обязанностей инспектора народных училищ // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1913. №9-10. С.350.

⁴ ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1. Ед.хр.29.

ей решительности и прямолинейности годен к искоренению беспорядков в запущенном районе, но при нормальных условиях тяжел для подчиненных»¹.

Инспектор 7-го района П.Ф. Давыдов (рисунок 26²) получил следующую характеристику: «окончивший курс в учительской семинарии и имеющий звание учителя уездного училища. Будучи средних способностей, обладая значительной энергией и очень исполнительен. К учащим строг и требователен, но справедлив. В ведении делопроизводства аккуратен, но в сложных вопросах разбирается слабо. В общем Давыдов полезный работник, хотя и неспособный проявить какую-либо инициативу»³.

Одним из первых действий Н.Л. Осипова после назначения на должность инспектора стало заявление от 26 января 1911 года «О предании суду председателя Курганского уездного училищного совета статского советника Нилова». Инспектор обвинил Нилова в том, что тот вскрывал пакеты, адресованные УУС, и на входящих бумагах делал пометки, куда их направить. Со своей стороны Нилов подал встречное заявление, в котором сообщал, что инспектор пренебрегал обязанностями делопроизводителя училищного совета – не допускал к себе служащих, не докладывал совету о поступавших на него жалобах как на инспектора, часто не посещал заседания. Инспектор часто отказывал в приеме, грубо общался с подчиненными, легко терял самообладание, кричал и топтал ногами, не терпел людей дельных и способных, а напротив, поддерживал заискивавших перед ним. Неоднократно принимал решения, противоречащие закону, в отчетах скрывал и ис-

Рисунок 25
Инспектор народных училищ
2-го района Тобольской
губернии Н.Л. Осипов

Рисунок 26
Инспектор народных училищ
7-го района Тобольской
губернии П.Ф. Давыдов

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.30. Л.74.

² ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1. Ед.хр. 29.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.30. Л.74-об.

кажал реальную информацию, игнорировал замечания директора. Н.Л. Осипов не беспокоился об открытии новых школ и постройке училищных зданий. Г.Я. Маляревский предлагал перевести Н.Л. Осипова в другой район и не увольнять его¹.

Формой профессионального взаимодействия инспекторов народных училищ являлись съезды и совещания. Так, на совещании в Тобольске летом 1907 года рассматривались вопросы «о несвоевременности в доставке училища учебных и других книг, бумаги и письменных принадлежностей»²; о выборе учебников для одноклассных и двухклассных училищ и о наглядных пособиях³; «об установлении однообразного порядка производства ремонтов и построек в Министерских училищах»⁴; «о назначении на более ответственные места опытных учащихся»⁵ и т. п.

С начала 1917 года Курганский уезд был разделен на два инспекторских района: 1-й во главе с Н.Л. Осиповым и 2-й во главе с П.Ф. Давыдовым⁶. После февральской революции 1917 года институт инспекторов и директоров подвергнется острой критике как выступавший «в роли угнетателей по отношению к личности народного учителя»⁷. В мае 1917 года состоялись уездные съезды учителей начальной школы Тобольской губернии, которые обратились к комиссару Тобольской губернии от Временного правительства с просьбой немедленного устранения Г.Я. Маляревского с должности директора народных училищ «ввиду вредной деятельности... вносившего в школьную жизнь мрак и неуважение к личности учащихся», из-за подавления «свободного духа и инициативы учащихся»⁸. Сначала директор Г.Я. Маляревский писал оправдательные письма губернскому комиссару, а потом был вынужден в октябре 1917 года подать в отставку.

¹ Голикова О. А. *Создание и развитие системы управления школами Западно-Сибирского учебного округа (1885-1918 гг.)* : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2012. С.116-117.

² От Директора народных училищ // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №2. С.2.

³ Протокол заседания инспекторов народных училищ Тобольской губернии. Пятница, 27 июля 1907 г., утреннее заседание // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №4. С.1-6.

⁴ Протокол заседания инспекторов народных училищ Тобольской губернии. Воскресенье 29 июля 1907 г. Вечернее заседание // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №8. С.3.

⁵ Протокол заседания инспекторов народных училищ Тобольской губернии. Воскресенье, 29 июля 1907 г. Утреннее заседание // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №9. С.3-4.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.88. Л.161, 253.

⁷ Суходеев И. *Начальная ступень просвещения* // Учитель. 1918. №3. С.1.

⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.10. Л.91.

2.3. Тобольский губернский и Курганский уездный училищные советы

Нормативной основой для училищных советов служило «Положение о начальных народных училищах» 14 июля 1864 года. В состав уездного училищного совета должны были входить представители МНП (назначает попечитель учебного округа), МВД (назначает начальник губернии), ВПИ (назначает епархиальный архиерей) и городского общества (выбирает общество с утверждением начальника губернии). Члены УУС избирают на два года своего председателя, который утверждается в этом звании губернским училищным советом. В обязанности УУС входило: «наблюдение за преподаванием», открытие новых и улучшение уже существующих училищ, снабжение училищ учебными пособиями, предоставление желающим звания учителей и учительниц начальных училищ; представление губернскому совету сведений об учителях и учительницах, которые «заслуживают пособие и поощрение» или которым «следует воспрепятствовать дальнейшее занятие преподаванием»¹.

Через 10 лет 25 мая 1874 года появилось новое «Положение о начальных народных училищах», которое распространялось только на земские губернии. В документе вновь подчеркивалось, что училищами должны заведовать училищные советы, и уточнялся их состав. В обязанность УУС входил поиск способов открытия новых училищ и их снабжение учебными пособиями, упразднение «признанных вредными» училищ, утверждение в должности допущенных инспектором учителей и учительниц, увольнение признанных неблагонадежными учителей и учительниц, ходатайство перед губернским советом о поощрении учителей и об утверждении попечителей. В обязанности губернского училищного совета входило высшее попечение об училищах, рассмотрение заключений директора народных училищ по отчетам УУС, распределение пособий от МНП училищам и учителям и др.²

В Тобольской губернии создание таких советов относится к 1904 году. В феврале 1904 года Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета был создан межведомственный орган – Тобольский губернский училищный совет (далее – ТГУС) и 8 УУС (То-

¹ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867. С.617.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Управляющим Министерством Народного Просвещения 6 июня. – По проекту нового Положения о начальных народных училищах // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XLIX. 1874. Отделение первое. СПб., 1876. С.838-839.

больский, Туринский, Ишимский, Курганский, Тарский, Тюкалинский, Тюменский и Ялуторовский).

ТГУС должен был состоять из губернатора (председатель), вице-губернатора, директора народных училищ, а также членов: один от МНП (назначает попечитель УО), один от МВД (назначает губернатор), один от духовной консистории (назначает епархиальный архиерей), двое назначаются Общим Присутствием губернского управления. В состав ТГУС под председательством губернатора вошли: директор Тобольской гимназии действительный статский советник Панов, епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Я. Маляревский, старший советник губернского управления, статский советник Бирюков, управляющий Казенной палатой, старший советник Орловский-Такаевский и губернский агроном Скалозубов¹.

ТГУС ведал снабжением школ книгами и принадлежностями.

Так, осенью 1906 года учитель Худяковского СУ Н. Шатохин и учительница Пегановского СУ М. Половникова просили ТГУС обеспечить свои школы «самыми необходимыми учебными пособиями и книгами»². В 1909 году состоялось 8 общих собраний ТГУС, на которых обсуждались следующие вопросы: открытие новых училищ, выдача пособий сельским обществам на постройку училищных зданий, выдача пособий учителям сельских училищ МВД и т. п.³ Кроме того, ТГУС поощрял учителей за добросовестное выполнение ими своих обязанностей. Например, в феврале 1911 года ТГУС выразил благодарность «за хорошее состояние учебного дела» учительницам Курганского уезда: А. Мальцевой (Марайское СУ), М. Нечаевой (Сычевское СУ) и Е. Шветовой (Крысьевское СУ)⁴. В 1917 году ТГУС был упразднен. Штмп на бланке ТГУС представлен на рисунке 27⁵.

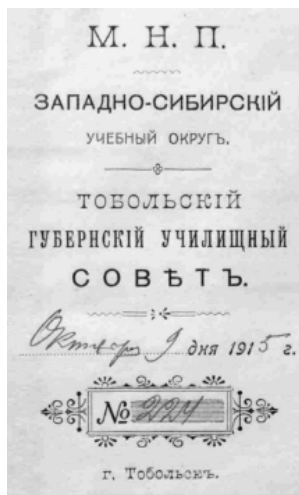

Рисунок 27
Штмп на бланке
Тобольского губернского
училищного совета

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.35. Д.639. Л.19.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.15. Л.1-2.

³ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1909 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1910. №12. С.3.

⁴ От Тобольского Губернского Училищного Совета // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. №10. С.1.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.35. Д.639. Л.324.

Председателем УУС становился председатель уездного съезда крестьянских начальников. В состав УУС входили: инспектор народных училищ, один член от МНП (назначает попечитель УО), один от МВД (назначает губернатор), один от епархиального ведомства (назначает епархиальный архиерей), два члена назначаются Общим Присутствием губернского управления, один – от городского общества («если оно жертвует на школы, по выбору сего общества»)¹. Функции председателя Курганского УУС стал выполнять председатель съезда крестьянских начальников, статский советник К.П. Нилов². Штамп на бланке председателя Курганского уездного съезда крестьянских начальников представлен на рисунке 28³. В состав Курганского УУС были назначены: от духовного ведомства проживающий в г. Кургане священник Тобольского кафедрального собора Н. Богословский, от МНП – учитель-инспектор Курганского четырехклассного городского училища Е. Григорьев, от МВД – крестьянские начальники Нилов и Иванов⁴.

Позднее, в июле 1904 года по предложению попечителя ЗСУО в управление училищных советов передали ПУ по уставу 1828 года. По этой причине в их состав были введены выборные от городского самоуправления. В состав Курганского УУС был избран городской голова Ф.В. Шветов, которого утвердил в этом статусе Тобольский губернатор⁵. Портрет Ф.В. Шветова представлен на

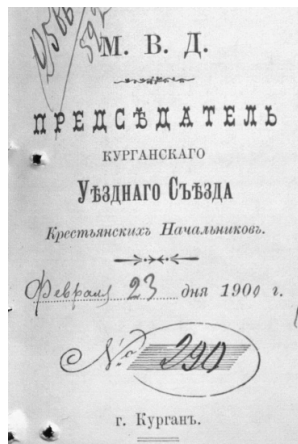

Рисунок 28
Штамп на бланке
Председателя Курганского
уездного съезда крестьянских
начальников

Рисунок 29
Член Курганского уездного
училищного совета
городской голова
Ф.В. Шветов

¹ Об учреждении в Томской и Тобольской губерниях Училищных Советов // ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXIV. 1904. Отделение I. СПб., 1907. С. 166.

² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. С. 418.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп. 1. Д. 31. Л. 38.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 639. Л. 9-10, 19.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 639. Л. 49-51, 92.

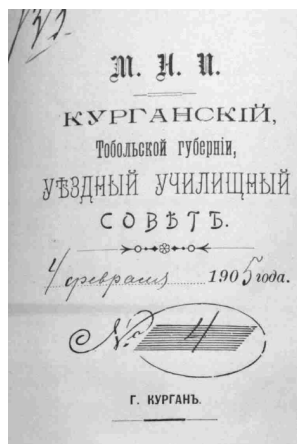

Рисунок 30
Штамп на бланке
Курганского уездного
училищного совета

рисунке 29¹. В 1906 году ведению училищных советов подчинили училища по Инструкции 1875 года².

Курганский УУС осуществлял кадровые функции: назначал на учительские должности, увольнял, перемещал в другие училища «для пользы службы». Немаловажное место в его работе было отведено контролю за выполнением учителями своих обязанностей. Так, например, в августе 1912 года вышло постановление Курганского УУС «об установлении точной градации строгих взысканий за нерадивое отношение к преподаванию». К «нерадивому отношению» Совет относил самовольную отлучку с места службы во время учебы, несвоевременное начало и окончание учебных занятий, неисполнение религиозных обязанностей, отсутствие классной и внеклассной дисциплины, гру-

бое обращение с учениками, неудовлетворительные успехи учащихся, небрежную подготовку к урокам, отсутствие чистоты и порядка в школе, неисполнение распоряжений учебного начальства, недостойный образ жизни. В число взысканий были включены: в первый раз – замечание, второй раз – выговор, третий раз – увольнение³. Штамп на бланке Курганского УУС представлен на рисунке 30⁴.

2.4. Тобольский епархиальный училищный совет и его Курганское уездное отделение.

Инспекция церковных школ

Высшее управление церковными школами было возложено на образованный в 1885 году Училищный Совет при Святейшем Синоде, на уровне епархии – на Тобольский Епархиальный Училищный Совет и его Уездные Отделения. Система управления церковными школами Российской империи представлена на рисунке 31.

¹ URL: <http://www.kurgangen.ru/>

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.46.

³ Выписка из Постановления Курганского Уездного Училищного Совета от 23 августа 1912 г., за №8, п.35 // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1913. №3. С.2.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске Ф. И-152. Оп.35. Д.639. Л.109.

Председатель ТЕУС и его члены избирались епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, «преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения»¹.

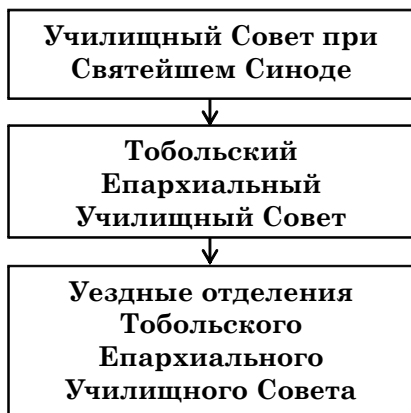

Рисунок 31

Управление церковно-приходскими школами и школами грамоты

В число лиц первого состава ТЕУС вошли 9 человек: председатель – ректор Тобольской духовной семинарии протоиерей П. Головин, члены: преподаватели семинарии И. Ловягин и А. Недосеков, инспектор семинарии И. Ксенофонтов, директор училищ Тобольской губернии П. Панов (он же директор гимназии), кафедральный протоиерей и законоучитель Тобольской гимназии М. Боголепов, священники церквей М. Лебедев и А. Дулебов, секретарь консистории И. Унксов². В 1893 году в члены ТЕУС по предложению Тобольского губернатора вступил неперменный член губернского по делам присутствия статский советник А. Худяков³.

ТЕУС был органом коллегиальным, и его постановления утверждались епархиальным архиереем. По итогам работы за год ТЕУС составлял отчет, который печатался в епархиальных ведомостях.

26 февраля 1896 года Николай II утвердил «Положение об

¹ *Правила о церковно-приходских школах // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. №19. С.162-163.*

² *Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Тобольской епархии в 1884-85 и 1885-86 учебных годах // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. №13-14. С.144.*

³ *Отчет Тобольского епархиально-училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии в 1892-93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. №10. С.120.*

управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания», в котором «местное заведование школами церковно-приходскими и грамоты, по епархиям, принадлежит Епархиальным Преосвященным, которые управляют школами при посредстве Епархиальных Училищных Советов и Уездных Отделений оных»¹. «Положение» уточнило структуру ЕУС. В него вошли кроме председателя и епархиального наблюдателя 9 постоянных членов и член от МНП – Директор народных училищ Тобольской губернии П. Панов².

Производить заседания ТЕУС в полном составе из-за занятости прямыми обязанностями его членов было затруднительно, и поэтому из числа членов совета создавалась Школьная комиссия, которая рассматривала большую часть дел, поступающих в совет. В течение, например, 1907 года, было 12 заседаний ТЕУС и 42 Школьной комиссии³. «Положение об управлении» 1896 года стало законодательным актом, определившим управление церковными школами вплоть до 1917 года. Штамп на бланке ТЕУС представлен на рисунке 32⁴.

Для «ближайшего заведования церковноприходскими школами» с 1888 года началось создание уездных отделений ТЕУС. Епархиальный архиерей назначал председателем УО настоятеля местного собора (или одного из местных протоиереев или священников) и его членов из числа духовных и светских лиц. Кроме того, в состав УО входили «по должности» «лицо учебного ведомства» и «непременный член уездного по крестьянским делам присутствия»⁵. Такими светскими лицами – членами УО стали чиновники по крестьянским делам и штатные смотрители уездных училищ⁶.

В первый состав Курганского УО, штамп на бланке которого представлен на рисунке 33⁷, были назначены епархиальным архиереем: председатель – священник Богородице-Рождественского собора Н. Грифцов, священник той же церкви И. Волков, священники Тро-

¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVI. 1896. Отделение I. СПб., 1899. С. 138.

² Краткий отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1896-97 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1898. №3. С. 42.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

⁴ ГАКО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 98. Л. 281.

⁵ Правила об уездных отделениях Епархиальных училищных советов // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. №17-18. С. 196.

⁶ Церковно-приходские школы в Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №3-4. С. 72.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп. 1. Д. 262. Л. 25.

ицкой церкви – И. Васильев и В. Румянцеv; «по должности» стали членами: чиновник по крестьянским делам А.Д. Ценин и штатный смотритель Курганских училищ М. Фомин¹. В отношении светских членов УО нередко высказывались негативные суждения, в которых отмечалось, что «они до сих пор не имеют определенных указаний от своего начальства относительно своей деятельности по отношению к церковным школам. Состоя же всецело в ведении Губернской администрации, обязанной заботиться о своих школах – министерских, – они пока считают для себя школы церковные чужими, по крайней мере – другого ведомства»².

В 1895-1896 уч. году в состав Курганского УО входили: председатель – священник Курганского собора И.Ф. Волков; члены: протоиерей Троицкой церкви Р. Кузнецов, штатный смотритель Курганских училищ М. Фомин, К. Маляревский, священник И. Грифцов, священник И. Лапшин, чиновник по крестьянским делам. Курганское УО: 1) рассматривало бумаги из ТЕУС, от благочинных и заведующих школами; 2) обеспечивало школы книгами и письменными принадлежностями; 3) обеспечивало через благочинных учителей жалованьем от ТЕУС; 4) «входило в сношения» с городским и сельскими обществами о материальном обеспечении школ; 5) «входило с представлением о поощрении ревностно-трудолюбивых учителей и учительниц прибавкой жалованья»; 6) рассматривало документы экзаменационных комиссий; 7) принимало участие в испытательных ко-

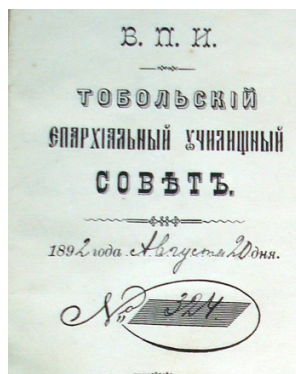

Рисунок 32
Штамп на бланке
Тобольского епархиального
училищного совета

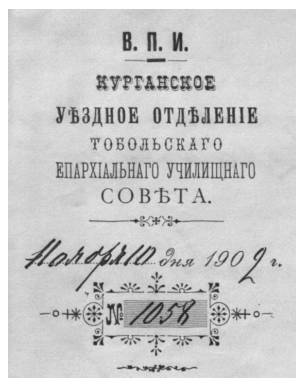

Рисунок 33
Штамп на бланке
Курганского уездного
отделения Тобольского
епархиального училищного
совета

¹ Список Уездных Отделений Тобольского Епархиально-училищного совета, с указанием состоящих в ведении их наблюдателей, их помощников, членов-экзаменаторов, с перечнем церковно-приходских школ и школ грамотности // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. №21 и 22. С.247.

² Журнал Тобольского епархиально-училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. №17-18. С.156.

миссиях «через присутствие членов» и др.¹

По «Положению» 1896 года УО состояло из председателя, восьми постоянных членов, уездного наблюдателя и местных благочинных. Членами УО «по должности» также являлись «лица учебного ведомства» и «заведующие крестьянскими общественным управлением». Кроме того, к участию в занятиях УО епархиальный архиерей мог приглашать «Членов от Уездного Земского Собрания и городского общества, по одному от каждого»². Состав УО ТЕУС представлен на рисунке 34.

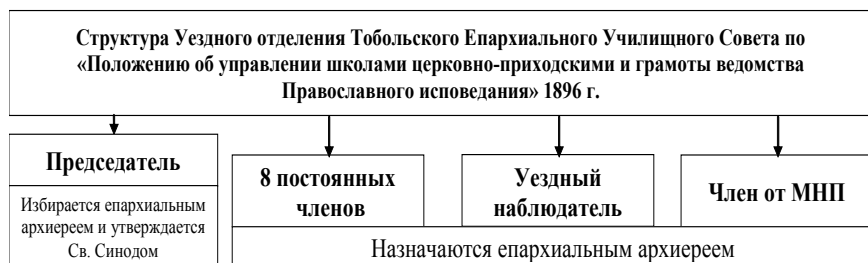

Рисунок 34

Структура уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета

В 1906 году в состав Курганского УО входили: председатель – священник И.К. Лапшин, уездный наблюдатель – священник А.С. Коровин; постоянные члены: священники – И.Ф. Волков, Д. Кузнецов, Ф.А. Андреев, Р.А. Горбунов, В.Д. Тресвятский, Д.П. Добросмыслов, купец А.Н. Балакшин, от МНП – А.П. Нечай, от городского общества – купец Ф.П. Шветов³.

Заседания УО могли быть очередными или чрезвычайными, а их постановления протоколировались в особые журналы заседаний. УО должны были собираться ежемесячно, с кворумом 2/3 состава. Например, в 1896 году работа Курганского УО «выразилась в 13 общих собраниях» с принятием 99 постановлений⁴.

Проблематичным был выбор в уездном городе места для полноценного функционирования УО. Курганское УО до 1902 года не имело своего помещения и было «вынуждено скитаться по разным местам». Заседания членов УО происходили «либо в небольшой ка-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.6-об, 7.

² Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.XVI. 1896. Отделение I. СПб., 1899. С.140.

³ Календарь Тобольской губернии на 1906 г. Тобольск, 1906. С.118.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.87-об.

морке, пристроенной к лавке купца Дерягина, которое настолько мало, что в нем нельзя делать собраний членов отделения, либо в школьном здании, которое не успевает достаточно проветриваться после школьных занятий <...> приходится выносить школьную мебель, а вместо не вносить стулья, столы, стоящие в другом здании»¹.

К функциям УО относилось изыскание мер к развитию и поддержанию школ, устройство краткосрочных педагогических курсов, снабжение школ учебниками и книгами, представление о поощрении «денежными и почетными наградами опытных и усердных законоучителей, учителей и учительниц», поиск кандидатов на учительские должности, ревизия местных школ и составление отчетов².

Инспекцию церковных школ осуществляли благочинные, епархиальный и уездные наблюдатели, епархиальный архиерей, штатные смотрители уездных училищ, губернатор, уездный исправник.

Согласно «Правилам» 1884 года наблюдателями за церковными школами на местах стали благочинные, штамп на бланке которого представлен на рисунке 35³. (Курганский округ на тот период состоял из четырех благочиний). На этом основании строилась структура публикации ведомостей о ЦППШ, которые начинались со слов: «в ведении благочинного» такого-то священника находятся такие-то ЦППШ. ТЕУС через епархиальные ведомости обращался сразу ко всем благочинным о предоставлении отчетов о состоянии ЦППШ. Такие обращения носили, в том числе и персонафицированный характер. Так, ТЕУС в письме от 5 декабря 1884 года на имя благочинного священника Н. Грифцова просил доставить сведения о том, что сделано «по предмету учреждения церковно-приходских школ»⁴.

Деятельность благочинных епархии состояла «в обозрении школ, в ходатайстве их

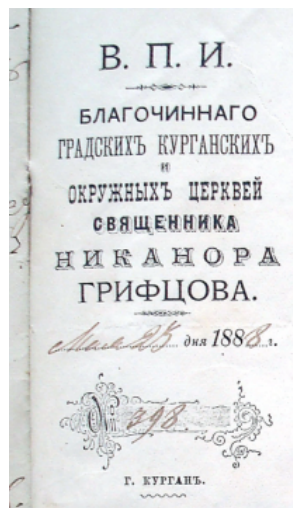

Рисунок 35
Штамп на бланке
благочинного
священника
Никанора Грифцова

¹ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.46. Л.70 – 70-об.

² Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.ХVI. 1896. Отделение I. СПб., 1899. С.140-141.

³ ГАКО. Ф. И-75. Оп.1. Д.102. Л.9.

⁴ ГАКО. Ф. И-112. Оп.1. Д.57. Л.230 – 230-об.

о пособиях школам денежном и книжном, в своевременном замещении учителями, в потребных сношениях с сельскими властями и обществами по предмету устройства и содержания школ и, наконец, в отчетности и состоянии их»¹. В 1899 году была опубликована «Программа благочиннических донесений Его Преосвященству по поводу обозрения ими церквей». В частности, она предусматривала сбор благочинными информации по вопросу участия учеников ЦПШ в церковном пении и участия духовенства в преподавании Закона Божия и других предметов². В отчете обозрения церквей и школ Курганского округа за 1892 год благочинного протоиерея Н. Грифцова зафиксирована подробная информация об отношении духовенства к устройству церковных школ и их обеспечению, об уровне учительских кадров, размере и источниках жалованья, о состоянии певческих хоров при школах и др.³

Однако полноценный контроль за церковными школами благочинным было осуществлять затруднительно, т. к. они имели массу иных обязанностей в своих округах. В журнале ТЕУС особо отмечалось, что главные наблюдатели школ – благочинные «имеют возможность обозревать школы с большей внимательностью только во время зимней годичной ревизии церквей их благочиния, а ревизия полугодовая практикуется обыкновенно в июле и совпадает с каникулами в школе»⁴. Также особо следует отметить, что все наблюдатели исполняли свои обязанности безвозмездно. Исходя из этих факторов ТЕУС делал вывод, что благочинные надзор за школами «поставляют на второстепенный план»⁵. Это привело к необходимости создания отдельного института инспекторов.

Специальные наблюдатели церковных школ имели следующую градацию: имперский, епархиальный и уездные. Ревизии имперского наблюдателя проводились нечасто. Известно, что в 1908 году школы Тобольской епархии ревизовал помощник имперского наблюдателя церковных школ действительный статский советник В.Т. Георгиевский. В Курганском уезде он посетил ЦПШ: Курганскую (мужскую и женскую), Старо-Сидоровскую, Смоленскую, Боль-

¹ *Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1886-87 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. №3-4. С.57.*

² *ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.75. Л.81 – 81-об.*

³ *ГАКО. Ф. И-13. Оп.1. Д.98. Л.263-265.*

⁴ *Церковно-приходские школы в Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №7-8. С.171.*

⁵ *Отчет Тобольского епархиально-училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1892-93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. №12. С.198.*

ше-Чаусовскую, Рябковскую ЦПШ, Введенскую второклассную школу и ШГ в дер. Кургане¹.

С 28 мая 1890 года в Тобольской епархии учреждена должность особого епархиального наблюдателя всех церковных школ, «который мог бы постоянно посещать школы, указывать способы к улучшению школ, во всех отношениях руководить ими и в своих действиях давать отчет Епархиально-училищному Совету, равно как и его распоряжения приводить к точному исполнению на месте Журналом Совета». Кроме этого, епархиальный наблюдатель становится и членом ТЕУС. На эту должность с 16 августа был назначен учитель приготовительного класса Тобольского духовного училища, титулярный советник М. Бессонов. Его жалованье вместе с кормовыми, разъездными, канцелярскими и почтовыми составило 1000 руб. в год². Согласно «Положению об управлении церковно-приходскими школами и школами грамоты» 1896 года епархиальные наблюдатели сибирских епархий получали все права государственной службы: на пенсию, на чин, на содержание 2250 руб. в год и 750 руб. на разъезды и канцелярские расходы³. С 1 января 1896 года из средств государственного казначейства на содержание епархиальных наблюдателей церковных школ империи предполагалось ассигновать 141500 руб., а на содержание уездной, окружной и областной инспекции церковных школ – 338020 руб.⁴ Штамп на бланке епархиального наблюдателя представлен на рисунке 36⁵.

Должность епархиального наблюдателя предполагала многочисленные поездки по епархии с целью инспекции УО ТЕУС и церковных школ. Результаты обзоров фиксировались в специальных отчетах. Из путевого журнала епархиального наблюдателя следует, что он за 1890-1891 уч. год посетил 106 школ: 92 ЦПШ и 14 ШГ. Для этого он выехал из Тобольска 28 сентября 1890 года и вернулся только в конце декабря, затем 14 января 1891 года поехал опять (9 марта «дорога вследствие наступивших оттепелей совсем попортилась: нельзя ехать ни на санях, ни на телеге») и 22 марта вернулся

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.28.

² *Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1889-90 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. №9-10. С.203.*

³ *Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания // Русская школа. 1898. №7-8. С.6.*

⁴ *Об ассигновании из государственного казначейства по 3.279.445 рублей в год на содержание церковно-приходских школ и школ грамоты, а также на инспекцию за сими школами // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.ХV. 1895. СПб., 1899. С.415.*

⁵ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.31.

Рисунок 36
Штамп на бланке
Тобольского епархиального
наблюдателя церковных
школ

обратно, после чего «долгое время был болен лихорадкой»¹. Таким образом, у епархиального наблюдателя, в любую погоду переезжавшего от школы к школе, каждый раз ночующего на новом месте, была нелегкая, в прямом смысле слова «кочевая» служба.

С апреля 1894 года на должность епархиального наблюдателя был назначен Г.Я. Маляревский. Он также осуществлял контроль за церковными школами. Например, в 1905-1906 уч. году Г.Я. Маляревский предпринял три поездки. С 16 ноября по 20 декабря он посетил 44 школы Тобольского, Тюменского, Ялуторовского и Ишимского уездов; с 13 февраля по 14 марта – 46 школ Тобольского, Ялуторовского, Курганского и Ишимского уездов; с 6 мая по 7 июня – 5 школ Березовского уезда².

В 1907 году Г.Я. Маляревский был перемещен на должность директора народных училищ Тобольской губернии. На его место был назначен законоучитель Тобольской мужской гимназии протоиерей Н. Грифцов³. С 1911 года на эту должность был назначен выпускник Казанской духовной академии И.П. Роганович⁴.

Епархиальный наблюдатель должен был «инспектировать», «следить», «наставлять», «рекомендовать», «проверять», «побуждать», но полномочия его ограничивались подачей представления в ТЕУС. Он не имел права увольнять учителей, а лишь временно отстранять от должности.

С 1893 года функция инспектирования церковных школ в уездах была передана уездным наблюдателям (инспекторам) из числа священников с назначением им особого вознаграждения. Благочинные же, согласно постановлению Св. Синода от сентября 1897 года, становились «ближайшими сотрудниками уездных наблюдателей». Они должны были содействовать уездным наблюдателям в сборе ста-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.13. Л.1-83.

² Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1905-06 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1908. №10. С.74.

³ Новый епархиальный наблюдатель // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1907. №4. С.26.

⁴ Новый епархиальный наблюдатель церковных школ // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1911. №8. С.58.

тистических сведений и оказании влияния на подведомственное духовенство, а также «всемерно поспешествовать делу развития и упрочения церковных школ в их округе»¹.

В итоге, в Тобольской епархии появилось 8 уездных наблюдателей². Штампы на бланках Курганского окружного и уездного наблюдателя представлены на рисунках 37³ и 38⁴.

Наблюдатели руководствовались особой Инструкцией ЕУС: были обязаны 2 раза в год посещать все школы своего округа, делать нужные указания и представлять подробные отчеты УО⁵. На расходы для разъездов по обозрению школ окружным инспекторам Курганского, Ишимского и Тюкалинского округов выделялось по 200 руб., Ялуторовского и Тарского – по 150 руб., Тобольского, Тюменского и Туринского – по 100 руб. Первоначально уездные наблюдатели не имели никаких служебных льгот, и только с 1900 года наблюдателям из безприходных священников был назначен годовой оклад содержания в размере 1200 руб. и право на пенсию после 25 лет службы⁶. В 1894 году на должность Курганского уездного наблюдателя церковных школ был назначен священник с. Моревского А. Медяков⁷, в 1901 году – священник Троицкой церкви г. Кургана А.С. Коровин⁸.

Уездный наблюдатель нужен был для

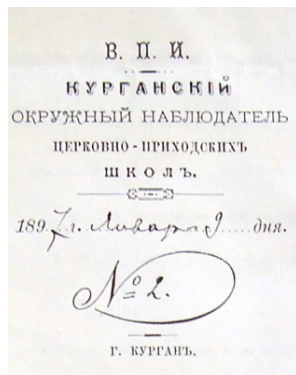

Рисунок 37
Штамп на бланке Курганского окружного наблюдателя церковных школ

Рисунок 38
Штамп на бланке Курганского уездного наблюдателя церковных школ

¹ Житенев Т. Е. Церковноприходские школы России. 1884-1918 гг. : дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2004. С.96.

² Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1904. С.67.

³ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.52. Л.16.

⁴ ГАКО. Ф. И-117. Оп.1. Д.1. Л.494.

⁵ Отчет Тобольского епархиально-училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894-95 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1899. №9. С.75.

⁶ Журнал Тобольского епархиального училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. №6. С.113.

⁷ ГАКО. Ф. И-115. Оп.1. Д.10. Л.27.

⁸ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Тобольск, 1900-1901. С.25.

того, чтобы «постоянно посещал школы, исправлял недостатки их, указывал способы к улучшению их, во всех отношениях руководил их, и в своих действиях давал отчет епархиально-училищному Совету»¹.

За 1912-1913 уч. год Курганский уездный наблюдатель церковных школ священник А. Коровин осмотрел церковные школы в 2 поездки: со 2 ноября по 19 декабря 1912 года (43 дня и 1374 версты), и с 8 февраля по 28 марта 1913 года (24 дня и 883 версты). 34 школы были посещены по 1 разу, 45 – по 2 раза, 3 – по 3 раза, 1 – 4 раза, Курганская женская – 9 раз, Курганская мужская – 18 раз, Введенская второклассная – 11 раз. С 25 апреля по 1 июня (19 дней и 655 верст) для производства экзаменов он посетил 18 школ².

В 1913-1914 уч. году наблюдатель все церковные школы Курганского уезда посетил за три поездки: с 26 ноября по 21 декабря 1913 года (23 дня), с 9 по 23 января (13 дней) и с 23 февраля по 20 марта 1914 года (20 дней). С 21 апреля по 3 июня были совершены поездки для приема экзаменов. Кроме ревизионных совершались поездки «для наблюдения и руководства» двух городских школ и Введенской второклассной. Всего на служебные поездки наблюдатель потратил 94 дня и проехал 2873 версты³.

В 1914-1915 уч. году Курганский уездный наблюдатель посетил 65 школ по одному разу, 34 – по два раза, 2 школы – по три раза, 1 школу – шесть раз⁴. Во время посещений наблюдатель должен вникать «во все стороны школьной жизни», делать указания по учебно-воспитательной части, о хозяйственных нуждах входить с ходатайством в УО ТЕУС. В январе 1900 года Курганский наблюдатель священник А. Коровин в письме на имя заведующего Шепотковской ЦППШ священнику А. Дьяконову указал, что для благоустройства его школы «необходимо завести классную доску и классные счеты». Для этого нужно изыскать местные средства или обратиться в УО⁵. Печать Курганского уездного наблюдателя представлена на рисунке 39⁶.

Итак, при посещении церковных школ епархиальный и уезд-

¹ Инструкция наблюдателю церковных школ Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №19-20. С.37.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.12-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.69.

⁴ Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914-15 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1916. №4. С.29.

⁵ ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.67. Л.49.

⁶ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.110.

ные наблюдатели обращали внимание на «все стороны школьной жизни»: определяли состояние здания, чистоту воздуха в классных комнатах, методы поддержания дисциплины, методику преподавания, успехи учащихся, качество ведение документации, состояние школьных библиотек. Объектом внимания наблюдателей могла стать любая незначительная деталь, влияющая на учебный процесс. Так, Курганский уездный наблюдатель в октябре 1908 года указывал заведующему священнику П. Пасынкову, что «необходимо для Коробейниковской школы купить лампу для вечерних занятий»¹. Кроме того, проверялись письменные работы учеников по русскому языку, арифметике и чистописанию. Курганский уездный наблюдатель священник А. Коровин в августе 1916 года сообщал, что рассмотренные им письменные работы оканчивающих Рябковскую ЦПШ «исполнены хорошо». Такой результат получен благодаря «отличному усердию учительницы Марфы Заборовской»².

Рисунок 39
Печать на бланке
Курганского уездного
наблюдателя церковных
школ

Формой профессионального взаимодействия уездных наблюдателей являлся съезд наблюдателей. На подобном съезде в декабре 1895 года рассматривались вопросы об участии наблюдателей в производстве испытаний на льготу о воинской повинности, о взаимоотношениях наблюдателя и уездного отделения, о фиксации нарушений при обозрении школ и др.³ На сентябрьском 1905 года съезде в Тобольске в целях увеличения местных средств на содержание церковных школ, было признано необходимым упорядочить деятельность церковно-приходских попечительств. Для этого было решено распространить с помощью наблюдателей и благочинных среди священников брошюру епархиального наблюдателя «Школьные нужды и приходские попечительства», предоставить наблюдателям право удостоверяться в деятельности попечительств в пользу школ, и др.⁴ Там же было решено подготовить экспонаты для музея Училищного Совета при Св. Синоде, характеризующие состояние школьного дела в епархии: образцы письменных и рукодельных работ учени-

¹ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.40. Л.39.

² ГАКО. Ф. И-178. Оп.1. Д.1. Л.50.

³ Съезд окружных наблюдателей церковных школ Тобольской епархии 3-14 декабря 1895 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1896. №3. С.50.

⁴ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.22. Л.99.

ков¹. Для выполнения решений съезда наблюдатели рассылали учителям уезда свои поручения. Так, Курганский уездный наблюдатель священник А. Коровин в февральском 1906 года письме заведующим ЦПШ писал, что необходимо «назначить между 10 и 25 марта 1906 года определенный день, в который ученики всех групп должны исполнить следующие письменные работы: в младшей и средней группах – по чистописанию, а в старшей – по чистописанию, диктовке и арифметике (решение задачи с планом и объяснением). Кроме того, из тех школ, где ведется рукоделие должны быть представлены образцы рукодельных работ для отсылки на выставку»².

Обязанность посещать ЦПШ и ШГ лежала на епархиальном архиерее при обозрении епархии, который предоставлял в Св. Синод отчет об их состоянии. Время посещения было известно заранее, и к нему готовились. Так, в июньском 1885 года указе ТДК благочинным говорилось, что 11 июля епархиальный епископ отправится обозревать епархию, и поэтому необходимо «внушить учителям и ученикам народных школ, чтобы они присутствовали в храме во время таких посещений, участвовали в церковном пении»³. Или в указе 1891 года ТДК на имя благочинного священника А. Елеонского сообщала, что епископ Тобольский и Сибирский во второй половине августа будет обозревать церкви и школы Ялуторовского и Курганского округов. При этом необходимо, чтобы «учащие и учащиеся собрались в свои училища, находящиеся на пути в деревнях или селах, которые Владыка изволит осматривать»⁴. Благочинные, в свою очередь, информировали местные причты о приезде епархиального архиерея. Например, благочинный Х. Иваницкий в майском 1899 года предписании обязал священника с. Щучье документы «приготовить по той и другой церкви для ревизии и учеников собрать к приезду Архипастыря», который в июне должен посетить с. Нижне-Алабугское, с. Моревское и с. Щучинское⁵; благочинный Д. Кузнецов в январе 1901 года сообщил причту с. Шмаково, что ученики ЦПШ, ШГ и СУ «ко времени приезда Архипастыря должны были собраны в местных храмах»⁶. По итогам поездок составлялся «Путевой журнал по обозрению приходов уездов».

Наблюдатели церковных школ информировали местные причты

¹ ГАКО. Ф. И-178. Он.1. Д.18. Л.99.

² ГАКО. Ф. И-178. Он.1. Д.1. Л.18.

³ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.9. Л.347.

⁴ ГАКО. Ф. И-71. Он.1. Д.14. Л.86.

⁵ ГАКО. Ф. И-87. Он.1. Д.18. Л.428.

⁶ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.17. Л.3.

о предстоящей ревизии епископа. Так, в январе 1901 года епархиальный наблюдатель Г.Я. Маляревский уведомил священника с. Головинского Троицкой церкви, что «согласно желанию Архиепископа, в тех приходах, где есть церковные школы, ученики их должны быть, вместе с учащими, собраны ко времени прибытия Преосвященного в храм, хотя бы школы находились и в деревнях»¹. Наблюдатель церковных школ Курганского округа священник А. Коровин писал заведующему Шепотковской ЦПШ священнику А. Дьяконову, что 25 января 1901 года архиепископ будет в с. Сычево и поэтому необходимо «собрать учащихся Шепотковской школы в церковь и выстроить их там рядами. Желательно, чтобы школьники участвовали в пении храмового тропаря и многолетия при встрече Владыки и были достаточно подготовлены к испытанию из пройденного в особенности по Закону Божию <...>»². В путевом журнале епархиальный архиерей сформулировал предложения по открытию церковных школ, дал оценку состояния школьных зданий, охарактеризовал качества учительского персонала и ученические ответы по Закону Божию³.

Церковные школы имели над собой громоздкую управленческую и надзорную систему, что порождало обширную служебную переписку. Например, в августе 1900 года в адрес заведующих церковных школ Курганского уезда и Курганского УО поступило письмо, из которого следовало, что «<...> бумаги, подлежащие присылке в Отделение, нередко направляются некоторыми о.о. заведующими на имя о. уездного Наблюдателя»⁴.

¹ ГАКО. Ф. И-117. Он.1. Д.13. Л.98.

² ГАКО. Ф. И-34. Он.1. Д.68. Л.7.

³ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.293. Л.6-18.

⁴ ГАКО. Ф. И-34. Он.1. Д.67. Л.12.

ГЛАВА 3. ГОРОДСКИЕ ПРИХОДСКИЕ УЧИЛИЩА ПО УСТАВУ 1828 ГОДА

3.1. Динамика развития

Устав 1804 года делил все учебные заведения на гимназии, уездные и приходские училища. В основу этой типологии была положена постепенность подготовки к университету. Нормативной основой развития начальной школы г. Кургана стал принятый в царствование Николая I Устав 1828 года, который сохранял прежнее деление. Однако теперь каждый разряд училища представлял собой законченный круг образования, приуроченный к потребностям определенной группы населения. Приходские училища были предназначены для людей «самых нижних состояний». Их цель состояла в распространении «первоначальных и нужных сведений». Весь перечень ПУ г. Кургана представлен в таблице 1.

Таблица 1

Приходские училища г. Кургана¹

<i>Название</i>	<i>Год от-кры-тия</i>	<i>Здание</i>	<i>Современное предназначение здания</i>
Богородице-Рождественское	1844	 с 1904 г.	Не сохранилось, ул. М. Горького, 36

¹ Васильева А.М. *Забитый Курган*. Курган, 1997. С.239-247.

Троицкое мужское	1877	 <p style="text-align: center;">с 1889 г.</p>	Кафе «Старый Курган», ул. Куйбышева, 137
Троицкое женское	1889	 <p style="text-align: center;">с 1889 г.</p>	Кафе «Старый Курган», ул. Куйбышева, 137
2-е женское	1899	 <p style="text-align: center;">с 1913 г.</p>	ГБУ «Курганский областной наркологический диспансер», ул. Кирова, 78
3-е женское (Гоголевское)	1901		Не сохранилось. На территории городского сада им. Ленина рядом с ГБУК «Курганский государственный театр драмы»

3-е мужское	1902	 с 1913 г.	ГБУ «Курганский областной наркологический диспансер», ул. Кирова, 78
4-е мужское	1908	 с 1910 г.	Не сохранилось, ул. Васильева, 30
4-е женское	1909	На углу ул. Дворянской и Абаимовского переуллка (ул. Кравченко)	Не сохранилось. Район стадиона «Центральный» и МБОУ «Лицей №12»
5-е мужское	1909	 с 1914 г.	Ресторан «Meat&Wine», ул. Комсомоль- ская, 14
10-е смешанное	1913	 с 1914 г.	Ресторан «Meat&Wine», ул. Комсомоль- ская, 14

11-смешанное	1914		Кафе «Старый Курган», ул. Куйбышева, 137
--------------	------	---	---

По данным управляющего Курганским уездом в июле 1919 года в г. Кургане количество приходских училищ выросло до 18¹. Штампы на бланках приходских училищ города Кургана представлены на рисунках 40², 41³, 42⁴, 43⁵.

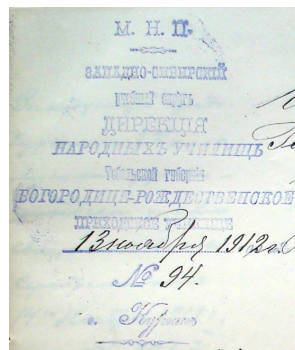

Рисунок 40
 Штамп на бланке
 Богородице-Рождественского
 приходского училища

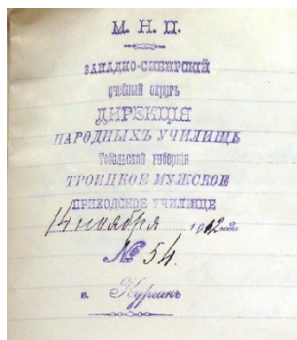

Рисунок 41
 Штамп на бланке Троицкого
 мужского приходского
 училища

Рисунок 42
 Штамп на бланке V
 мужского приходского
 училища

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-722. Оп.1. Д.322. Л.2.

² ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.59. Л.24.

³ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.59. Л.28.

⁴ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.59. Л.29.

⁵ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.59. Л.26.

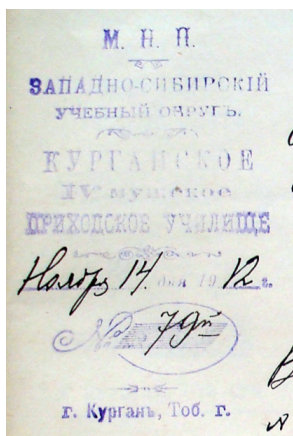

Рисунок 43
Штамп на бланке IV
мужского приходского
училища

3.2. Статус учителя и законоучителя

Учителей приходских училищ назначал штатный смотритель из числа лиц «всякого состояния», доказавших на испытании в «общем совещании» уездного училища наличие знаний и способности обучать. Смотритель должен был заранее узнать о нравственных качествах и поведении кандидатов. Первым учителем Богородице-Рождественского ПУ штатный смотритель Т. Каренгин определил 20-летнего дворянского сына Климента Иосифовича Воротынского, который получил образование в Курганском уездном училище.

С 1875 года функция назначения учителей приходских училищ была передана директору училищ Тобольской губернии¹.

Таким образом, только в Богородице-Рождественское ПУ учителей назначал штатный смотритель. Директор в сентябре 1877 года объявил через «Тобольские губернские ведомости» о вызове желающих занять должности в городских приходских училищах г. Кургана. Необходимо было написать прошение предоставить свидетельство на звание учителя городского приходского училища и «удостоверение от местного или земского начальства о своей нравственности и благонадежности»².

В 1870-х годах появляется требование иметь учительское звание. Местом получения образования учителями-мужчинами были ОмУС, Омская военная прогимназия, уездные училища. С открытия в 1889 году первого женского Троицкого ПУ возникает потребность в учительницах. Первая учительница этого училища Т.И. Лукьянова окончила ТМЖШ³. Перед получением должности делался запрос о политической благонадежности кандидата или кандидатки.

С 1900 года назначение учителей приходских училищ стал осуществлять уже директор народных училищ Тобольской губернии. В июле 1904 года по предложению попечителя ЗСУО приходские учи-

¹ Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В. И. *Настольная книга по народному образованию. Т.3. СПб., 1904. С.1847.*

² *Частные объявления // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. №38. С.10. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1890, С.170.*

³ *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1890, С.170.*

лица по уставу 1828 года были переданы в управление училищных советов, которым и перешла функция назначения учителей¹. Так, в 1908 году Курганский УУС утвердил распоряжение инспектора народных училищ 2-го района Е. Григорьева об увольнении с 1 августа заведующей Курганского 2-го женского ПУ Е.М. Кучковской и назначении на ее место учительницы Курганского Богородице-Рождественского ПУ С.Н. Камагорцевой; учительница Мало-Чаусовского СУ М. Лепехина перемещена во 2-е женское ПУ «с возложением на нее обязанностей преподавать в этой школе пение»². Все субъекты, осуществляющие назначения учителей приходских училищ, представлены на рисунке 44.

<p>с 1844 г. штатный смотритель Курганского уездного училища</p>	<p>с 1875 г. директор училищ Тобольской губернии</p>	<p>с 1900 г. директор народных училищ Тобольской губернии</p>	<p>с 1904 г. Курганский уездный училищный совет</p>
---	---	--	--

Рисунок 44

Субъекты, осуществляющие назначения учителей приходских училищ

Чтобы добраться до места службы учитель получал прогонные деньги. Так, например, в октябре 1905 года директор народных училищ Тобольской губернии уведомил инспектора 2-го района о переводе ТКП в Курганское казначейство 16 руб. 53 коп. «для выдачи в прогону учителю Курганского Богородице-Рождественского приходского училища Ивану Вятских»³.

Количество учителей в приходских училищах зависело от числа учеников. На одного учителя должно приходиться 40 учеников. Это правило не всегда строго выполнялось. Так, к окончанию 1916 года на 54 ученика в 3-м мужском ПУ был один учитель, на 191 ученицу во 2-м женском ПУ – 4 учителя. Всего на 1486 учеников было 35 учителей⁴.

Согласно Уставу 1828 года учителя-мужчины ПУ «свободного состояния пользуются преимуществами чиновников 14 класса». После 12-летней «усердной и беспорочной» службы они получали первый

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.35. Д.639. Л.49-51, 92.

² Постановления Курганского Уездного Училищного Совета // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1909. №6. С.2.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.115.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.206.

чин 14 класса – коллежского регистратора. Так, в 1888 году в чин коллежского регистратора были произведены учитель Богородице-Рождественского ПУ А. Высоковский¹ и мужского Троицкого – Е. Соколов². Этапы служебной деятельности учителей, как и других государственных служащих, фиксировались в формулярных списках. С 1906 года лицам, не имеющим права поступления на государственную службу, предоставлено такое право³.

Государственная служба давала право на пенсию и единовременные пособия, на годовое или полугодовое не в зачет жалованья за «радение и успехи в преподавании». Так, в декабре 1860 года «как добавок к жалованью» директор училищ Тобольской губернии переслал смотрителю Курганских училищ 169 руб. и «одиннадцать с четыю копеек» учителю Богородице-Рождественского ПУ И. Михайлову⁴; в 1889 году единовременное пособие в сумме 37 и 23 руб. получили учителя Богородице-Рождественского – К. Татаров и А. Високовский; 37 и 30 руб. – учителя Троицкого Э. Соколов и Д. Антипин⁵.

С 1897 года право на единовременное пособие МНП и пенсию с вычетом получили учительницы⁶. Так, в 1899 году единовременное пособие получили учительницы Троицкого женского ПУ С. Нагибина – 45 руб. и А. Тайбулина – 45 руб.; 2-го женского ПУ Е. Волкова – 25 руб. и М. Ильиных – 20 руб.⁷ С 1910 года размер удержаний в пенсионный капитал был увеличен с 2% до 6%⁸. Например, на 1 декабря 1915 года у учительниц 2-го женского ПУ М.М. Лепехиной и С.Н. Камагорцевой при жаловании 360 руб. от казны и

¹ Указы Правительствующего Сената // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. №10. С.241.

² Указы Правительствующего Сената // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. №11 и 12. С.269.

³ Учительский календарь-справочник для преподавателей городских, двухклассных сельских училищ и второклассных школ на 1911-1912 учеб. год. Часть вторая. Петербург-Киев, 1911. С.325.

⁴ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.7. Л.7 – 7-об.

⁵ Ведомость о распределении кредита // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1889. №11. С.345.

⁶ О предоставлении учительницам приходских училищ прав на получение пенсий и единовременных пособий из особого пенсионного капитала // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1897. №9. С.1.

⁷ Ведомость о распределении кредитов // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1899. №12. С.473.

⁸ От Управления Пенсионной Кассы народных учителей и учительниц Министерства Народного Просвещения Господину Директору народных училищ Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1910. №5. С.1.

140 руб. из местных источников 6% вычет составлял 21 руб. 60 коп. и 16 руб. 80 коп.¹ К учительским льготам относилось право на освобождение от платы за обучение своих детей в средних учебных заведениях после 10-летней службы в ПУ.

Оценку профессиональной пригодности учителей ПУ давали штатный смотритель и инспектор народных училищ. Так, в ноябре 1880 года штатный смотритель Курганских училищ отмечал, что некоторые преподаватели городских ПУ «нередко дозволяют себе самовольно, без всяких на то причин, не являться на уроки». Для предотвращения подобных ситуаций в будущем штатный смотритель потребовал предоставлять ему рапорты в день пропуска уроков с указанием причины².

Не менее интересное наблюдение сделал инспектор народных училищ 2-го района в декабрьском 1907 года письме в Курганский УУС. Он сообщал, что учитель Курганского Богородице Рождественского ПУ И. Вятских «проводил значительную часть уроков в мирной беседе с другими своими сослуживцами при полном равнодушии к тому столбу пыли, какой поднимался учениками в классе и коридоре, к шуму, крику, плачу и драке, какие происходили среди оставленных без надзора детей. Если с моей стороны указывались г. Вятских на эти непорядки, то мне приходилось выслушивать от него возражения, что недавно пробил звонок, поэтому он выжидает пока дети сядут по местам и успокоятся; между тем иногда школьные часы указывали на то, что уже прошла половина урочного времени. <...> г. Вятских, как заведующий, не только не следил за аккуратным посещением обедни учащимися, но и забывал, что надо вести детей в церковь. <...> просит утвердить Совет его решение об освобождении Вятских от обязанностей заведования»³. Судьба Вятских будет решена лишь в декабре 1909 года: постановлением Курганского УУС он будет освобожден от обязанностей заведующего Курганского Богородице-Рождественского ПУ, и на его место будет назначен учитель того же ПУ А.Ф. Яковлев с формулировкой «для пользы служб»⁴.

Во время осмотра ПУ в октябре 1916 года инспектор народных училищ 2-го района обратил внимание на следующие особенности методики преподавания: «некоторые из учащихся ведут занятия то-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.88. Л.251.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.53 – 53-об.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.30. Л.2 – 2-об.

⁴ От инспектора народных училищ 2-го района Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1910. №7. С.2.

ном, переходящим часто в крик, учащиеся же у этих учащихся отвечают тихим голосом, переходящим иногда в шепот, а иногда просто в пошевеливание губами»¹.

Как видим, приведенные оценки не дают оснований идеализировать профессиональный облик учителей городских ПУ. И тем не менее большинство из них добросовестно выполняли свой долг и были отмечены наградами. Так, в 1909 году председатель Курганского УУС представил в ТГУС список учителей Курганских ПУ на награждение серебряной медалью на Александровской ленте с надписью: «За труды и усердие»: Богородице-Рождественского – А.Ф. Яковлева и Ф.Н. Храмцова, 4-го мужского – П.Н. Кроткина, 3-го мужского – В.А. Макарова, 3-го женского – О.С. Захарову и Е.А. Афанасьеву, Троицкого мужского – Г.Н. Серебрякова и С.К. Зудилова, Троицкого женского – Н.Е. Доронину. По каждой кандидатуре было подготовлено удостоверение, в котором фиксировалась стандартная характеристика: «обладая хорошими педагогическими способностями, он, Зудилев, с полным усердием и любовью относится к делу воспитания и обучения и ведет таковое весьма успешно; сверх положенных предметов обучает детей гимнастике»²; в 1913 году заведующий 3-м мужским ПУ коллежский регистратор В.А. Макаров был награжден бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых³.

Формой профессионального взаимодействия учителей городских ПУ служили совместные совещания (например, в марте 1908 года инспектор народных училищ 2-го района сделал следующее распоряжение для учителей ПУ г. Кургана: «<...> чтобы были на заседании 17 марта в помещении III женского училища»; или в майском 1908 года предписании учителей пригласили «собраться в 3 женском училище в 7 часов для обсуждения вопроса устройства детского праздника по случаю юбилея Гоголя»⁴), совместные торжественные мероприятия (например, в начале 1913 года в г. Кургане был проведен воинский парад в честь 300-летия Дома Романовых с участием всех учебных заведений⁵), маевки – праздники пробуждения природы, весны и цветов (с 1908 года маевки проводились организовано. По воспоминаниям учителя А.Е. Новикова: «все школы собирались на Соборной площади, каждая приходила со своим флагом: были зеленые, синие, оранжевые, голубые <...>. Приходил

¹ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.5. Л.24.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.18. Л.6-об – 8-об, 17.

³ ГАКО, Ф. И-147. Оп.1. Д.9. Л.4.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.584, 678.

⁵ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.68. Л.1.

оркестр, и колонны направлялись, чаще всего, в рощу Карчевскую или за Тоболь¹⁾. Фотографии учителей ПУ и учеников Троицкого ПУ – участников маевки 1910 года представлены на рисунках 45²⁾ и 46³⁾.

Рисунок 45

Ученики Троицкого мужского приходского училища на маевке в Карчевской роще

Рисунок 46

Учителя приходских училищ г. Кургана на маевке в Карчевской роще в 1910 году

Многие городские учителя участвовали в драмкружке, который

¹ ГАКО. Ф. р-2287. Оп.2. Д.83. Л.50.

² ГАКО. Ф. р-2287. Оп.2. Д.111. Л.50.

³ ГАКО. Ф. р-2287. Оп.2. Д.111. Л.51.

организовала учительница 3-го женского ПУ А.А. Ванюкова¹. В кружке ставили пьесы Гоголя «Женитьба», Чехова «Предложение», «Медведь», Н. Островского «Не все коту масленица», «Не в свои сани не садись», «Женитьба Бальзаминова», Толстого «Власть тьмы», Соловьева «На пороге к делу». Сборы за спектакли шли в пользу «Общества попечения об учащихся»².

Обязанности законоучителя состояли в том, чтобы дети «не только без затруднения понимали их наставления, но и привыкали чувствовать всю важность оных и важность своих настоящих и будущих обязанностей к Богу, к себе, ближним и постановленным над ними властям»³. Преподаватели Закона Божия назначались по предварительному соглашению с епархиальным начальством из лиц, как имеющих духовный сан, так и не имеющих его, но получивших образование в духовных семинариях и академиях. Как правило, это были священники городских церквей. Так, например, в ноябре 1889 года директор определил законоучителем Курганского женского ПУ священника Троицкой церкви Васильева «согласно его прошению»⁴.

В Тобольской губернии назначенных законоучителей ПУ г. Кургана утверждала ТДК. Между понятиями «законоучитель» и «учитель Закона Божия» в 1873 году Св. Синод установил формальные различия. Было решено, что законоучителями могут называться лица, состоящие в священном сане. Лица, закончившие полный семинарский курс и не принявшие священного сана, должны называться учителями Закона Божия⁵.

В отличие от других типов начальных училищ, жалованье законоучителей в ПУ было самым высоким. Так, в 1888-1889 уч. году священник И.Ф. Волков исполнял законоучительские обязанности в Богородице-Рождественском и Троицком мужском ПУ и за работу в двух училищах получал 200 руб. жалованья и пенсию от МНП в размере 280 руб.⁶; в 1894 году размер жалованья законоучителя Богородице-Рождественского ПУ священника составлял 100 руб. в год⁷;

¹ ГАКО. Ф. р-2287. Оп.2. Д.111. Л.77-об

² ГАКО. Ф. р-2287. Оп.1. Д.13. Л.2 – 2-об.

³ Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Настольная книга по народному образованию. Т.III. СПб., 1904. С.1853.

⁴ Господином Директором училищ Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1890. №3. С.3.

⁵ Настольная книга по народному образованию. Т.III. СПб., 1904. С.2444.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1889-89 год. Томск, 1889. С.180.

⁷ Корреспонденция // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1894. №22. С.434-435.

в 1912 году законоучитель 2-го женского ПУ получал также 100 руб., 4 мужского – 150 руб.¹ Кроме того, законоучителя получали прибавки к жалованью из кредита МНП (в 1905 году по 50 руб.)². Законоучителя получали гос. награды. Так, в апреле 1889 года император Александр III наградил орденом св. Анны 3 степени законоучителя Курганского ПУ священника И.Ф. Волкова³, фотография которого представлена на рисунке 47⁴.

3.3. Учительское жалованье

Сумма на жалованье учителям определялась при открытии училища. Первому учителю Богородице-Рождественского училища К.И. Воротынскому было назначено жалованья 100 руб. из сумм от Курганского городского общества и частных пожертвований⁵. К 1888-1889 уч. году размер жалованья учителей в Богородице-Рождественском ПУ – К.А. Татарова и А.И. Высоковского составлял 360 руб., из них 60 руб. – квартирные⁶ (фотография учителя А.И. Высоковского представлена на рисунке 48⁷). К 1894 году размер жалованья в Богородице-Рождественском ПУ был следующим: законоучитель священник И.Г. Грифцов – 100 руб. в год, старший учитель Ф.А. Зобнин – 360 руб. с квартирными, младший учитель Г.П. Черепанов – 360 руб.⁸

С 1911 года Курганская городская управа довела оклады учителей городских ПУ до 500 руб. в год и 120 руб. квартирных. Старшие учителя за ведение хозяйства получали еще по 60 руб. в год⁹.

Рисунок 47
Священник И.Ф. Волков

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.139, 142.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.7.

³ Высочайшая награда // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1889. №37. С.4.

⁴ ГБУК «КОКМ». Ф.20. Оп.3. Ед.хр.61.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1 Д.122. Л.46.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1889-89 год. Томск, 1889. С.180.

⁷ ГБУК «КОКМ». Ф.20. Оп.3. Ед.хр.61.

⁸ Корреспонденция // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1894. №22. С.434-435.

⁹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.42. Л.10-об.

Рисунок 48
Учитель А.И. Высоковский

В 1913 году заведующий 3-м мужским ПУ В.А. Макаров, выпускник ОмУС, получал «жалованья 500 рублей, за заведывание училищем 60 рублей, за уроки пения 60 рублей, за занятия с практикантками для получения свидетельства на звание начальной народной учительницы – 60 рублей, а всего при готовой квартире 680 рублей в год»¹.

Непосредственную выдачу жалованья учителям осуществляли штатные смотрители, а с 1900 года – инспектора народных училищ. Поскольку жалованье выдавалось из городского бюджета, то учителя нередко напрямую обращались в органы городского самоуправления для решения их финансовых проблем. В качестве иллюстрации можно привести декабрьское 1884 года ходатайство в Курганскую городскую думу учителей Ефимова и Батарлыкова «о выдаче первому квартирных денег по 60 рублей в год и последнему о надбавке на отопление квартиры 10 рублей в год»²; в сентябре 1885 года – прошение учителя Высоковского «о выдаче ему денежного пособия»³.

В 1880-1890-х годах существовала практика обращения учителей городских ПУ в городскую думу для выдачи им жалованья «вперед». Городское самоуправление, как правило, положительно реагировало на такие просьбы. Так, 30 апреля 1889 года дума рассматривала заявление учителя Богородице-Рождественского ПУ «о разрешении выдачи ему вперед денег 50 руб., в счет жалованья»⁴; в июне 1892 года – заявление учителя Троицкого ПУ Антипина «о выдаче ему вперед за полгода квартирных денег 30 р. с удержанием в возврат по 5 р. в месяц»⁵; 12 мая 1895 года – «о разрешении Городской Управе выдать учителю Троицкого городского приходского училища Антипину вперед жалованья 80 р.»⁶; 14 марта 1896 года –

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.69. Л.4-об – 6.

² Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1884. №6. С.5.

³ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1885. №44. С.3.

⁴ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1889. №9. С.5.

⁵ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1892. №29. С.8.

⁶ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1895. №24. С.5.

«о разрешении городской управе выдать учителю Троицкого училища Антипину взаимообразно 80 р., с удержанием с него на пополнение их по 10 р. в месяц»¹.

На очередном заседании думы в феврале 1914 года рассматривалось заявление заведующего Троицкого мужского ПУ М.С. Вислогузова: «Вследствие болезни и необходимости операции ему 23 августа 1913 г., пришлось лечь в городскую больницу, где и пролежал до 15 декабря того-же года. Почти одновременно захворала жена и легла в ту-же больницу, но, по совету местных врачей, должна была выехать для операции в Москву». Учитель просил думу «войти в тяжелое его материальное положение и сложить плату за лечение в Курганской городской больнице». Собрание думы постановило: «сложить больничную недоимку с просителя Вислогузова в сумме 79 р. 20 к.»².

В мае 1914 года в Курганскую городскую думу обратилась вдова учителя 5-го мужского ПУ Г.Н. Серебрякова, который трагически погиб: «безследно потерялся и только на днях труп его найден в селе Падеринском». Вдова ходатайствовала об оказании материальной поддержки, т. к. «покойный прослужил по делу народного просвещения 25 лет, из которых более 10 лет в г. Кургане». Собрание думы постановило: «выдать просительнице Серебряковой единовременно в пособие 50 рублей»³. В другом случае летнее 1915 года прошение от бывшей учительницы П.И. Кочешевой «о выдаче из городских средств ежемесячного и единовременного пособия», т. к. «из-за болезни глаз» она не может работать, собрание думы отклонило⁴.

Как правило, большинство современников оценивали размер учительского жалования как недостаточный, и это могло служить причиной для увольнения. Так, выпускник ОмУС Елпидифор Федорович Соколов работал старшим учителем в Троицком мужском ПУ⁵ и подал в отставку «по причине неудовлетворительной оплаты». Еще во время учительской службы Е.Ф. Соколов организаторскими способностями привлек внимание Тобольского губернатора, кото-

¹ *Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1896. №16. С.4.*

² *Журнал Курганской городской думы // Известия Курганского городского общественного управления. Выпуск 2. 1914. С.27.*

³ *Журнал Курганской городской думы // Известия Курганского городского общественного управления. Выпуск 9. 1914. С.132.*

⁴ *Журнал Курганской городской думы // Известия Курганского городского общественного управления. Выпуск 9-10. 1915. С.158.*

⁵ *Календарь Тобольской губернии на 1895 год. Тобольск, 1894. С.32.*

рый пригласил его к себе на службу делопроизводителем школьных дел губернии. В 1900 году Е.Ф. Соколов, благодаря протекции губернатора, получил место инспектора народных училищ Тобольской губернии. Эту должность он занимал на протяжении всего существования дирекции до 1918 года¹. Или в январе 1909 года учитель Богородице-Рождественского ПУ Яковлев просил инспектора народных училищ 2-го района уволить его со службы, «т.к. он получил за январь только 35 руб.»².

Следует обратить внимание, что в 1890-х годах существовали различия в размере жалованья между учителями-мужчинами и учительницами-женщинами. Так, учительницы Троицкого женского ПУ Т.И. Лукьянова и А.К. Ильтякова получали 200 руб., а учителя Троицкого мужского и Богородице-Рождественского – 300 руб. и 60 руб. квартирных³. Однако уже в 1900 году размер жалованья учительницам был повышен также до 300 руб.⁴

Кроме средств города учителя ПУ получали через ТКП добавки из кредитов от МНП. Так, в 1905 году на жалованье учителям шести приходских училищ было выделено по 200 руб.⁵ Лица, назначенные учителями ПУ после 1 июня 1893 года, при вступлении в должность получили право на третнее жалованье из государственного казначейства. Это можно рассматривать как подъемные выплаты специалистам. Так, в 1905 года третнее жалованье в размере 166 руб. 66 коп. от оклада в 500 руб. было выдано учителям Курганских ПУ: 1-го женского – М. Репкиной, 3-го женского – О.Захаровой, Богородице-Рождественского – И. Вятских, 3-го мужского – В. Макарову, в размере 100 руб. от оклада в 300 руб. – учительнице Богородице-Рождественского ПУ Н. Дорониной⁶.

Для дополнительного заработка учителя ПУ вынужденно занимались репетиторской деятельностью. Так, в «Курганском вестнике» 1913 года было напечатано следующее частное объявление: «Готовлю и репетирую в младшие классы средних учебных заведений. Учитель городского приходского училища»⁷.

По сравнению с другими типами школ размер жалованья учителя

¹ Голикова О. А. *Создание и развитие системы управления школами Западно-Сибирского учебного округа (1885 – 1918 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2012. С.104.*

² ГАКО. Ф. И-173. Оп. 1. Д.7. Л.493-об.

³ *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1892 год. Томск, 1892. С.187-189.*

⁴ *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год. Томск, 1900. С.194-196.*

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.7.

⁶ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.90.

⁷ *Объявления // Курганский вестник. 1913. №10. С.3.*

лей и учительниц ПУ являлся самым высоким, и по этому признаку мы их можем считать элитой начальных училищ.

3.4. Источники содержания училищ

ПУ содержались за счет городского общества. Сумма на содержание определялась при открытии училища. В г. Кургане финансирование училищ осуществлялось через городское хозяйственное управление, которое возглавлял городской староста. При открытии Богородице-Рождественского ПУ управление выделило на его содержание 300 руб.¹ Деньги тратились на жалованье учителя К. Воротынского – 100 р. (ему же «в награду усердной его службы» в 1846 году выдано 25 руб.), ремонт мебели – 1 руб. 80 коп., мытье полов 3 руб. и др.² В 1854-1856 годах сумма составила 200 руб.³, в 1867 году – 321 руб. 40 к., 1868 году – 541 руб. 25 к.⁴

Определенная на содержание училища сумма доставлялась вперед «по третям или через полгода». В 1848 году на Богородице-Рождественское ПУ от города поступало 42 руб. 85 коп. серебром «по третям года своевременно»⁵.

С 1875 года функции содержания училищ перешли к новым органам самоуправления – городской думе и городской управе. Доходы и расходы ПУ штатный смотритель Курганского уездного училища записывал в специальную шнуровую книгу и отправлял ее в органы городского самоуправления «для законного обревизования»⁶.

Штатный смотритель постоянно ставил перед городскими властями вопрос о добавочном финансировании. Так, на заседании городской думы 22 января 1880 года рассматривали его просьбу «о дополнительном ассигновании» для Богородице-Рождественского ПУ в 226 руб.⁷ В октябре этого же 1880 года штатный смотритель писал в городскую управу, что сумм из городской управы на Троицкое ПУ едва хватает «на самые необходимые потребности»: мытье полов (18 руб. в год), чистку труб 4 раза в год (4 руб.), чистку ретиральных мест 3 раза в год (6 руб.), канцелярские принадлежности (классные журналы, чернила, бумагу, перья и т.п. – 9 руб.), ремонт мебели и

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.1. Л.52.

² ГАКО. Ф. И-8. Оп.1. Д.87. Л.3, 6, 8.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп.6. Д.30. Л.7.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп.6. Д.56. Л.9.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.122. Л.79.

⁶ ГАКО. Ф. И-8. Оп.1. Д.87. Л.8.

⁷ Занятия городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1880. №15. С.6.

учебных пособий (аспидных досок, линейек, грифеля и т. п. – 3 руб.), служителю – 6 руб. в месяц. Не имеется никаких средств «на пополнение фундаментальной и ученической библиотеки училища». Нет возможности «производить какую-нибудь другую ремонтную работу в занимаемой им квартире»¹.

Можно предположить, что благодаря активности штатного смотрителя городское самоуправление увеличило расходы на содержание ПУ. Так, на заседании 22 января 1880 года городская дума приняла решение «о дополнительном ассигновании для Курганского Богородице-Рождественского училища 226 руб.»²; 17 июля 1881 года «об отпуске второму Троицкому приходскому училищу каждогодно по 30 руб. на учебные пособия и книги и о добавлении жалованья служителю при том училище»; 2 июня 1883 года – «о выписке учебных пособий и книг для городских приходских училищ»³; в октябре 1883 года – «о заготовлении на городские средства классной мебели для Троицкого приходского училища»⁴; 13 августа 1885 года – «об исправлении и окраске классной мебели Троицкого приходского училища»⁵; 24 сентября 1885 года – «об увеличении суммы, отпускаемой на хозяйственные расходы Троицкого приходского училища»⁶.

Суммы по-прежнему передавались вперед «по третям или через полгода». Так, 15 мая 1884 года городская управа передала штатному смотрителю Курганских училищ на содержание Богородице-Рождественского ПУ – 188 руб. 83 коп. и Троицкого – 168 руб. (в июле – 159 руб. 34 коп. и 143 руб., в ноябре – 188 руб. 84 коп. и 168 руб.)⁷.

В 1887 году расходы на Богородице-Рождественское и Троицкое училища составили 2210 руб. 50 коп.⁸, в 1888 году на Богородице-Рождественское – 1139 руб. и на Троицкое – 1077 руб. 84 коп.⁹, в 891 году – 2270 руб. 50 коп.¹⁰

В 1902 году расходы на содержание Богородице-Рождественского ПУ составили 2190 руб.: законоучителю – 100 руб., старшему

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.43.

² Занятия городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1880. №15. С.6.

³ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1883. №29. С.5.

⁴ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1883. №52. С.3.

⁵ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1885. №40. С.4.

⁶ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1885. №44. С.3.

⁷ ГАКО. Ф. И-9. Оп.1. Д.34. Л.66, 90-об, 136.

⁸ Роспись города Кургана на 1887 год // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1887. №22. С.5.

⁹ Календарь Тобольской губернии на 1889 г. Тобольск, 1888. С.148.

¹⁰ Роспись о доходах и расходах по городу Кургану за 1891 г. // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1891. №21. С.5.

учителю – 600 руб. (300 руб. на жалованье, 240 руб. – квартирные, 60 руб. – за ведение хозяйства), 1-му и 2-му учителю – 420 руб. (300 руб. – жалованье, 120 руб. – квартирные), на учебные пособия, на хозяйственные расходы (отопление, освещение, охрана, чистка, водовозу). Примерные суммы расходовали и остальные ПУ¹.

В 1905 году в число расходов из городской казны на 2-е женское ПУ входили: сторожу Панову – 12 руб. в месяц, поломойке Пановой – 3 руб., водовозу Киселеву – 1 руб. 50 коп., ему же за чистку ретирад – 1 руб., в магазин Пикулина за чай для учениц – 1 руб. 40 коп., за керосин в лавку Зайцева – 2 руб. 30 коп., за возку льда в ледник – 2 руб., в магазин Кочешева за книги для награждения учениц – 23 руб. 27 коп., за мыло для мытья помещения – 48 коп., за починку умывальника – 1 руб. Учительница Кучковская получала в месяц 25 руб., учительница Попова – 25 руб. и 10 руб. квартирных².

В 1912 году расходы на Богородице-Рождественское училище составили 2190 руб. (жалованье и квартирные учителям, награды ученикам, классные пособия, библиотека, плата служителю, освещение, чистота и ремонт, уличному караульному, водовозу, канцелярские расходы)³.

У городского самоуправления находилась на содержании вся инфраструктура города, и поэтому были периоды снижения расходов на приходские училища. Так, в 1909 году городская дума сократила «отпуск денег» на содержание 4-го мужского ПУ, и его учитель Кроткин просил инспектора 2-го района народных училищ принять меры⁴.

Кроме того, на содержание ПУ МНП выделяло кредиты, которые поступали в фонд «специальных средств учебных заведений». Так, в 1905 году на Троицкое ПУ был выделен кредит в размере 850 руб., Троицкое мужское и Троицкое женское – по 650 руб., 2-е женское – 650 руб., 3-е женское – 550 руб. (деньги шли на увеличение жалованья учителям и законоучителям, на библиотеку и хозяйственные расходы)⁵; в 1909 году на Курганские ПУ были выделены суммы в размере 850, 650 и 550 руб.⁶; в 1910 году – 500 руб. для 4-го мужского, 8-го и 9-го ПУ⁷. Эти средства МНП расходовались,

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.35. Д.996. Л.54-об – 57.

² ГАКО. Ф. И-9. Оп.1. Д.96. Л.5, 11, 13, 16.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.144.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.505-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.7.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909. Томск, 1909. С.294.

⁷ Распределение // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1910. №9. С.1.

например, в 1895 году – 60 руб. на «лечение болезни» учителя Троицкого ПУ Д. Антипина¹; в мае 1905 года – 1100 руб. «на библиотеку и хозяйственные расходы Курганских приходских училищ»²; в мае 1908 года из этого фонда было «разрешено употребить на устройство публичного акта по Курганским приходским училищам: Богородице-Рождественскому, Троицкому мужскому, Троицкому женскому и второму женскому по 15 рублей по каждому училищу»³. Суммы из этого фонда нередко выделялись и на решение материальных вопросов учителей. Так, в октябре 1908 года учитель Богородице-Рождественского ПУ Ф. Храмцов обратился к инспектору народных училищ 2-го района с прошением о выдаче единовременного пособия из фонда специальных средств училища в связи с «трудными материальными условиями». Инспектор согласовал выдачу пособия в размере 15 руб. с директором народных училищ⁴. Соотношение городских средств и кредитов от МНП к 1916 году представлено в таблице 2.

Таблица 2

Содержание приходских училищ г. Кургана в 1916 г.⁵

Название училища	От города (руб.)	От казны (руб.)
Богородице-Рождественское мужское	1763	1460
Троицкое мужское	1563	1460
3-е мужское	719	880
4-е мужское	2324	1460
5-е мужское	1828	1600
Троицкое женское	2264	1460
2-е женское	1958	1460
3-е женское (Гоголевское)	1524	1500
4-е женское	1828	1600
10-е смешанное	1899	1080
11-е смешанное	1667	360

Источником содержания ПУ служили и частные пожертвования. Это можно проиллюстрировать январским 1913 года рапортом Глядянского волостного старшины крестьянскому начальнику 2-го

¹ Разрешение расходов из специальных средств учебных заведений // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1895. №5. С.168.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.60.

³ Разрешение расходов из специальных средств учебных заведений // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1908. №5 и 6. С.217.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.24. Л.1-2.

⁵ Памятная книга Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. С.426.

участка Курганского округа, в котором он запрашивал разрешить волостной сход по вопросу «о принятии участия в постройке и содержании» в Кургане училища в память 300-летия царствования дома Романовых¹.

Каждое ПУ имело своего **почетного блюстителя**, преимущественно из купцов, который обычно оказывал достаточно ощутимую материальную поддержку. С 1888 года Тобольский губернатор был обязан утверждать избранных на трехлетний срок почетных блюстителей и блюстительниц приходских училищ².

Среди почетных блюстителей Богородице-Рождественского ПУ были купцы И.И. Бакинов, М.А. Щербаков³, А.И. Дерягин (в 1905 году пожертвовал 140 руб. 25 коп. на обувь, одежду и устройство елки⁴). При открытии этого училища на его содержание обязались «каждогодно» жертвовать 300 руб. купцы Вагин, Балакшин, Толмачев и Медведков⁵.

С 1883 по 1894 годы почетным блюстителем Троицкого ПУ являлся титулярный советник и почетный гражданин П.Д. Смолин, который «пожертвовал единовременно 1000 руб. с тем, чтобы % с этого капитала употреблялись на пополнение библиотеки; ежегодно по 100 руб. вносил на специальные средства; капитально ремонтировал помещение школы (бывший больничный дом), что ему стоило до 2000 руб.; приобретал для библиотеки книги для чтения, учебные пособия и газеты, заводил шкапы, портреты и проч.; оказывал помощь бедным учащимся платьем, обувью, взносом платы за право учения в уездном училище и даже хлебом во время голода»⁶. В 1905 году почетный блюститель П.В. Соколов пожертвовал 120 руб. на устройство церковно-ученического хора⁷.

Постановлениями Курганской городской думы 25 февраля и 14 июня 1899 года у 2-го женского ПУ были избраны две почет-

¹ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.441. Л.2

² О порядке утверждения лиц, избранных в должности почетных блюстителей и блюстительниц приходских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. №2. С.48.

³ Корреспонденция // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1894. №22. С.434-435.

⁴ От Тобольского губернского училищного совета // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1905. №29. С.1.

⁵ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.1. Л.52

⁶ Соколов Е. Ф. Курганское Троицкое городское приходское училище // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №11. С.299.

⁷ От Тобольского губернского училищного совета // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1905. №29. С.1.

ных блюстительницы «на трехлетие с 1899 г.»: купеческая сестра М.Е. Рылова¹ и купеческая жена Ванюкова²; с 1900 года – жена податного инспектора Е.Н. Раева³.

Объект попечительства мог меняться. Так, в 1905 году П.Д. Смолин являлся уже блюстителем 1-го женского ПУ и выделил 200 руб. на устройство елки⁴; попечитель 3-го мужского ПУ купец А.И. Дерягин «пожертвовал на переделку 3-х парт и окраску классных досок 20 р. да на устройство акта 12 руб.»⁵.

Благотворительная деятельность блюстителей всячески поощрялась и отмечалась на высшем уровне. Например, в апреле 1900 года почетный блюститель Богородице-Рождественского ПУ купец 2-й гильдии М. Щербаков и Троицкого мужского ПУ купец 2-й гильдии П. Соколов были награждены императором медалью с надписью «за усердие» на золотой Станиславской ленте «за отличную усердную и полезную деятельность их по учреждениям Министерства Народного Просвещения»⁶.

По сравнению с сельскими начальными училищами городские ПУ имели больше возможностей для привлечения финансовых средств на свое содержание, поэтому занимали более привилегированное положение в системе.

3.5. Учебно-воспитательный процесс и его обеспечение

Для учебы в приходских училищах допускались «дети всех состояний и общего пола» не моложе 8 лет. Обучение было бесплатным. Ученики приходских школ, т.е. современные первоклассники, ежедневно по четыре часа изучали Закон Божий, чтение, чистописание и арифметику, кроме воскресных и праздничных дней. В основу обучения первоначально был положен метод взаимного обучения английского священника Андрея Белля и английского педагога Иосифа Ланкастера. По этой системе ученики разделялись на 6-8 групп, занятия в которых поручались старшим ученикам – мони-

¹ *Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1899. №13. С.3.*

² *Постановление городской думы // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1899. №30. С.2.*

³ *В Курганской городской думе // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1900. №42. С.2.*

⁴ *От Тобольского губернского училищного совета // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1905. №29. С.1.*

⁵ *ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.17-об.*

⁶ *Высочайшая награда // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1900. №22. С.1.*

торам. Каждый монитор обучал учеников какой-либо одной операции: сложению, вычитанию, умножению и т. п. Мониторы не только обучали, но и наблюдали за опрятностью детей и их поведением, отмечали отсутствующих, раздавали учебные пособия¹. Сам учитель обучал только старших учеников – мониторов, следя за общим порядком и проверяя итоги работы мониторов. Позднее выяснились недостатки такой системы: механизация обучения и лишение части учеников благотворного влияния учителя. Поэтому в начале 1860-х годов учитель Тобольского Благовещенского ПУ П.С. Черданцев поднял вопрос о замене этого метода обучения. В 1869 году по предложению директора училищ Ф.В. Рудакова был принят метод обучения грамоте барона Корфа².

В названиях ПУ позднее появится их деление на мужские, женские и смешанные. В первом Богородице-Рождественском ПУ с 1844 до 1850 года совместно «впервые стали обучаться мальчики и девочки». На этом основании Е.Ф. Соколов считал, что 1844 год – это «зародыш женского народного образования в г. Кургане»³. В 1858 году в г. Кургане будет открыто женское училище второго разряда. «По общему желанию чиновников и граждан г. Кургана» попечительницей школы была избрана супруга Курганского городничего Мария Бучковская. В январе 1860 года она была утверждена в этой должности МНП⁴. Сначала курс обучения был одногодичный, после деления класса на младшее и старшее отделения – два года. В январе 1872 года открыли третий класс и училище преобразовали в женскую прогимназию.

Кроме обязательных предметов в 1913 году было введено платное (по 50 коп. с чел.) обучение игре на музыкальных инструментах (скрипка, балалайка, гитара, мандолина), в женских ПУ с перерывами «из-за неимения средств у училищ на приобретение материалов» проводились занятия по рукоделию⁵. Например, на рукодельный класс при Троицком женском ПУ в 1895-1896 уч. году Обществом попечения об учащих в учебных заведениях г. Кургана израсходовано 9 руб. 86 коп. «на покупку ножниц, канвы, ниток, бумаги,

¹ Циганова И. В. *От приходского училища к школе: из истории Тобольской общеобразовательной школы №13 (1815-1940 гг.)* // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева. 2009. №1. С. 69.

² Редукльцев И. *Исторический очерк Тобольского Благовещенского мужского приходского училища. 1816 – 1916. Тобольск, 1917. С.18-24.*

³ Соколов Е. Ф. *Письма по народному образованию* // Тобольские губернские ведомости. Отдел неофициальный. 1896. №23. С.674.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп.11. Д.472. Л.1-2.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.10. Л.5 – 5-об.

игол, крючков, артюру, ситцу, коленкуру, парусины, наперстков и шнуров»¹. На заседании Курганской городской думы от 5 февраля 1914 года на основании ходатайства инспектора народных училищ 2-го района было принято постановление о ходатайстве перед МНП об открытии рукодельного класса при одном из ПУ и об отпуске положенных из казны сумм на его содержание. Дума, в свою очередь, обещала ассигновать на его содержание 125 руб. в год из средств города².

Первоначально курс обучения был трехгодичный. Один учитель занимался с классом, состоящим из трех отделений. Так, в 1890 году в Троицком мужском ПУ обучалось 118 учеников (35 – младшее отделение, 48 – среднее и 35 – старшее)³; на 1 января 1905 года в 3-м мужском ПУ класс состоял из 45 учеников (15 – младшее отделение, 18 – среднее и 12 – старшее)⁴.

В сентябре 1907 года попечитель ЗСУО разрешил директору народных училищ Тобольской губернии преобразовать ПУ по Уставу 1828 года, «где представится возможность», «в четырехгруппный состав с четырехгодичным курсом»⁵. Однако только в 1914 году приступили к увеличению срока обучения. Для этого инспектор народных училищ 2-го района в мае 1914 года сообщил в городскую думу, что преобразование курса Курганских городских приходских училищ с трехгодичного в четырехгодичный можно произвести в течение четырех лет начиная с 1914-1915 уч. года. Собрание думы постановило «о неимении препятствий» к такому преобразованию городских школ⁶. Об увеличении срока обучения до четырех лет в 5-м мужском и 10-м смешанном ПУ свидетельствуют прошения их выпускников о приеме в Курганскую мужскую гимназию⁷, во 2-м женском ПУ – документ о переводе Сидякиной Зои в 4-е отделение по итогам 1916-1917 уч. года⁸.

¹ Отчет Общества попечения об учащихся в учебных заведениях г. Кургана за 1895/6 учебный год: 5-й год существования общества. Курган, 1896. С.21.

² Журнал Курганской городской думы // Известия Курганского городского общественного управления. Выпуск 2. Курган, 1914. С.25.

³ Соколов Е.Ф. Курганское Троицкое городское мужское приходское училище // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №10. С.270.

⁴ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.17-об.

⁵ Предложение Господина Попечителя Западно-Сибирского учебного округа на имя Директора народных училищ Тобольской губернии, от 10 сентября 1907 года за №5214 // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №4. С.4.

⁶ Журнал Курганской городской думы // Известия Курганского городского общественного управления. Выпуск 8. 1914. С.116-117.

⁷ ГАКО. Ф. И-152. Оп.1. Д.15 Л.5, 64.

⁸ ГАКО. р-1175. Оп.1. Д.2. Л.14.

Устав 1828 года подробно не объяснял механизм аттестации учеников ПУ. В нем лишь кратко было указано, что «При закрытии класса пред летней вакацией, производится испытание учеников в присутствии родителей их, родственников и посторонних посетителей. Об успехах, ими оказанных, обучающий Катехизису Священник и учитель уведомляют уездного Смотрителя»¹.

Сроки испытаний и выдача свидетельств осуществлялись от имени штатного смотрителя. Так, в августе 1880 года штатный смотритель отправил окончившему курс Богородице-Рождественского ПУ В. Кузнецову «свидетельство на право пользоваться льготой <...>»²; в 1883 году штатный смотритель определил сроки проведения испытаний на льготу 4 разряда в Богородице-Рождественском и Троицком ПУ с 14 по 18 июня³.

Экзамены были переводными и выпускными. Первые – для перевода учеников из одного отделения в другое. Так, в 1905 году в 3-м мужском ПУ из 15-и учеников 1-го отделения двое были оставлены на повторное обучение (А. Вотин и Г. Червинский, из 18-и учеников 2-го отделения оставлены шестеро (Л. Алексеев, В. Гаврилов, И. Захаров, И. Киберт, Е. Леднев и В. Фирсанов)⁴.

Итогом выпускных экзаменов после 1874 года было получение свидетельства на льготу по воинской повинности. Так, в 1888 году в Богородице-Рождественском ПУ право на льготу получили 11 выпускников, в Троицком – 13⁵. Ученики, добившиеся наибольших успехов, награждались похвальными листами. Например, в похвальном листе от 28 мая 1905 года указывалось, что Курганское городское 1-е женское ПУ награждает ученицу старшего отделения Смирнову Александру Васильеву «за благонравие, прилежание и отличные успехи в науках»⁶. До 1904 года на выпускные экзамены не допускались дети моложе 11 лет.

После преобразования в 1902 году Курганского УУ в городское по «Положению» 1872 года свидетельство на льготу стал выдавать педагогический совет Курганского четырехклассного городского училища. Например, такое свидетельство от 28 мая 1904 года было выдано 11-летнему В.И. Капшеву, который «выдержал экзамен при

¹ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. 1828. СПб., 1830. С.1101.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.8-об.

³ Объявления // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1883. №18. С.4.

⁴ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.3, 20-24.

⁵ Календарь Тобольской губернии на 1889 г. Тобольск, 1888. С.148.

⁶ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.34. Л.253.

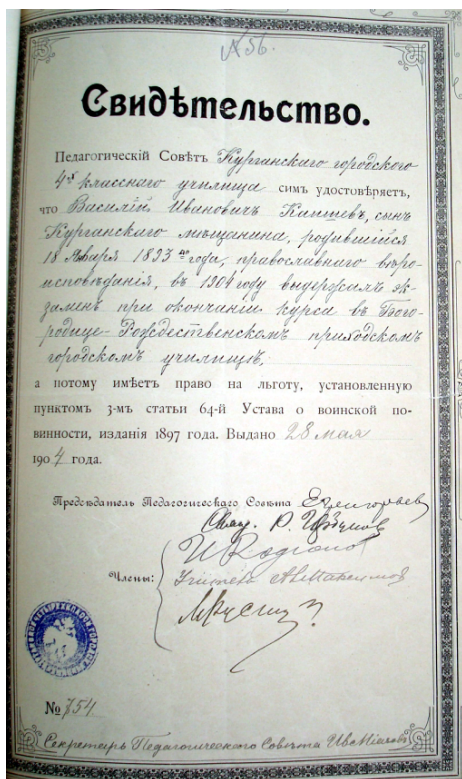

Рисунок 49
Свидетельство на льготу по воинской
повинности после сдачи экзамена за курс
приходского училища

окончании Богородице-Рождественском приходском училище и имеет право на льготу п.3. ст.64 Устава о воинской повинности» (рисунок 49)².

В 1915 году экзамены в городских ПУ проходили между 10 и 20 мая в зданиях Богородице-Рождественского, Троицкого мужского, 2-го и 3-го женских ПУ под председательством членов Курганского училищного совета и инспекторов народных училищ 2-го и 7-го районов³. На 1916 год Курганский УУС определил сроки экзаменов для городских ПУ с 10 по 20 мая⁴.

Согласно отчета директора народных училищ Тобольской губернии о состоянии училищ за 1907 год в ПУ был «наименьший % выходящих до окончания курса» учеников. Это объяснялось тем, что горожане являются «более сознающими пользу учения, чем крестьяне»⁵. Многие выпускницы женских

ПУ продолжали образование в женских гимназиях⁶, в Курганском женском высшем начальном училище⁷; выпускники мужских ПУ – в Курганском 4-классном городском училище, Курганском мужском высшем начальном училище, Курганской мужской гимназии⁸.

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.20. Л.17.

² ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.14. Л.17.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.177.

⁴ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.5. Л.2.

⁵ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1907 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №14. С.7.

⁶ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.34. Л.83, 90, 129.

⁷ ГАКО. Ф. р-1175. Оп.1. Д.2. Л.29.

⁸ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.15. Л.5, 33, 37, 46.

Например, будущий учитель А.Е. Новиков в 1898 году закончил Троицкое мужское ПУ, а в 1905 году – Курганское 4-классное городское училище.

Кроме непосредственно учебной деятельности ученики городских ПУ принимали участие в «литературных утрax», спектаклях (например, в 1909 году инспектор народных училищ 2-го района дал разрешение учителю Курганского Богородице-Рождественского ПУ Сенцову на устройство «спектакля в чайной в память Н.В. Гоголя на 3 апреля»¹), прогулках по городу, праздниках (осенью 1911 г. «были праздники древонасаждения» при Богородице-Рождественском, Троицком женском и мужском ПУ²), маевках.

Беднейшим ученикам городских ПУ оказывало помощь «Общество попечения об учащих в гор. Кургане». Штамп на бланке Общества представлен на рисунке 50³. Об открытии Общества было объявлено штатным смотрителем М.А. Фоминым 8 марта 1892 года в здании Троицкого ПУ. Первым председателем Общества был избран почетный гражданин И.И. Филиппов, а его товарищем – врач П.А. Греченин. К моменту открытия Общества в нем состояло 123 члена. Общество вносило плату за квартиры учеников, учебные пособия и книги, одежду и обувь. В 1910 году Общество выдало денежное пособие «на приобретение бедным ученикам и ученицам одежды обуви» в размере: 123 р. 20 к. – Богородице-Рождественскому ПУ, 15 р. – Троицкому мужскому, 12 р. 50 к. – 3-му мужскому, 103 р. – 4-му мужскому, 43 р. 70 к. – 5-му мужскому, 17 р. 50 к. – Троицкому женскому, 70 р. – 2-му женскому и 31 р. 95 к. – 4-му женскому⁴.

Рисунок 50
Штамп на бланке Общества попечения
об учащихся в г. Кургане

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.612.

² Господину Директору народных училищ Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. №23. С.5.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.29. Д.92. Л.4.

⁴ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1910 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. №14. С.7.

В 1913 году на эти цели Общество израсходовало 1776 руб. 70 к.¹; в 1915 году – 2811р. 84 к.²

В 1893 году с разрешения губернатора Общество открыло книжную торговлю (продажа учебников, книг для чтения и учебных пособий учебным заведениям Кургана и округа). Книжным складом стал заведовать К.Я. Маляревский, который ездил в Москву и Санкт-Петербург, «чтобы там приобрести все необходимое из первых рук»³. Кроме училищ в этом книжном складе приобретались книги для сельских народных библиотек. Среди них – расположенная в здании волостного правления библиотека в с. Утякском⁴.

В 1912 году председатель Общества отмечал, что книжная торговля «является единственным регулирующим цены на учебники и учебные пособия фактором. Польза книжной торговли признавалась и Городской Думой, предоставляющей для книжной торговли в течение около 20 лет городское помещение за минимальную цену. Книжная торговля, давая некоторую прибыль, представляет единственную возможность за счет этой прибыли отпускать бесплатно бедным ученикам учебники и учебные пособия, ибо суммы, выручаемые от членских взносов и благотворительных спектаклей, всецело поглощаются расходами на одежду и обувь для бедных учеников». В честь 50-летия открытия первого Богородице-Рождественского ПУ Общество открыло также общественную библиотеку «с отделением для народного чтения» (ответственным лицом был определен заведующий книжной торговлей учитель Курганской ЦПШ К.Я. Маляревский, затем его заменил купеческий сын А.А. Балакшин)⁵. Общество содержало также рукодельный класс при женском училище и воскресную школу⁶.

ПУ снабжались разнообразными наглядными пособиями. Так, например, в Троицком мужском ПУ имелись глобус, теллурий (прибор для наглядной демонстрации годового движения Земли вокруг Солнца и суточного вращения Земли вокруг своей оси), атласы и карты, таблицы по естественной истории, картины по Закону Бо-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.89.

² Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1915 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1916. №22. С.5.

³ Школьный отдел // Тобольские губернские ведомости. Отдел неофициальный. 1896. №23. С.673.

⁴ Соколов Е. Ф. Письма по народному образованию // Тобольские губернские ведомости. Отдел неофициальный. 1896. №25. С.724.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.29. Д.92. Л.1А, 3, 25, 39, 46.

⁶ Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/7 учебный год. Тобольск, 1898. С.24.

жию, ящик и счеты для арифметики, волшебный фонарь для демонстрации цветных картинок и др.¹

Кроме собственно учебных на учениках лежала целая совокупность религиозных обязанностей. Во-первых, занятия начинались и оканчивались молитвой. Во-вторых, ученики православного исповедания обязывались посещать церковь под руководством своих учителей, что требовало от последних большого внимания за поведением ребят. Например, по сообщению дежурного учителя Курганского УУ, при посещении церкви 26 августа 1880 года ученики Богородице-Рождественского ПУ «вели себя весьма дурно, потому что при них не было в церкви ни одного их учителей поименованного приходского училища и ученики были предоставлены надзору лишь подобных же им шалунов-мальчиков»². Еще одной проблемой такого мероприятия было небольшое количество городских храмов, только три, «что при населении Кургана (<...> не менее 15000 чел.) весьма недостаточно. Учащиеся ходят молиться в Богородице-Рождественский собор, где стесняют взрослых молящихся, вследствие чего выражается неудовольствие и порицание учебных заведений как со стороны причта церкви, так и со стороны прихожан»³.

В отчете 3-го мужского ПУ за 1905 год в отношении религиозных обязанностей было отмечено, что ученики «церковь посещают», «говели на 3-й неделе велик. поста», перед началом уроков с утра и после обеда читаются молитвы⁴. Обязанность посещения церкви являлась объектом отдельного контроля со стороны чиновников МНП. Так, в феврале 1909 года инспектор народных училищ 2-го района сделал запрос заведующему Богородице-Рождественским ПУ И. Вятских «почему не привел учащихся в церковь»⁵. Или в декабре 1912 года инспектор народных училищ 2-го района Н. Осипов представил директору народных училищ следующий порядок посещения церквей учениками приходских училищ: «в воскресные и праздничные дни учащиеся Курганских городских приходских училищ посещают: 1) позднюю обедню в местном соборе Богородице-Рождественского приходского училища под наблюдением всего личного состава 3-го мужского, 2-го женского, 3-го отд. 5-го мужского и 1 отд. Троицкого женского под наблюдением дежурных препода-

¹ Соколов Е. Ф. *Курганское Троицкое городское мужское приходское училище // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №11. С.299.*

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.12.

³ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.19. Л.42-об – 43.

⁴ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.18-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.542.

вателей; 2) позднюю обедню в Троицкой церкви – Троицкого мужского, 2-е и 3-е отд. Троицкого женского, 4-го женского и 2 отд. 5-го мужского под наблюдением дежурных преподавателей; 3) позднюю обедню в Александро-Невской церкви – Гоголевского (3-е женское) приходского училища под наблюдением всего личного состава и 4) раннюю обедню в Троицкой церкви – 4-го муж. приходского училища и 1-е отд. 5-го мужского под наблюдением дежурных преподавателей. Отсутствующие учащиеся отмечаются в классном журнале, и на следующий послепраздничный день устанавливаются причины неявки в церковь. Всенощные бдения учащиеся приходских училищ под наблюдением преподавателей не пропускают»¹.

3.6. Проблема исторической преемственности образовательных организаций г. Кургана

Необходимость включения в 3 главу этого пункта связана с тем, что в настоящее время не выработан официальный механизм, который мог бы определить наличие исторической преемственности между дореволюционными, советскими и постсоветскими школами. Как правило, школы делают это самостоятельно, опираясь на чье-либо авторитетное мнение и собственные исследования. Так, например, МБОУ «Лицей №12» г. Кургана начинает свою историю с основания в 1858 году женского училища, а МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №29» – с открытия в 1908 году 4-го мужского ПУ. Связь эту они прослеживают в школьных музеях, что, несомненно, имеет большое воспитательное значение для учащихся. В этой связи автор монографии выдвинул гипотезу, согласно которой МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №42» может являться правопреемницей основанного в 1899 году 2-го женского ПУ. В процессе доказательства этого суждения выделим следующие этапы школогенеза: 1) 1899-1920 годы – 2-е женское ПУ; 2) 1920-1935 годы – 7-я советская школа I ступени; 3) 1935-1964 годы – начальная (семилетняя) школа №5; 4) 1964 год – по настоящее время — школа №42. А затем подтвердим или опровергнем наличие преемственности между этими этапами, тем самым докажем истинность или ложность выдвинутой гипотезы.

Первое упоминание об училище в источниках встречается в постановлении Курганской городской думы 25 февраля 1899 года: «<...> о составлении дополнительной сметы на обстановку и со-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.50. Л.103 – 103-об.

держание предполагаемого к открытию 2 женского приходского училища»¹. Далее в циркулярах ЗСУО опубликованы официальные сведения о создании 2-го женского ПУ: «Управляющий Западно-Сибирским учебным округом, предложением от 19 мая 1899 года за №1482, разрешил открыть, с начала 1899 – 1900 учебного года – 15 августа, в городе Кургане, Тобольской губернии, второе женское приходское училище по уставу 8 декабря 1828 года. На содержание означенного училища Курганская Городская Дума в заседаниях 21 января и 25 февраля 1899 года постановила отпустить ежегодно из средств города по 781 рублю, а именно: на жалованье законоучителю 100 руб., учительнице с квартирными деньгами 300 руб., на жалованье практикантке, заменяющей вторую учительницу 120 руб., на награды учащимся 10 руб., на классные учебные пособия 20 руб., на ученическую библиотеку 40 руб., на плату служителю 96 руб., на отопление и освещение здания 70 руб., и на чистоту здания 25 руб.»². Штамп на бланке 2-го женского ПУ представлен на рисунке 51³.

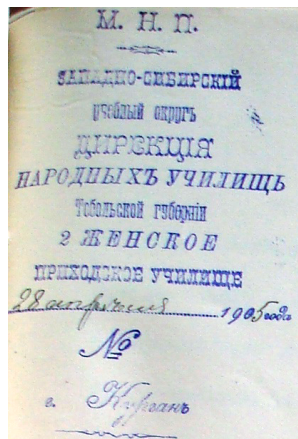

Рисунок 51
Штамп на бланке 2-го женского приходского училища

На момент открытия в училище было 65 учениц (50 девочек в младшем отделении и 15 – в среднем)⁴; в 1905 году – 57⁵, в 1909 году – 109⁶, в январе 1915 года – 144⁷, в июле 1916 года – 191⁸. По окончании училища многие девочки решали продолжить учебу и писали прошение о допуске к экзамену в 1 класс Курганской женской гимназии. Среди них, например, дочери – курганского мещанина Шевелина, солдатской жены М. Васильевой, дворянина В. Попова и др.⁹

Первыми учительницами Тобольский губернатор назначил Е.М. Волкову и М. Ильиных. Волкова – выпускница Петропавлов-

¹ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. 1899. №13. С.3.

² Об учреждении в г. Кургане второго женского приходского училища // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1899. №5. С.189-190.

³ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.34. Л.168.

⁴ Об открытии училищ // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1899. №10. С.387.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.4. Л.43.

⁶ Памятная книга Тобольской губернии на 1909 год. Томск, 1909. С.294.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.13.

⁸ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.206.

⁹ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.34. Л.168.

Рисунок 52
Первая заведующая 2-го
женского приходского
училища Е.М. Волкова

Рисунок 53
Серебряная медаль «За усердие»

ской женской прогимназии, переведена из Пьянковского СУ¹, после выхода замуж – Кучковская, в 1902 году награждена серебряной медалью², на основании прошения в августе 1908 года была уволена от должности³. Портрет Волковой и медаль представлены на рисунках 52⁴ и 53⁵. В последующие годы учительские функции выполняли С. Камагорцева, С. Нагибина, М. Киселева (из мещан, 1887 г.р., из Лопатинского СУ⁶), Г. Солнцева, Е. Попова, Ю. Габович, О. Убыткова, М. Лепехина (дочь священника, 1883 г.р., из Мало-Часовского СУ⁷).

Законоучительские функции осуществляли священники И.Ф. Волков, И.Ф. Кузнецов, И. Савин, Д. Матвеев и псаломщик А. Сахаров. Был при училище и свой доктор – Курганский уездный врач Дьяконов, исполняющий эту должность безвозмездно.

Отдельного здания в момент своего основания школа не имела. Училище первоначально располагалось во флигеле двора Владимирской богадельни. В октябре 1902 года городской глава Шветов в своем докладе в Курганскую городскую думу назвал его «неособен-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.1. Д.230. Л.1.

² Высочайшие награды за труды по народному образованию // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1902, №11 и 12. С.565.

³ Постановления Курганского уездного училищного совета // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1909. №6. С.2.

⁴ ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1А. Ед. хр. 374.

⁵ URL: <http://medalirus.ru/za-otlichie/userd-nikolay-2-s.php>

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.162. Л.83.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.162. Л.81.

но удобным помещением»¹ и предлагал строить новое здание. Только в 1913 году 2-е женское ПУ было переведено во вновь построенное типовое школьное здание на углу Запольной улицы и Казарменного переулка. Фотография здания 2-го женского ПУ с участниками летних педагогических курсов 1913 года представлена на рисунке 54².

Рисунок 54

Летние педагогические курсы в здании 2-го женского приходского училища в 1913 году

В связи с вступлением России в Первую мировую школьные помещения потребовались для военных нужд. В здании 2-го женского ПУ были расквартированы войска, а в мае – июне 1917 года оно было занято военным лазаретом³. После октябрьского переворота 1917 года новая заведующая училищем М. Лепехина становится членом Курганского городского Совета по народному образованию. На заседании Совета в мае 1918 года был поставлен вопрос об освобождении городских школ от воинского поста. Однако этого сделать не успели, так как с июня 1918 года власть в Кургане перешла к частям Чехословацкого корпуса. Но и при новой власти комиссия по народному образованию от 6 августа 1918 года ходатайствовала перед Управой принять меры к освобождению 2-го женского ПУ от воинского поста и к производству ремонта.

¹ ГАКО. Ф. И-9. Оп.1. Д.94. Л.6-об.

² ГБУК «КОКМ» Ф. 31. Оп.19. Ед.хр. 99.

³ ГАКО. Ф. И-9. Оп.1. Д.111. Л.144-об, 243.

Согласно докладу инструктора по народному образованию А. Тихова, который он сделал на заседании Курганской Временной городской думы, учебный год был прерван в декабре 1918 года в большинстве реквизированных начальных школ¹. Архивные документы не дают ответа о месте проведения занятий в это время. С другой стороны, согласно сведениям за февраль 1919 года инспектора народных училищ 1-го района Курганского уезда, в штате 2-го женского училища состояли законоучитель Савин, заведующая Лепехина, учительницы: Мальцева, Камагорцева, Суровцева, Шерстобитова². Кроме того, имеется смета начальных училищ г. Кургана на 1919 год, в которой на содержание 2-го женского ПУ было выделено 31215 руб.³ Следовательно, учителя занятия проводили.

Итак, мы проследили историю 2-го женского ПУ от его основания в 1899 году и до окончательного установления Советской власти в Кургане в 1919 году. С августа 1920 года начинается второй этап в его развитии. Он связан с изданием Положения о Единой Трудовой школе в РСФСР, согласно которому «Все школы города Кургана и его уезда переименовываются в Советские школы I и II ступени»⁴. 2-е женское ПУ теперь становится **7-й Советской школой I ступени**. Занятия ведутся то в здании бывшего Богородице-Рождественского училища⁵, то в доме Труда и Отдыха по Троицкому переулку⁶. В данном случае для нас важно, что учительницы уже бывшего 2-го женского ПУ М. Лепехина, Л. Суровцева, Р. Камагорцева и А. Шерстобитова продолжили работу в 7-й школе I ступени⁷. В этом, на наш взгляд, и отражается преемственность между двумя этапами школогенеза, так как именно учителя выступают носителями ценностей и традиций.

Голод в 1922 году заставил уездный отдел народного образования сократить городскую школьную сеть. В перечне оставленных учебных заведений 7-й школы нет. В 1923 году здание 7-й школы I ступени было муниципализировано, что позволило объективно оценить его плачевное состояние после воинского постоя и определить направления ремонта: «1) переложить печи (15 печ.) и вставить печные приборы: заслонки задвижки, винты и т.п.; 2) Произ-

¹ ГАКО. Ф. р-47. Оп.2. Д.2. Л.35, 91-об.; Оп.2. Д.4. Л.35, 47-об.

² ГАКО. Ф. И-264. Оп.1. Д.1. Л.27.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.225.

⁴ Хроника // Красный Курган. 7 августа, 1920. С.2.

⁵ ГАКО. Ф. р-6. Оп.1. Д.4. Л.47.

⁶ ГАКО. Ф. р-47. Оп.1. Д.4. Л.47-об.

⁷ ГАКО. Ф. р-47. Оп.1. Д.10. Л.165.

вести штукатурку здания; 3) Побелку два раза; 4) Покрасить пол; 5) Окрасить окна и двери; 6) Двери исправить. К дверям необходимы ручки, замки, крючки; 7) Просушить подвальное помещение и приспособить его для склада продуктов и прачечной; 8) Устроить в подвальном же помещении большую кухню с котлами для варки пищи; 9) Застеклить несколько рам и вставить необходимые приборы: шпингалеты, ручки; 10) Произвести полное оборудование уборных и умывальной; 11) Очистить подполье и пристроить лестницы; 12) Сделать чистку помойной ямы; 13) Навозить землю на потолок; 14) Починить и окрасить крышу здания; 15) Пристроить баню и погреб; 16) Обнести изгородью всю усадьбу; 17) Исправить ворота; 18) К электрическим проводам необходимы выключатели»¹. Можно предположить, что только после проведения ремонта школа №7 возобновила работу в этом здании. Об этом можно судить по следующей архивной записи: «Сообщаем, что в школе №7 I ступени назначается собрание 14 октября 1926 г. в 5 часов. Повестка: 1) Доклад о хоз/стороне школы 2) Перевыборы комсода»².

Этот вынужденный простой в начале 1920-х годов привел к обновлению педагогического штата. М. Лепехина в 1921 году возглавит 8-ю школу I ступени. В 1928 году заведующей числится Фаддеева (*в тексте две «д» – прим. автора*), подпись которой стоит на акте передачи здания 7-й школы в распоряжение военкомату с 20 мая по 1 июня³. А в 1929 году заведующей стала Раиса Филипповна Леонова. Сохранились ее характеристики персонала школы №7 на 1931-1932 уч. год: «1) Баранова <...> Проявила себя ударницей <...> нет отстающих в классе и борьба за дисциплину в школе. Организация детдосуга. Занимается аккуратно с группой малограмотных. К работе относится добросовестно, нет пропусков и опозданий, политически подготовлена; 2) Шибанова <...> Проявила себя на работе методической по ликбезу <...>. Дает хорошие указания молодым культурмейцам. Политически твердо подкована аккуратно выполняет все задания без уклонов ибо всегда что не знает спросит на что даётся разъяснение. 3) Тренина. Работает первый год окончила курсы при Педтехникуме на красных педагогов. <...> политически благонадежная. 4) Петриканина <...> проявила себя по работе с группой, ибо группа не дисциплинирована переростки, поставлена хорошо дисциплина опозданий нет. 5) Кислицина <...> Точно и аккуратно

¹ ГАКО. Ф. п-712. Оп.1. Д.310. Л.1, 7-об.

² ГАКО. Ф. п-465. Оп.1. Д.17. Л.11.

³ ГАКО. Ф. п-712. Оп.1. Д.194. Л.14.

выполняет свою работу, соблюдает чистоту в школе. Все поручения выполняются безоговорочно»¹.

Однако совсем другой взгляд о положении школы в начале 1930-х годов открывается в письме от двух ее учениц в газету «Красный Курган»: «Раздевальня у нас не отапливается. Приходится одевать после занятий холодное пальто. От этого мы простываем и болеем. Уборная помещается во дворе. Ребята в нее бегают без верхней одежды. Так тоже простывают. Дисциплина у нас плохая. Мальчики бьют девочек. За хорошую дисциплину никто не борется <...>. Никакой работы с шалунами учителя не ведут. Пыли и грязи в школе много»². С ноября 1931 года школа №7 стала одним из мест, где все педагоги проходили обязательную военную подготовку через вечерние курсы Осоавиахима³.

Третий этап школогенеза связан с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 мая 1934 года «О структуре начальной и средней школы СССР», согласно которому были установлены общие для всей страны типы школы: начальная, неполная средняя и средняя⁴. С 1935 года школа №7 I ступени переименовывается в **начальную школу №5**. Вновь, как и при переходе от первого этапа ко второму сохранился прежний педагогический коллектив. Другим подтверждением преемственности можно считать наличие печати еще 7-й школы I ступени на свидетельстве об окончании 5-й начальной школы в 1942 году ученицы Вышинской Вероники Константиновны⁵.

К началу Великой Отечественной здание школы потребовалось для военных нужд. Но на этот раз только подвальные помещения были предоставлены для склада Наркомата обороны⁶. С 1942 года для осуществления допризывной военной подготовки в школе появился военрук – мл. лейтенант П.Ф. Золотарев. В штате школы к началу войны состояли: Р.Ф. Леонова – заведующая (35 лет), А.М. Баранова (52 года), А.Н. Тренина (43 года), А.В. Портных (33 года), О.М. Герштанская (30 лет), К.Г. Евстарова (28 лет), М.Я. Талалаева (28 лет), М.А. Дмитриева (36), А.С. Политова (21 год)⁷. Можно легко сосчитать, что средний возраст учителей составлял 34 года. Тяжелые условия военного времени повлияли на частую

¹ ГАКО. Ф. р-465. Оп.1. Д.126. Л.32; Д.77А. Л.14.

² Про непорядки в 7 школе // Красный Курган. 1934, 30 декабря. С.2.

³ Развернуть военную подготовку педагогов // Красный Курган. 1931, 16 ноября. С.2.

⁴ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) // Красный Курган. 1934, 21 мая. С.1.

⁵ ГАКО. Ф. р-800. Оп.1. Д.15. Л.48.

⁶ ГАКО. Ф. р-465. Оп.2. Д.99. Л.43-об.

⁷ ГАКО. Ф. р-800. Оп.1. Д.23. Л.2; Д.40. Л.42.

смену школьного персонала. Ввиду плохого состояния здоровья заявление об уходе написали Баранова, Тренина, Пономарева. В заявлении 1943 года учительницы Г.И. Предеиной были такие строки: «<...> прошу дать мне отпуск на два дня для поездки за картофелем в деревню. В настоящее время живу очень плохо материально». Учительница Караваева просила дать ей 48-дневный отпуск из-за воспаления легких дочери и так как чувствует себя «очень утомленной», учительница А.И. Милькова также просила двухмесячный отпуск, так как «...нужен отъезд в бор и к тому же усиленное питание для ребенка»¹.

Несмотря на военное время, городской отдел образования проводил проверки школы №5. Было, например, установлено, что в 1942-1943 уч. году учительница Комогорова ученику Тихонову выставила четвертные и годовые оценки без текущих оценок, а в 4 классе учительницы Портных успеваемость была всего 11% и т. д. Видимо, по результатам этих проверок Леонова от должности заведующей была освобождена, и с 1943 года ее заменила Герштанская Ольга Ивановна. Очередной проверкой 1945 года было установлено, что «учителя первой смены выходят на работу за несколько минут до звонка не успевая подготовиться, а учительница Катюхина 12 апреля допустила 5 минутное опоздание. Четвертные планы учителей составлены небрежно с черновиков не переписаны <...>. Зав. школы Герштанская смирилась с подобным явлением не заставляет учителей привести планирование в порядок <...>. Предупредить учителей в том, что они обязаны быть на работе не менее как за 15 минут до звонка»².

Введение в 1949 году всеобщего обязательного 7-летнего обучения привело к реорганизации в 1951 году начальной школы №5 в семилетнюю. Новым директором стала Н.П. Гоголина, в 1952 году ее сменил Н.И. Волчков, а затем им стала Л.А. Аникина, в 1958 году – А.М. Паскевич, в 1960 году – И.И. Минькова, в 1962 году – З.С. Кудрявцева³.

В 1958 году вводилось общеобязательное 8-летнее обучение, которое должно было создать прочную основу для перехода ко всеобщему среднему образованию. В этих целях исполком Курганского горсовета в 1960 году выделил земельный участок площадью 1 га в квартале №170 для строительства на нем школы первоначально по

¹ ГАКО. Ф. р-800. Оп.1. Д.18. Л.203; Д.41. Л.9; Д.42. Л.99.

² ГАКО. Ф. р-800. Оп.1. Д.58. Л.35-об.

³ ГАКО. Ф. р-800. Оп.1. Д.8. Л.7, 22; Д.149. Л.9; Д.155. Л.7; Д.158. Л.5; Д.381. Л.22.

документам под №40 (возможно, это опечатка – прим. автора)¹. Но потом нумерация школы была изменена с 40 на 42. Фактическое строительство школы №42 началось только в 1962 году. Причем ее открытие планировалось на сентябрь 1963 года². Однако трест «Курганжилстрой» строительство закончил только к 1 сентября 1964 года. Школа №5 была закрыта, большая часть ее учителей и учеников перешли для продолжения учебы в школу №42. Освободившееся здание уже теперь бывшей школы №5 арендовал пед. институт, потом в нем проводились курсы гражданской обороны, размещался областной отдел мелиорации и водного хозяйства. В настоящее время здесь находится областной наркодиспансер.

Итак, мы установили, что между всеми этапами школогенеза есть прочная взаимосвязь и преемственность. Каждый раз при появлении нового статуса школы в ней сохранялись прежние элементы – учителя и ученики. Таким образом, школа №42, на наш взгляд, может вполне исторически справедливо являться правопреемницей 2-го женского ПУ с отправной точкой в 1899 году и в 2019 году отпраздновать свое 120-летие.

¹ ГАКО. Ф. р-465. Оп.1. Д.1169. Л.11.

² ГАКО. Ф. р-800. Оп.1. Д.374. Л.38.

ГЛАВА 4. СЕЛЬСКИЕ СВЕТСКИЕ УЧИЛИЩА

4.1. Волостные училища Министерства государственных имуществ и одноклассные училища Министерства народного просвещения

Первыми светскими начальными школами в Курганском округе являлись волостные училища МГИ. Их нормативной основой стали указ императора Николая I «Об устройстве сельских приходских училищ в селениях казенных крестьян» 1842 года и «Наставление для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» 1843 года. Целью училищ провозглашалось: «распространение и утверждение между государственными крестьянами религиозно-нравственного образования и первоначальных, более или менее для каждого сословия нужных, сведений»; «образование крестьян вообще, так и в особенности приготовления из них писарей и межевщиков»¹.

Динамика роста волостных училищ МГИ в Курганском округе представлена в таблице 3.

Первое волостное училище МГИ в Курганском округе открылось в 1852 году² в селе Чернавском³. К 1913 году в Тобольской губернии их насчитывалось 445⁴. Позднее многие волостные училища МГИ будут преобразованы в двухклассные училища по Инструкции МНП 1875 года: Белозерское мужское, Курейское, Лебяжьеvское, Утятское, Шмаковское.

Училища должны были состоять под непосредственным наблюдением местного органа МГИ – Палаты Государственных Имуществ. В Оренбургской и Пермской губерниях такие Палаты были открыты в начале 1850-х годов.⁵ Однако в Тобольской губернии указанный

¹ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.285. Л.3.

² Календарь Тобольской губернии на 1899 г. Тобольск, 1900. С.149.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909. С.306, 313, 323.

⁴ Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Тобольск, 1915. С.90.

⁵ Крестьянские волнения в Курганском и Ялуторовском округах в 1843 г. // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1888. №12. С.13.

орган не был создан, а его функции передавались ТКП, которая должна была осуществлять «личный надзор за ходом учения» не менее одного раза в год. Например, в начале 1860 года председатель ТКП статский советник Марковский осуществил обзор «окружных казначейств, винокуренных заводов, волостных правлений, винных подвалов, соляных магазинов и сельских училищ»¹. Кроме того, окружной начальник обязывался посещать училища не менее двух раз в год. Штамп на бланке председателя ТКП представлен на рисунке 55².

Таблица 3

Динамика роста волостных училищ Курганского округа³

Год	Количество училищ
1852	1
1856	2
1864	2
1867	14
1869	17
1873	30
1879	46
1881	48
1888	53
1889	54
1891	56
1895	56
1897	72
1899	76
1907	76
1910	86
1911	89
1912	89
1914-1916	86

¹ Вступление в отправление должности // *Тобольские губернские ведомости*. Отдел I. 1860. №6. С.1.

² ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.285. Л.160.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.1; ГАКО. Ф. р-1567. Оп.1. Д.23. Л.5-об.; ГАТ. Ф. И-152. Оп.35. Д.235. Л.1.; ГАТ. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.97; *Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год*. Тобольск, 1864. С.386; *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год*. Томск, 1909. С.306, 313, 323; *Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год*. Тобольск, 1864. С.386; *Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г.* Тобольск, 1898. С.72; *Тобольские епархиальные ведомости*. Отдел официальный. №3 и 4. 1891. С.69; *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1895 год*. Томск, 1895. С.242; *Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1907 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей»*. 1908. №20. С.3; *Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1910 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей»*. 1911. №17. С.9; *Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1911 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей»*. 1912. №13. С.3; *Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1912 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей»*. 1913. №12. С.12.

ТКП, с одной стороны, являлась губернским учреждением Министерства финансов. Но с другой стороны, находилась в подчинении МГИ, которое, по словам директора народных училищ Тобольской губернии Ф.В. Рудакова, «приплачивало управляющему и чиновникам хозяйственного отделения Тобольской Казенной Палаты дополнительные оклады за заведывание государственным имуществом. Эти чиновники мало радели об училищах <...>»¹. Поскольку ТКП не имела «в округах (уездах) подчиненных им чиновников, на которых можно бы возложить дело надзора за школами, то это дело возложено было на уездных исправников – чиновников Министерства внутренних дел»². Во время своих посещений все чиновники должны «обращать внимание на способ преподавания, благонадежность наставников и помощников, нравственность и успехи учеников, на учебные пособия и хозяйство»³. Схема управления училищами в 1850-1880-х годах представлена на рисунке 56.

Рисунок 55
Штамп на бланке
председателя Тобольской
Казенной Палаты

Рисунок 56
Субъекты управления волостными училищами в 1850-1880-х годах

ТКП назначала избранных епархиальным архиереем наставников. Так, в феврале 1873 года ТКП утвердила в должности учи-

¹ Гашинский С. И. Филолог Васильевич Рудаков, педагог-деятель в Восточной и Западной Сибири. Тобольск, 1890. С.58.

² Маляревский Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896. С.17.

³ ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 287. Л.102-об.

тельницы Белозерского СУ выпускницу 2-го отделения ТМЖШ А. Андрианову¹. ТКП разрешала переводы из одного училища в другое и увольняла учителей на основании их личных прошений, смерти или за «безнравственное поведение». Например, в 1876 году были уволены: учитель Белозерского СУ Алексеевский за ведение «постоянно нетрезвой жизни», учительница Моршихинского СУ Андреева – «за нетрезвую и беспорядочную жизнь»²; в 1879 году – учительница Утятского СУ М. Епанчинцева на основе сведений «о неодобрительном образе жизни ея» и учительница Белозерского СУ Айдарова, которая «отличается дурным поведением, неспособностью и причинением вреда в деле обучения детей»³; в 1881 году – учительница Пьянковского СУ А. Васильева из-за «неблаговидного поведения и несоответствующем званию образу жизни»⁴. С 1879 года Главное Управление Западной Сибири указало Тобольскому губернатору обязать ТКП при назначении на учительские должности спрашивать согласие директора училищ Тобольской губ.⁵

ТКП выбирала селение для открытия училища. Свои предписания ТКП давала напрямую волостным правлениям и окружному исправнику⁶. Например, в августовском 1886 года письме в Чинеевское волостное правление Курганского округа ТКП приказала «открыть в селе Чинеевском сельское приходское училище». Окружному исправнику ТКП предписала «принять меры о приготовлении Чинеевским обществом в с. Чинеевском помещений для училища и квартиры для учителя или учительницы». После готовности помещения для училища, мебели, пособий «донести Палате для рассмотрения о назначении в училище учителя или учительницы, по прибытии же на место назначенных лиц открыть училище в присутствии местного приходского священника, земского заседателя, волостных начальников и родителей поступивших в училище детей»⁷.

ТКП регулировала различные аспекты учебно-воспитательного процесса. В 1875 году, на основании отношения ТКП, ТДК обязала причты и церковных старост «производить через сторожей церковных отбой часов <...> во все то время, в которое производится учение в училищах, начиная с 7 часов утра и до 5 вечера»⁸.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.89. Л.24.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.393, 395, 419.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.115. Л.87, 132.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.119. Л.62.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.115. Л.92.

⁶ Записка о Тобольской казенной палате. Новосибирск, 2005. С.56, 63.

⁷ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.1. Л.2, 3-об, 4.

⁸ ГАКО. Ф. И-78. Оп.1. Д.41. Л.755.

Однако уже в 1860-х годах начался постепенный процесс отстранения ТКП от руководства училищами МГИ. В 1866 году состоялось Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об административном устройстве государственных крестьян «с прекращением попечительства над ними министерства государственных имуществ, и о передаче крестьян с 1 ноября того же года, в ведение общих губернских и местных по крестьянским делам учреждений»¹. Далее, в 1867 году было упразднено Хозяйственное отделение при ТКП. В 1884 году был поднят вопрос о передаче сельских школ ведомства МГИ в ведение крестьянских учреждений, образованных по закону 1 марта 1883 года². И наконец, положением Тобольского губернского совета 23 августа 1887 года училища МГИ были причислены к 2 отделению общего губернского управления³.

Письменные источники утверждают, что губернское управление «приняло начальные училища без особого законодательного акта, только в силу необходимости, так как Казенная Палата, за преобразованием ее из бывшего учреждения Министерства Государственных Имуществ, утратив хозяйственный отдел, решительно отказалась от заведования народными училищами, и последние оказались в исключительном положении «ничьих училищ»⁴.

После смены ведомственной принадлежности начался процесс передачи документов (учительских и метрических свидетельств, справки о благонадежности) из ТКП в губернское управление. У сельских училищ появились бланки с названием и ведомственной принадлежностью к МВД. Такой штамп на бланке СУ представлен на рисунке 57⁵.

С этого времени открытие новых школ, назначение, увольнение и переводы учителей стало зависеть от губернатора. Например, в начале учебного 1898 года Тобольский губернатор назначил учительницей Мендерского СУ выпускницу Тобольской Мариинской женской школы (далее – ТМЖШ) М. Калугину вместо уволенной по болезни прежней учительницы Е. Бархатовой⁶; или в сентябре 1902 года Михайло-Архангельское волостное правление уведомило

¹ *Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. Часть II. СПб., 1888. С.105.*

² *Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1884 год. Тобольск, 1885. С.14.*

³ *Лысов А. П. Народное образование в Тюменском округе в 1897 году. Тюмень, 1898. С.4.*

⁴ *ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.35. Д.639. Л.41-об.*

⁵ *ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.11. Л.101.*

⁶ *ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.151. Л.5.*

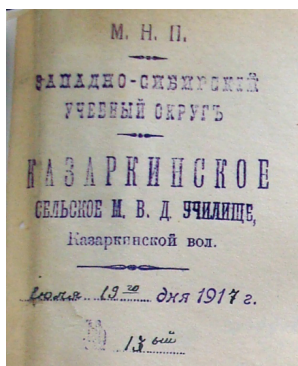

Рисунок 57
Штамп на бланке
Казарзинского сельского
училища в ведении МВД

законоучителя Шмаковского СУ о том, что «согласно резолюции г. Начальника губернии, учительница Шмаковского СУ Мария Трутнева уволена от этой должности по домашним обстоятельствам»¹.

Несмотря на передачу сельских училищ МГИ в ведение МВД официальная статистика до конца 1890-х годов отражала прежнюю ведомственную принадлежность. Так, в отчете попечителя ЗСУО о состоянии учебных заведений за 1889 год говорилось, что в Тобольской губернии «Сельских училищ Министерства государственных имуществ, подчиненных в административном отношении г. Тобольскому губернатору – 237». В них работают 128 законоучителей,

64 учителя и 171 учительница². В отчете начальника Тобольской губернии за 1895 год также говорится о функционировании «256 сельских училищ Министерства Государственных Имуществ»³. В статистическом обзоре Тобольской губернии за 1897 год опять же сказано, что училища «номинально состоят в ведении министерства земледелия и государственных имуществ» (в Курганском округе – 72 училища с 2182 учащимися)⁴.

Трудность в изучении данного типа училищ заключается в том, что за весь период их существования к ним применялись разные названия. После подчинения училищным советам их стали называть «Училища по Положению 1874 года»⁵. Кроме того, поскольку главным источником их содержания служил губернский земский сбор, то в отчетах учебного начальства использовался термин «земские училища»⁶. В данном случае надо понимать, что к Земской реформе 1864 г. Александра II это название не имеет никакого отношения.

Помимо училищ в ведении МГИ и МВД в Курганском уезде были открыты училища и в ведении МНП. 4 июня 1875 года ми-

¹ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.18. С.64.

² Извлечение из отчетов Попечителя Западно-Сибирского Учебного Округа о состоянии учебных заведений за 1889 год. Томск, 1891. С.152.

³ Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1895 год // Обзор Тобольской губернии за 1895 год. Тобольск, 1897. С.16.

⁴ Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1898. С.72.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.15-об.

⁶ От Директора народных училищ Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №3. С.9.

нистр народного просвещения Д.А. Толстой утвердил «Инструкцию для двухклассных и одноклассных сельских училищ министерства народного просвещения». Их цель – «доставить детям сельского населения возможность приобретать элементарное образование». При открытии училищ сельские общества обязывались приобрести участок земли не менее одной десятины, содержать помещение училища (отопление, освещение, ремонт, страхование, прислуга), выделить «в потребном размере, ежегодный взнос на жалованье преподавателям». Все эти обязательства закреплялись письменным актом (приговором) на решении схода¹.

Первые одноклассные училища МНП в Курганском уезде были открыты 1 октября 1903 года в д. Песьяны Арлагульской волости и д. Поповке Моревской волости². Общее количество одноклассных сельских училищ Курганского уезда в 1907 году – 26³, в 1912 году – 42⁴, в 1914 году – 71, в 1915 году – 80⁵, в 1916 году – 65⁶. Одно из главных отличий этого типа начальной школы от волостных училищ МВД состояло в источниках содержания и подробнее будет рассмотрено в пункте 4.7.

4.2. Сельские учительницы: подготовка, статус.

Проблема гендерной асимметрии в учительской профессии

Процесс обучения в волостных училищах МГИ возлагался по избранию местных архиереев на: а) местных священников, б) дьяконов и причетников (под наблюдением священника), в) уволенных и еще не получивших места при церкви учеников семинарий (также под наблюдением священника). Избранных епархиальным архиереем на учительские должности лиц назначала ТКП. Описанный способ комплектования училищ учителями представлен на рисунке 58.

Учительская профессия в сельской местности представлялась как занятие исключительно для представителей, во-первых, духовного сословия и, во-вторых, мужского пола. Наставники училищ были обязаны вселять в учеников «страх Божий, правила святой

¹ Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3 и 4. С.1-17.

² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909. С.303.

³ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1907 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей». 1908. №20. С.3.

⁴ Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1911 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей». 1913. №12. С.12.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.97, 99.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. С.427-428.

Веры, благоговение к Православной Церкви и ее постановлениям обязанности истинного христианина и любовь к добродетели. Он наблюдает, чтоб вверенные ему дети исполняли обряды Православной Церкви и ходили в оную каждый воскресный и праздничный день к обедни, и, по возможности, к вечерне и заутрине».

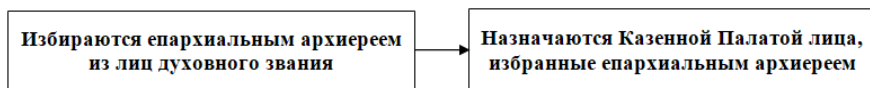

Рисунок 58

Способ комплектования учителями сельских училищ МГИ в 1850-1860-х годах

После открытия в Тобольской губернии первых училищ МГИ сразу стали поступать жалобы от крестьян на «нерадивое отношение учителей-священников к своим новым обязанностям». Кроме того, из-за назначения священников учителями значительная масса раскольников «устранялась от училищ». Из отчетов чиновников МНП следовало, что приходские священники не имели возможности уделять школам достаточно времени и поэтому поручали проводить занятия малообразованным причетникам, отставным солдатам, ссыльным или лицам, исключенным из гражданской службы за пьянство или безнравственное поведение.

Все это требовало новых подходов к кадровой политике. Свое решение предложил генерал-губернатор Западной Сибири. В его распоряжении 1862 года говорилось, что за священниками разрешено оставить только преподавание Закона Божия, а другие предметы поручить светским учителям. В 1864 году генерал-губернатор Западной Сибири ходатайствовал перед МГИ «о дозволении допускать к занятию преподавательских мест лиц других сословий»¹. Однако проблема по-прежнему оставалась нерешенной. Так, в мае 1868 года директор училищ Тобольской губернии по-прежнему отмечал, что сельские священники либо совсем отказываются от обучения крестьянских мальчиков, либо, «принимая на себя звание наставника мальчиков, лично сами уклоняются от обучения, доверяя его кому-либо полуграмотному, отставному солдату или что всего хуже поселенцу». ТДК на основании мнения ТКП составила указ духовным правлениям и благочинным о том, что наставниками сельских училищ могут быть светские лица в двух случаях: 1) если «местные общества именно о том ходатайствуют», 2) если «местный священник

¹ *Маляревский Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896. С.18.*

от принятия сей обязанности отказывается». Однако преподавание Закона Божия все равно должен осуществлять священник, а определяемое для училища жалование «разделяется между светским и духовным наставниками местным исправником и обществом смотря по трудам каждого»¹.

В конечном итоге генерал-губернатор Западной Сибири с 1869 года признал возможным допустить к занятию учительских должностей в мужских сельских училищах сначала **лиц женского пола, имеющих звание домашних учительниц**²; а с 1870 года на основании ходатайства директора училищ Тобольской губернии, губернатора и ТКП – **в виде опыта лиц женского пола, выдержавших установленное испытание**³. Таким образом, уже через шесть лет существования в Тобольской губернии училищ МГИ в них сначала допустили светских лиц, через тринадцать лет – женщин в звании домашних учительниц, через четырнадцать лет – женщин, выдержавших специальный экзамен. По мнению автора, нормативные акты генерал-губернатора Западной Сибири 1869-1870 годов и следует считать началом процесса феминизации учительской профессии в Тобольской губернии. Изменения в способах комплектования учителями училищ МГИ представлены на рисунке 59.

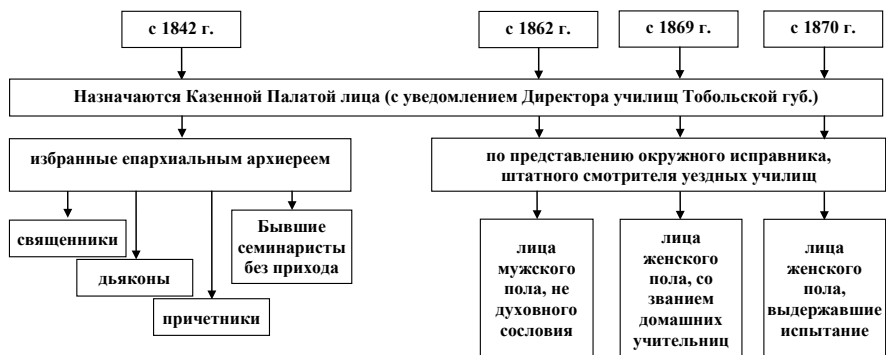

Рисунок 59

Изменения в способах комплектования учителями сельских училищ МГИ в 1850-1870-х годах

¹ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.3. Л.592 – 592-об. ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.3. Л.592 – 592-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.12. Л.20-об.

³ К занятию мест сельских учительниц // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1870. №29. С.140.

14 января 1871 года последовал Высочайший указ «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения», который предусматривал: «Поощрять женщин на поприще воспитательном, где они уже ныне занимают должности учительниц в начальных школах и низших классах женских Гимназий, а буде признается возможным, то предоставить учебному ведомству расширить еще круг их деятельности на этом поприще». Также этот указ рекомендовал содействовать распространению «для женщин курсов акушерских наук», «разрешать женщинам занятия фельдшерские и по оспопрививанию, а также аптекарские в женских лечебных заведениях», «допускать женщин а) по телеграфному ведомству к занятию мест сигнальщиков и телеграфистов <...>, б) по счетной части и в женских заведениях ведомства IV Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии...»¹. Несомненно, данный документ стал переломным моментом в изменении статуса женщины не только на рынке труда, но и в обществе в целом.

Необходимо также отметить, что начало феминизации имело под собой определенную общественную основу, которая возникла с приходом к управлению МНП в 1861 году видного деятеля либеральной бюрократии А.В. Головнина. В этот период «была широкая гласность, привлекавшая образованное общество к обсуждению важнейших преобразований по народному просвещению».

В 1862 году был издан свод «Замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ». В нем содержалось множество мнений и предложений, связанных с совершенствованием Положения о женских училищах 1860 года. Во всех замечаниях высказывалось единодушное мнение о необходимости привлечь женщин к педагогической деятельности и дать им для этого необходимую подготовку. Попечитель Одесского учебного округа А.А. Арцимович высказал «глубокое убеждение в том, что женщина способнее мужчины для первоначального народного образования», и что «надо стремиться передать народные училища в руки женщин». За допущение женщин к обучению в народных школах «с равным окладом с учителями» выступали попечители Харьковского и Казанского учебных округов, пед. советы Екатеринбургской, 2-й Казанской, Архангельской и других гимназий. В ряде смелых отзывов высказывались предложения

¹О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XLVI. Отделение первое. 1871. СПб., 1874. С.36-37.

о разрешении женщинам преподавать в мужских прогимназиях. А пед. совет Нижегородской гимназии и Александровского дворянского института даже высказал мнение, чтобы право женщин на преподавание «было распространено и на все другие учебные заведения»¹. Таким образом, мнение о праве женщины на педагогический труд постепенно входило в общественное сознание и становилось все более массовым в педагогических кругах.

Итак, девушки, имеющие звание домашних учительниц, первыми получили официальное право трудиться в мужских сельских училищах. Статус домашних учительниц был определен еще в разработанном министром народного просвещения С.С. Уваровым «Положении о домашних наставниках и учителях» от 1 июля 1834 года. Данный документ стал первым в России законодательным актом, легализовавшим женский педагогический труд: «Женщины, желающие заниматься нравственным воспитанием детей в частных домах, не иначе к тому допущены быть могут, как по получении свидетельства на звание домашней учительницы». Такое свидетельство получали «Окончившие воспитание в Учебных заведениях, содержимых от Правительства и состоящих под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы», а также с помощью испытания в университете, лицее или гимназии².

Первым учебным заведением в Тобольской губернии, которое давало его воспитанницам права на получение звания домашних учительниц, стала открытая в 1854 г. Тобольская женская школа, которая получила наименование «Мариинская». Она руководствовалась Уставом женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии от 30 августа 1855 года. ТМЖШ была разделена на 2 трехгодичных отделения: низшее (или первое) относилось к III разряду, высшее (второе) – ко II разряду. Первое отделение было аналогично учебе в приходском училище, второе – в уездном училище. Воспитанницы, окончившие курс в высшем отделении школы, получали свидетельства на звание домашних учительниц³. После окончания низшего отделения предоставлялось право на звание первоначальных учительниц и учительниц народных училищ, если по достижении 16 лет будут исполнять в течение полугода обязан-

¹ Днепров Э. Д. *Российское образование в XIX – начале XX века. М., 2011. Т.1. С.433-434.*

² *Высочайше утвержденное Положение о Домашних Наставниках и Учителях // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. 1834. СПб., 1835. С.680.*

³ *Высочайше утвержденный Устав женских учебных заведений ведомства Учреждений Императрицы Марии // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XXX. Отделение первое. 1855. СПб., 1856. С.564-565.*

ности помощниц учителя или учительницы в каком-либо начальном училище. В 1913 году ТМЖШ будет преобразована в женскую гимназию.

В Государственном архиве Курганской области сохранилось свидетельство домашней учительницы, полученное в ТМЖШ от 16 января 1867 года 16-летней Л.Ф. Говорухиной. Документ давал ей право преподавать Закон Божий, русский язык и словесность, арифметику, геометрию, историю, физику, французский язык и чистописание в частных домах. ТКП определила ее на должность учительницы Белозерского СУ. Однако в 1869 году она оставила эту должность и стала заниматься обучением малолетних детей директора училищ Тобольской губернии в его доме¹.

После разрешения генерал-губернатора Западной Сибири многие выпускницы ТМЖШ стали занимать должности сельских учительниц. В июне 1873 года ТКП уведомила ТДК, что окончившая курс во 2-м отделении ТМЖШ Н. Степанова определена учительницей в Шамаковское СУ Курганского округа²; в 1876 году Т. Петропавлова – в Белозерское; в 1878 году Н. Лукьянова – в Дубровское, Е. Протопопова – в Смоленское, Н. Сильвестрова – в В-Алабужское; в 1880 году А. Леонтьева – в Белозерское, М. Девятова – в Дубровское; в 1881 году О. Леонтьева – в Смоленское, Т. Лукьянова – в Кузьминское; в 1884 году П. Кочешева – в Давыдовское, О. Попова – в Чимеевское; в 1885 году М. Кочешева – в Иковское и др.³

С 1877 года решением Государственного совета было решено содержать при ТМЖШ «10 стипендиатов Тобольской губ., для замещения ими, по окончании курса, учительских должностей в сельских училищах», после окончания курса «производить содержание по двести рублей в год каждому»⁴.

В это же время возникает еще один тип учебного заведения – женские прогимназии, в которых также стали готовить девушек к учительской профессии. На основе Положения 1870 года в Тобольской губернии открылись: в 1871 году – Ишимская и Тюменская прогимназии, в 1872 году – Тарская и Туринская, в 1873 году – Курганская и Ялуторовская. После окончания прогимназии 14-летние выпускницы имели право на получение звания первоначальных учительниц и учительниц народных, но при условии, если с 16 лет

¹ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.23. Л.314.

² ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.7. Л.275.

³ ГАОПДКО. Ф. 6933. Оп.1. Д.243. Л.2-8.

⁴ О мерах к улучшению училищной части в селениях Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1877. №27. С.1.

будут исполнять обязанности помощницы учительницы в начальном училище в течение полугода¹.

Среди документов ГАКО сохранились прошения в пед. совет Курганской женской прогимназии от окончивших в 1878 году курс: крестьянской дочери Д. Сухаревой – «начать практические занятия в приготовительном классе для получения свидетельства на звание сельской учительницы»²; А. Константиновой и Е. Юковой – о допуске к «пробным урокам на звание сельской учительницы»³, А. Мелентьевой⁴, К. Рукавичниковой и Г. Галяминой (1884 год)⁵. В сентябре 1880 года штатный смотритель Курганского округа просил ТКП сделать распоряжение о назначении учительницей Введенского СУ М. Юшкову, которая окончила курс Курганской женской прогимназии и 6 месяцев практиковалась в приготовительном классе в качестве помощницы учительницы; он же просит разрешения ТКП на перевод в Курганский уезд сельской учительницы Н. Черепановой из Челябинского уезда⁶.

В ноябре 1886 года дочь крестьянина Иковской волости А. Сиверова написала в ТКП прошение, в котором указала, что она окончила курс наук в Курганской женской прогимназии и в пед. совете Курганского уездного училища в апреле 1885 года получила свидетельство на звание сельской учительницы. На этом основании она просила ТКП определить ее учительницей «на имеющуюся вакансию в село Чинеево или Моршихинское Курганского округа»⁷.

В 1889 году пед. советом Курганского уездного училища «после полугодичной практики» были выданы свидетельства на звание начальных учительниц выпускницам Александровской Курганской женской прогимназии: дочери купца А. Карповой, дочери лекарского ученика З. Соболевской, дочерям крестьян Е. Носковой, Е. Михайловой и М. Анцеровой⁸, С. Мамонтовой⁹.

Первоначально выпускницы женской прогимназии проходили пед. практику в приготовительном классе этой прогимназии. Другим местом было Курганское Троицкое мужское ПУ. Это училище

¹ Высочайше утвержденное Положение о женских Гимназиях и Прогимназиях Министерства Народного Просвещения // ПСЗРИ: собр. 2-е. Т. XLV. Отд. 1. 1870. СПб., 1874. С. 705.

² ГАКО. Ф. И-63. Оп. 1. Д. 27. Л. 179.

³ ГАКО. Ф. И-63. Оп. 1. Д. 28. Л. 12, 33.

⁴ ГАКО. Ф. И-63. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.

⁵ ГАКО. Ф. И-63. Оп. 1. Д. 31. Л. 7, 57.

⁶ ГАКО. Ф. И-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 27, 36.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп. 20. Д. 109. Л. 3.

⁸ Список лиц // Циркуляр Западно-Сибирского учебного округа. 1889. № 10. С. 321.

⁹ Список лиц // Циркуляр Западно-Сибирского учебного округа. 1889. № 1. С. 39.

«в некотором роде играло роль небольшой учительской семинарии: здесь на первых порах помощницы слушали преподавание учителей, вели конспекты прорабатываемого учебного материала», по истечении 2-3 недель давали пробные уроки. С 1882 по 1895 годы здесь прошли практику 39 выпускниц гимназии, которые получили свидетельство приходской учительницы¹. В свидетельстве учительницы, выданном пед. советом Курганского уездного училища в апреле 1885 года 17-летней А. Сиверовой, было записано: «по окончании полного курса учения в Курганской Женской Прогимназии, исполняла в течении полугода обязанности помощницы учителя при Троицком приходском училище, а затем удовлетворительно дала пробные уроки по Русскому языку и Арифметике при том же училище». За свидетельство Сиверовой в окружное казначейство было уплачено 3 руб.²

Выпускницы Курганской женской прогимназии практиковались также и в 3-м мужском ПУ. Так, в августе 1905 года инспектор народных училищ 2-го района уведомил учителя этого училища, что допустил к пед. практике с 15 августа по 1 марта 1906 года Л. Орлову, Л. Пучкову, Е. Баранову, Т. Бажьянову, И. Ермолаева и др.³ В 1911 году после пед. практики в этом училище свидетельства на звание учительниц получили 10 выпускниц IV класса Курганской женской гимназии: 1 дочь псаломщика, 1 дочь запасного рядового, 2 дочери унтер-офицеров и 6 дочерей крестьян⁴. В январе 1914 года инспектор народных училищ 2-го района просил заведующего 3-го мужского ПУ «поставить в известность практиканток, что все они должны являться в училище не позднее 8-и часов утра и во время слушания уроков вести запись хода урока в особых тетрадах, каковые вместе с конспектами данных уроков по русскому языку, арифметике, ц.-сл. чтению и чистописанию, по одному по каждому предмету должны быть Вами представлены мне на предмет выдачи установленного свидетельства»⁵.

Кроме мужских ПУ площадкой для пед. практики выступали и женские ПУ. Например, в марте 1903 года пед. совет Курганского городского четырехклассного училища рассматривал «пробные уроки»

¹ Соколов Е. Ф. Курганское Троицкое городское мужское приходское училище // *Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №11. С.299.*

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.109. Л.4.

³ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.5.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.38. Л.22 – 22-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.4. Л.1.

А. Дорофеевой во 2-м женском ПУ¹. С 16 августа 1913 года по 1 мая 1914 года роль помощницы учительницы 2-го женского ПУ выполняли выпускницы гимназии Е.М. Панкова и А.А. Корючкина². Среди пунктов пед. практики следует упомянуть расположенное рядом с г. Курганом Мало-Чаусовское СУ, а также двухклассные СУ: Усть-Суерское, Утятское, Курейнское и Чашинское³.

В 1885 году были опубликованы «Правила и обязанности домашних наставниц и учительниц». Согласно «Правилам», выпускницы женских гимназий со званием домашних наставниц и учительниц обязывались обменять аттестат об окончании курса на особое свидетельство через председателя пед. совета. Отсутствие свидетельства лишало право на пенсию. Право на пенсию для домашних наставниц и учительниц наступало после выслуги 20 лет⁴.

Делопроизводитель Тобольского губернского управления Е.Ф. Соколов писал, что в 1896-1897 уч. году из 225 сельских учительниц 115 свое образование получили в женских прогимназиях⁵.

В начале XX века функцию выдачи свидетельств учительницы начальной школы стал выполнять пед. совет Курганского городского четырехклассного училища (с 1902 года после преобразования уездного училища), а затем – пед. совет Курганской мужской гимназии⁶.

Не стоит идеализировать уровень профессиональной подготовки выпускниц женских прогимназий и ТЖМШ, что следует из многочисленных оценок их современников. Так, штатный смотритель уездных училищ Курганского округа в декабре 1880 года отмечал, что почти все воспитанницы ТМЖШ «совсем не подготовлены к педагогической деятельности»⁷. Этой же проблеме посвящено письмо попечителя ЗСУО Л. Лаврентьева председателю пед. совета Курганской женской прогимназии: «бывшие воспитанницы прогимназии, <...> занимая должности в сельских школах или, состоя практикантками в Курганских приходских училищах, часто поражают

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.19. Л.55.

² ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.109. Л.79, 80.

³ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.109. Л.26, 57, 111, 112, 113.

⁴ Распоряжения губернского начальства // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1885. №49. С.5.

⁵ Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896-97 учебный год. Тобольск, 1898. С.13.

⁶ Список лиц, коим Управлением, педагогическими советами учебных заведений и директорами народных училищ Западно-Сибирского учебного округа выданы свидетельства // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1915. №6. С.461-462.

⁷ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.76.

своей малограмотностью»¹. Подобное критическое мнение отражено в отчете Tobольского губернатора за 1887 год: «Сравнительно большею неопытностью отличаются учительницы, большинство которых кончив курс учения в женских прогимназиях или Tobольской Мариинской женской школе, являются далеко не сведующими в деле первоначального обучения <...> дочери мещан, крестьян и солдат, получив образование в прогимназиях и заручившись дипломом на звание сельской учительницы, отстают от своей семьи и семейных занятий и смотрят на себя как на лиц высшего сословия, для которых всякий черный, хотя и честный труд, кажется уже унижительным»². Председатель пед. совета Курганской женской прогимназии в мае 1903 года констатировал, что «бывшие воспитанницы прогимназии слабы в устных вычислениях; бывали случаи, что маленькие девочки, отвечая практикантке у доски, быстрее вычисляли, чем кандидатки на учительскую должность. <...> Пробные уроки бывших воспитанниц прогимназии показали, что они не всегда умеют уяснять себе (следовательно и другим) соотношение между числами при решении некоторых задач. Поэтому их уроки только формальны, но бессодержательны»³. По итогам августовского 1916 года посещения школ Курганского округа директор народных училищ отмечал: что учительницы, получившие учительское звание после окончания женской гимназии, «где не преподается методика чистописания, плохо преподают этот предмет и в особенности путают разлиновки тетрадей, неправильно переходя с одного № на другой»⁴.

Интересно, что, занимаясь подготовкой будущих учительниц, в Курганской женской прогимназии открыто признавали трудности этой профессии. Например, председатель пед. совета прогимназии Е.Г. Григорьев на заседании 22 мая 1903 года говорил о том, что бывшие воспитанницы прогимназии могут «черпать воодушевление и обновление для своей серенькой будничной жизни сельской учительницы» от дружеских советов и наставлений преподавательниц прогимназии⁵.

Директор народных училищ Tobольской губернии И. Курочкин в отчете за 1903 год сообщал, что в городских и сельских начальных училищах губернии, находящихся в ведении МНП, было 11 учите-

¹ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.33. Л.26.4.

² Приложение к Всеподданейшему отчету Начальника Tobольской губернии за 1887 год. Tobольск, 1888. С.13.

³ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.7. Л.157.

⁴ ГБУТО ГА в г. Tobольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.114. Л.70.

⁵ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.7. Л.178.

лей-мужчин и 415 учительниц. Большинство этих учительниц окончили курс ТМЖШ или женской прогимназии. Они, «чтобы достигнуть более или менее удовлетворительных навыков в своем деле», в лучшем случае «должны пройти тяжелый курс практического опыта»; «а многие, не будучи в состоянии сколько-нибудь сознательно отнестись к своему делу, ведут его кое-как, без системы и порядка, к ущербу школьного дела». На этом основании директор делает следующий вывод, что «если для предварительной подготовки лиц женского пола для педагогической деятельности нет в губернии соответствующих учебных заведений», то вопросом первой необходимости является создание женской учительской семинарии¹.

Будущих учительниц г. Кургана и Курганского округа готовили женские прогимназии и гимназии не только Тобольской губернии. К ним относятся Петропавловская², Казанская³, Омская⁴, Оренбургская, Чистопольская⁵ и другие.

Звание домашней учительницы давало трехклассное Тобольское епархиальное женское училище, которое открылось в 1881 году на основании Высочайше утвержденного 20 сентября 1868 года Устава епархиальных женских училищ. Общеобразовательная задача епархиальных женских училищ заключалась в обеспечении дочерей православного духовенства образованием, соответствующим уровню светских средних женских учебных заведений. Организация учебно-воспитательной работы во внеурочное время в условиях полузакрытого учебного заведения способствовала целенаправленной подготовке воспитанниц епархиальных женских училищ к их будущей деятельности на поприще жены священнослужителя и учительницы начальной школы. Повседневная жизнь епархиалок протекала в строго религиозном духе. Режим дня был, как правило, таков: в 8 часов утра – молитва для тех учениц, которые жили в общежитии училища. В 9 – краткая утренняя молитва для приходящих воспитанниц. Каждый урок начинался и заканчивался молитвой. Посещение богослужений было строго обязательным для всех. В период Великого Поста каждую среду и пятницу совершалась литургия, на которой присутствие всех воспитанниц также было обязательным.

¹ Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. Тобольск, 1905. С.9-10.

² Распоряжения Директора училищ Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1899. №39. С.1.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.5. Л.80.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.14. Л.2.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.162. Л.31, 34.

Во время богослужения пел хор из учениц, а девочки старших классов принимали участие в общем чтении молитвословий в церкви. Три раза в год епархиалки говели и причащались.

В 1889 году звание домашней учительницы получило 16 выпускниц ТЕЖУ¹. Большая часть выпускниц ТЕЖУ в основном работали в находящихся в ведении Св. Синода ЦПШ по «Правилам» 1884 г.

Назначение лиц женского пола на учительские должности до конца 1880-х годов продолжала осуществлять ТКП. Так, например, в августовском 1886 года письме Чинеевскому волостному правлению ТКП сообщала, что учительница Давыдовского СУ Чернавской волости П. Кочешева перемещена во вновь открытое Чинеевское СУ «для сближения с родными»²; в сентябре 1887 года выпускница ТМЖШ и учительница Белозерского мужского СУ А. Смирнова в прошении в ТКП писала: «Не находя возможным по семейным обстоятельствам продолжать далее службу, честь имею просить Казенную Палату уволить меня от занимаемой мною должности и выслать мой документъ». Своей резолюцией ТКП уволила А. Смирнову, и на ее место была назначена дочь священника А. Наумова³.

Еще одним способом прихода девушек в профессию являлся **экзамен**. Для светских школ Правила для специальных испытаний на учительское звание были утверждены МНП 15 мая 1870 года, а затем – 20 марта 1896 года. С этого времени получила распространение практика допуска на учительские должности с обязательством сдать экзамен на учительское звание. Например, в марте 1873 года ТКП допустила девицу А. Кириленкову «к исправлению должности» учительницы Усть-Суерского СУ «с обязательством через шесть месяцев выдержать установленный на звание учительницы экзамен»⁴. Или в июне 1879 года ТКП утвердила в звании сельской учительницы исправляющую должность учительницы Курейнского СУ как выдержавшую экзамен в Педагогическом совете Курганского УУ⁵.

В г. Тобольске местом проведения экзамена выступал пед. совет мужской гимназии. В нем держала экзамен Е.М. Серебреникова, которая работала учительницей в Заложинском и Галишевском СУ⁶.

¹ Списки воспитанниц Тобольского Епархиального женского училища, окончивших курс в 1888/9 учебном году и получивших звание домашних учительниц // Тобольские епархиальные ведомости. №15 и 16. 1889. С.171.

² ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.1. Л.1.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.106. Л.1, 5.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.89. Л.92-об.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.115. Л.85.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.162. Л.63.

В г. Кургане – пед. совет Курганского уездного училища, с 1902 года – пед. совет Курганского городского четырехклассного училища, а затем – пед. совет Курганской мужской гимназии.

В октябре 1907 года в пед. совет Курганского городского четырехклассного училища поступило прошение о сдаче экзамена на звание учительницы от выпускницы Петуховского двухклассного СУ Ишимского уезда Е. Кабаковой. Пед. совет училища допустил заявительницу к сдаче устного экзамена по Закону Божию и на заседании 15 октября оценил ответ Кабаковой «баллом четыре (4)» и допустил к следующим письменным испытаниям по русскому языку, арифметике, истории и географии. На заседании пед. совета 19 октября письменные работы были признаны неудовлетворительными и поэтому было решено «в производстве дальнейших экзаменов Кабаковой Елизавете отказать»¹.

В 1910 году в пед. совете Курганского городского четырехклассного училища сдавали экзамен на учителя и не выдержали испытание сын крестьянина М. Пономарев и крестьянские дочери Н. Нестерова, О. Осинцева и А. Сединкина²; в этом же году с помощью экзамена свидетельство на звание учительницы начальных училищ получили Е.М. Сорокина и П.Н. Шестопалова, которые «подверглись полному испытанию»³. В другом примере инспектор народных училищ 2-го района Тобольской губернии Н. Осипов не утвердил решение пед. совета этого училища «о выдаче свидетельства на звание учительницы начального училища крестьянской девицы Акилины Черновой», т. к. согласно записям протокола экзамена, она не смогла решить простой, по мнению инспектора, задачи⁴.

В 1900 году съезд инспекторов народных училищ негативно высказался об экзамене как форме получения учительского звания: «Для сдачи же указанного экзамена, кроме крайне незначительных теоретических сведений, требуется хождение в течение полугода на уроки в какое-либо из приходских училищ и затем необходимость дать два, много три, практических пробных уроков. Посещение уроков учителей приходских училищ требуется для того, чтобы практикантки присматривались к ведению дела «настоящими» преподавателями и впоследствии применяли бы методу преподавания. Но по заявлению всех присутствующих на съезде – такое «специальное» образование признано вполне недостаточным, так как прежде все-

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.26. Л.66-об – 69.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.38. Л.1.

³ ГАКО. Ф. И-63. Оп.2. Д.109. Л.83, 85.

⁴ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.35. Л.13 – 13-об.

го многие из «настоящих» учителей не соответствуют тому идеалу педагога, который желательно было бы требовать от образцового учителя, во-вторых – самая обстановка приходских училищ, где в большинстве случаев с тремя отделениями работает несколько преподавателей – не prepares практиканток или практикантов к действительной работе в сельской школе, где учителю приходится работать одному притом со всеми тремя отделениями»¹.

В 1905 году при Курганской женской гимназии был открыт VIII дополнительный педагогический класс. В нем преподавались педагогика и дидактика, русский язык с церковнославянским и словесность, языки французский и немецкий, математика, история и география. Ученицы должны были выбрать из двух предметов: русский язык и арифметика – один, «по которому она желает получить звание домашней наставницы или учительницы». В первое полугодие ученицы посещали уроки в подготовительном и первых трех классах гимназии, во втором полугодии – по составленным конспектам давали пробные уроки и затем их обсуждали².

В августе 1907 года инспектору народных училищ 2-го района поступило прошение от выпускницы VIII педагогического класса женской гимназии А.А. Ванюковой о назначении «на должность учительницы в одно из вверенных Вам приходских училищ города Кургана, если будет свободная вакансия»³. В 1910 году свидетельство домашних наставниц и учительниц VIII класса Курганской женской гимназии получили 16 девушек, в 1911 году – 14, в 1912 году – 9⁴. Однако не все выпускницы VIII педагогического класса выбирали профессию сельской учительницы: в 1908 году из 13 выпускниц учительскую профессию выбрали 9⁵.

В 1910 году в Ялуторовске была открыта первая в Сибири четырехклассная женская учительская семинария (далее – ЯЛУС) по «Положению» 1870 года и «Инструкции» 1875 года. Штат на бланке ЯЛУС представлен на рисунке 60⁶.

В учительские семинарии принимались лица не моложе 16 лет «по выдержании испытания в пределах двухклассных сельских учи-

¹ О съезде инспекторов народных училищ Тобольской губернии // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1900. №3. С.118.

² Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства Народного Просвещения. СПб, 1884. С.105.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.113-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.64. Л.224; Д.16. Л.46-об; Д.11. Л.20-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.64. Л.114.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-483. Оп.1. Д.140. Л.1.

лиц». Курс обучения был рассчитан на три года¹. Весной 1913 года состоялся первый выпуск ЯЛУС в количестве 12 учениц. А летом 1913 года для поступления в семинарию прибыло около 200 человек при наличии 24 свободных мест. Таким образом, на одно место претендовали более 8 человек². В 1914 году семинарию окончили 18 девушек. Начальница семинарии запрашивала инспекторов народных училищ о вакантных учительских местах для своих воспитанниц³.

В Ялуторовском краеведческом музее сохранились воспоминания А.В. Пепеляевой, жительницы д. Шевелевка возле г. Кургана, которая 5 лет училась в ЯЛУС с 1914 по 1919 годы. (Курс обучения стал 5-годичным с 1917 года). Девочки учились бесплатно, семинария обеспечивала их общежитием, учебниками и тетрадями. В семинарии преподавали русский язык, литературу, математику, геометрию, тригонометрию, физику, химию, биологию, историю, географию, минералогию, педагогику, дидактику, рисование, пение, рукоделие, гимнастику, немецкий язык и Закон Божий. На 4 курсе студентки давали пробные уроки в опытной начальной школе при семинарии, в которой учились только мальчики. Два раза в год были каникулы: зимние и весенние.

Студентки получали стипендию двух видов: на 1 курсе земская – 9 руб., со 2 курса министерская – 11 руб. А.В. Пепеляева вспоминает: «Своей стипендии мы никогда не держали в руках, мы только расписывались в ее получении. Ею распорядилась воспитательница. Ни одна воспитательница с нами не советовалась как лучше и на что (из продуктов питания) ее израсходовать. За пять лет обучения в семинарии никто никогда не проверял – как расходуеться наша стипендия».

Автор воспоминаний так описывала свой учебный день в семинарии: «В 8 часов утра в столовой на столе уже стоял самовар, на та-

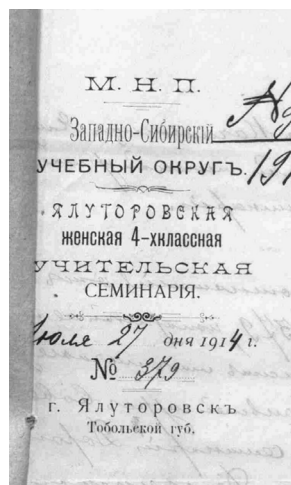

Рисунок 60
Штамп на бланке
Ялуторовской женской
учительской семинарии

¹ Фармаковский В. Начальная школа Министерства Народного Просвещения // Русская школа. 1899. №10. С.171.

² Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.68.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-483. Оп.1. Д.140. Л.1.

релках лежал нарезанный хлеб из пшеничной муки простого помола, в другой тарелке лежал сахар кусочками каждый по одному. Мы, наскоро выпив чаю, одевались и бежали (именно бежали) в классы. В здании семинарии, в классах, в 8 часов 45 минут давался звонок. Все студентки выстраивались в коридоре у правой стены лицом к иконе, из учительской выходили учителя, начальница семинарии, отец Сергей в епитрахили, и начинал утреннюю молитву. После ее окончания без какой-либо команды, молча, мы все поворачивались лицом к портретам венценосной четы и пели «Боже царя храни!». В 9 час. начинались уроки. После 3 урока наступала большая перемена и студентки бежали в общежитие завтракать. Затем еще 2 или 3 урока и обед. После уроков до 18 час. было свободное время: «читали, писали домой письма, вязали, вышивали, если нужно было, отпросившись у воспитательницы, ходили на почту, аптеку, магазин». В 18 час. шли в классы делать домашнее задание в присутствии дежурного преподавателя. В 21 час после вечерней молитвы, уходили в общежитие ужинать. В 22 час. воспитательница требовала «тушить лампу» и ложиться спать. По выходным дням студентки обязательно посещали церковь при семинарии: «Отбывание этой повинности было нудным и тяжким. В конце обедни мы обязательно целовали крест, который держал отец Сергей и его руку, держащую крест. Руки у него были нежные, тонки и пахли табаком. После того, как приложишься губами к этой вонючей и, наверно, не очень чистой руке, немедленно хочется плюнуть и протереть зубы. И противно было видеть, как он, представитель бога на земле, проводя эту процедуру, совсем не обращает внимание на подходящих к кресту, а зорко, через очки наблюдает за кем-то в зале церкви»¹.

Так же, как и в отношении ТМЖШ и Курганской женской гимназии, архивные документы не позволяют идеализировать всех выпускниц ЯЛУС. Например, в феврале 1915 года инспектор народных училищ 5-го района писал на имя директора народных училищ Тобольской губернии, что «прежде воспитанникам Учительской семинарии внушали смотреть на учительство, как на подвиг, терпеливо переносить лишения и служить там, где их находят наиболее полезными. Воспитанницы же Ялуторовской семинарии (не говоря уже о нравственном долге) нарушают даже письменное обязательство «служить установленное число лет или внести деньги за воспитание», просто бросают службу и уходят или, прослуживши год, про-

¹ ЯМК-504/1 (Ялуторовский музейный комплекс). Воспоминания «Учительская семинария в Ялуторовске. 1914-1919 годы». Л.2-60.

сят о переводе в другое место»; воспитанницы Ялуторовской УС «недостаточно серьезно относятся к своим обязанностям. Учительница Алкина вышла замуж за человека нетрезвого и может быть терпима на службе только благодаря прекращению продажи вина. Носова бросила службу, не получив увольнения от должности, благодаря чему училище в течение двух недель оставалось без учащего»¹. В марте 1915 года инспектор народных училищ 7-го района так характеризовал воспитанниц ЯлУС: «Учебно-воспитательное дело все ведут вполне успешно, в особенности г.г. Васильева и Матвеева <...>; что же касается нравственных качеств, то они ни в чем предосудительном за время своей службы замечены не были»².

В августе 1916 года директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский инспектировал училища 7-го района и отметил, что учительница Нижне-Глубоковского СУ Махалова, выпускница ЯлУС «в часы занятий принимает у себя гостей. В качестве такового был у ней один из чинов, командированных для закупки хлеба для действующей армии, не имевший к ней никакого служебного или другого дела»³.

Все основные способы подготовки сельских учительниц Курганского округа Тобольской губернии представлены на рисунке 61.

1854 г.	1870 г.	1881 г.	1905 г.	1910 г.
Тобольская Мариинская женская школа	Женские прогимназии (гимназии)	Тобольское епархиальное женское училище	VIII пед. класс Курганской женской гимназии	Ялуторовская женская учительская семинария

Рисунок 61

Способы подготовки учительниц начальных светских училищ

Что толкало молодых женщин становиться сельскими учительницами? Принято считать, что для женщин в 1870-е годы учительство в начальной школе было «единственным средством добывания насущного куса хлеба путем благородного честного труда», потому что на рынке «интеллигентного» труда существовали сильные диспропорции между спросом на женский и мужской труд в пользу последнего⁴. Об этом также писал директор народных училищ То-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.95. Л.21, 30-об.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.9. Л.33-об – 34.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.114. Л.7-об.

⁴ Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд.

больской губернии Г.Я. Маляревский: «<...> учительство в сельском училище было единственным занятием, доступным девушке, которая желала или была принуждена жить самостоятельным трудом»¹.

По мнению одного из инспекторов народных училищ, учительство для женщин было «единственным средством для добывания насущного хлеба путем благородного честного труда»². Так, например, выпускница Курганской женской прогимназии в ноябре 1886 года указала такую причину: «отец мой назад тому прошло уже 14 лет как помер, оставивши четырех дочерей сирот, на воспитание которых, мать наша истратила все оставшееся состояние; чтоб помочь моей матери»³; или в июле 1887 года 22-летняя выпускница ТЕЖУ, дочь священника А. Наумова, свое желание занять учительскую должность объясняла так: «Я сирота, не имею никаких средств к жизни. Шестнадцать лет я лишилась своего отца; родных никого не имею, кроме больной матери и старушки бабушки, которых я должна содержать»⁴; в июне 1887 года выпускница ТМЖШ О. Кроткова в своем прошении в ТКП: «не имея куска хлеба, должна была в силу горькой необходимости жить у своей тетки-сироты, составляя для нее лишнюю тяжелую обузу»⁵. Аналогичным мотивом у выпускницы Курганской женской прогимназии Н. Черепановой в сентябре 1880 года стала необходимость содержания родителей, «находящихся на ее попечении»⁶. А вот, к примеру, другая выпускница женской гимназии А.В. Голубчикова диплом народной учительницы и место в Казаркинском СУ рассматривала как «получение путевки в жизнь»⁷. В августе 1911 года бывшая учительница М. Смурова так мотивировала в прошении свое желание вернуться к работе: «Оставшись после смерти мужа, диакона Чашинской церкви, с двумя детьми и без всяких средств к жизни»⁸.

Необходимо указать и на проблему неоднозначного восприятия женщин на учительской должности сельским обществом. Многие крестьяне недоверчиво, а иногда даже враждебно воспринимали

истор. наук. М., 2007. С.65-66.

¹ Маляревский Г. Я. *О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии.* Тобольск, 1899. С.1-2.

² *Из воспоминаний бывшего инспектора народных училищ // Педагогический листок. 1907. Кн.8. С.528.*

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.109. Л.3.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.106. Л.2.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.94. Л.2.

⁶ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.27.

⁷ ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп.1. Д.54. Л.5.

⁸ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.103.

учительниц. Это было вызвано тем, что в крестьянских патриархальных семьях женщина занимала подчиненное положение, а также убежденностью в неспособности женщин вести надлежащий «хозяйственный призор за школой», отношением к учительству как к сфере исключительного мужского труда. Так, в начале 1860-х годов крестьяне одного из уездов Тобольской губернии, ходатайствуя об открытии у них сельской школы, просили «только чтоб учительницы к нам не присылать»¹. В другом случае в апреле 1910 года сельский старшина заявил инспектору народных училищ Тобольской губернии при посещении им Макушинского СУ, что «общественники желают, чтобы им послали учителя, т.к. учительницы не могут справиться с учениками и больше проводят время (будто-бы) с молодыми людьми, чем с учениками»². Такое отношение характерно и для других губерний империи: учитель Самарской губернии А. Мельников в 1883 году писал, что учительницы не пользуются симпатией общества потому, что «крестьяне видят в учительнице бабу», которая «села не в свои сани» и имеет «ум короток»³. Этот амбивалентный характер взаимоотношений хорошо подметил известный русский педагог XIX века Н.Ф. Бунаков: «Мужчина лучше для училища тем, что у него строже, и занятия лучше; учительницу плохо слушают, и они (дети) с ней смелее»; или «ребята женщину больше любят, — она с ними тише и ласковей»⁴.

Феминизация учительской профессии привела к возникновению проблемы сохранения рабочего места после выхода замуж. Рождение ребенка зачастую делало невозможным для учительницы продолжать нормально работать: она была вынуждена отвлекаться на уход и кормление во время уроков. В Виленском учебном округе в 1880 году предлагалось, что желание лица женского пола сохранить за собой место в прогимназии возможно лишь с согласия мужа. С другой стороны, один из попечителей учебных округов просил разрешения МНП объявить, что по выходе замуж учительницы «теряют право на беспрепятственное продолжение своей службы в должности учительниц и классных надзирательниц». МНП 28 августа 1880 года издало циркулярное разъяснение, по которому «замуже-

¹ Юрцовский Н. С. *Очерки по истории просвещения в Сибири. Выпуск I. Ново-Николаевск, 1923. С.94.*

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.4-об.

³ Мельников А. Ф. *Сельские учителя о сельских учительницах // Русский начальный учитель. 1883. С.415.*

⁴ Бунаков Н. Ф. *Сельская школа и народная жизнь // Русский начальный учитель. 1880. №2. С.43.*

ство не может лишать учительницу приобретенных ею образованием прав и если в отдельных случаях семейные обязанности препятствуют какой-либо учительнице с успехом исполнять ею служебные обязанности, то вопрос об оставлении ее на службе должен быть решен для каждого такого случая отдельно, на общем основании»¹.

Тем не менее, негативное отношение к замужним учительницам сохранялось среди некоторых представителей местной администрации. Так, в феврале 1896 года чиновник по крестьянским делам 4-го участка Курганского округа докладывал губернатору, что учительница Дмитриевского СУ Мостовской волости М. Половникова «замужем имеет 2-х детей, муж ее отставной солдат содержит тут же лавочку с мелочным товаром, следовательно и она могла бы существовать без места учительницы, к тому же, по моему мнению, собственные дети должны отвлекать от своих прямых обязанностей в ущерб ученикам»².

Для оформления своих матримониальных намерений учителям требовалось согласовать с учебным начальством такую возможность. В октябре 1889 года ТДК вменила в обязанность причтам, чтобы они при венчании учителей и учительниц сельских училищ МНП требовали «свидетельства окружного исправника о беспрепятственности их на вступление в брак»³. Например, в июле 1890 года Курганский окружной исправник выдал подобное свидетельство учителю Чесноковского СУ А. Попову в том, что «препятствий ему на вступление в законный брак с учительницею Каратчинской церковно-приходской школы К. Петровской не имеется»⁴. Или 1 августа 1908 года учительница Чашинского СУ Лебедева просила инспектора народных училищ Тобольской губернии 2-го района разрешения «по выходе ее замуж за учителя Чашинского училища Шорец остановадения ее на занимаемой должности». В ответ она получила удостоверение о том, «что со стороны учебного ведомства не встречается никаких препятствий к вступлению в брак с учителем Шорец»⁵. Мотивом остаться в учительской должности после брака для одной из сельских учительниц выступали такие слова: «я привыкнув к учительской должности и чувствуя любовь и преданность к педагогическому труду, желаю быть на должности учительницы»⁶.

¹ Щеплякова Е. Н. *Проблемы образования и проблемы учительства Восточной Сибири : дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. С.116.*

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.22. Л.1.

³ ГАКО. Ф. И-112. Оп.1. Д.57. Л.484.

⁴ ГАКО. Ф. И-80. Оп.1. Д. 5. Л.294.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.185-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.95.

Вопрос о продолжении учительской карьеры после замужества решался в публично-нормативном порядке и каждый раз индивидуально. Так, в июне 1898 года учительница Носковского СУ Е. Меньщикова подала прошение об увольнении штатному смотрителю училищ Курганского округа «за выходом в замужество»¹. Или в апреле 1909 года помощница учителя Шамаковского СУ Кузнецова просила инспектора, во-первых, о разрешении выйти замуж за псаломщика Загуменного и, во-вторых, «привыкнув к учительской должности и чувствуя любовь и преданность к педагогическому труду», остаться в должности после вступления в брак².

Проблема получения разрешения на брак от учебного начальства и сохранения места работы после этого будет актуальной и для учительниц церковных школ. Так, в январе 1911 года учительница Зюзинской ЦПШ М. Попова просила Курганское УО ТЕУС вернуть ей документы, т. к. «она оставляет службу по случаю вступления в брак»; учительница Доможировской ЦПШ Н. Смирнова просила «об оставлении ее на занимаемой ею должности до конца учебного года»; учительница Савинской ЦПШ Е. Григорьева просила разрешения на вступление в брак и об «оставлении ее в занимаемой должности»; в январе 1912 года поступило аналогичное прошение от учительницы Тебеняжской ЦПШ М. Карповой³; в январе 1914 года учительница Сычевской ЦПШ Е. Удалова получила от Курганского УО ТЕУС удостоверение «на вступление в законный брак»⁴; в декабре 1914 года учительница Иковской ЦПШ К. Вергунова также просила разрешение на брак и «остаться в занимаемой должности»⁵; в октябре 1915 года разрешение на брак и оставление должности просила учительница Щучинской ЦПШ А. Пушкарева⁶.

По нашему мнению, противоречия между статусом учительницы и жены, а также необходимость получения публичного разрешения на выбор спутника жизни порождали высокий процент «безбрачия» среди учительниц. Кроме того, с одной стороны, многие девушки в силу социального происхождения испытывали трудности с выбором достойного супруга в деревенской глуши, с другой – многие сознательно отказывались от создания семьи из-за искреннего желания всецело посвятить себя своей профессии.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.109. Л.4.

² ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.1. Л.95.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.42. Л.2, 124, 128.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.57. Л.9.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.56. Л.137.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.65. Л.175.

Феминизация учительской профессии привела также к появлению проблемы взаимоотношений с законоучителями-священниками. Так, в августе 1905 года учительница Кырсыевского СУ Т. Фадеева писала в Курганский УУС: «В виду крайне ко мне враждебного отношения законоучителя о. Александра Серебряникова и распространяемых в связи с этим разных грязных сплетен и нареканий на меня, прошу Курганский училищный совет <...> перевести меня в какую-нибудь другую школу»¹. В своей автобиографии учительница Казаркинского СУ А.В. Голубчикова так описывает свои взаимоотношения с законоучителем: «С местным попом Афанасием – я жила не в ладах: не нравилось ему самостоятельность учительницы и ее общественная деятельность. Он придирался ко мне, что я плохо учу детей, плохо влияю на них: закон Божий они учат плохо, читают на клиросе плохо <...>. Как то в поле на уборке урожая <...> «батюшка» попытался в обеденный перерыв сказать что-то нехорошее об учительнице. И был поражен, когда в один голос, единодушно вся молодежь и даже женщины заступились за учительницу. «Не троньте, батюшка, нашу учительницу! <...> Мы знаем Анисью Васильевну <...> Неправда, что вы говорите о ней! Не верим!»².

В Тобольской губернии на 1880 год в 193 школах обучали 48 учителей и уже 145 учительниц, в 1903 году – 110 учителей и 415 учительниц³. Тобольская губерния в начале XX века по численности учительниц-женщин вышла на первое место в империи. По данным статистического ежегодника России на 1908 год, доля учительниц-женщин составляла 77,1% общей численности учителей начальных школ Тобольской губернии. В среднем по России соотношение между «учащими» мужского и женского полов в этой категории школ составляло 54% к 46,4%, в Сибири – 45,8% к 54,2%. «Перепроизводство» учительниц в Тобольской губернии привело к тому, что некоторые кандидатки в учительницы ждали своего назначения по 2-3 года⁴. В 1911 году в целом по империи учительницы начальных народных училищ составляли 58,8% от общего количества народных учителей⁵, в Западной Сибири – 74,6%⁶.

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.3. Л.6.

² ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп.1. Д.54. Л.6.

³ Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. Тобольск, 1905. С.9.

⁴ Скачкова Г. К. Женский труд в Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 12 (90). С.142.

⁵ Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России : учебное пособие. М., 2009. С.172.

⁶ Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Выпуск I. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703-1917 гг. Ново-Николаевск, 1923. С.169.

Официальная позиция МНП по отношению к учительницам-женщинам впервые формулируется в специальном циркуляре от 27 сентября 1882 года, появившемся после министерской ревизии Самарской и Саратовской губерний. Министр И.Д. Делянов отметил, что «учительницы начальных народных училищ оказываются в некоторых отношениях элементом более пригодным для замещения преподавательских в сих училищах должностей сравнительно с учителями. Так, встречаемое часто между учителями недовольство своей судьбой и желание переменить ее вовсе не составляет отличительной черты учительниц, по той причине, что перед женщиной открыто гораздо меньше дорог, чем перед мужчиной, и между ними преподавание в народной школе принадлежит к числу лучших. Хотя учительницам иногда приходится много претерпевать в деревне, но они, несмотря на это, охотно идут в сельские школы и остаются в деревнях. Помимо большей привязанности к своему призванию, учительницы, в большинстве случаев, представляют еще преимущество более кроткого, терпеливого обращения с учащимися, большей привычки к порядку и опрятности, меньшей склонности к усвоению тех темных сторон деревенской жизни, от влияния которых не всегда, к сожалению, остается свободным учитель...»¹.

Стоит отметить, что феминизация положительно влияла на образовательный процесс. В «Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 год» отмечалось, что там, «где занимаются преподаванием лица женского пола, чуждые развлечений, преподавание идет гораздо успешнее»². Положительное восприятие увеличения женского элемента в начальной школе отмечалось чиновниками по всей империи. Например, товарищ министра внутренних дел Н.А. Зиновьев, ревизовавший земства Московской губернии в 1903 году зафиксировал, что «на практике доказана большая пригодность учительниц к преподавательской деятельности в начальных школах». Инспектор народных училищ Рязанской губернии в этом же 1903 году особо выделил, что «нельзя не отметить в учительницах большего (по сравнению с учителями) усердия и беззаветной преданности к делу». Подобные наблюдения принадлежат многим инспекторам народных училищ европейской России: «в деле воспитания и влияния на детей учительниц в большинстве случаев нужно поставить выше учителей» или «учительницы вселяют эле-

¹ Зубков И. В. *Учительская интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Москва. 2007. С.86-87.*

² *Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1885. С.255.*

мент нежности и сердечности в детях», «Сравнивая воспитательное воздействие на учащихся учителей и учительниц, нужно отдать полнейшее преимущество последним». Аналогичная положительная оценка была дана директором народных училищ Калужской губернии в 1907 году: среди учительниц больше «беззаветно преданных своему делу тружеников, чем среди учителей». Со стороны чиновников МНП это объяснялось «прирожденным естественным свойством женской природы понимать ближе детей, особенно в младшем возрасте, и свойственной женщине домовитостью». А из мнения одного из земств Новгородской губернии следовало, что для женщины характерно «стремление к изящному и инстинктивное отвращение от всего пошлого и грязного»¹. Свое объяснение сформулировал и десять лет прослуживший учителем Тобольской губернии Н.И. Палопеженцев: «Женщина вообще привязывается к педагогическому труду гораздо сильнее, чем мужчина. Средняя продолжительность службы для учителей 6,5 лет, а для учительниц 9 лет. Так потому: учительница: отчасти, по естественной любви к детям и склонности к воспитанию их, отчасти оттого, что почти все области интеллигентного труда для женщины закрыты, она волей-неволей, в силу социальных условий, привязывается к школе и детям»².

Учительницы сельских училищ МВД первоначально не получали пенсии. Чтобы их поддержать, в 1894 году МНП обнародовало «Нормальный устав общества взаимного вспомоществования учащим и учившим». Цель общества состояла в оказании учителям денежной и другой помощи. Пособия нуждающимся лицам могли быть единовременными и постоянными. В число нематериальной помощи входило: «заботы о приискании им мест, о предоставлении им удешевленной медицинской помощи; в случае болезни члена общества, приискивает лиц, желающих помочь ему личными услугами, и т.п.». Общество состояло из членов обоего пола: действительных, почетных и сореволюционеров. Действительными членами могли быть только учащие и учившие, которые пользуются правом на получение пособия; почетными – лица, сделавшие значительные пожертвования; сореволюционерами – лица, содействующие целям общества. Для всех трех категорий устанавливались членские взносы. Делами общества заведовало общее собрание членов и особое правление, состоящее из председателя и шести членов, избираемых общим собра-

¹ Ельницкий К. *Очерки по истории Омской женской гимназии*. СПб., 1888. С.67.

² Палопеженцев Н. И. *Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии. Часть II. Тобольск, 1895. С.34.*

нием на двухлетний или трехлетний срок¹.

Одна из учительниц, узнав о проекте открытия в Тобольской губернии Общества взаимной помощи учителям и учительницам начальных училищ, написала в «Тобольские губернские ведомости» письмо со следующими словами: «Наконец-то, с помощью Божией и добрых людей, быть может осуществятся надежды престарелых и болезненных членов, учащихся в начальных школах. Прослуживши 22 года учительницей и лишившись от времени и трудов значительной части сил и здоровья, волей-неволей приходится задумываться о добывании насущного хлеба, когда силы окончательно изменят и вынудят оставить занимаемую должность. <...> С величайшей готовностью я отдаю процент с получаемого жалованья и прошу откликнуться всех, особенно же молодых учителей и учительниц»². О своем желании вступить в число членов Общества заявила, например, учительница Смолинского СУ А. Сильвестрова³.

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением доктора исторических наук И.В. Сучковым, который рассматривал Общества «первыми профессиональными организациями учителей, в которых многие из них приобретали опыт участия в общественной деятельности»⁴.

В 1900 г. МНП создало пенсионную кассу для учителей начальных училищ. Участники кассы вносили в нее ежемесячно 6% от своего жалованья. Благодаря стараниям Тобольского губернатора Н.Л. Гондатти с начала 1906 года учителя и учительницы сельских училищ МВД «числятся членами пенсионной кассы учителей и учительниц начальных училищ без всяких вычетов из их жалованья, так как все нужные взносы делаются прямо из сумм губернского земского сбора»⁵. Позднее учителей вновь перевели на 6% размер «удержаний в пенсионную кассу». Так, к концу 1915 года у учительницы Мостовского СУ Алексейчук при жаловании 193 руб. 33 коп. из казны и 46 руб. 67 коп. из местных источников — 6% вычет составил 11 руб. 60 коп. и 2 руб. 80 коп.⁶

В качестве формальных позитивных санкций для сельских

¹ Об организации в Тобольской губернии общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам городских и сельских министерских и церковно-приходских школ // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №3. С.50.

² Письмо в редакцию // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №19. С.551.

³ Школьный отдел // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №14. С.391.

⁴ Сучков И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история. 1995. №1. С.71.

⁵ Обращение о сборе на стипендию Гондатти // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей». 1908. №21. С.8-9.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.88. Л.18.

учительниц выступали благодарности. Так, в ноябре 1891 года губернатор объявил благодарность учительницам сельских училищ Курганского округа: Шмаковского – Е. Бенефициной, Белозерского мужского – А. Наумовой, Иковского – М. Кочешевой, Дубровского – К. Рукавишниковой, Салтосарайского – М. Протасовой, Чинеевского – П. Кочешевой, Утятского – Н. Лукиановой «за примерное исполнение служебных обязанностей»¹ (причем учительница Иковского СУ М. Кочешева получала благодарности также в 1893 и 1896 годах²).

Кроме благодарностей учительницы-женщины поощрялись медалями. Так, серебряной медалью с надписью «за усердие» для ношения на груди на Александровской ленте в 1895 году императором были награждены: учительница Моревского СУ Е. Котельникова, в 1898 году – учительница Митинского СУ Е. Низковская, Домовлянского – В. Тулинова, Иковского – М. Кочешева, Белозерского – П. Кочешева, Кривинского – А. Сиверова и Усть-Суерского – Н. Алексева³.

Четверть века проработала в сельской школе учительница Юлия Аполлоновна Девятова. Она начала свою учительскую деятельность с 1873 года в Петуховском СУ Ишимского округа, а в 1875 году была переведена в Могилевское СУ Курганского округа, в котором проработала до 1901 года. В заявлении на имя губернатора она указала, что «лишилась здоровья и имея преклонные лета, продолжать службу не в силах»⁴.

Более полувека в начальном образовании проработала выпускница Тюменской прогимназии Наталия Адриановна Алексева (род. 13 августа 1872 года в с. Заводо-Успенское Тюменского округа в семье крестьянина). В 1889 году она стала учительницей Усть-Суерского СУ, а в 1914 году отмечала 25-летний юбилей своей педагогической деятельности: «Ей удалось сделать грамотным целое поколение, целый кадр вышедший из народа интеллигенции <...>. В настоящее время все молодое поколение Усть-Суерского грамотно – явление редкое для России. Много из учеников получили и получают среднее и даже высшее образование. У ней дружеское отношение со всем населением села. Учительница пользуется уважением и авторитетом. Для взрослых устраивает чтения с туманными карти-

¹ *Объявление благодарности // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1891. №48. С.4.*

² *Объявление благодарности // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1896. №40. С.6.*

³ *Высочайшие награды за труды по народному образованию // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1895. №12. С.359; 1898. №5. С.150.*

⁴ *ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.166. Л.9.*

нами, организовала хороший хор, хочет приобрести кинематограф. Ее выдающаяся деятельность была отмечена в одном французском журнале французом, путешествовавшим по Сибири и посетившим Усть-Суерское»¹. Учительница Алексеева «помимо основной работы занималась организацией в селе спектаклей и концертов»². На чрезвычайном собрании Курганского уездного земского собрания в феврале 1919 года «за долголетнюю продуктивную работу» учительницам Усть-Суерского СУ Н.А. Алексеевой и Чинеевского СУ К.В. Тоболкиной было решено выразить «глубокую благодарность» и выдать «единовременное пособие по 1000 руб. каждой»³. Биография и фотография Н.А. Алексеевой представлены на официальном сайте Правительства Курганской области в разделе «Лица Зауралья» (рисунок 62⁴).

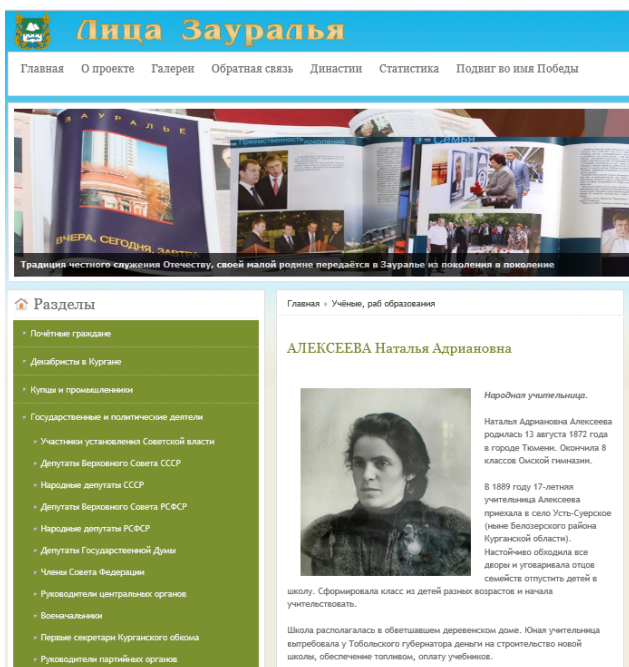

Рисунок 62

Скан с сайта «Лица Зауралья», посвященный учительнице Усть-Суерского сельского училища Н.А. Алексеевой

¹ *Культура Зауралья: 20 век. Хрестоматия. Курган : Зауралье, 2001. Т.1. С.78.*

² *ГАОПДКО. Ф. 5857. Он.1. Д.402. Л.1.*

³ *ГАКО. Ф. п-47. Он.1. Д.10. Л.196-об.*

⁴ *URL: <http://persona.kurganobl.ru/uchjonye-robotniki-obrazovaniya>*

4.3. Учителя-мужчины: подготовка, статус

Местом подготовки учителей-мужчин служили университеты и мужские гимназии. Их выпускники с февраля 1876 года получали звание учителя начального народного училища «без особых для того испытаний». Единственным условием, «для удостоверения в педагогических способностях таких лиц», было требование дать пробный урок¹.

С 1883 года такое же право получили выпускники четырех классов духовных семинарий². Таким образом, школьное дело стало обязанностью каждого священника. Св. Синод распорядился открыть при каждой семинарии образцовую школу, которая была эталоном организации учебно-воспитательного процесса в епархии и местом практических занятий. С начала 1885-1886 уч. года при ТДС была открыта **образцовая школа**³. 30 июля 1886 года Св. Синодом были утверждены «Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях». Выпускники семинарий работали в сельских училищах в ожидании открытия вакансий священников и рассматривали свою педагогическую деятельность как «переходное состояние», «неизбежный порог для дальнейшего устройства своей жизни». Более усердно к своей службе относились учителя, учившиеся в семинариях, но не окончившие их и поэтому не рассчитывающие на получение места священника⁴.

В 1870 году было издано «Положение об учительских семинариях». В них принимались лица не моложе 16 лет всех сословий православного исповедания, предоставившие отзыв о «благонравном поведении» и выдержавшие приемные испытания в объеме программ двухклассных начальных училищ. Первой за Уралом стала основанная в 1872 году Омская учительская семинария (далее – ОмУС). Для приобретения и закрепления педагогических навыков при семинарии существовала практическая начальная школа. Программа приемных испытаний в ОмУС публиковалась в «Тобольских губернских ведомостях». Воспитанники семинарии давали подписку проработать учителем четыре года. Так, в мартовской 1902 года подписке

¹ Пругавин А. С. *Законы и справочные сведения по начальному народному образованию*. СПб., 1898. С.80.

² *Сборник правил и программ для церковно-приходских школ, с относящимися к ним определениями* Св. Синода. Могилев на Днепре, 1887. С.95.

³ ГАКО. Ф. И-49. Оп.1. Д.10. Л.260.

⁴ Зубков И. В. *Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870-1916*. М. : Новый хронограф. 2010. С.113-114.

воспитанник ОмУС Г. Малин брал обязательство «по окончании курса Семинарии прослужить в учительской должности по назначению подлежащего начальства не менее четырех лет». При несоблюдении этого условия он обязался «возвратить по принадлежности те деньги, какие выданы мне в стипендию и на учебные пособия за все время пребывания моего в Семинарии»¹. Письменными источниками зафиксированы редкие факты отказа работать учителем. Например, в августе 1885 года ТКП уведомила Тобольского губернатора, что учитель Падеринского СУ Д. Зверев возвратил в казну деньги за обучение в ОмУС и уволен от должности².

В 1895 году попечитель ЗСУО утвердил «Правила для учеников Омской учительской семинарии». Документ четко прописывали алгоритм поведения семинаристов. Так, к религиозным обязанностям относилось: в воскресные и праздничные дни посещать церковь, соблюдать посты, ежегодно бывать на исповеди. Вне стен семинарии ученикам запрещалось «посещение маскарадов, клубов, трактиров и других подобных заведений, а также курение табаку и употребление крепких напитков»; «на улицах и во всех публичных местах, они обязаны держать себя скромно». После 7-и часов вечера ученики обязаны быть на квартире. За нарушение Правил семинаристы могли быть подвергнуты «более или менее продолжительному аресту при семинарии, или вычету из стипендии, или даже исключению из заведения»³. В 1898 году МНП установило единую форму для воспитанников УС и школьников: «металлический значек на фуражке, и не предписывая материала, ввести блузы гимназического покроя и ременный пояс с инициалами семинарии или школы на пряжке»⁴.

С 1877 года Тобольская губерния из сумм частной волостной повинности стала содержать 10 стипендиатов в ОмУС, которые обязывались прослужить на учительской должности не менее четырех лет. Среди первых выпускников, поступивших на службу учителями: сын рядового М. Русинов – с 1879 г. в Чашинское СУ, сын мещанина Г. Баранов – с 1880 года в Кривинское, сын пономаря А. Кудрявцев – с 1881 года в Черемуховское, сын унтер-офицера Д. Антипин – с 1882 года в Михайловское, сын рядового Д. Зверев – с 1884 года в Падеринское, сын мещанина В. Панов – с 1884 года

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.34. Л.212.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.156. Л.25.

³ *Правила для учеников Омской учительской семинарии // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1895. №12. С.383-387.*

⁴ *О форменной одежде для воспитанников учительских семинарий и школ // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1898. №11. С.345.*

в Белозерское мужское, сын дьяка С. Серебренников – с 1884 года в Мендерское мужское¹. Июльским 1888 года приказом попечителя ЗСУО казенные стипендиаты ОмУС были назначены учителями в сельские училища Курганского округа: Я. Делинин – Скопинское, И. Яковлев – Черемуховское².

Директор ОмУС делал запрос директору народных училищ Тобольской губернии о наличии вакантных учительских должностей, после передачи СУ в ведение МВД – Тобольскому губернатору. Итогом такой переписки становилось трудоустройство выпускников. Например, в октябре 1898 года учителем Приволинского СУ был назначен выпускник ОмУС казенный стипендиат Тобольской губернии А. Шевелев³, в августе 1900 года учителем Белозерского двухклассного МНП СУ – стипендиат И. Малахов⁴.

В 1889 году 69 воспитанников ОмУС «по месту жительства их родителей и родственников» распределялись следующим образом: «24 из Тобольской губ., Омска – 22, Акмолинская обл. – 9, Семиреченская обл. – 3, Семипалатинская обл. – 6, Томская губ. – 5». 11 выпускников 1889 года были назначены учителями в Тобольскую губернию (в сельские училища – 9 и 2 – исполняющими делами учителей чистописания и рисования в уездное училище)⁵. Среди них – С. Бронников в Моршихинском СУ⁶. В июне 1911 года ОмУС закончили 4 стипендиата Тобольской губернии, двое из которых были распределены в Курганский уезд: Лопаревское МНП СУ и Зайковское МВД СУ⁷.

Сохранились оценки современников работы выпускников ОмУС. Так, смотритель Березовского училища Рачинский сожалел о том, что большая часть выпускников работает, «чтобы прослужить только обязательный срок <...> и избавиться от отбывания воинской повинности». В таком же ключе высказался наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский: «Учителями поступают почти только одни оканчивающие курс в Омской учительской семинарии стипендиаты Тобольской губернии, обязанные прослужить в сельских училищах губернии не менее четырех лет; но мно-

¹ ГАОПДКО. Ф. 6933. Оп.1. Д.243. Л.2-7.

² Приказы Попечителя учебного округа // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. №6 и 7. С.159.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.126. Л.5.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.48. Д.267. Л.4-14.

⁵ Извлечение из отчетов Попечителя Западно-Сибирского учебного Округа о состоянии учебных заведений за 1889 год. Томск, 1891. С.133, 140.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.5. Л.66, 72.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.42. Л.2.

гие из них при первой возможности стараются перебраться в город, некоторые переходят в духовное ведомство»¹. Такую же оценку высказывал делопроизводитель Тобольского губернского управления Е.Ф. Соколов: «преподаватели из семинаристов, по прослужении обязательных четырех лет в должности сельского учителя, обыкновенно стараются получить назначения в городские учебные заведения или переходят на службу в какое-нибудь другое ведомство, обеспечивающее их лучше в материальном отношении»².

Заслуживает нашего внимания и мнение директора училищ Тобольской губернии П.И. Панова: «Контингент учащихся и оканчивающих курс в Омской учительской семинарии большею частью составляют молодые люди городских сословий. Родившись и воспитавшись первоначально в городе, они по окончании уездного училища, поступают в семинарию <...>. Деревенской жизни они не знают, а привыкли в городе к некоторым, доступным по их средствам, удовольствиям и развлечениям; молодые педагоги с трудом мирятся, особенно на первых порах своей жизни, в деревне с деревенской обстановкой. Вместо воображаемых хороших и удобных квартир им приходится жить в таких помещениях, которые мало чем отличаются от обыкновенных хижин деревенских обывателей. Отсюда полное разочарование своей службой <...>. В частной беседе с одним молодым педагогом, последний высказал мне, что, учась в семинарии, он никак не думал, что ему придется вести такую жизнь, полную лишений в смысле развлечений. Словом, учась и оканчивая курс семинарии, молодые педагоги забывают, что они идут не на жизненный радостный пир»³.

В «Обзоре Тобольской губернии» за 1887 год приводится следующая оценка: «Лучшими из учителей представляются кончившие курс в Омской учительской семинарии, но к несчастью, и из среды этих молодых людей иногда выходят личности, не отличающиеся безукоризненной жизнью, что, конечно, не может не отражаться и на успехах учащихся»⁴.

С другой стороны, например, смотритель Тюменских училищ М. Софонов был высокого мнения о выпускниках ОмУС, которые,

¹ *Малыревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1899 г. С.3.*

² *Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/7 учебный год. Тобольск, 1898. С.14.*

³ *О съезде инспекторов народных училищ Тобольской губернии // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1900. №3. С.121-122.*

⁴ *Обзор Тобольской губернии за 1887 год. Тобольск, 1888. С.13.*

по его мнению, «стараются <...> достигать нравственного и умственного развития учащихся»¹. Такой же положительной оценки их удостоила газета «Тобольские губернские ведомости»: «Нужно отдать справедливость этой семинарии, – она исполняет свой долг добросовестно, и молодые люди, выпущенные из нее, бывают знатоками школьного дела, являются людьми, хорошо к нему подготовленными: им известны «усовершенствованные» и «упрощенные» учебники, различные методики, а некоторые из них владеют скрипкой и камертоном»².

В училищах Курганского округа работали учителя-мужчины, получившие подготовку и в других учительских семинариях. Так, учитель Сосновского СУ Н. Каранчуков в 1902 году не смог поступить в ОмУС («не было документа что меня отпустил отец»), и в 1903-1906 годах учился в Семипалатинской УС. О своей учебе он вспоминал следующее: «нашими преподавателями были передовые люди того времени <...>, устраивали литературные вечера, где мы 8 человек старшекурсников знакомимся с новинками художественной литературы, событиями общественной жизни, программами партии кадетов, эсеров, меньшевиков, большевиков и анархистов. За чайным столом мы читали стихи Пушкина, Лермонтова, рассказы Горького, Андреева, исповедь Толстого. Эти преподаватели помогали нам обрабатывать литературный материал для школьного журнала «Огарок». Директор семинарии хотел исключить Каранчукова из семинарии до выпускных экзаменов, но преподавательский персонал встал на его сторону»³. В сентябре 1913 году о переводе в Курганский округ было написано прошение на имя инспектора народных училищ от выпускника Несвижской УС Минской губернии учителя О. Кононович⁴.

Общие выводы об итогах деятельности ОмУС и ЯЛУС были напечатаны в официальном губернском издании: «Омская мужская и Ялуторовская женская учительские семинарии удовлетворить предъявляемого спроса на учителей не в силах, первая – в виду того, что обслуживает, помимо Тобольской губернии и степной край, а последняя – по случаю своего недавнего открытия. Исходя из этих обстоятельств, в отчетном году было возбуждено ходатайство об от-

¹ Войтеховская М. П. Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. №107. С.16.

² Тобольск, 9 мая // *Тобольские губернские ведомости*. Часть неофициальная. 1896. №18. С.1.

³ ГАКО. Ф. р-1735. Оп.1. Д.29. Л.11–12-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.101.

крытии в Тобольске мужской учительской семинарии с сельскохозяйственными при ней курсами»¹.

В честь 300-летия династии Романовых в Российской империи предполагалось учредить 93 учительских семинарии «преимущественно в сельских местностях при условии обязательного безвозмездного предоставления под семинарию не менее пяти десятин и в городах в количестве не менее двух десятин». В процессе выбора места для мужской семинарии в Тобольской губернии началась длительная переписка между Тобольским губернатором, попечителем ЗСУО и директором народных училищ Тобольской губернии. В числе мест-кандидатур рассматривались с. Гольшмановское Ишимского уезда и г. Курган. После рассмотрения всех плюсов и минусов выбор остановили на г. Кургане. Постановлением Курганской городской думы 8 марта 1916 года было выделено место для семинарии «в северной части города, в сухой высокой местности, рядом с единственной в городе березовой рощей». В июне 1916 года попечитель ЗСУО обратился в МНП с ходатайством об открытии мужской семинарии в г. Кургане². Однако события 1917 года помешали открытию учительской семинарии.

Переписка об открытии учительской семинарии показала острый дефицит педагогических кадров на фоне постоянного роста количества учебных заведений в Тобольской губернии. С 1911 по 1914 годы увеличение начальных училищ составило в среднем по 130 в год. Для вновь открытых училищ требовалось соответствующее число кандидатов на замещение учительских вакансий в количестве не менее 200 человек, а поскольку ежегодный выпуск Омской и Ялуторовской семинарий в среднем составлял не более 30 человек в год, то для обеспечения только начальных училищ губернии учительскими кадрами требовалось открытие не менее 7 учительских семинарий³.

Мужчины так же, как и женщины, имели возможность получить право на преподавание через **экзамен**. Нормативной основой служили «Правила о специальных испытаниях на учительские должности», утвержденные МНП 15 мая 1870 года. К экзамену допускались мужчины с 17 лет. Так, в 1875 году в пед. совет Курганского уездного училища обратился «допущенный Тобольскою Казенною Палатою, к исправлению должности на сельского учителя, Дубровского сельско-

¹ Обзор Тобольской губернии на 1912 год. Тобольск, 1913. С.29.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. Д.86. Л.19-57.

³ Федорова М. И. Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX – XX веков : дис. ... канд. истор. наук. Омск, 1998. С.57-58.

го училища» отставной станционный смотритель коллежский регистратор А. Россоха¹. В 1880 году окончивший курс Курганского УУ крестьянский сын А. Аверьянов «практиковался в начальном преподавании в местном приходском училище» представил «удостоверение местного Полицейского Правления о хорошей его нравственности» и просил штатного смотрителя допустить его к исправлению должности сельского учителя «впредь до выдержания им экзамена на это звание, по достижении им 17-летнего возраста». Штатный смотритель обратился в ТКП с просьбой о допуске Аверьянова².

7 декабря 1902 года от 22-летнего крестьянского сына с. Першинского Курганского уезда В. Половцева поступило прошение в пед. совет Курганского четырехклассного городского училища о разрешении держать экзамен на звание учителя начального народного училища. Поскольку Половцев не имел свидетельства об окончании курса в уездном или равном с ним по курсу училище, то он должен был подвергнуться полному испытанию. На 6 часов вечера 9 декабря ему был назначен экзамен по Закону Божию, ответы по которому были признаны удовлетворительными и оценены баллом «пять». После этого Половцеву были указаны сроки для сдачи письменных испытаний: по русскому языку – того же 9 декабря в 7 часов, по истории – 10 декабря в 6 часов, по географии – 11 декабря в 6 часов, по арифметике – 12 декабря в 5 часов. Пед. совет рассмотрел письменные работы, признал их удовлетворительными и допустил Половцева к устным испытаниям: по русскому языку и арифметике – 16 декабря, по истории и географии – 17 декабря. Устные ответы также были признаны удовлетворительными, и поэтому испытуемый получил допуск к пробным урокам по русскому языку и арифметике в III отделении Богородице-Рождественского ПУ. Пробные уроки получили удовлетворительную оценку, и на этом основании пед. совет «признал В. Половцева достойным получения свидетельства на звание учителя начальных народных училищ»³. Согласно «Правилам» испытание должно быть окончено не более, как в 6-недельный срок со дня допущения просителя к экзамену. В нашем примере с момента подачи прошения – 7 декабря и до окончания испытания – 17 декабря, прошло всего десять дней. Протоколы испытаний были представлены на утверждение инспектора народных училищ 2-го района А.П. Нечай. В апреле 1910 года в пед. совете Курганского го-

¹ ГАКО. Ф. И-147. Он.1. Д.9. Л.16.

² ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.2. Л.36-об.

³ ГАКО. Ф. И-147. Он.1. Д.19. Л.23-35.

родского четырехклассного училища выдержал сокращенное испытание 21-летний Курганский мещанин А. Новиков и был утвержден в должности учителя Старо-Першинского СУ¹.

Существовала практика допуска мужчин к выполнению учительских функций с обязательством сдать экзамен на учителя. Например, в марте 1873 года ТКП допустила поселенческого сына Д. Дрогалева «к исправлению должности наставника» Чимеевского СУ «с обязательством через шесть месяцев выдержать установленный на звание учителя экзамен»². Однако «по невыдержанию экзамена» ТКП уволила Д. Дрогалева с должности учителя³.

Сохранились оценки современников об экзамене как способе прихода в профессию. Так, ученый и педагог XIX века С.А. Рачинский отмечал, что «Экзамен этот, относительно легкий, дает доступ к учительской должности всякому, кто способен ее исполнить в пределах, начерченных официальной программой сельских школ»⁴. В специализированном журнале «Русская школа» было напечатано критичное мнение: «Чтобы сдать полный экзамен на звание начального народного учителя, достаточно кончить курс в двухклассном училище, а окончившие курс в городских (по положению 1872 г.), уездных, духовных и равных им по курсу училищах подвергаются только сокращенному экзамену. Благодаря такой легкости получения учительских прав, этим путем пробираются в народные учителя все, кому, по разным причинам, не удалось устроиться более прилично»⁵.

Формой повышения профессиональной квалификации учителей и учительниц служили **педагогические курсы**. 5 августа 1870 года МНП утвердило «Правила о временных педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ». Их цель состояла в «ознакомлении мало подготовленных учителей и учительниц начальных народных училищ с лучшими способами обучения, а также обновление и пополнение их сведений в преподаваемых ими предметах и вообще усовершенствование их в деле ведения начального обучения». Курсы могли открываться только в летнее вакационное время продолжительностью от четырех до шести недель. При курсах полагалось открыть образцовую начальную школу из трех отделений. Открытие и закрытие курсов сопровождалось молебном и «приличным назидательным словом со стороны

¹ ГАКО. Ф. Р-2287. Оп.1. Д.1. Л.1.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.89. Л.86.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.80.

⁴ Рачинский С. А. Сельская школа: сборник статей. М., 1991. С.27-28.

⁵ Ахутин Н. Учитель начальной школы // Русская школа. 1909. №7-8. С.102.

священника, имеющим целью возбудить в учителях и учительницах нравственное чувство и сознание в необходимости добросовестного исполнения своего долга». Занятия делились на практические и теоретические. Практические занятия знакомили с «правильными способами обучения детей предметам начальной народной школы, главным образом чтению по книгам гражданской и церковной печати, письму и первым четырем действиям арифметики». Теоретические занятия – «в виде бесед руководителей со слушателями». По итогам курсов слушатели получали особое свидетельство¹.

Конкретно в Кургане педагогические курсы проходили с 1 по 28 июня 1913 года и с 27 мая по 24 июня 1914 года. Местом проведения были городские ПУ. Во время курсов 1913 года в здании 2-го женского ПУ проходили занятия (рисунок 63²), в Богородице-Рождественском и Гоголевском женском ПУ были созданы общежития на 83 учительницы. Обедали слушатели курсов в здании Богородице-Рождественского ПУ³. Во время педагогических курсов 1914 года занятия проходили в зданиях 3-го и 5-го ПУ, в зданиях Богородице-Рождественского и Гоголевского женского ПУ были созданы общежития на 76 учительниц. Здание Богородице-Рождественского ПУ вновь использовалось и как место проведения обеда слушателей курсов⁴.

Многие мужчины в дореволюционный период стремились получить должность учителя начальной школы. Однако из-за отсутствия свободных вакансий получали отказ. Так, в 1908 году все прошения к инспектору народных училищ 2-го района с просьбой о назначении отклонены с формулировкой «нет свободных вакансий»⁵.

4.4. Проблема преподавания Закона Божия

После допуска в конце 1860-х – начале 1870-х годов женщин на учительские должности в волостные училища ведение уроков Закона Божия оставалось компетенцией приходских священников.

В курс Закона Божия входили: «Краткий Катехизис, впрямь до

¹Правила о временных педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ // ЖМНП. 1875. Пятое десятилетие. Часть CLXXXI. С.166-172.

²ГБУК «КОКМ». Ф. 31. Оп.1. Ед.хр.29.

³Маляревский Г. Я. Отчет по краткосрочным педагогическим курсам, бывшим в гор. Кургане Тобольской губернии с 1 по 28 июня 1913 г. Тобольск, 1914. С.76.

⁴Маляревский Г. Я. Отчет по краткосрочным педагогическим курсам для учащихся начальных училищ Тобольской губернии, бывшим в 1914 году в г. Кургане с 27 мая по 24 июня и в г. Тобольске с 9 июля по 2 августа. Тобольск, 1915. С.13-14.

⁵ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.29, 44, 74.

Рисунок 63

Летние педагогические курсы 1913 года в здании 2-го женского приходского училища

издания особого для сельских училищ, изъяснения Божественной Литургии и Священная история Ветхого и Нового Завета»¹. Только в 1869 году Св. Синодом была одобрена Программа преподавания Закона Божия для училищ МГИ². А далее в 1881 году Св. Синод утвердил единую программу по Закону Божию для всех начальных училищ. В связи с трехлетним курсом обучения в начальных училищах программа по Закону Божию была разделена на три части. В первый год изучались повседневные молитвы, во второй год – рассказы из Священной истории Ветхого и Нового заветов, в третий – Символ веры и десять заповедей, богослужение, литургия, устройство христианского храма. В пояснительной записке программы подчеркивалась специфичность Закона Божия как предмета и методики его преподавания: «преподаватель должен главным образом заботиться не о сумме сообщаемых знаний, а о том, чтобы учащийся из каждого его урока вынес мысль, чувство, стремление, способные служить ему семенем жизни нравственно-религиозной»³.

Контроль за преподаванием Закона Божия по линии МНП лежал на штатном смотрителе, а по линии духовного ведомства – на

¹ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.267. Л.2.

² Палопеженцев Н. И. Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии. Часть II. Тобольск, 1895. С.27.

³ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.15. Л.110-об – 111.

ТДК и благочинных. Так, в результатах ревизии штатного смотрителя Курганских училищ за 1872-1873 уч. год говорилось: в Паде-ринском СУ местный священник «весьма редко посещает училище и преподавание Закона Божия ведется, по возможности, учителем»; в Арлагульском СУ «Закоу Божию и молитвам не обучаются»; в Утятском СУ «Занимается преподаванием Закона Божия сама учительница»; «Во всех училищах без исключения преподавание Закона Божия идет крайне неуспешно»¹. Из ревизии за 1875 год следовало, что в Шмаковском СУ нет успехов в преподавании Закона Божия – «некоторые мальчики хотя и знают несколько молитв из общеупотребительных, но лишь только заучив их и не в силах передать содержание; из Священной Истории ничего не учили». В 1880 году штатный смотритель выяснил, что учительница Утечевского СУ Константинова сама преподавала Закон Божий².

Эта информация подтверждается и по линии ВПИ. Так, в 1874 году ТДК сообщала благочинным, что «во всех почти училищах преподавание Закона Божия идет крайне безуспешно: многие из священников вовсе не хотят принять на себя обязанность законоучителя, или, если и принимают, то не умеют вести дела своего; <...> другие нанимают за себя других лиц, которые вовсе не сведующие»³. В этом же 1874 году ТДК обязала благочинных наблюдать за преподаванием Закона Божия и докладывать епархиальному начальству, которое будет изыскивать меры «к побуждению нерадивых и беспечных законоучителей»⁴.

Аналогичные сведения поступали от лиц крестьянского самоуправления. Например, в ноябре 1876 года Утятское волостное правление обращалось к священнику с. Шмаковского: «по случаю непреподавания Вами Закона Божия в Шмаковском сельском училище, мальчики не могут выдерживать экзамена и получать свидетельство, которое бы давало им право на сокращение службы в действительных войсках, поэтому Утятское волостное правление имеет честь покорнейше просить Ваше Благословение заняться преподаванием Закона Божия...»⁵. Весьма показательным является отношение законоучителя Чинеевского СУ к срокам начала и окончания учебного года, мнение о которых Чинеевское волостное правление просило узнать у него учительницу Чинеевского СУ М. Кочешеву.

¹ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.1. Л.19.

² ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.2. Л.59.

³ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.31. Л.417.

⁴ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.31. Л.72.

⁵ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.7. Л.652.

Законоучитель ответил, что «для него это безразлично»¹.

Источником по преподаванию Закона Божия также выступают рапорты учителей. Так, в декабре 1876 года учительница Арлагульского СУ Лыткина донесла Курганскому окружному исправнику, что законоучитель училища священник Серебренников «в течение 3-х лет ни разу не посетил училище и Закон Божий преподает она»; учительница Марайского СУ Рокшан донесла Курганскому окружному исправнику, что «местный священник не занимается в училище преподаванием Закона Божия, а занимается она»²; в марте 1879 года учительница Сычевского СУ сообщила в ТДК, что законоучитель священник Родионов «преподаванием Закона Божия не занимается уже другой месяц»³.

ТКП как орган управления министерскими училищами неоднократно просила ТДК повлиять на конкретных священников: «обязать назначенного к преподаванию Закона Божия в Шмаковском училище священника усилить свои старания к достижению лучших результатов к преподаванию»⁴. ТДК, в свою очередь, была вынуждена искать способы воздействия на законоучителей. В 1878 году ТДК в целях «предупреждения частовременных отлучек законоучителей сельских училищ по болезни и исполнению духовных треб» обязала их записывать темы проведенных занятий в классный журнал⁵. Кроме того, ТДК угрожала «перемещать в худшие приходы»⁶ или изыскивать меры «к побуждению нерадивых и беспечных законоучителей»⁷.

Жалованье законоучителей с 1878 года составляло 60 руб. в год⁸. В начале 1880-х годов в число мер воздействия на священников были включены материальные санкции. В июне 1881 года ТДК сделала распоряжение «об удовлетворении законоучителей сельских училищ жалованьем за время лишь действительных занятий»⁹. ТДК вновь предупредила священников, что «если они и далее небрежно будут относиться к законоучительству, то Епархиальное Начальство будет за то строго судить их, а именно: лишать их жалованья законоучительского, удалять от должностей законоучительских, с показа-

¹ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.20. Л.36.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.602, 611.

³ ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.26. Л.541.

⁴ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.7. Л.644.

⁵ ГАКО. Ф. И-13. Оп.1. Д.70. Л.359.

⁶ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.31. Л.417.

⁷ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.31. Л.72.

⁸ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.10. Л.325.

⁹ ГАКО. Ф. И-61. Оп.1. Д.8. Л.140-об.

нием в графе послужного списка причин, по которым они удалены, лишать лучших приходов и подвергать денежной пени»¹.

В 1880 году МНП поставило перед Св. Синодом вопрос о возможности предоставить светским лицам право преподавать Закон Божий в начальных народных училищах. Св. Синод не разрешил лицам без богословского образования заниматься обучением Закону Божьему. Однако была сделана оговорка, что в крайних случаях должностным лицам нужно обратиться к епархиальному архиерею, который должен составить ходатайство в Св. Синод с «изложением местных условий и обстоятельств и с своим заключением»².

Для решения проблемы преподавания Закона Божия Тобольский губернатор просил разрешения у ТДК поручить «временное заведование преподаванием Закона Божия учителям и учительницам», но получил отказ³.

После передачи училищ в ведение МВД проблема сохраняла свою актуальность. Теперь негативные отзывы появились у Тобольского губернатора: законоучитель Давыдовского СУ Н. Пенский и Ярославского СУ – Г. Буров «относятся крайне небрежно к своим обязанностям и не приносят учебному делу никакой пользы»⁴.

Несмотря на угрозы негативных санкций, отношение многих законоучителей сельских училищ к своим обязанностям по-прежнему нельзя характеризовать как добросовестное. Ревизовавший по поручению МНП в 1893 году начальные школы ЗСУО директор Череповецкой учительской семинарии статский советник Б.И. Сциборский отмечал, что «из предметов преподавания Закон Божий поставлен слабее других предметов. Хотя среди законоучителей встречались весьма усердно и с успехом занимающиеся своим предметом, как отец Желницкий (Утятская школа), Редкин, Медяков и другие, но в большинстве школ оказались слабые успехи по этому предмету; это объясняется отчасти тем, что священники, слишком занятые требоисправлением, редко посещают школу, отчасти же неумением их вести дело преподавания. В первом случае учителя и учительницы по мере возможности занимали свободные уроки законоучителей, но, как видно, довольно небрежно относились к этому делу; во втором случае дело это оказывается совершенно непоправимым, так как слабые законоучители – или уже очень старые люди, или же домаш-

¹ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.7. Л.716.

² О порядке предоставления светским лицам преподавать Закон Божий в начальных народных училищах // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. №8. С.199-200.

³ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.15. Л.49.

⁴ ГАКО. Ф. И-115. Оп.1. Д.10. Л.154.

него образования из причетников, а потому обучение ограничивают требованием только заучивания наизусть по книге, так что дети не только событий из священной истории толково пересказать не могут, но вовсе не понимают даже повседневных молитв»¹. На этом основании ТДК в очередной раз просила законоучителей «исправиться, и относиться к делу законоучительства, как делу святому, со всем возможным усердием, чтобы не вызывать горьких нареканий на себя и на все духовенство»². Очевидно, на этом основании в 1893 году волостные правления получили разъяснение, что «жалование законоучителям должно быть выдаваемо только за учебное время и по мере действительного преподавания 50 коп. за урок»³.

Подобное негативное отношение некоторых священников было характерно и для других округов Тобольской губернии. Так, в 1888 году благочинный Туринских церквей А. Тверитин, чтобы скрыть плохие знания учащихся по Закону Божию, и, не желая «выносить сор из избы, чтобы не компрометировать о.о. законоучителей перед светским начальством», писал в училищных журналах, что «при испытании по Закону Божию нашел успехи учащихся удовлетворительными»⁴. После осмотра Тугулымского СУ в марте 1891 года штатный смотритель Тюменских училищ писал: «Преподавание Закона Божия ведется не совсем удовлетворительно, ибо законоучитель, судя по ответам учащихся, ограничивается задаванием и выслушиванием уроков. Если бы учительница не занималась преподаванием Священной истории Ветхого и Нового завета с учащимися в среднем и старшем отделениями, то знания были бы еще слабее»⁵. В другом примере директор училищ Тобольской губернии в марте 1894 года запрашивал штатного смотрителя Тюменских училищ: «правда ли, что о. законоучитель Арефьев опускает много уроков и бывает в училище лишь тогда, когда будет ему угодно или, как выразился безтактно учитель Ткаченко неизвестному посетителю, когда пожелает осчастливить»⁶. В октябрьском 1903 года рапорте директору народных училищ Тобольской губернии учитель Мало-Атлымского СУ Березовского округа Е. Оболтин сообщал: «законоу-

¹ Зверев В. А., Зверева К. Е. Начальные сельские училища в округах Западной Сибири конца XIX века (по данным ревизии Б.И. Сциборского) // Сибирский педагогический журнал. 2001. №1. С. 207.

² ГАКО. Ф. И-58. Оп.1. Д.47. Л.93.

³ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.20. Л.9.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.6. С.93.

⁵ ГАТО. Ф. И-77. Оп.1. Д.5. Л.52-об.

⁶ ГАТО. Ф. И-77. Оп.1. Д.7. Л.25-об – 26.

читель Попов опять плохо посещает уроки. Я не знаю, что делать, когда он не бывает на уроке Закона-Божия, – заниматься мне по его предмету или нет? Он требует чтобы я за ним посылал ученика»¹. Или в ноябре 1911 года инспектор народных училищ 1-го района Е. Соколов сообщил в ТДК, что законоучитель Болчаровского СУ Тобольского уезда священник А. Хлынов «не исполняет возложенных на него обязанностей. За истекший учебный год им было пропущено по Закону Божию 98 уроков, в силу чего ученики второго отделения все остались на второй, а иные на третий год в том же отделении»².

Аналогичные примеры встречались и в соседней Оренбургской епархии. Так, благочинный Челябинского уезда в февральском 1909 года письме на имя священника М. Скородумова сообщал, что духовная консистория «предписывает священникам не уклоняться от преподавания Закона Божия в приходских училищах под опасением штрафа»³; в этом же 1909 году – на имя священника с. Островки: «не уклоняться от преподавания Закона Божия под опасением ответственности»⁴.

С 1900 года учебный контроль за преподаванием Закона Божия от штатного смотрителя перешел к новому институту инспекторов народных училищ. Это касалась как сельских училищ МВД, так и сельских одноклассных училищ МНП. Отчеты инспекторов и переписка с разными субъектами образовательного процесса выступают важным источником в нашем вопросе. Например, на основании декабрьского 1900 года отношения инспектора народных училищ 2-го района ТДК сделала предписание священнику с. Половинного Я. Заборовскому: «усерднее исполнять возложенные на него законоучительские обязанности чтобы снова не подвергнуться нареканиям за нерадение»⁵.

На имя инспекторов неоднократно поступали жалобы от учителей и учительниц. Например, из ноябрьского 1908 года рапорта учительницы Камышевского МВД СУ Васильевой следовало, что: «Закон Божий преподает она, а жалованье за это не получает»; в рапорте 1909 года учителя Казаркинского МВД СУ Мирошниченко было отмечено: «по Закону Божию занимается он, жалованье получает священник <...>»⁶.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 483. Оп.1. Д.67. Л.1.

² ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.296. Л.165.

³ ГАКО. Ф. И-50. Оп.1. Д.17. Л.64.

⁴ ГАКО. Ф. И-39. Оп.1. Д.6. Л.35.

⁵ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.15. Л.104.

⁶ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.394, 560-об.

В апреле 1910 года инспектор народных училищ после посещения Макушинского СУ «для производства испытаний» отметил следующие: «По Закону Божию в первой и второй группе положительно ничего не знают. Ни одной священной истории, молитвы не понимают, не имеют понятия о Боге, святых и Божей матери. Священник Виноградов в начале года отказался преподавать Закон Божий, за недостатком времени, о чем была уведомена Консистория, которая все таки поручила преподавание Закон Божий ему. Законоучитель поручил преподавание старшей учительнице Таисии Шелобановой, окончившей курс в Епархиальном училище, а та своей помощнице Агнии Муганцевой. Очевидно, все преподавание ЗБ сводится к получению жалованья Муганцевой»¹.

В январе 1911 года инспектор народных училищ Тобольской губернии писал в ТДК, что учительница Частоозерского СУ А. Малышевская «в течение десяти лет преподавала Закон Божий во вверенном ей училище и получала жалованье, а числился законоучителем протоиерей Виноградов, он посещал училище не более 10 раз в год, а два с половиною года совсем не бывал в училище. Только в 1908 г. он дал 30 уроков, за что и получил 30 руб. С сентября 1910 г. протоиерей Виноградов дал 22 урока, и заявил требование о выдаче ему полугодового оклада законоучительского жалованья, в размере 30 р. Согласно программам законоучитель должен давать по два часовых урока в неделю в каждом отделении, т.е. 8 часов уроков в училище с четырьмя отделениями, каково Частоозерское; в течение полугодия он должен дать около 120 уроков и за них уже получить 30 р. Все уроки, пропущенные законоучителем, даны учительницею»².

В апреле 1911 года ТГУС утвердил «Правила о выдаче вознаграждения за преподавание Закона Божия в одноклассных сельских начальных училищах Тобольской губернии». В документе говорилось, что выдача жалованья законоучителям-священникам и преподающим Закон Божий учителям должна осуществляться не помесечно, а три раза в год после проведения 40 уроков. Стоимость урока Закона Божия в училищах МВД – 50 коп., в училищах МНП – 80 коп. Жалованье должно выдаваться только тому лицу, кто фактически вел занятия. В училищах МНП жалованье инспектор переводит заведующему училища, в училищах МВД – выдачу жалованья осуществляет волостное правление. Правила получили одобрение со стороны Епископа Тобольского и Сибирского³.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.4 – 4-об.

² ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.296. Л. 31 – 31-об.

³ Правила о вознаграждении за преподавание Закона Божия в одноклассных сельских начальных

О сохранении проблемы с преподаванием Закона Божия свидетельствует июньское 1917 года прошение учительницы Старо-Першинского СУ инспектору народных училищ 2-го района выслать ей жалованье за Закон Божий, «так как оно должно принадлежать мне, а не законоучителю»¹.

Архивные документы позволяют проиллюстрировать и особенности методики преподавания некоторыми священниками Закона Божия. В своей автобиографии учительница Казаркинского СУ А.В. Голубчикова приводит следующие подробности: «Вызывает одного ученика, второго, третьего, почти полкласса стоят за партами. А поп свирепствует, кричит на детей, обзывает всячески, наказывает «без обеда» – всех. Только ученик начнет рассказывать, поп его обрывает, сбивает глупыми вопросами. Шел урок о всемирном потопе, как спасся Ной. «Ну, Ной спасся ... в чем? <...> на крыше вашего дома? Не знаешь урока, стой, без обеда останешься, когда выучишь придешь ко мне на дом! <...> Эй ты, рыжий, говори, как спасся Ной? Где? На крыше твоего дома что ли?» Ученики молчат, терроризированы. «Ну, ты, черноглазый, говори! <...> А ты, сопливый, вставай, говори! ... А ты, корявый, учил урок? – говори!»².

Несомненно, что среди священников было много добросовестных преподавателей Закона Божия. Из данных директора училищ Тобольской губернии за 1896-97 уч. год следует, что из 256 законоучителей сельских школ Тобольской губернии «постоянным усердием, успешностью в деле преподавания и вполне аккуратным отношением к своим учительским обязанностям» отличился 51 священник (в Курганском округе – 10). Отличившиеся получили «архипастырское благословение со внесением в формулярные списки»³. В январе 1900 года законоучитель Глядянского СУ священник Г. Наумов сообщил в Глядянское волостное правление: «С начала 1898-1899 уч. года мной не было пропущено ни одного урока в Глядянской сельской школе, почему покорнейше прошу Глядянское волостное правление выдать мне за законоучительство жалованье за первую половину сего учебного года»⁴.

Таким образом, в преподавании священниками Закона Божия

училищах Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1912. №15. С.1-2.

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.11. Л.243.

² ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп.1. Д.54. Л.12.

³ Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896-97 учебный год. Тобольск, 1898. С.11-12.

⁴ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.110. Л.17.

можно выделить следующие особенности. Во-первых, это входило в противоречие с исполнением ими своих прямых обязанностей – духовных треб. Во-вторых, увеличивало для священников количество поездок при условии, что «училище находится в деревне, а не при церкви»¹. Препятствием для приезда в училище могли служить климатические условия, плохие дороги, отсутствие подвод, болезнь (в декабре 1911 года учитель Глядянского училища А. Никитин писал инспектору народных училищ 2-го района, что «За болезнью законоучителя, с его согласия и Вашего ведома уроки по Закону Божию даются мною в количестве и объеме, определенных программой для начальных училищ МНП»²). В-третьих, отсутствие материальной заинтересованности и ориентация в основном на пастырский долг.

В какой степени уроки Закона Божия способствовали формированию настоящей религиозности – этот вопрос следует считать, на наш взгляд, открытым и дискуссионным. Среди участников многочисленных случаев кощунства и вандализма в отношении церквей и священнослужителей после революционных событий февраля-октября 1917 года были, конечно, и изучавшие этот предмет лица.

4.5. Учительское жалованье

Выдача учительского жалованья в сельских училищах МГИ (МВД) осуществлялась в волостном правлении, что ставило сельских учителей «в зависимые отношения к местной власти, заставляя их угождать ей»³. Учителям нужно было наладить хороший контакт с волостным старшиной и волостным писарем, «ладить и с волостным начальством, ибо в противном случае им грозит сидеть несколько месяцев без жалованья». При малейшем недовольстве учителем или учительницей волостной старшина и волостной писарь «всегда могут так устроить, что в местное казначейство не будут своевременно поступать сборы на частные волостные повинности, а потому и не будет своевременно выдаваться жалованье учителю»⁴.

На эту проблему обратил внимание Управляющий МВД, который в декабре 1878 года уведомил Тобольского губернатора о том,

¹ *Маляревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. С.24-25.*

² *ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.25. Л.1.*

³ *Маляревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. С.24.*

⁴ *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Выпуск IV. СПб., 1889. С.142.*

что в ряде случаев учителя сельских училищ МГИ «получают свое содержание лишь спустя два, три и более месяцев, что за получением жалованья им приходится нередко самим и на свой счет ездить в уездный город или волостные правления, отдаленные от их местожительства, и что, кроме того, иногда за получением одного и того же жалованья учителя вынуждены бывают ездить по несколько раз в тех случаях, когда лица, от которого следует получить жалованье, не окажется на месте в приезд учителя, и таким образом учитель должен напрасно тратить на подобные поездки и учебное время, и свои скудные средства». МВД просит губернатора, чтобы деньги на учительское жалованье заблаговременно высылались в волостные правления и выдавались помесечно не позднее 1-го числа каждого месяца¹.

Проиллюстрировать данное явление можно на примере информации штатного смотрителя соседнего Тюменского округа, который в 1890 году ревизовал свои училища. Со слов учительницы Антроповского СУ, ему стало известно, что «волостной старшина заставляет ее ежемесячно ездить за получением жалованья в волостное правление, которое находится от училища в 10 верстах, и что ей приходится иногда по два раза ездить за получением одного и того же жалованья, каждый раз за свои средства»².

Подобная зависимость учителя от волостного правления характерна и других единиц империи. Так, в своих воспоминаниях учитель Тамбовской губернии П. Шестернин писал, что «За жалованьем приходилось ходить не редко по несколько раз: то мелких не было, то старшину не застанешь в правлении. Для меня это, положим, не составляло больших неудобств, но для учителя соседа, жившего в семи верстах, было не выгодно, так как за каждую поездку приходилось платить 40-50 коп.»³.

Для преодоления этой зависимости Тобольский губернатор А.П. Лаппо-Старженецкий в октябрьском 1902 года циркулярном предписании волостным правлениям указал, что знаком с «самовольным и незаконным вмешательством волостных правлений и в частности волостных писарей в дела по сельским школам», в частности с фактами выдачи жалованья учителям и законоучителям «с теми или другими ограничениями». Губернатор потребовал от волостных правлений «не стеснять учащихся в удовлетворении присво-

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.115. Л.34.

² ГАТО. Ф. И-77. Оп.1. Д.5. Л.30-об.

³ Шестернин П. Из воспоминаний сельского учителя // Образование. 1898. №9. С.113-114.

енным им содержанием», а к виновным обещал применить «должное взыскание»¹.

С 1904 года из губернского управления в ведение ТГУС были переданы все суммы на содержание сельских училищ (на жалованье учителям, библиотеки, учебные пособия и принадлежности, педагогические курсы и т. п.). ТГУС стал распределять среди уездных советов деньги на жалованье учителям по полугодиям. Уездные советы, в свою очередь, отправляют эти средства в волостные правления².

Проблема со способом выдачи жалованья оставалась актуальной. Так, в августе 1904 года Курганский УУС обратил внимание на «повторяющиеся случаи самовольного удержания жалованья учащимся» и просил волостные правления Курганского уезда «никаких самовольных вычетов, а также задержек выдачи жалованья учащим» не производить³.

О продолжавшихся трудностях процесса выдачи жалованья свидетельствует июльское 1914 года письмо Курганского УУС волостным правлениям уезда. В нем шла речь о том, что многие волостные правления Курганского уезда жалованье учителей сельских училищ «не доставляют им на место их службы, а требуют чтобы они являлись за таковым в волостные правления, не считаясь с тем обстоятельством, что каждая поездка у учащихся отнимает много времени, траты своих скудных средств, что поездки вредно отражаются на учебно-воспитательном деле»⁴.

Размер жалованья наставникам из священников или дьяконов определялся в «Наставлении» 1843 года и зависел от количества учеников: 85 руб. (до 25 учеников), 100 руб. (до 40 учеников), 115 руб. («за высшее число»)⁵. Из записи в журнале обозрения штатного смотрителя Курганских училищ за 1858 год следует, что наставник Утятского СУ священник И. Пырьев и наставник Чернавского СУ священник А. Лебедев получали 85 руб. серебром в год⁶. Такую же сумму получал наставник Мендерского СУ в 1867 году, который «задав работу и поручив школу одному из учеников, уходил заниматься в волостное правление, где ему платили 10 руб. в месяц»⁷.

После допуска светских лиц на учительские должности можно

¹ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.144. Л.20.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.35. Д.639. Л.43.

³ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.174. Л.6.

⁴ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.483. Л.11.

⁵ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.287. Л.3-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.285. Л.220.

⁷ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.107-об.

говорить о разделении функций между учителем и законоучителем. В 1877 году сумма на жалованье учителю была определена в 200 руб. Оценку этой сумме в конце XIX века сформулировал делопроизводитель Тобольского губернского управления Е.Ф. Соколов: «Трудно себе представить, чтобы можно было безбедно существовать на такое скромное вознаграждение <...>. Учитель-одиночка еще может кое-как существовать на такое небольшое жалованье, но семейному человеку совсем трудно: живут, как говорится, «с грехом пополам», – живут, расходуя весь свой грошевый заработок и не имея возможности сделать сбережения для обеспечения семьи и себя под старость, – живут только настоящим, не предвидя ничего особо утешительного в будущем»¹. Подобная негативная оценка была дана на совещании при Тобольском губернаторе по народному образованию в августе 1901 года: «За такое вознаграждение трудно подыскать специально подготовленного и деятельного учителя»². В 1906-1908 годах размер жалованья составил 240 руб. в год³.

С 1882 года лица, назначенные на учительскую должность, а также при перемещении из одного училища в другое, получали так называемые прогонные деньги (согласно таксе почтовых прогонов на версту и лошадь)⁴.

В одноклассных СУ МНП учительское жалованье было выше, чем в училищах МГИ-МВД. Учителю полагалось 360 руб. в год. Это можно подтвердить воспоминаниями учителя Сосновского МНП СУ А.С. Перова: «Учителю одноклассной сельской школы оклад был 30 руб. в месяц, а на руки он получал 28 руб. 20 коп. 6% удерживалось у него в пенсионную кассу, плюс к этому бесплатно квартира, отопление и освещение. Конечно, оклады небольшие, но надо сказать, что мука пшеничная простой размол – 3 руб. центнер, мука первый сорт – 6 руб. центнер. Мясо – 12 коп. килограмм, молоко – 0,5 коп. литр, яйца – 7 коп. десяток, ситец – 24 коп. метр, сукно среднего качества от 2 до 3 руб. за метр. Одиночкам можно было жить пожалуй, без заботы, но многосемейным – уже труднее и они старались завести некоторое хозяйство: птицу, поросенка, садили картофель, овощи и, таким образом, сводили концы с концами»⁵.

¹ Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/7 учебный год. Тобольск, 1898. С.7, 21.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.268. Л.4.

³ От Директора народных училищ Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №3. С.9.

⁴ Настольная книга по народному образованию. Т.III. СПб., 1904. С.2123.

⁵ ГБУК КОКМ. Ф. 31. Оп.1. Ед.хр.10.

Более низкое жалование в училищах МВД было причиной для переводов в училища МНП. Так, в марте 1905 года учитель Байдарского МВД СУ Г. Швецов просил инспектора народных училищ 2-го района о переводе в СУ МНП «в виду невозможности содержаться со стариками родителями на оклад жалования этих школ»¹; в августе 1906 года учитель Митинского СУ Кутерев просил зачислить его «кандидатом на получение места учителя в школе Министерства Народного Просвещения», т. к. вступил в законный брак и «потребности мои, следовательно, увеличились, а содержание по службе осталось все то же»²; в мае 1909 года учитель Моршихинского СУ МВД В.Н. Васюнин просил инспектора 2-го района перевести в школу МНП «вследствие малого материального обеспечения» – «шестнадцать рублей с копейками»³.

4.6. Источники содержания училищ

Училища МГИ-МВД содержались за счет «общественного сбора»⁴ или «губернского земского сбора». Наем помещений, их ремонт, отопление и освещение, наем училищной прислуги и оплата учителей – было возложено на местные сельские общества. Например, при открытии в апреле 1876 года Введенского СУ на его содержание из частных волостных повинностей было выделено 180 руб. в год (из них 15 руб. на отопление)⁵.

С 1877 года сумма частных волостных повинностей на каждую школу Тобольской губернии составила 310 руб. Эти деньги расходовались на жалование учителю – 200 руб., законоучителю – 60 руб., на учебные пособия – 50 руб.⁶ В 1906 г. на училище полагалось 350 руб.⁷

Крестьяне нередко предпринимали попытки отказаться от взносов на училища МГИ-МВД. Например, в ноябре 1872 года штатный смотритель Курганского округа осматривал Боровлянское СУ и выяснил, что сельское общество «отказывается от содержания училища,

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.45.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.104.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.22.

⁴ Об устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.ХVII. Отделение первое. СПб., 1843. С.701.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.378-об.

⁶ Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/7 учебный год. Тобольск, 1898. С.7.

⁷ От Директора народных училищ Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №3. С.9.

хотя в приговоре своем и обязались принять на себя все по училищу расходы. Так училище не имеет ни классной мебели, ни учебных пособий. Жалованье учителю также не выдается»¹. Еще один подобный случай произошел в 1907 году при отказе крестьян содержать Приволинское СУ Курейнской волости Курганского уезда. Когда в школу приехала учительница, «то крестьяне вошли в училищное здание, вынесли во двор все вещи, разобрали печи и сказали учительнице, чтобы она больше к ним не показывалась». В здании бывшей школы был открыт маслодельный завод².

В отдельные периоды на содержание училищ МГИ-МВД поступали казенные средства в размере 385 или 305 руб.³ В 1916 году для Глядянского СУ «от казны» поступило 505 руб., а для Иковского СУ – 385 руб.⁴

Одноклассные СУ МНП содержались за счет казны или Государственного казначейства по смете МНП. На каждое училище полагалось 600 руб. Из них: 360 руб. – на жалованье учителю, 100 руб. – на жалованье законоучителю, 140 руб. – на книги и хозяйственные расходы⁵. В 1917 году на каждое училище МНП полагалось «700 руб. от казны»⁶.

На постройку зданий СУ МНП выделялись безвозвратные пособия от 250 руб. до 500 руб., но при условии, если сельское общество безвозмездно уступит или приобретет на свой счет участок земли в размере не менее одной десятины. Эти обязательства закреплялись письменным актом на решении схода⁷. Например, в декабре 1912 года сельский староста Нечаев писал в Глядянское волостное правление: «на сельском сходе было предложено об открытии Министерского Народного училища. Население вверенного общества изъявило согласие и решило просить правительственную помощь»⁸.

В ряде случаев сельские общества не спешили выполнять принятые на себя обязательства по содержанию училищ МНП. Например, в 1907 году из-за отказа крестьян строить училищные здания

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.1. Л.5-об.

² Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1907 год // Школьный отдел при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей». 1908. №11. С.10.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.14.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г. Томск, 1916. С. 428.

⁵ От Директора народных училищ Тобольской губернии // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №3. С.9.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. С.427-428.

⁷ Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3 и 4. С.1-17.

⁸ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.412. Л.26.

Курганский УУС постановил перевести четыре училища в другие места¹. Или в октябре 1908 года учительница Копайского СУ сообщила инспектору народных училищ 2-го района, что занятия не проводит, т. к. «обществом квартира под училище не снята, а специальное здание постройкой не закончено <...>. К кладке печей не приступлено до сего дня»². Или в аналогичном февральском 1914 года письме учительницы Иковского СУ А. Большаковой говорилось, что «постройка во вверенной мне Иковской сельской М.Н.П. школе до настоящего времени не начата. Иковское сельское общество наняло плотника за 340 р. который начнет работу 10 марта 1914 г.»³.

4.7. Институт попечительства

В советский период тема попечительства не была актуальной и лишь в постсоветское время становится объектом научного внимания. В 1990-е годы была издана посвященная дореволюционной школе Южного Зауралья монография ученого и преподавателя Курганского государственного университета А.Л. Михащенко. В этом исследовании деятельность попечителей в отношении начальной школы характеризуется только одним фактом – помощью купцов конкретной школе грамоты в д. Старо-Сидоровка⁴. У других авторов чаще всего институт попечительства рассматривался не как отдельное явление, а совместно с другими аспектами по истории школы и очень фрагментарно. Исключением служит работа ученого из Шадринского государственного педагогического университета М.В. Булыгиной, в которой попечительство анализируется как «исторический региональный опыт сотрудничества школы и социума» и в соотношении с термином «благотворительность». Автор формулирует вывод о большой роли этого института: на примере института попечительства «у подрастающего поколения формировалась и развивалась готовность к безвозмездному служению обществу»⁵. Однако, на наш взгляд, большинство авторов опирались на неполный круг источников и поэтому не обращали внимания на роль субъективного

¹ Постановление Курганского Уездного Училищного Совета // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №2. С.7.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.36.

³ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.50.

⁴ Михащенко А. Л. *Общобразовательная школа Южного Зауралья (досоветский период)*. Курган, 1993. С.21.

⁵ Булыгина М. В. *Благотворительность в дореволюционных школах Южного Зауралья // Педагогическое образование в России*. 2010. №4. С.15-22.

фактора, т. е. частое неисполнение попечителями своих обязанностей и их критику со стороны учебных чиновников, волостных правлений, учителей, сельских обществ.

Попечителя избирало крестьянское общество «преимущественно из таких лиц, который по нравственным своим качествам и имущественному положению пользуется значением». Например, на октябрьском 1887 года Кривинском волостном сходе попечителем Кривинского СУ на 3 года был избран 47-летний крестьянин О. Носков. В приговоре были отмечены аргументы в пользу его избрания: «поведения хорошего под судом не был и не состоит и возлагаемую на него службу может выполнить исправно и добросовестно». Кандидат в попечители написал для волостного правления подписку, где указал, что он «ни к каким раскольничьим сектам, вредно влияющим на народонаселение, никогда не принадлежал»¹.

Попечителя утверждала ТКП. Так, летом 1873 года ТКП утвердила выбранного крестьянским обществом в звании попечителя Чимеевского СУ крестьянина М. Соколова², осенью 1876 года – попечителем Введенского СУ купеческого сына г. Кургана Я. Васильева³; весной 1876 года – попечителем Усть-Суерского СУ крестьянина Ф. Филатова на период с 1876 по 1879 годы⁴.

После передачи СУ в ведение МВД попечителя стал утверждать губернатор. При этом так же как и в случае с учителями делался запрос о политической благонадежности попечителя. Например, директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский в июле 1909 года доложил в Тобольское губернское управление об избрании попечителем Салтосарайского СУ крестьянина Е. Чащина и просил сообщить, «не имеется ли законных препятствий в утверждении избранного лица в звании попечителя сельского училища». На основании донесений начальника Тобольского губернского жандармского управления (Е. Чащин «ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был») и Курганского уездного исправника (Е. Чащин «под судом и следствием не состоял, поведения и нравственных качеств одобрительных») было принято решение, что для назначения Е. Чащина попечителем Салтосарайского СУ «препятствий не встречается»⁵.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.20. Д.89. Л.109, 112, 114. по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3 и 4. С.1-17.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.89. Л.118.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.584.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.337.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.23. Д.228. Л.37-39.

В нашем случае было бы вполне уместно рассмотреть интересный пример из соседнего Тюменского уезда. На мартовском 1909 года сходе крестьян Покровской волости было принято единогласное решение об избрании попечителем Покровского СУ 40-летнего крестьянина Григория Ефимовича Распутина Нового, который «поведения хорошего, под судом и следствием не был». Распутин дал расписку волостному правлению в том, что он согласен принять на себя обязанности попечителя СУ. Пристав 2-го стана Тюменского уезда дал Распутину следующую характеристику: «ни в чем предосудительном не замечался, не судился, вел трезвый образ жизни и отличался всегда особенною благопристойностью. Большую часть года Распутин отсутствует из места прописки. С наступлением лета у Распутина ежегодно появляется много гостей из Европейской России. <...> ни промыслом, ни торговлей не занимается, но за настоящие 3 года благосостояние его значительно улучшилось. <...> По слухам Распутин находится в близких отношениях с высокопоставленными особами и чуть ли не с лицами <...> Царствующей Фамилии». Начальник Тобольского губернского жандармского управления сообщил Тобольскому губернатору, что Г.Е. Распутин «ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был» (рисунок 64¹). На основе этой информации Распутин был утвержден в звании попечителя Покровского СУ².

Письменные источники позволяют привести многочисленные примеры добросовестного отношения попечителей СУ МГИ (МВД) к своим обязанностям. Так, в 1873 году начальник Тобольской губернии объявил свою благодар-

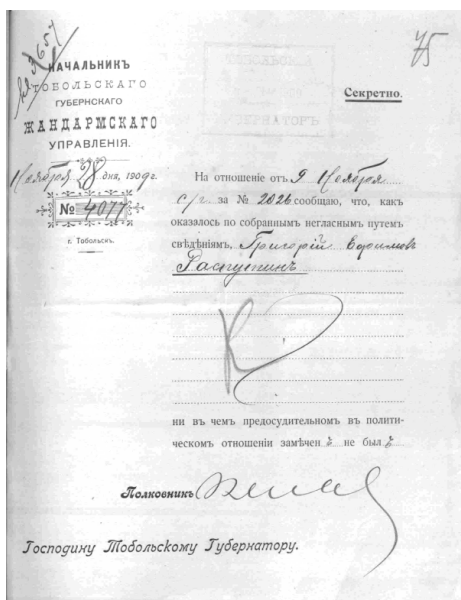

Рисунок 64
Свидетельство о политической благонадежности избранного попечителем Покровского сельского училища Тюменского уезда Г.Е. Распутина

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.29. Д.228. Л.75.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.23. Д.228. Л.69-76.

ность попечителю Мендерского женского СУ крестьянину С. Тушину «за помещение этого училища в собственном доме, без всякого вознаграждения, с обязательством содержания его на свой счет, и пожертвование, затем, этого дома, стоящего по оценке 300 руб. в распоряжение казны, заведение всей училищной мебели и доставление училищу всех учебных принадлежностей»¹; Курганским купцам 1-й гильдии Осипу и Алексею Папуловым, которые «заявили свое согласие добровольно жертвовать на содержание приходского училища, в селе верхне-алабужском курганского округа в течение 12 лет, каждогодно, по 200 руб.»². В апреле 1884 года губернатор объявил благодарность крестьянину с. Чашинского С. Кокорину «за пожертвование им для Чашинского женского училища дома, стоящего 750 руб.»³; в ноябре 1884 года – попечителю Моревского СУ крестьянину К. Нечаеву, который «сделал разного рода пожертвования»⁴.

Нередко попечители оказывали поддержку в преподавании дополнительных предметов. Так, попечитель Саломатовского МВД СУ А. Черепанов на свои средства приобретал материал и сам же преподавал переплетное ремесло, а также гимнастику для 28 мальчиков. Свою работу он осуществлял бесплатно. В Утятском МВД СУ попечитель с 1894 года на свои средства организовал шитье и вязание для 9 девочек в вечернее время⁵.

Уместным будет привести негативные примеры. Так, из анкеты Санкт-Петербургского комитета грамотности следовало, что в 1894 году в Белозерском женском СУ попечителем является неграмотный крестьянин, который «постоянных обязанностей по заведыванию училищем не несет»⁶; или в марте 1909 года крестьянский начальник 5-го участка Курганского уезда просил разрешения у инспектора народных училищ 2-го района доложить Курганскому УУС о «небрежном отношении Попечителя» Макушинского МВД СУ к своим обязанностям⁷.

В отчете 1915 года инспектора 7-го района также приводятся аналогичные факты: у попечителя Крысьевского МВД СУ неграмотного крестьянина Д. Замиралова «интерес к училищу ни в чем

¹ Благодарность // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1873. №19. С.1.*

² Благодарность // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1873. №34. С.1*

³ Благодарность // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1884. №15. С.1.*

⁴ Объявление крестьянину Нечаеву признательности за пожертвование на сельское училище // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1884. №44. С.3.*

⁵ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.155, 170.

⁶ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.12.

⁷ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.599-об.

не выражается. Школа холодная, приходится заниматься в шубах, необходимо оконопатить»; попечитель Пегановского МВД СУ крестьянин А. Никонов «для школы бесполезен»; интерес попечителя Сливнинского МВД СУ крестьянина Ф. Долговых «ни в чем» не выразился¹.

Формой взаимодействия попечителя и учителя выступала приемка и сдача школьного имущества в случае увольнения из училища или в момент отъезда на летнюю вакацию. Так, назначенная в Требушинское МВД СУ учительница С. Снигирева в ноябре 1909 года сообщила инспектору народных училищ 2-го района, что «книги и имущество от бывшей учительницы Бондиной, принял попечитель школы: крестьянин д. Требушиное Ф. Логинов»².

Институт попечительства был предусмотрен и для одноклассных СУ МНП. Как и для училищ МВД, здесь можно найти примеры крайне небрежного отношения попечителей к своей роли. Например, в отчете инспектора народных училищ 7-го района за 1915 год о попечителе Лихачевского МНП СУ И.А. Галашове отмечено, что «его интерес к училищу почти ни в чем не выражается», Нижне-Глубоковского МНП СУ крестьянин Ф.В. Липатов «интерес к школе не проявляет»; попечитель Прилогинского МНП СУ крестьянин С.С. Рысин «интереса к училищу не проявляет»; у попечителя Хлуповского МНП СУ Т.Ф. Калташова «интерес к училищу ни в чем не выражается». С другой стороны, попечитель Песьяновского МНП СУ крестьянин А.И. Смернягин «заботится о доставке дров и других нуждах училища»³.

Хотя попечители не обладали правом учебного контроля, но нередко пытались это делать через обращение к чиновникам МНП. Так, в марте 1909 года попечитель Сусловского МНП СУ Шастов жаловался инспектору народных училищ 2-го района на учителя и даже просил его уволить⁴.

Традиционно выделяют три главных стимула благотворительной деятельности: религиозные побуждения, патриотизм и желание получить общественные льготы и привилегии⁵. Школьными попечителями становились добровольно и работали безвозмездно. Большая часть попечителей Курганского уезда были мужчинами,

¹ ГАКО. Ф. И-172. Он.1. Д.3. Л.247, 271, 287, 297, 312, 333, 354.

² ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.8. Л.77.

³ ГАКО. Ф. И-172. Он.1. Д.3. Л.61, 105, 113, 117, 155.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.7. Л.583-об.

⁵ Арчебасова Н. А. Попечители учебных заведений – должность или призвание? (на примере Саратовской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // *Власть*. 2009. №9. С.130.

принадлежали к крестьянскому сословию и к своим обязанностям по материальной поддержке школ относились по-разному. Те из них, кто вкладывал свои средства в строительство школьного здания, жалование учителя, покупку учебников и т. п., светскими властями представлялись к высочайшим наградам и благодарностям. Это повышало их авторитет внутри крестьянского общества и служило дополнительным стимулом для последующей деятельности. Однако, среди попечителей было большое количество лиц, которые небрежно выполняли, или совсем не выполняли свои попечительские функции. В отчете инспектора народных училищ 2-го района за 1915 год совсем не скрывается, что попечители «никакой пользы для училищ не приносят»¹. Одну из причин такого отношения сформулировал директор народных училищ Тобольской губернии в 1904-1905 уч. году: сельские общества «не будучи достаточно осведомлены о задачах и круге деятельности блюстителей, избирают таковых часто из лиц совершенно тому не соответствующих, а иногда и совсем уклоняются от выбора». Директор высказал пожелание, чтобы инспекторы сами производили выбор «кандидатов в блюстители, из лиц могущих оказать училищам нравственную и материальную поддержку»². Попечители не несли никакой ответственности (кроме последующего неперезбрания).

4.8. Учебно-воспитательный процесс и его обеспечение

В училища МГИ (МВД) принимались дети с 8 лет на трехлетний срок без экзамена и на бесплатной основе. В источниках зафиксировано присутствие и 7-летних ребят. Так, в 1895 году в Белозерском женском СУ из 29 учениц: 2 девочки обучались в возрасте 7 лет, 8 девочек – 8 лет, 5 – 9 лет, 4 – 10 лет, 3 – 11 лет, 4 – 12 лет и 2 – 13 лет.

Пользоваться училищем МГИ (МВД) могли в основном ближайшие к волостному центру деревни: «посылать ежедневно ребенка даже за 5-10 верст, при отсутствии теплой одежды, представляется решительно невозможным; поселить же его в том селе, где находится училище, стоит сравнительно больших денег и часть крестьян затратить их не может, а другая часть жалеет, находя это непроизводительным расходом»³. Так, крестьянин д. Созоновой Тобольского округа М. Созонов в 1876 году отказывался отдавать своих детей в

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.10. Л.5-об.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.121-об.

³ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Выпуск IV. СПб., 1889. С.143.

Бегишевское СУ, т. к. оно расположено в 15 верстах от деревни¹. В Белозерском женском СУ в январе 1895 года обучалось 22 девочки из того же с. Белозерского, три девочки из селения на расстоянии от 1 до 2 верст, и две девочки – от 2 до 3 верст; в Камышевском СУ из 30 учеников все были родом из этого села²; в Марайском СУ в 1901 году из 27 учеников: восемь проживали за 2 версты от училища, четыре – за 3 версты и четыре – за 10 верст³. Дальность расстояния до училища, особенно в зимнее время, вела к частым пропускам занятий.

Календарные сроки начала проведения учебных занятий можно определить по сентябрьскому 1901 года прошению учительницы Чинеевского СУ Л. Пшеничниковой в Чинеевское волостное правление, в котором она просила объявить жителям волости, что «прием вновь поступающих учеников будет продолжаться 3 дня, т.е. с 15 по 18 сентября, и учение с вновь поступающими учениками будет начато с 18 сентября, а занятия с учениками уже учившимися начнутся со 2 октября»⁴.

Срок обучения в сельских одноклассных училищах МНП также составлял три года. В сентябре 1907 года попечитель ЗСУО разрешил Директору народных училищ Тобольской губернии преобразовать одноклассные сельские МНП училища, «где представится возможность», «в четырехгруппный состав с четырехгодичным курсом»⁵. В училища принимались дети не моложе 7 и не старше 12 лет. Учебный год должен был продолжаться не менее 7,5 месяцев. Обязательными предметами в одноклассных училищах являлись Закон Божий, церковнославянский язык, русский язык с чистописанием, арифметика.

На заседании инспекторов народных училищ в июле 1907 года было определено, что «начало учебного года считать с 1-го сентября в сельских училищах всех наименований», окончание: между 1 и 15 мая – в училищах МВД и между 15 мая и 1 июня – в училищах МНП. Рождественские каникулы – с 20 декабря и по 7 января; «на масленицу распускать в среду после уроков, а начинать ученье после масленицы с понедельника 1-й недели Великого поста»⁶.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.93. Л.296-об.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.13, 56.

³ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.5. Л.171.

⁴ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.68. Л.9.

⁵ Предложение Господина Попечителя Западно-Сибирского учебного округа на имя Директора народных училищ Тобольской губернии, от 10 сентября 1907 года за №5214 // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1907. №4. С.4.

⁶ Протокол заседания съезда Инспекторов народных училищ Тобольской губ. Вторник, 30 июля 1907 г., вечернее заседание. №41 // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. №5. С.2.

Как и в городских приходских училищах, класс в сельских училищах делился на три отделения (младшее, среднее и старшее). В уже упомянутом Белозерском женском СУ в 1893-1894 уч. году в младшем отделении обучалось 25 учениц, в среднем – 12 и старшем – 5¹. Занятия велись одновременно со всеми тремя группами. Максимальная наполняемость класса устанавливалась в 50 учеников. При превышении этой нормы полагалось открыть еще один класс с другим учителем. Именно в такой ситуации оказалась учительница Чернавского СУ, которая в январе 1907 года просила инспектора народных училищ 2-го района прислать помощницу учительницы: «ибо с 80 учениками и на два класса одна я не в состоянии справиться да и виден упадок успехов учеников и классной дисциплины»².

Ученики в течение «не менее 6-ти часов ежедневно» изучали Закон Божий, русскую грамоту (чтение книг гражданской и церковной печати, чистописание и скоропись), первые четыре арифметические действия. В 1869 году для школ МГИ была утверждена программа МНП³.

В обеспечении учебно-воспитательного процесса значительную роль играли органы крестьянского самоуправления. Так, сразу после своего назначения в Чинеевское СУ в 1886 году учительница П. Кочешева просила Чинеевское волостное правление «купить для училища часы»⁴, она же в мае 1889 года просила в здании училища «произвести поправки» (печь угарна, стекла промазать, исправить ворота, т. к. в ограду училища «часто проходит скот») ⁵. В сентябрьском 1877 года письме Сычевского волостного правления в Дубровское СУ перечислялись купленные материалы для училища: «стопу пицей бумаги, ½ дюжины аспидных досок, дюжину грифелей и полдюжины чернильниц, флакон чернил, коробку стальных перьев, дюжину карандашей и полдюжины ручек для перьев на сумму пять рублей восемьдесят копеек <...>»⁶. В январе 1891 года учитель Лопатинского СУ просил Лопатинское волостное правление выписать журналы: «Детский отдых», «Родник» с приложением «Воспитание и обучение»⁷. Учитель Глядянского СУ А. Никитин в январе

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.11-об, 13.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.7.

³ Палопеженцев Н. И. Народное образование в г. Ялutorовске и Ялutorовском округе Тобольской губернии. Часть II. Тобольск, 1895. С.27.

⁴ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.1. Л.20а.

⁵ ГАКО. Ф. И-187. Оп.1. Д.20. Л.11.

⁶ ГАКО. Ф. И-216. Оп.1. Д.3. Л.29.

⁷ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.9. Л.1.

1908 года представил Глядянскому волостному правлению счет на покупку для училища керосина в сумме 6 руб. 20 коп. и просил вернуть ему эту сумму «из средств, ассигнованных сельским обществом на ремонт, освещение училища»¹. В другом примере, заведующая Глядянским СУ учительница Е. Чиняева в августе 1914 года просила Глядянского волостного старшину объявить: «чтобы ученики явились на молебен 1 сентября, а также распорядитесь о найме мыльщиц, чтобы приготовить школу к ученью»².

Волостные правления организовывали доставку школьной мебели из г. Кургана. Так, инспектор народных училищ 2-го района в мае 1916 года докладывал директору народных училищ, что «классная мебель рассылается инспекцией училищ в те училища, заведующие которых принимали меры к командированию подвод за получением мебели»³.

С участием представителей крестьянского самоуправления, перед отъездом учителя на каникулы, составлялся акт сдачи библиотеки и школьного имущества. Так, учительница Сливнинского СУ Поваренкина в майском 1912 года письме на имя инспектора народных училищ 2-го района сообщала, что «попечитель училища и сельский староста по случаю отъезда учительницы на каникулярное время, осмотрели, проверили школьную библиотеку и имущество и нашли все в должном порядке и сохранности»⁴.

Каждое СУ имело библиотеку в составе ученических и учительских отделов. Оба отдела пополнялись книгами и учебными пособиями по каталогу МНП. Учителя составляли списки необходимых книг и пособий и отправляли их инспекторам народных училищ. Книги и письменные принадлежности рассылались через открытый в 1906 году книжный склад, который действовал при ТГУС. Книгами для внеклассного чтения могли пользоваться не только ученики, но и грамотные крестьяне. Учебники и учебные пособия ученики получали бесплатно. В число учебных пособий Белозерского женского СУ в конце 1890-х годов входили: счета шведские, счета торговые, картины Семенова «Времена года» и Золоторева «Сев и боронование», географические карты (полушарий, Курганского уезда, Российской империи)⁵. Для обеспечения сельских учителей книгами с начала 1916 года были открыты две центрально-учительских библиотеки:

¹ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.268. Л.2.

² ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.483. Л.15.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.114. Л.3.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.54.

⁵ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.12.

в 7-м районе – при Марайском МВД СУ (заведующая учительница А. Мальцева) и 2-м районе – при Першинском СУ (заведующая учительница М. Сахарова)¹.

Наиважнейшее значение в обеспечении учебно-воспитательного процесса играло училищное помещение. Сельские общества первоначально были вынуждены нанимать для школы частное здание. Так, например, основанное в 1876 году Введенское СУ было расположено в нанятом за 3 руб. в месяц частном доме. Со временем строились и отдельные училищные здания. Например, если Белозерского женское СУ было основано в 1868 году (по оценке штатного смотрителя за 1872-1873 уч. год: «Помещение училища по своей тесноте весьма неудобно»²), то здание для него было построено в 1880 году; для основанного в 1872 году Лебяжьеvского СУ здание было выстроено в 1875 году за 350 руб.; для основанного в 1863 году Иковского СУ – в 1890 году за 3000 руб. на средства «общественные по приговору волостного схода». Редкое исключение: для основанного в 1865 году Мостовского СУ здание было построено в этом же году за 800 руб. на средства «Мостовских прихожан»³.

Процесс строительства школ не смог избежать проблем, связанных с «нецелевым расходом средств». Так, в 1891 году Второй (Крестьянский) департамент Сената рассматривал жалобу крестьянина с. Моршихинского Курганского округа Матвея Хмелева («на медленность производства дела о растрате крестьянином Тюменцевым строевого материала») для постройки Моршихинского СУ в размере 300 руб. из сумм волостного правления. От Тобольского губернатора Сенат потребовал объяснений, из которых следовало, что жалоба Хмелева «разрешена» Курганским окружным по крестьянским делам присутствием в январе 1892 года. Однако механизм «разрешения» жалобы в архивном документе не указан⁴. Фотографии училищных зданий представлены на рисунках 65⁵, 66⁶, 67⁷, 68⁸, 69⁹, 70¹⁰.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.109. Л.2, 15.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.1. Л.4.

³ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.4. Л.20, 26, 42, 80, 130.

⁴ РГИА. Ф. 1344. Оп.20. Д.1267. Л.1-6.

⁵ ГБУК «КОКМ». Ф. 68. Оп.2. Ед.хр.337.

⁶ ГБУК «КОКМ». Ф. 68. Оп.2. Ед.хр.24.

⁷ ГБУК «КОКМ». Ф. 68. Оп.2. Ед.хр.89.

⁸ ГБУК «КОКМ». Ф. 68. Оп.2. Ед.хр.315.

⁹ ГБУК «КОКМ». Ф. 68. Оп.2. Ед.хр.47.

¹⁰ Фотография автора 2015 года.

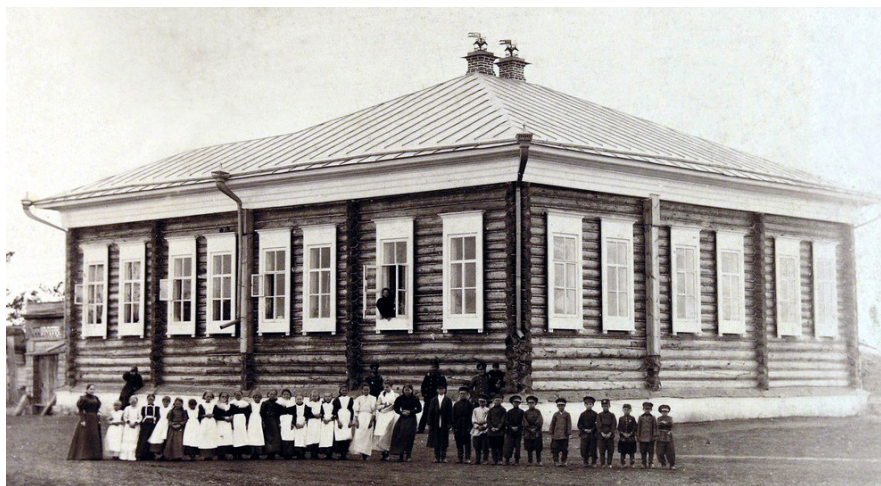

Рисунок 65

Здание Белозерского мужского и женского училищ МВД в 1895 году

Рисунок 66

Здание Утятского сельского училища в 1895 году

Рисунок 67

Здание Моршихинского сельского училища в 1895 году

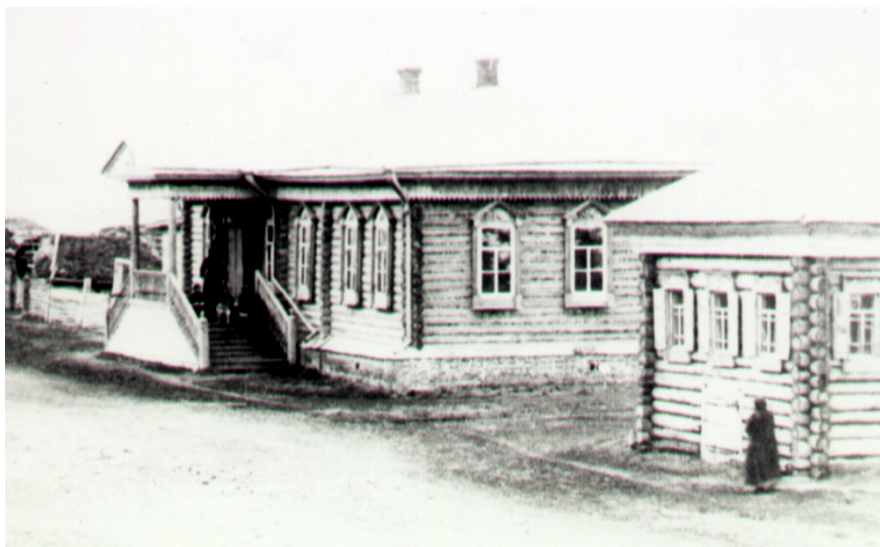

Рисунок 68

Здание Лопатинского сельского училища в 1895 году

Рисунок 69
Здание Шмаковского сельского училища в 1895 году

Рисунок 70
Здание Усть-Суерского сельского училища

О состоянии училищных зданий можно судить из учительских прошений. Так, в апреле 1905 года учительница Бердюгинского СУ О. Первухина просила инспектора народных училищ 2-го района сделать в школе ремонт: «переправка кухонной печи, обивка дверей, оклека обоями комнаты учительницы»; в ноябре 1907 года учительница Пегановского СУ сообщила, что «в классе ужасная теснота и неудобство. Парт мало да и ставить некуда»; в июле 1914 года заведующая Лопатинским СУ Т. Иванова перечислила следующие «нужды» училища: «в большом классе немедленно поправить потолок, который грозит падением, во всем школьном здании выкрасить пола и крышу, поправить две печи, училище обнести оградой, построить в большом размере отхожие места»¹.

Оценку школьных помещений давали также лица, которые «по долгу службы» посещали школы с проверкой. Так, в 1908 году из 27 одноклассных СУ МНП 2-го инспекторского района только 12 имели собственные помещения. Из них «хорошим помещением» обладало только Копайское СУ. Здание Светловского СУ представляло собою «никуда негодный двухэтажный крестьянский дом – руину, купленный крестьянами за 350 руб.: «Помещение его так мало, что в него можно поставить только 8 двухместных скамеек». Остальные 15 СУ «помещаются в весьма худых, положительно невозможных для школ, наемных частных домах. <...> Все они так тесны, что нет никакой возможности поставить классный учительский стол и классную доску, счеты и прочие учебные пособия»².

В 1910 году А.Е. Новиков был назначен учителем Старо-Першинского МНП СУ, которое располагалось в здании «с одним классом на 50 чел., с раздевалкой, с хозяйственными помещениями, с квартирой для учителя. Квартира учителя обставлена хорошей мебелью. В кухне много посуды и огромный самовар для кипячения воды детям»³.

В ноябре 1914 года ТГУС утвердил «Правила об организации технического надзора за постройкой зданий для сельских начальных училищ Тобольской губернии». Строительное отделение ТГУС обязывалось распределять по уездам техников, которым поручался надзор за строительством школьных зданий. Техники должны были опираться на руководство МНП от 1912 г. «по исполнению санитарно-технических требований». Здание должно было иметь следующие

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.52, 86, 128.

² Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1908 год // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1909. №16. С.12.

³ ГАКО. Ф. р-2382. Оп.2. Д.11. Л.15.

помещения: «1) сени, 2) раздевальную, 3) рекреационную, 4) классы, 5) квартиры учителей, 6) отхожие места». Здание должно было иметь каменный фундамент, классные комнаты рассчитаны не более чем на 50 учеников. В руководстве оговаривались особенности устройства отопления и вентиляции, водоснабжения, всех помещений¹.

Следует выделить проблему размещения на ночлег учеников, которые приходили учиться в училища из других деревень. Многих из них родители размещали у родных. Об этом отдельно было упомянуто в «Наставлении для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» 1843 года: «Дети, привозимые из других селений для отдачи в училища, размещаются родителями у родственников и знакомых»². Кроме того, во многих случаях приходящие ученики размещались либо в здании самого училища, либо даже в квартире учителя.

Согласно сведениям С.-Петербургского комитета грамотности от 1894 года известно, что ночлежный приют имелся при нескольких сельских училищах Курганского уезда. При Утичевском: «Приходящие ученики в зимние месяцы остаются ночевать в училище, принося хлеб из дома, а иногда и чай; последний, а равно картофель или горох получают и от учителя»; при Утякском: «Одна комната при училище, длина 7 аршин, ширина 4 аршина, высота 4 аршина, содержание не стоило ничего, ночлежников 7 человек, пища не дается»; при Иковском: «особо устроенного ночлежного приюта не имеется. Ученики же, остающиеся ночевать, помещаются в комнате сторожа, ночуют также и в прихожей»; при Кривинском: «Ученики соседних селений помещаются в кухне учительницы»³.

Источником по ночлежным приютам является делопроизводственная документация. Например, в мартовском 1908 года письме инспектору народных училищ 2-го района учительница А. Шалаба нова сообщила, что «в школе живут ученики, да еще из нашего села приходят ночевать и я с ними занимаюсь часов до девяти вечера»⁴. Такая же ситуация была характерна и для других округов Тобольской губернии. Так, штатный смотритель Тюменских училищ в 1890 году осмотрел Липчинское СУ, в котором: «Ученики, приходящие учиться из ближайших деревень, живут при училище, под надзором учительницы, квартира которой также при училище»⁵.

¹ ГАКО. Ф. И-129. Он.1. Д.523. Л.1-5.

² ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.287. Л.2.

³ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.4 Л.42, 67, 176, 186.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Он.1. Д.1. Л.152.

⁵ ГАТО. Ф. И-77. Он.1. Д.5. Л.34.

Специальные общежития были редким явлением. Так, в общежитии при Казаркинском СУ к январю 1897 года состояло 19 учеников. Из них: 12 – «содержались на свой счет, платя за содержание 60 коп. и 1½ пуда пшеничной муки в месяц за ученика», 7 – «на счет пожертвований». На общественные пожертвования для общежития приобрели самовар и чайный прибор, икону, 10 кроватей и стол, кухонную утварь и посуду, чай, сахар, крупу, мясо, рыбу, сало, постное масло, картофель. Заведовал общежитием учитель С.А. Земляницын, который вел с учениками вечерние занятия¹. Субъекты надзора в сфере образования требовали увеличения специальных общежитий. В июльском 1901 года письме инспектора народных училищ на имя крестьянского начальника 2-го участка Курганского уезда было рекомендовано устроить для Глядянского СУ общежитие: «так как близь лежащие деревни, в особенности дер. Березова, в 8-и верстах, где детей школьного возраста очень много, несомненно отдали бы их в училище, если бы при нем было устроено общежитие»². Отдельно проблема создания общежитий была выделена в «Положении о попечительствах при начальных училищах» 1907 года: «Попечительства должны заботиться о том, чтобы всем детям школьного возраста данной местности предоставлена была возможность учиться в школе. В сих целях попечительства могут устраивать помещения для ночлега учеников»³.

Специально выделенные для ночлега помещения были более характерны для двухклассных СУ. Так, в 1912 году в Падеринском двухклассном училище для ночлега 30 приходящих из ближайших деревень учеников было отведено две комнаты – отдельно для мальчиков и девочек. «Для таких детей сторожиха три раза ставила самовар и «варила варево». С наступлением сумерек зажигалась 30-линейная висючая лампа «молния», ребята рассаживались за длинным столом готовить уроки. Тут же сидел дежурный учитель, проверяя тетради. После подготовки начинались беседы с учителем, песни, интересные чтения, а перед сном прогулка на свежем воздухе, катание на катушке или с Марайской горы. Для этого забирали с какого-нибудь двора сани и гурьбой, вместе с учителем, затаскивали их на высокую гору <...>. Иногда в месячную ночь просто гуляли по селу. Учитель показывал на небе созвездия и рассказывал об устройстве вселенной. Проводились прогулки даже ко кладбищу за селом,

¹ Школьный отдел // *Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. №10. С.269.*

² ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.124. Л.2.

³ *Положение о попечительствах при начальных школах // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1907. №5-6. С.166-167.*

чтобы рассеять суеверный страх к месту захоронения. К 10 часам бодрые и веселые возвращались к месту ночлега, разбিরали связанные постельки и укладывались спать прямо на полу»¹.

За заведывание ночлежным приютом или общежитием учитель дополнительной оплаты не получал. Для одних учителей, как например для А.Е. Новикова, наличие оставшихся ночевать учеников служило «спасением от одиночества»: «Часто ребята – до десятка человек – приходили в школу ночевать. Бывало заберутся на полати и смотрят оттуда, как мы со сторожихой, бабой Барменовной, чай гоняем. А потом и сами усаживаются за стол со своими постряпушками»². А для других – дополнительной нагрузкой. Таким образом, в школах с ночлежными приютами учителя несли двойную нагрузку: кроме своих основных обязанностей им приходилось заниматься еще и круглосуточной внеклассной работой.

Итогом обучения в СУ была процедура ученической аттестации. В этом процессе следует, на наш взгляд, выделить два периода. Первый: до введения в 1874 году Воинского Устава, который предполагал получение льготы на ограничение сроков воинской службы за знание курса начальной школы. В этот период в Курганском округе функционировало 31 СУ МГИ. С 1874 года, следовательно, начинается второй период в проведении аттестации.

Первоначально порядок выпускных экзаменов в СУ МГИ был прописан лишь в общих чертах: «По окончании годичного курса производятся экзамены в присутствии Окружного Начальства, Волостных и Сельских Начальств, родителей родственников и посторонних посетителей». Отличившиеся на экзаменах ученики «награждаются похвальными листами и книгами, избранными для сей цели по особому распоряжению Министерства Государственных Имуществ, а также полезными для учеников вещами, как то: аспидной доской, счетами и проч.». Ученики, успешно окончившие полный курс и достигшие 16 лет, могли избираться «в сельские и волостные писари»³.

Экзамены были переводными и выпускными. Так, по итогам переводных экзаменов в Марайском СУ в апреле 1901 года ученица К. Колмакова была «оставлена в младшем отделении», а ученик Ф. Корельцев «переведен в среднее отделение»; ученик М. Урванцев «оставлен в сред. отделении», а М. Сутягин «переведен в старшее отделение»⁴.

¹ ГАКО. Ф. р-2382. Он.2. Д.11. Л.19.

² ГАКО. Ф. р-2382. Он.2. Д.11. Л.3.

³ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.287. Л.2-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.5. Л.170-171.

Согласно Воинскому Уставу 1874 года общий срок службы в сухопутных войсках составлял 15 лет (6 лет действительная служба и 9 лет в запасе). Четвертый пункт (разряд) 56 статьи Устава «имеющим свидетельство о знании курса начальных народных училищ» ограничивал срок действительной службы до 4 лет (в запасе – 11 лет)¹. В последующее время Устав неоднократно совершенствовался и дополнялся, поэтому нумерация пункта и статьи о льготах менялась.

15 октября 1874 года МНП составило «Правила для выдачи свидетельств о знании курса начальных училищ лицам, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной пунктом 4-й ст. 56 Устава о воинской повинности». В «Правилах» говорилось, что пед. совет уездного училища определял сроки экзамена, которые через городские и сельские власти доводились до городских и сельских училищ. Испытание для окончивших курс проводила испытательная комиссия в составе своего учителя (или учительницы) и законоучителя под председательством представителя пед. совета. Комиссия составляла протокол с изложением заключения об итогах экзамена и отправляла его вместе с экзаменационным списком в пед. совет УУ. Пед. совет рассматривал присланные документы и определял учеников, которым следует выдать свидетельство на льготу.

Получить льготу могли и лица, которые окончили училища до выхода Устава о воинской повинности 1874 года. Для них в Тобольской губернии при УУ были открыты экзаменационные комиссии. Согласно объявлению штатного смотрителя Курганских училищ, с 1 декабря 1874 года при пед. совете Курганского УУ была открыта «испытательная комиссия для лиц, желающих воспользоваться, при отбывании воинской повинности, льготой, определенную в п.4 ст.56 уст.1»².

Свидетельства на льготу не позднее 1 сентября должны были быть отправлены в СУ. Например, в сентябре 1880 года штатный смотритель Курганских училищ отправил в 22 СУ МГИ свидетельства (среди них ученики Черемуховского СУ: В. Семенов, Ф. Яковлев и В. Матвеев)³. Учителя на местах выдавали свидетельства родителям учеников и делали об этом запись в специальной книге, кото-

¹ *О введении общей воинской повинности // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XLIX. Отделение первое. 1874. СПб., 1876. С.9.*

² *Объявления казенные // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1875. №4. С.3.*

³ *ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.22-об.*

рую также получали от штатного смотрителя. К примеру, в сентябре 1880 года штатный смотритель отправил в Арлагульское СУ «про- нумерованную, прошнурованную, скрепленную и припечатанную книгу для записи выдаваемых окончившим в этом училище курс ученикам свидетельств на право пользования льготой...»¹.

16 ноября 1885 года МНП издало «Правила для выдачи свидетельств о знании курса начальных училищ». В документе уточнялись детали проведения экзамена: ученики сельских училищ могли быть «собираемы для производства им испытаний из нескольких училищ в одно из соседних с ними в наиболее центральном пункте училище с преподавателями собираемых учеников», а сельские общества должны обеспечить их подводами².

В Курганском округе до 1900 года место и сроки для экзамена выбирал штатный смотритель. Это решение доводилось до окружного исправника, который, в свою очередь, сообщал его волостному старшине. Так, в 1886 году для проведения экзамена в Утятском, Давыдовском, Камышевском и Шмаковском СУ сборным пунктом было назначено с. Утятское в период с 17 по 18 мая. Утятский волостной старшина, информировал об этом законоучителя Шмаковского СУ священника Г. Наумова и отдельно указал ему: «Вы как преподаватель можете требовать если встретите надобность бесплатно в выше сказанное время для поездки своей в с. Утятское пароконную подводу из земско-обывательских лошадей у содержателя Шмаковского полустанка»³. В 1892 году штатный смотритель определил следующие сборные пункты и сроки для проведения экзамена: с. Моревское – 10 мая, с. Елошанское – 11 и 12 мая, с. Мостовское – 13 и 14 мая, с. Белозерское – 16 и 17 мая, с. Мендерское – 18 и 19 мая, с. Утятское – 22 и 23 мая⁴.

В состав экзаменационной комиссии входили учитель (учительница) и законоучитель. Председателем комиссии являлся уполномоченный от пед. совета Курганского УУ. Эту функцию выполнял штатный смотритель. Чтобы добраться до места экзамена, ему согласно «Правилам» 1885 года, высылались мирские подводы, «наряжаемые сельскими начальниками тех селений, где упомянутые училища находятся».

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.28.

² Правила о выдаче свидетельств о знании курса начальных училищ лицам, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п.4 ст.56 устава о воинской повинности // ЖМНП. Часть ССXLIII. 1886. С.14.

³ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.9. Л.414.

⁴ ГАКО. Ф. И-106. Оп.1. Д.32. Л.4.

В 1900 году штатные смотрители были освобождены от учебного контроля за училищами и их функции были переданы инспекторам народных училищ. С этого времени обязанности председателя экзаменационных комиссии были распределены между членами пед. совета Курганского УУ и инспектором народных училищ. Так, на пед. совете Курганского УУ от 28 февраля 1902 года были распределены председательские функции в СУ: инспектору 2-го района – 9 СУ, учителю русского языка Еремееву – 26, учителю арифметики и геометрии А.А. Бирюкову – 27, учителю истории и географии Русинову – 11¹.

После передачи СУ в 1904 году под управление Курганского УУС роль председателей экзаменационных комиссии стали выполнять председатель училищного совета К.П. Нилов и члены училищного совета (инспекторы народных училищ 2-го и 7-го районов, крестьянские начальники).

Некоторые современники негативно оценивали статус председателей испытательных комиссий: многие из них были далеки от образовательной сферы, поэтому «каждый из них предъявлял учащимся и учителю свои требования, которые отличались большим разнообразием и зависели от общественного положения экзаменатора, его политических воззрений, образования, характера и даже настроения в день экзамена»².

Назначение даты и пунктов проведения экзамена с 1904 года стало также прерогативой Курганского УУС. Так, в 1916 году было решено провести выпускные экзамены в одноклассных СУ между 1 и 6 апреля, в двухклассных – с 24 апреля по 1 мая³.

Экзамен состоял из двух этапов: письменного и устного. Письменное испытание включало: «а) по выбору комиссии диктуется учителем небольшой отрывок из какой-нибудь книги для чтения и, б) предлагает экзаменуемым решить две арифметические задачи, по назначению комиссии, с целью определить знакомство их с 4 арифметическими действиями над целыми числами и узнать, на сколько у них развито соображение для приложения этих действий к решению несложных практических задач». Каждый член комиссии выставлял в экзаменационном списке отметки по 5-и балльной системе. При получении оценки не ниже «удовлетворительно» экзаменуемый допускался к устному испытанию⁴.

¹ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.14. Л.72-73.

² Зубков И. В. *Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ*. М.: Новый хронограф, 2010. С.136.

³ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.2.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.177.

«Правила» 1885 года повторяли требование «Правил» 1874 года о том, чтобы итоги экзамена фиксировались в специальном протоколе, который вместе с экзаменационным списком и письменными работами экзаменующихся отправлялись в пед. совет Курганского УУ. В протоколе от 10 мая 1897 года было записано, что «Экзаменационная комиссия под председательством Господина Штатного Смотрителя Курганских училищ М.А. Фомина, в составе членов – законоучителя священника И. Наумова и учителя С. Зудилова, производила испытания в знании курса начальных училищ учеников Марайского училища: Василия Гилева, Куминова Никифора, Сивизьянова Александра и Кузнецова Константина». Или в протоколе от 11 мая 1897 года было зафиксировано, что экзаменационная комиссия под председательством штатного смотрителя М.А. Фомина и в составе законоучителя священника Г. Дуброва и учительницы В. Богатыревой провела испытания учеников Мостовского училища: Ивана Еремеева 12-и лет и Федора Рыбина 14-и лет. Еремеев получил по Закону Божию – 4, чтению – 4, арифметике – 5, письму – 5, и комиссия решила его «достойным получить свидетельство». Рыбин получил по Закону Божию – 2, и поэтому комиссия «не считает» его «достойным получить свидетельство»¹. Ученики, «не выдержавшие удовлетворительно экзамена в первый раз», могли быть допущены к сдаче второй раз не ранее одного года.

В протоколе экзаменационной комиссии (председатель – штатный смотритель М.А. Фомин, члены – законоучитель В. Ягодинский и учительница Л. Малкова) от 5 мая 1897 года учеников Арлагульского СУ следующим образом был расписан механизм проведения испытаний: «Первое заседание началось в 11 часов, заключалось в испытании учеников по письму под дикт и решению задач письменно <...>. Первое заседание кончилось в 12 часов. Второе заседание началось в 2 часа, заключалось в испытании учеников по Закону Божию, Русскому и Славянскому чтению и устных ответов по арифметике <...>. Так как ученик Степан Шмаков получил по всем предметам хорошие баллы, то и признается Комиссиею достойным получить свидетельство, дающее право на льготу при отбывании воинской повинности»².

На экзамене могли присутствовать родители и «почетнейшие из местных жителей». Ученики, не достигшие 11 лет, до экзамена не

¹ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.5. Л.48, 71.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.5. Л.119-120.

допускались. Однако с 1904 года МНП отменило это ограничение¹.

Кроме свидетельств, лучшие ученики награждались похвальными листами. Например, в июльском 1908 года рапорте на имя инспектора народных училищ 2-го района учитель Чашинского СУ просил выслать «до 20 бланков похвальных листов для награждения лучших учеников училища»².

Учителя готовили экзаменационные списки учеников и запрашивали членов причта прислать метрические выписи об их рождении. Так, в апреле 1898 года учитель Козьминского СУ П. Кочешев просил настоятеля Каратчинской Пророко-Ильинской церкви «прислать в это училище выписки о рождении учеников Козьминского училища Гавриила Рожина и Федора Белобородова, которые нужны на предмет сдачи экзамена этими учениками. <...> Училище просит эти выписи прислать по-возможности скорее, так как 12-го и 13-го мая пойдут уже экзамены»³. Или в апреле 1903 года учительница Макушинского СУ А. Парышева просила причт Обутинской церкви «выслать метрические выписи о годе и дне рождения крестьянских детей для представления в экзаменационную комиссию при окончании курса сельского училища»⁴. В марте 1905 года учительница Лопатинского СУ М. Киселева писала: «Покорнейше прошу причт Лопатинской Богородице-Казанской церкви выслать метрические выписи в Лопатинское сельское училище на воспитанников III отд.: <...>»⁵.

На выпускников одноклассных СУ МНП распространялись те же правила испытаний, что и для СУ МВД. Исключением служили положения о том, что в испытании мог участвовать почетный блюститель училища и протокол передавался инспектору народных училищ, который делал «против учеников, признаваемых им достойными получить свидетельство, отметку: «разрешается выдать свидетельство» и с таковыми отметками возвращает список в подлежащее училище»⁶.

Получение свидетельства считалось показателем успешности обучения, а число учеников их получивших выступало объектом статистической отчетности. Так, например, в 1881 году в Курганском

¹ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.1. Л.3.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.140.

³ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.55А. Л.163.

⁴ ГАКО. Ф. И-49. Оп.1. Д.18. Л.88.

⁵ ГАКО. Ф. И-101. Оп.1. Д.64. Л.4.

⁶ Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3 и 4. С.9.

округе право на льготу воинской повинности получили 43 ученика¹; в 1888 году в 53 СУ – 118 учеников²; в 1892 году – 115 мальчиков и 30 девочек³.

Статистика того времени особо отмечала такой показатель, как процентное отношение числа окончивших курс к общему числу учащихся. По данным директора Тобольской гимназии П.И. Панова, к 1900 году в Курганском уезде курс обучения окончили 152 ученика, что составило 5,24%. Это цифра выделена как самый низкий показатель в Тобольской губернии. К 1915 году этот показатель вырос и составил 9,7%⁴. Причину такого низкого уровня обучения объяснил штатный смотритель Ялуторовского УУ Н.И. Палопеженцев: «испытания на льготу всегда проводятся в мае месяце – в самый разгар полевых работ, когда каждый мальчик составляет необходимую рабочую силу»⁵. В отчете Тобольского губернатора за 1887 год причина «малоуспешности» учеников также объясняется действиями родителей, отвлекающих детей домашними работами и смотрят на своих детей «как на рабочую силу», и поэтому «учителям приходится упрашивать родителей, чтобы они после праздника Пасхи не брали детей на полевые работы, а дозволили бы им окончить учебный курс»⁶.

4.9. Наказания для учащихся

Нормативной основой применения наказаний к учащимся служил школьный Устав 1828 года: «Как, не смотря на все старания, иногда нельзя обходиться без строгих и даже телесных наказаний, то учитель может, в случае нужды, употреблять следующие меры исправления, но не иначе, как истощив уже все другие: увещания, выговоры, запрещение участвовать в играх, оставление ученика на несколько часов в запертом классе, и так далее»⁷. Другим документом, регулирующим использование санкций, служили «Наставления для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» 1843 года: «Ленивые и худого поведе-

¹ *Обзор Тобольской губернии за 1881 г. Тобольск, 1882. С.17.*

² *Календарь Тобольской губернии на 1889 год. Тобольск, 1888. С.161.*

³ *Календарь Тобольской губернии на 1893 год. Тобольск, 1892. С.112.*

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.10. Л.4.

⁵ Палопеженцев Н. И. *Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе. Часть II. Тобольск, 1895. С.44.*

⁶ *Обзор Тобольской губернии за 1887 год. Тобольск, 1888. С.13.*

⁷ *Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.III. СПб., 1830. С.1102.*

ния ученики <...> при недействительности увещаний и выговоров, наказываются наставником: **поставлением к доске на колени и задержанием в училище**. Телесное наказание не допускается ни в каком случае без согласия родителей, или лиц, заступающих их место». Наказания рассматривались как «мера вынужденной необходимости и последняя». Наставник (учитель) при обращении с учениками «должен идти путем терпения и кротости», «снисходить к их неразумению или неудобопонятливости», «не выражать никогда своей нетерпеливости и досады бранью и криками», «отучать от дурных привычек, не подавляя чувства самолюбия неуместным унижением»¹. В нашем случае важно обратить внимание на такую деталь: еще в «Руководстве учителям первого и второго классов», составленном в период школьной реформы Екатерины II под руководством Федора Ивановича Янковича в 1783 году, «ставление на колени» запрещалось².

Автором не найдены факты применения санкции «поставления к доске на колени» учителями именно Курганского округа. Однако такие наказания применял наставник Кислянского СУ Челябинского уезда Оренбургской губернии А. Архипов. В апрельском 1864 года донесении в волостное правление он писал: «Крестьянин здешнего села Лаврентий Черепанов пришел сегодня в училище и начал жестоко упрекать меня за то, что сына его Алексея, обучающегося в здешнем училище, за нехождение к службе Божей, леность и шалости наказывал **коленостоянием** в классе, это же самое делается и с другими мальчиками, подобными Алексею Черепанову. Такими укоризнами отец его Лаврентий высказал крайнее свое невежество и повод к лености сыну его. Поэтому прошу оное правление внушить упомянутому выше крестьянину, чтобы он не давал потачки сыну а как можно более взыскивал с него за леность шалости и нехождение к службе Божей»³.

На примере Педагогического съезда в г. Тобольское в 1865 году можно увидеть отношение самих учителей к применению наказаний. Например, вопрос о применении розг вызвал общий смех участников съезда. Однако постановку на колени и на ноги в угол подавляющее большинство рассматривали не как «истязательные, а как нравственно-исправительные меры»⁴.

¹ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.287. Л.2-об – 3-об.

² Павленко Н.И. *Екатерина Вторая*. М., 2003. С.198.

³ ГАКО. Ф. И-189. Оп.1. Д.47. Л.11-12.

⁴ Редикольцев И. *Исторический очерк Тобольского Благовеценского мужского приходского училища. 1816-1916 гг.* Тобольск, 1917. С.33.

Ученик Самаровского СУ Тобольского округа Хрисанф Лопарев, который проходил обучение в начале 1870-х годов, вспоминал, что за опоздание на урок Закона Божия «ставили на колени у печки или на скамейке; обыкновенно же опаздывавшего драли за уши и давали плюхи мощною рукою, или били линейкою. Так, бывало, двинут тебя, что прямо летишь под стол. Lentяя разлагали у печки и один или двое, смотря по вине, с двух сторон пороли розгами тут же, на глазах и всех, и лишь изредка в передней. Непокойных кроме того еще держали за голову, за руки и за ноги. После порки сидишь бывало, как в огне и на огне. Нас драли за все, за всякую мелочь: сломаешь ли грифель – пороть, разобьешь ли стекло – драть, не приговоришь уроки – порка, опоздал – заушение, неправильно сложил писчую бумагу, так что фабричное клеймо оказалось позади внизу – на колени»¹.

В 1880 году штатному смотрителю Курганских училищ стало известно, что учительница Белозерского женского СУ исключила из училища одну из учениц «из-за личных неудовольствий между наставницею и родителями этой ученицы». Штатный смотритель потребовал вернуть ученицу и не использовать не предусмотренные законом санкции².

О фактах применения наказаний свидетельствует апрельское 1910 года письмо инспектора народных училищ директору народных училищ, в котором сообщается, что в Макушинском СУ дисциплина совершенно отсутствует, «несмотря на такие наказания, как стояние на коленях»³; или на летних 1910 года педагогических курсах в г. Тобольске директор народных училищ Тобольской губернии среди недостатков преподавания назвал употребление таких дисциплинарных мер, «как оставление без обеда, стояние на коленях и т.п.»⁴.

Как видим, существовал перечень формальных негативных санкций. Однако в ряде случаев учителя допускали выход за рамки этого списка и применяли неформальные негативные санкции.

¹ Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб., 1896. С.145-146.

² ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.73.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.4-об.

⁴ Недостатки, встречающиеся в деле преподавания учащихся начальных училищ // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1911. №7. С.50.

ГЛАВА 5. ЦЕРКОВНЫЕ УЧИЛИЩА

5.1. Первый этап: школы при сельских церквях и монастырях по «Правилам» 1836 года

По мнению автора, в истории начальных училищ, находившихся в ведении Св. Синода, следует выделить два этапа. К первому следует отнести школы при сельских церквях и монастырях по «Правилам» 1836 года, а ко второму – церковно-приходские школы и школы грамоты, создание которых инициировал император Александр III.

В 1836 году император Николай I приказал применить «Правила первоначального обучения поселянских детей в Олонецкой епархии» во всех губерниях, где есть раскольники. Это означало распространение этих «Правил» на Тобольскую епархию. Обязанность обучения детей была возложена на приходское духовенство. «Смотря по способности по надежности», епархиальный архиерей должен был назначить учителей из числа священников, диаконов или причетников. Они, в свою очередь, обязывались располагать к учению родителей и их детей, принимать всех желающих на безвозмездной основе.

Обучение предстояло производить «домашним образом» в период от окончания осенних и до начинания весенних полевых работ, т.е. примерно с 1 сентября до 1 мая: «в досужное время от хозяйственных работ, т.е. осенью, зимою и весною, покуда работ для детей нет»¹. Учебные книги: Азбуку, Часослов, Псалтырь – предполагалось приобрести на счет церковных кошелековых сумм². Пункт 5 «Правил» посвящался содержанию обучения: «чтение церковной и гражданской печати, а желающих и письму», «начало арифметики», знание молитв, знакомство с Катехизисом и сказаниями из Священной истории. Для ознакомления с новыми «Правилами» в 1837 году «надлежало разослать секретные указы во все епархии где есть раскольники и велеть отобрать от священноцерковнослужителей желающих принять на себя обязанность обучения детей без-

¹ ГАКО. Ф. И-78. Он.1. Д.20. Л.575.

² ГАКО. Ф. И-58. Он.1. Д.19. Л.577-578.

мездно, письменные показания»¹. С 1849 года дополнительно появились «Правила учащихся детей малолетних при церквах», в которых содержание образования церковных школ было более детализировано: «Главнейшая цель тех училищ религиозно-нравственное воспитание, чтобы умели читать в церкви и петь, молиться на книгах, знать догматы христианские <...>»².

Процесс открытия ШЦМ в Курганском округе Тобольской епархии растянулся на несколько десятилетий. Архивными документами можно подтвердить, что, начиная с конца 1830-х и вплоть до 1870-х годов XIX века, все управленческие институты епархии через властные предписания воздействовали на местные причты с целью активизации их деятельности в сфере начала практической реализации «Правил» 1836 года. Например, в сентябре 1839 года благочинный священник В. Решиков указал на обязанность всех священников «решительно начать учение детей поселянских сперва в домах своих», а уж потом «требовать дом или квартиру от прихожан училищ»³. В 1840 году ТДК указала «поставить в обязанность всем дьяконам и причетникам Курганского округа чтобы они непременно и неупустительно обучали поселянских детей по очереди под надзором местных священников»⁴. В февральском 1841 года предписании благочинного священника В. Бурова причту с. Марайское следовало «расположить прихожан чтобы они согласились отдавать своих детей для обучения и такое собрание учеников стараться всеми законными мерами умножить; и распространять первоначальное обучение детей при всех церквах»⁵. В предписании 1844 года благочинный священник В. Решиков требовал от Салтосарайского причта: «чтобы пастырским своим убеждением старались внушить родителям поселянских детей о пользе учения их»⁶. В 1846 году ТДК требовала от благочинного священника В. Бурова внушить членам причта, «что они ласково приохачивали прихожанских детей учиться – и учили бы способнейших при церкви в трапезах или в своих домах вместе со своими детьми»⁷. В 1848 году благочинный священник В. Решиков предписал своему причту «чтобы при каждой церкви по домам причта по крайней мере по три мальчика учились; надобно

¹ ГАКО. Ф. И-51. Он.1. Д.3. Л.20-об.второе. Т.III. СПб., 1830. С.1102.

² ГАКО. Ф. И-78. Он.1. Д.25. Л.238.

³ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.5. Л.425.

⁴ ГАКО. Ф. И-32. Он.1. Д.45. Л.79.

⁵ ГАКО. Ф. И-113. Он.1. Д.19. Л.360.

⁶ ГАКО. Ф. И-51. Он.1. Д.3. Л.204.

⁷ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.5. Л.272 – 272-об.

приласкать, прихотить детей, пообъяснить родителям что чтением и пением Бог прославляется»¹.

Подобная ситуация характерна и для 1850-х годов. Так, в августе 1850 года Курганское духовное правление сделало причтам через благочинного священника М. Иваницкого наставление, «чтобы они своих и соседних детей учили грамотности церковной»². Или в сентябре 1852 года благочинный священник Н. Розанов потребовал от причта с. Шмаково: «Так как в настоящее время полевые работы крестьян окончены, то предписывается Вам собрать поселянских детей для обучения грамоте, Закону Божию и чистописанию, и немедленно доложить мне, где сколько собрано для обучения мальчиков и девочек, в училищах ли помещаются, или частных домах»³. В октябре 1858 года ТДК указала благочинному священнику П. Серебряникову, что «Если со стороны прихожан не встречается препятствий, то из существующей в с. Боровлянском часовни устроить училище со сторожкой для обучения поселянских детей»⁴.

Примерами побуждений к открытию ШЦМ в 1860-е годы служат следующие факты. В 1862 году последовало предписание благочинного причту с. Сычево Дмитриевской церкви: «Немедленно собрать крестьянских мальчиков и девочек для обучения грамоте и потом представить ведомости <...> имея в виду что архиепископ имеет честь прибыть в Курганский округ для обозрения церквей и училищ»⁵. В июне 1863 г. Курганское духовное правление на основании указа ТДК предписала благочинному священнику И. Пырьеву: «1) Чтобы как благочинные так и причты вообще употребили все возможные меры к открытию сельских училищ повсеместно; 2) Чтобы тщательнее озаботились о приобретении оных учеников вообще в особенности женского пола склоняя к тому родителей из своих прихожан благоразумными внушениями объясняли им о пользе и выгоде грамотности»⁶. В сентябрьском 1864 года послании благочинного причту с. Шмаково содержалось повеление: «к 1 октября месяца собрать крестьянских мальчиков и девочек для обучения грамоте, а в 1-й половине октября представить ведомости об училищах»⁷. В 1868 году ТДК постановила: «вновь предписать всем благочинным

¹ ГАКО. Ф. И-26. Он.1. Д.11. Л.634.

² ГАКО. Ф. И-31. Д.16. Л.36 – 36-об.

³ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.1. Л.143 – 143-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-26. Он.1. Д.21. Л.358-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-34. Он.1. Д.18. Л.451.

⁶ ГАКО. Ф. И-34. Он.1. Д.18. Л.451.

⁷ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.3. Л.309.

мерами вразумления и убеждения располагать подведомые им причты к открытию училищ при приходских церквях для обучения в них грамоте на основании данных св. Синодом в 1836 г. правил»¹.

В этой бесконечной череде властных принуждений в отношении сельских причтов можно проследить угрозы применить разнообразные негативные санкции за отсутствие ШЦМ. В требовании благочинного священника Головина от 1851 года значилась такая санкция, как «денежная пеня по 5 руб. серебром в каждом полугодии»². Или в октябре 1861 года благочинный священник Н. Розанов грозил, что «за непредоставление сведений об училищах в половине каждого года будут на первый раз штрафованы, потом дождутся, что нибудь и горшего, не хорошо будет и тем, у кого вовсе не будет, или мало будет учеников и учениц»³. В июне 1863 года ТДК особо предупредила благочинных и причты, что если они не будут выполнять циркуляры об открытии училищ, то «не смотря ни на какие причины и объяснения будут подвергнуты должному взысканию»⁴. В ноябре 1867 года ТДК вновь предупредила благочинных, что если они и далее сведения о церковных училищах будут предоставлять несвоевременно, «то Консистория вынуждена будет принять в отношении неисправных строгие меры, так как дело об училищах есть дело особенной важности и сведения о состоянии приходских школ Св. Синода должны представлять на Высочайшее Государя Императора благоусмотрение дважды в год»⁵.

Сбор информации для ТДК о церковных школах возлагался на благочинных. Для этого в 1839 году приходские священники получили образец отчетной ведомости об училищах при церквях Tobольской епархии. Она включала следующие пункты: время открытия училища, число наставников, число учеников мужского и женского пола⁶. Кроме того, благочинные заполняли журналы обозрения церковных училищ и составляли рапорты для ТДК, которая сообщала эти сведения директору училищ Tobольской губернии⁷. Именно такие рапорты и журналы обозрения благочинных, ведомости причтов и явились первейшим и достоверным источником по истории ШЦМ. Весь перечень источников для этого типа школ перечислен на рисунке 71.

¹ ГАКО. Ф. И-32. Он.1. Д.81. Л.411.

² ГАКО. Ф. И-26. Он.1. Д.17. Л.408.

³ ГАКО. Ф. И-58. Он.1. Д.19. Л.311.

⁴ ГАКО. Ф. И-78. Он.1. Д.29. Л.378-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-80. Он.1. Д.5. Л.89.

⁶ ГАКО. Ф. И-26. Он.1. Д.11. Л.7 – 7-об.

⁷ ГАКО. Ф. И-26. Он.1. Д.11. Л.105-об.

Журналы обозрения благочинными церковных училищ	Рапорты благочинных в ТДК	Журналы обозрения штатными смотрителями уездных училищ	Ведомости наставников церковных школ	Ведомости ТДК Директору училищ Тобольской губ.
---	---------------------------------	--	---	---

Рисунок 71

Источники о школах при церквях и монастырях

Благочинные обязывались также осуществлять аттестацию учеников в присутствии местного священника и «сельского поселянского начальства». Так, Курганский благочинный священник Я. Зудиллов 21 декабря 1841 года провел испытания 10 ученикам Утятской школы при Богоявленской церкви: в чтении по книгам церковной и гражданской печати успехи «очень хорошие», в Законе Божьем по краткому катехизису митрополита Филарета – «хорошие», в чистописании – «довольно порядочные»¹. Он же в январском 1842 года рапорте на имя архиепископа Тобольского и Сибирского отчитался о состоянии церковных училищ: при Утятской Богоявленской церкви наставниками состоят дьяк А. Серебряников и пономарь В. Буров; после испытания «оказалось учеников с очень хорошими успехами 3, хорошими 4, посредственными и слабыми 3». При Кривинской церкви наставниками состоят диакон Е. Григорьев и пономарь А. Буров. После проведения испытания было установлено, что 8 учеников «имеют способности хорошие и учатся довольно прилично». При Белозерской церкви наставниками состоят священник В. Адрианов и дьяк В. Медунов. 4 ученика по итогам испытания «имеют способности довольно хорошие и учатся с хорошим успехом». Благочинный священник И. Пырьев в своем рапорте этого же времени сообщил, что при Барабинском церковном училище наставниками состоят дьяк Н. Попов и пономарь Я. Трапезников. Знания 7 учеников были оценены как «хорошие», «очень хорошие» и «порядочные». При Чернавской церкви были испытаны 6 учеников, а наставниками состоят дьяк В. Торопов и пономарь Кораблев. При Чинеевской церкви испытаны 3 ученика, а наставниками являются дьяк В. Сотников и пономарь И. Петухов².

В январском 1853 года рапорте на имя архиепископа Тобольского и Сибирского благочинный священник И. Варлаков сообщал, что в Марайском училище наставниками состоят диакон И. Бенефицин и дьячок И. Шалабанов, в Моршихинском – дьячок И. Бо-

¹ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.278. Л.5

² ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.278. Л.3-24.

говявленский, в Спорновском Иоанно-Богословской церкви – дьячок В. Костылев, Шмаковском Покровской церкви – дьячок П. Третьяков и пономарь М. Меркурьев¹.

Кроме аттестации учеников, благочинные давали оценку учебной деятельности наставников училищ. Так, благочинный священник Н. Розанов в 1852 году использовал для этого следующие суждения: «довольно рачительно» или «не всегда рачительно»². Все функции благочинных в отношении ШЦМ представлены на рисунке 72.

Рисунок 72

Функции благочинных по отношению к школам при церквях и монастырях

Кроме контроля со стороны благочинных с 1847 года допуск к осмотру ШЦМ получили штатные смотрители уездных училищ как представители МНП³, которые с 1848 года «обозревали находящиеся в округах при церквях сельские училища»⁴. Однако реально это осуществить не всегда оказывалось возможным. Например, когда смотритель Курганского округа 22 мая 1848 года прибыл в с. Кривинское ревизовать церковное училище, то учеников не обнаружил по причине их роспуска на полевые работы. В ответ ТДК рекомендовала штатным смотрителям на будущее производить осмотр церковных училищ в ноябре или декабре⁵. А чтобы сам визит смотрителя не стал неожиданным, церковные школы стали об этом извещать заранее. Так, например, благочинный священник Н. Наумов в октябре 1848 года рекомендовал причту с. Чинеевского: «<...> вызвать учеников крестьянских детей в училище при церкви, так как Г. смотритель курганских уездных училищ в 1-х числах ноября обещался прибыть для испытания учеников»⁶; или в октябре 1856 года благочинный священник Н. Розанов сообщал служителям своего благочиния, что смотритель М. Костя собирается «отправиться для ревизования сельских училищ. Поэтому предписываю Вам немедленно собрать мальчиков и девочек для обучения грамоте, если до сих пор

¹ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.282. Л.56.

² ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.282. Л.127.

³ ГАКО. Ф. И-13. Оп.1. Д.31. Л.362.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.122. Л.10.

⁵ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.5. Л.63 – 63-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-112. Оп.1. Д.20. Л.176-об – 177.

еще не собраны»¹. В дальнейшем штатные смотрители получали информацию непосредственно и от духовного ведомства. Например, в ноябре 1863 года Курганское духовное правление предписало благочинному священнику А. Преображенскому доставить смотрителю «нужные сведения о числе сельских церковных училищ, с обозначением в них числа учащихся и преподавателей отдельно по каждому училищу»². В другом примере штатный смотритель Курганских училищ 6 октября 1872 года сам напрямую потребовал от Черемуховского церковного училища доставлять к 15 января полугодовые, а к 1 июня годовые сведения об успехах учеников³.

Штатные смотрители результаты своей проверки фиксировали в особом журнале обозрения, в котором отражались следующие показатели: место расположения училища, время открытия, число учеников, наличие учебных пособий, имена преподавателей, итоги испытаний и замечания⁴.

Эти сведения ТДК передавала в свои окружные правления и далее благочинным. Так, в письме 1850 года из Курганского духовного правления на имя благочинного Доброхотова сообщалось: «<...> при сем препровождаем к Вам копию с журнала обозрения с сельских приходских училищ находящихся при церквях, полученную от штатного смотрителя курганских училищ»⁵. Кроме осмотра и сбора информации штатные смотрители требовали от священников активизировать образовательную деятельность. На основе отношения смотрителя Курганских училищ в июне 1854 года благочинный священник Иваницкий сделал указание церковнослужителям с. Могилевского, чтобы они «озаботились расположить прихожан своих к обучению детей их грамоте, и устройству для сего училищ»⁶. В ряде случаев оказывалась непосредственная помощь, о чем свидетельствует безвозмездная отправка смотрителем Курганских училищ в январе 1872 года в Чинеевское церковное училище нескольких учебных пособий, в том числе – 26 экземпляров букварей⁷.

Журналы обозрения ШЦМ анализировались в ТДК, которая, в свою очередь, тем или иным образом реагировала на действия причта. В 1853 году на основании такого журнала смотрителя Кур-

¹ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.1. Л.454.

² ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.3. Л.270.

³ ГАКО. Ф. И-78. Он. 1. Д. 41. Л. 424.

⁴ ГАКО. Ф. И-26. Он.1. Д.17. Л.130.

⁵ ГАКО. Ф. И-112. Он.1. Д.24. Л.4.

⁶ ГАКО. Ф. И-116. Он.1. Д.1. Л.270.

⁷ ГАКО. Ф. И-112. Он.1. Д.47. Л.15.

ганских училищ Каренгина было принято решение «наградить некоторых наставников за усердие их в обучении крестьянских мальчиков»¹; или в 1859 году ТДК предписала благочинным, чтобы они «озаботились об устройстве при церквях приличных помещений для учеников и должного порядка между учащими и учащимися»².

Таким образом, кроме отчетов благочинных, журналы обозрения штатных смотрителей также выступают ценным источником по истории ШЦМ. Так, по итогам обозрения 1872 года штатный смотритель отмечал, что в Курганском округе 4 училища, «состоящих при церквях, но значащихся лишь номинально»³. В 1880 году штатный смотритель сообщил Главному инспектору Западной Сибири, что Щучьевская церковная школа открыта в 1877 году, и в ней обучается 25 учеников (21 мальчик и 4 девочки)⁴.

В результате своих ревизий штатные смотрители выявляли факты несоответствия между информацией со стороны духовенства и реальностью. Так, в марте 1850 года благочинный священник Г. Головин указал, что члены причта с. Чимеево сообщили ему о 10 обучающихся в церковном училище. Однако смотритель Курганского округа ни одного ученика не обнаружил⁵.

Священники и другие члены причта обязывались заниматься обучением бесплатно. Об этом епархиальное начальство делало постоянные напоминания. Так, благочинный священник В. Буров в октябрьском 1843 года письме причтам с. Лебяжье и с. Моревское особо отметил, что за обучение в церковных школах духовенство «не требовало никакой платы»⁶. Однако в ряде случаев наставники ШЦМ находили возможность получать с родителей учеников небольшую оплату. К примеру, из ведомости за 1852 год благочинного священника Н. Розанова следовало, что в училище при Черемуховской Петропавловской церкви дьячки Е. Костылев и С. Петухов получают «вознаграждение от родителей учащихся на свое пропитание», а в училище при Михайло-Архангельской церкви с. Шмаково дьячек С. Ионин обучает «с небольшими пожертвованиями родителей»⁷.

Для наставников ШЦМ существовали различные варианты формальных и неформальных позитивных санкций. В качестве же

¹ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.1. Л.341.

² ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.16. Л.113.

³ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.1. Л.1.

⁴ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.2. Л.73-об – 74.

⁵ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.5. Л.14.

⁶ ГАКО. Ф. И-58. Он.1. Д.1. Л.117.

⁷ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.282. Л.127 – 127-об.

главного мотива в деле открытия ШЦМ выступали благословение и признательность от Св. Синода, епархиального архиерея, благочинного. В 1843 году благочинный священник В. Решиков на основании указа из ТДК сообщил членам причта, что «<...> кои будут иметь в училищах своих свыше 25-и учеников будут представляемы к награде»¹. В 1857 году ТДК сделала допущение, что наградой за обучение может служить «посильная благодарность родителей а со стороны начальства лучшее место и даже повышение сана»². В 1862 году священник Перов получил грамоту от Св. Синода «за пожертвование собственного дома для помещения сельского училища», «за особенно ревностное и успешное обучение крестьянских детей»³. В этом же 1862 году дьячок с. Чернавского Пырьев получил благословение Св. Синода за то, что занимается обучением крестьянских мальчиков «с особенною ревностию и успехом»⁴. В 1868 году ТДК объявила духовенству епархии, что «священноцерковнослужители за учреждение училищ на 20 человек и содержание оногo в течение 7 лет имеют право на награду орденом Св. Анны 3 степени»⁵.

Местом для церковных училищ служили церковные трапезные или сторожки, а также дома членов причта. Так, Чернавское училище Прокопьевской церкви было расположено в церковной сторожке, «которая построена иждивением прихожан». В июле 1842 года благочинный священник Я. Слопцов рапортовал, что обучение «по немению особых на то домов и тесноте церковных сторожек, производится в домах причтов, кроме селений Каменского и Мальковского, где поселянские дети обучаются в удобопоместительных при церквях сторожках»⁶. В декабре 1846 года Курганское духовное правление сделало предписание благочинному священнику И. Пырьеву об организации обучения «в церковных трапезах, или папертях, или сторожках, или по своим домам»⁷. ТДК в октябре 1850 года сделала следующее предписание: «чтобы поселянские дети на первый раз обучались при церквях в трапезах или папертях и в сторожках и у церковнослужителей». И лишь после увеличения числа учеников епархиальный архиерей обещал обратиться с ходатайством к граж-

¹ ГАКО. Ф. И-92. Он.1. Д.3. Л.145.

² ГАКО. Ф. И-58. Он.1. Д.19. Л.114.

³ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.3. Л.201 – 201-об.

⁴ Благословение Святейшего Синода // *Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1862. №11. С.1.*

⁵ ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.3. Л.587-об – 588-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.280. Л.25.

⁷ ГАКО. Ф. И-112. Он.1. Д.16. Л.271.

данскому начальству о строительстве отдельных зданий¹. Благочинный священник Н. Розанов в майском 1851 года предписании причту с. Чинеево указал, что на основании указа Курганского духовного правления «дом, занимаемый дьяческой дочерью Словцовой, принадлежащий к вашей церкви, немедленно очистить для занятия оного учениками»². Щучьевское церковное училище находилось «при доме священника в одной комнате, весьма неудобной для занятий»³. Благочинный Андрианов, дьякон Кыштымов, дьячок Костылев и пономарь Сентяшев открыли училища «в собственных домах»⁴.

Предпринимались даже отдельные попытки строить для училищ специальные здания. Так, в декабре 1846 года из Курганского духовного правления в адрес священника И. Пырьева последовало следующее указание: «где есть старые ветхие и безобразные церковные здания были оные разобраны, и лес употреблен на отопливание церкви, а где возможно то построить из него избы для помещения церковных училищ»⁵. Из отношения 1850 года причта с. Сычево в адрес волостного правления следовала просьба «учредить училищную избу»⁶. В требовании 1852 года причту с. Чинеево от благочинного священника Н. Розанова говорилось, что «Если где нет удобного помещения для учащихся, требовать содействия Волостных Правлений к побуждению прихожан устроить училища, или отвести особые квартиры»⁷. В сентябре 1862 года прихожане Троицкой церкви с. Чащинского на сельском сходе составили приговор, в котором «изъявили желание построить новое училище, для помещения учащихся смежно с церковной сторожкой»⁸.

При открытии училищ духовенство епархии столкнулось с массой объективных и субъективных проблем. К числу наиболее существенных следует отнести отказы крестьян отдавать своих детей в ШЦМ. Из июльского 1842 года рапорта благочинного священника Я. Слопцова следовало, что «в Антроповском селе родители обучавшихся в прошедших годах детей своих, по причине дальнего расстояния от церкви, от местных священно-церковнослужителей в

¹ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.16. Л.63.

² ГАКО. Ф. И-112. Оп.1. Д.24. Л.180.

³ ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.73-об – 74.

⁴ *Благословение Святейшего Синода // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1862. №11. С.1.*

⁵ ГАКО. Ф. И-95. Оп.1. Д.3. Л.38.

⁶ ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.3. Л.541.

⁷ ГАКО. Ф. И-112. Оп.1. Д.24. Л.281.

⁸ ГАКО. Ф. И-155. Оп.1. Д.42. Л.232.

феврале месяце отобрали»¹. Другой благочинный священник В. Рециков указал, что дети не обучаются «по невнимательности и упорству родителей»². Свои отказы крестьяне объясняли «надобностью в детях для своих крестьянских занятий, а живущие по деревням, вне сел отказываются от обучения детей затруднениями в доставке им пропитания в оные села, места обучения их и найме для них квартирных содержателей»³. Причт Николаевской церкви с. Бутаково в майском 1847 года на имя архиепископа рапорте отказы крестьян объяснил тем, что «дети их нужны им для исправления домашних работ, а живущие в окрестных селениях, что не имеют состояния детям своим проживающим в других местах для обучения»⁴. В 1847 году училище при церкви с. Рыбинского полностью лишилось учеников, т. к. «отцы отбирали детей своих по своему произволу когда и как вздумалось»⁵. Благочинный с. Падеринского сообщил в 1850 году в ТДК, что причиной малого количества учащихся является «не нерадение причта к учению прихожанских детей, а сами прихожане, которые не представляют детей в училища, некоторые из них по бедности своей не имеют возможности содержать своих детей при училищах»⁶. Кроме того, родители самостоятельно ограничивали рамки учебного процесса. Например, в апрельском 1862 года рапорте священника С. Тоболкина на имя благочинного священника В. Адрианова говорилось, что уже в апреле «по случаю полевых работ для приготовления земель к посеву хлеба ученики все разобраны своими родителями <...>. Родители крестьянских мальчиков детей своих не будут обучать Покрова Пресвятыя Богородицы, т.е. до 1 октября»⁷.

Другой значительной проблемой следует считать такой субъективный фактор, как неготовность и нежелание самих членов причта принимать участие в этом процессе. Так, из декабрьского 1840 года рапорта благочинного священника Я. Зудилова следовало, что крестьяне жалуются на причт Романовской церкви, который отказывается от обучения детей грамоте «под разными предложениями»⁸. Чтобы заручиться гарантией выполнения священниками учитель-

¹ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.280. Л.28.

² ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.280. Л.34.

³ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.280. Л.276.

⁴ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д. 281. Л. 20.

⁵ ГАКО. Ф. И-235. Он.1. Д.281. Л.84-об.

⁶ ГАКО. Ф. И-58. Он.1. Д.11. Л.481.

⁷ ГАКО. Ф. И-155. Он.1. Д.42. Л.155.

⁸ ГАКО. Ф. И-32. Он.1. Д.45. Л.79.

ской функции их заставили давать особые подписки. Например, в сентябре 1861 года члены причта Усть-Суерской слободы Николаевской церкви с. Усть-Суерского «дали подписку» благочинному В. Адрианову о том, что будут «обучать грамоте поселянских детей и представлять ежемесячные об этом сведения». Такие же подписки имелись от причта Сретенской церкви с. Першинского, Васильевской церкви с. Иковского и др.¹ Однако следует отметить, что такое поведение не было повсеместным. Так, например, вышедший за штат священник В. Арзамазов сам изъявил желание «принять на себя обязанность обучать крестьянских детей в училище при село Чапинской Троицкой церкви», о чем он и сообщил в сентябрьском 1862 года рапорте на имя благочинного священника В. Адрианова².

Уже в конце 1840-х годов были предприняты некоторые попытки привлечь к выполнению учительской функции лиц недуховного звания. В резолюции ТДК 1849 года говорилось, что дети деревень, где нет церкви, «могут учиться у тамошних грамотных стариков, или женщин и девиц умеющих читать, а священнику испытывать их чему научились, и наставлять как учить и учиться»³. Чтобы в школах при церквях приступить к обучению девочек, в августе 1860 года ТДК сделала запрос благочинным: «можно ли надеяться найти в каждом приходе достойную женщину преимущественно Духовного звания, которая бы согласна была за весьма умеренную плату, или даже безвозмездно, принять на себя звание наставницы попечительницы в приходской школе»⁴. Благочинные, в свою очередь, адресовали подобные запросы своим причтам⁵. Но эти попытки вовсе не означали полного снятия со священников или ослабления их образовательных функций. Так, например, в 1855 году ТДК сделала замечание священнику церкви д. Щучье за то, что «обучением детей занимается не он, а крестьянин Кодинцев»⁶. Механизм комплектования учителями ШЦМ представлен на рисунке 73.

¹ ГАКО. Ф. И-155. Он.1. Д.42. Л.189, 284, 291.

² ГАКО. Ф. И-155. Он.1. Д.42. Л.233.

³ ГАКО. Ф. И-58. Он.1. Д.11. Л.481.

⁴ ГАКО. Ф. И-87. Он.1. Д.7. Л.46.

⁵ ГАКО. Ф. И-34. Он.1. Д.18. Л.118.

⁶ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.16. Л.308.

Рисунок 73

Механизм комплектования учителями школ при церквях и монастырях

К числу еще одной из проблемных сторон функционирования школ при церквях и монастырях следует отнести параллельное развитие другой системы начальных сельских училищ, которые находились в подчинении МГИ. Процесс обучения в них также возлагался на а) местных священников, б) дьяконов и причетников (под наблюдением священника), в) уволенных и еще не получивших места при церкви учеников семинарий¹. В «Наставлении для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» 1843 года было указано, что «наставники пользуются жалованьем»². Именно в этом, на наш взгляд, просматривается важное различие между этими двумя типами начальных школ: при церквях и монастырях священники обязаны обучать безвозмездно, а в училищах МГИ – за жалованье. Осознавая это различие, ТДК в январе 1857 года сделала предписание о том, «чтобы священно-церковнослужители всех приходов, невзирая на то, что некоторые сельские училища поставлены от Гражданского начальства на жалованье, всеми мерами занимались безвозмездно обучением поселянских детей, и чем кто свободнее тем усерднее должен заниматься таковым обучением детей»³.

Из информационной ведомости ТДК следовало, что к 1842 году в Тобольской епархии при монастырях имелось 4 училища (32 ученика), при церквях – 99 училищ (440 учеников), всего – 103 училища и 472 ученика⁴. В Курганском округе в конце 1830-х – начале 1840-х годов были открыты церковные училища, перечисленные в таблице 4.

¹ Об устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое. 1842. СПб., 1843. С. 701.

² ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 287. Л. 102-об.

³ ГАКО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 19. Л. 114.

⁴ ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 280. Л. 3.

Таблица 4

Список школ при церквях Курганского округа конца 1830-х – начала 1840-х годов¹

№	Название	Год откры- тия	Число настав- ников	Число учени- ков
1	Арлагульское Вознесенской церкви	1841	2	3
2	Барабинское Успенской церкви	-	2	4
3	Белозерское Алексеевской церкви	1840	2	5
4	Иковское Васильевской церкви	1840	1	9
5	Каратчинское Пророко-Ильинской церкви	-	2	12
6	Кривинское Марии-Магдалинской церкви	-	2	8
7	Лебяжьеvское Александровской церкви	1839	2	11
8	Марайское Богоявленской церкви	1840	2	14
9	Моревское Троицкой церкви	-	2	15
10	Моршихинское Успенской церкви	1841	2	3
11	Мостовское Знаменской церкви	1840	2	4
12	Падеринское Николаевской церкви	1839	2	8
13	Усть-Суерское Николаевской церкви	-	2	4
14	Утятское Богоявленской церкви	1839	2	6
15	Чашинское Троицкой церкви	1840	1	8
16	Черемуховское Петропавловской церкви	-	2	7
17	Чернавское Введенской церкви	-	2	5
18	Чернавское Прокопьевской церкви	-	2	3
19	Чинеевское Власие-Модестовской церкви	-	2	3

В 1848 году численность ШЦМ в Курганском округе сократилась и равнялась 8². Среди действующих было открытое в 1848 году училище при Чесноковской Покровской церкви³. В 1858 году на всю Тобольскую губернию действовало всего 21 училище (214 учеников)⁴, в 1862 году – 88 (415 учеников)⁵. В 1860-1870-х годах на базе многих ШЦМ начнут открываться волостные училища МГИ. К концу 1870-х годов численность ШЦМ резко уменьшается: в 1878 году всего 3 школы с 54 учениками (50 мальчиков и 4 девочки)⁶;

¹ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.280. Л.5-об – 6.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.122. Л.80.

³ ГАКО. Ф. И-95. Оп.1. Д.7. Л.241.

⁴ Памятная книга для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск, 1860. С.209.

⁵ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С.385.

⁶ Приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1878 г. Тобольск, 1879. С.38.

1879 году – 0¹; 1881 году – 0². Несмотря на все старания ТДК, ШЦМ постепенно прекратили свое существование.

Таким образом, ШЦМ, во-первых, явились первой массовой формой начального образования сельского населения Курганского округа Тобольской епархии. Попытки определить их значение и место были предприняты как их современниками (Н.А. Абрамов, Н.И. Палопеженцев), так и более поздними исследователями. Историк-сибиревед Н.С. Юрцовский довольно критически оценивал их влияние, а роль духовенства считал несамостоятельной и всецело подчиненной интересам государства. В работе Н.А. Миненко также не отрицается положительная заслуга этих школ в деле народной грамотности³. Во-вторых, ШЦМ не имели постоянного государственного финансирования и поэтому характеризуются неустойчивостью и непостоянством существования. Во многих случаях эти школы в течение 1860-х годов «стали постепенно замирать, оставаясь на бумаге и уступая место школам других ведомств»⁴. Например, в ведомости благочинного Н. Розанова за 1852 год отмечено, что в Чернавском Прокопьевской церкви и Утятском Богоявленской церкви училища «предполагается приходская школа»⁵. В-третьих, не имели специально подготовленный контингент учителей. На духовенство епархии возложили дополнительную образовательную функцию, к тому же неоплачиваемую. Находясь в постоянных разъездах по своим приходам для исполнения треб и озабоченные обеспечением своих семейств, священники не имели времени, а часто и желания в них заниматься. В-четвертых, ШЦМ не имели отдельного органа управления. Первоначальный надзор был возложен на институт благочинных, для которых принуждение причтов к открытию училищ и составление отчетов об их состоянии также явилось дополнительной обязанностью. Параллельный контроль с 1847 года должны были осуществлять чиновники МНП – штатные смотрители УУ. В-пятых, ШЦМ не имели образовательных программ, специальных учебников и использовали исключительно богослужебную литературу. В-шестых, не выдавали специального свидетельства по итогам обучения.

¹ Приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1879 г. Тобольск, 1880. С.34.

² Приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1881 г. Тобольск, 1882. С.24.

³ Толстых Н. Возникновение церковных школ для крестьян в Тобольской епархии // Наука и образование Зауралья. 2003. №1. С.98-102.

⁴ Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения Сибири. Ново-Николаевск, 1932. С.142.

⁵ ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.282. Л.127.

В отношении выбранного нами объекта употреблялись различные названия, в том числе и «церковно-приходская школа». Однако, на наш взгляд, корректнее использовать термин «школы при сельских церквях и монастырях». Понятие «церковно-приходская школа» лучше подходит к периоду после утверждения Александром III в 1884 году «Правил о церковно-приходских школах». После этого начнется уже новый этап в развитии церковной школы, получившей на этот раз специальные органы управления и инспектирования, систему подготовки кадров и финансовую поддержку со стороны государства.

5.2. Второй этап: церковно-приходские школы по «Правилам» 1884 года

Общественные потрясения 1880-х годов, связанные с убийством Александра II, привели к повороту во всех сферах общественной жизни, включая и начальное образование. Главным идеологом в области просвещения стал К.П. Победоносцев, назначенный обер-прокурором Св. Синода в апреле 1880 года. После воцарения Александра III К.П. Победоносцев обратил внимание государя на необходимость создания массовой начальной школы, где «люди низшего класса могли получать нехитрое, но солидное образование, нужное для жизни, а не для науки». По мнению К.П. Победоносцева и его сторонников, начальная школа должна была не столько давать детям «общее развитие», сколько воспитывать их «в православном духе»¹. В итоге, 13 июня 1884 года Александр III утвердил «Правила о церковноприходских школах». Они открывались священниками «с благословения и утверждения» епархиального архиерея с целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»².

В Курганском округе к 25 ноября 1885 года были открыты следующие ЦППШ: Галишевская, Казанцевская, Мало-Чаусовская, Речкинская³. Непосредственно в г. Кургане была создана мужская одноклассная ЦППШ (с 1893 года – двухклассная), а с 1902 года –

¹ Гизей Ю. Ю. *Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. (по материалам Томской епархии)* : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2004. С.38.

² *Правила о церковно-приходских школах // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. №19. С.159.*

³ *Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1886. №7. С.77-78.*

одноклассная женская. В Курганском округе в 1891 году функционировала 31¹ ЦПШ, в 1913 году – 84², в 1917 году – 88³.

Обучение в ЦПШ возлагалось на местных священников или членов причта, а также на учителей и учительниц под наблюдением священника. Учительские функции могли выполнять преимущественно лица, «получившие образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства», а также светские лица со званием учителя начального народного училища. Первым заведующим Курганской мужской ЦПШ стал священник Н. Грифцов, а учителем – диакон И. Карпинский. Утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц было обязанностью епархиального архиерея⁴.

С 1888 года функция «приискания хороших учителей для школ» была возложена на УО ТЕУС⁵. Например, в августовском 1897 года письме Курганского УО на имя заведующего Каратчинской ЦПШ священника Н. Карпова говорилось, что «на вакантное место учительницы Каратчинской церковно-приходской школы, согласно распоряжений Училищного Совета, назначена Лидия Полякова с 1 сентября наступающего учебного года»⁶.

Первый состав учителей ЦПШ Курганского округа был весьма разнообразен: дочь священника, ссыльный мещанин, ссыльный солдат, отставной чиновник, отставной полицейский надзиратель, крестьянин, диакон и его жена, поселенец Андрей Иванов («человек религиозный и безукоризненного поведения»), окончившая Курганскую женскую прогимназию учительница А.А. Иванова.

Ввиду того, что школьное дело стало обязанностью каждого священника, Св. Синод дал указание: при каждой духовной семинарии открыть образцовую церковно-приходскую одноклассную или двухклассную школу. Она должна была стать местом практических занятий дидактикой для воспитанников 5 и 6 классов духовных семинарий. В 1885 году при ТДС была открыта образцовая школа имени св. равноапостольного Кирилла и Мефодия⁷. В 1886 года Св. Синодом

¹ *Церковные школы Тобольской епархии в 1890/91 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1892. №5 и 6. С.104.*

² *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.1.*

³ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.6.*

⁴ *Правила о церковно-приходских школах // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. №19. С. 161.*

⁵ *Правила об уездных отделениях Епархиальных Училищных Советов // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1888. №17 и 18. С.196.*

⁶ *ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д. 52. Л.142.*

⁷ *Журнал Тобольского Епархиального Училищного Совета // Тобольские епархиальные ведомости.*

были утверждены «Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях»¹.

Священники из-за занятости на требоисправлениях стремились переложить преподавание в ЦППШ на других членов причта. Однако попытка привлечь к преподаванию штатных дьяконов также не увенчалась успехом (определением Св. Синода 1892 года штатные дьяконы были обязаны заниматься в школах безвозмездно, в противном случае вычиталась 1/3 из их доходов²). ТДК отмечала, что это требование «последовало в то время, когда церковные школы по недостатку средств, нуждались в обеспечении даровыми учителями»³.

ТЕУС назначал исправляющими учительские должности лиц, которые в течение 3-4 месяцев упражнялись в преподавании школьных предметов в образцовой школе при ТДС. Они считались неспособными и для повышения их квалификации проводились учительские съезды: 1) в 1889 году – в Ялуторовске, 2) в 1890 году – в Тюмени, 3) в 1891 году – в г. Таре⁴.

Кроме того, для замещения учительских вакансий ТЕУС стал назначать выпускниц ТЕЖУ. Например, в сентябрьском 1891 года письме Курганского УО на имя заведующего Казацевской ЦППШ было сказано, что на основании постановления ТЕУС «предоставлено право на занятие учительской должности в Казанцевской церковно-приходской школе, окончившей курс в Тобольском Епархиальном Женском училище, Раисе Пасынковой»⁵.

С 1889 года председатель ТЕУС получил от начальника Тобольской губернии разрешение приглашать на учительские должности девушек, «окончивших курс в светских учебных заведениях (Маринской женской школе и прогимназиях) и не получивших назначения в министерские училища»⁶.

Для упрощения процедуры назначения светских учителей в церковные школы в декабре 1890 года Св. Синодом были учреждены «Правила для производства испытаний по духовному ведомству

Отдел официальный. 1885. №13. С.140.

¹ *Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1886. №21-22. С.296-297.*

² *Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №20. С.372.*

³ *ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.83 – 83-об.*

⁴ *Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №15. С.317.*

⁵ *ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.9. Л.899.*

⁶ *Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №18. С.316.*

на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы». Звание учителя можно было получить в духовных семинариях и духовных училищах, звание учительницы – в советах епархиальных женских училищ. К экзаменам допускались лица православного исповедания: мужчины с 17 лет, женщины с 16 лет. Сроки проведения экзамена устанавливались с 1 сентября по 1 мая. Сокращенному испытанию подвергались лица со свидетельствами об окончании мужских духовных училищ, городских и уездных училищ, первых четырех классов мужских гимназий, женских прогимназий и епархиальных женских училищ. Полному испытанию подвергались лица с домашним или начальным образованием¹.

В фондах Государственного архива Курганской области сохранилось свидетельство о получении звания учительницы через экзамен, выданное крестьянской дочери М. Камчуговой в 1911 году. В свидетельстве указано, что она удовлетворительно выдержала сокращенное испытание в Совете ТЕЖУ и удостоена звания учительницы церковно-приходской школы².

В 1901 году Курганское УО ТЕУС сообщило заведующим ЦПШ, что «учителя и учительницы желающие держать экзамен на правоспособность могут подвергаться испытанию при Курганском Духовном Училище»³. В мартовском 1911 года удостоверении Курганского духовного училища было указано, что «предъявительница сего учительница Варвара Ильиных успешно выдержала испытание на звание правоспособной учительницы одноклассной церковно-приходской школы»⁴.

По данным на 1891 год учителями ЦПШ в Курганском округе выступали: 11 выпускниц ТЕЖУ, 1 – ТМЖШ, 10 получили учительское звание через экзамен, 10 – выпускницы низших и начальных училищ, 5 псаломщиков, священников нет⁵.

«Положение» 1902 года уже ориентируется только на **правоспособных учителей из светских лиц**. Исчезает условие преподавания в первую очередь членами причта: «Учащие в церковно-приходских школах избираются из лиц, имеющих свидетельство на звание учителя или учительницы начальных школ или окончивших курс средних и высших учебных заведений. При недостатке таких лиц

¹ Настольная книга по народному образованию. Т. II. СПб., 1901. С. 1147-1449.

² ГАКО. Ф. р-47. Оп. 1. Д. 20. Л. 50-51.

³ ГАКО. Ф. И-117. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д. 70. Л. 9.

⁵ Церковные школы Тобольской епархии в 1890/91 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1892. №7 и 8. С. 154

к преподаванию в одноклассных церковно-приходских школах допускаются наиболее успешно окончившие курс второклассных школ и другие лица, признанные способными к педагогической деятельности уездными отделениями епархиальных советов»¹.

Средством повышения образовательного уровня учителей ЦППШ являлись краткосрочные педагогические курсы в епархиях во время летних каникул. Их организация входила в круг обязанностей УО ТЕУС.

Так, в июльском 1899 года письме Курганского УО на имя заведующего Курганской ЦППШ священника Г. Парышева говорилось: «Вследствие предложения Тобольского Епархиального Училищного совета Курганское уездное Отделение покорнейше просить обязать учительницу Вашей школы Евдокию Гаганову явиться на педагогические курсы в с. Введенское к 10 августа сего года»².

Большую роль в организации педагогических курсов для учителей ЦППШ сыграл епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Я. Маляревский. Он руководил занятиями на курсах в г. Туринске в 1895 году, был инспектором курсов при Введенской второклассной школе в 1898 году, в Тобольске в 1901 году. На летних курсах 1902 года в обязанности епархиального наблюдателя Г.Я. Маляревского входило «распределение занятий и наблюдение за ними, разбор уроков, данных во временной школе, ведение беседы по школьной гигиене, педагогике, дидактике и методике, и беседы о трезвости»³. После перевода епархиального наблюдателя Г.Я. Маляревского на службу по линии МНП руководителем последующих курсов сначала являлся епархиальный наблюдатель Н. Грифцов, а далее И.П. Роганович.

В письменных источниках сохранились сведения о мерах, которые применялись к «нерадивым» учителям. Так, в мае 1906 года Курганское УО в письме на имя священника П. Невского сообщило, что «псаломщику Абрамову делается выговор за нерадение о преподавании пения в Головинской школе»⁴; 10 ноября 1907 года Курганское отделение ТЕУС просило заведующего Зюзинской и Каргалинской ЦППШ священника В. Карпова: «сделать предупреждение

¹ Высочайше утвержденное Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXII. 1902. Отделение I. СПб., 1904. С. 209.

² ГАКО. Ф. И-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 255.

³ Отчет по краткосрочным педагогическим курсам для учащихся в церковных школах Тобольской епархии с 20 июня по 3 августа 1902 года // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1903. № 4. С. 26.

⁴ ГАКО. Ф. И-117. Оп. 1. Д. 13. Л. 201.

учительнице Татьяне Чуркиной если она также будет относиться к своим обязанностям по школьно-воспитательному делу, как в настоящем в 1906-1907 году, то от должности будет уволена»¹.

«Опытные и усердные» учителя и законоучителя ЦПШ имели право на «поощрение денежными и почетными наградами». На основании рапортов уездных наблюдателей и благочинных УО ТЕУС составляли списки кандидатов на награждение и фиксировали их в журналах УО. Так, в подобном списке Курганского УО за 1916-1917 уч. год перечисляются следующие виды наград: серебряная медаль с надписью «за усердие» на Александровской ленте, палица, камилавка, благословление Св. Синода с выдачей грамоты, Библия из Св. Синода, архипастырская благодарность с выдачей грамоты².

После решения УО информация о награждении поступала к конкретному адресату. Например, в ноябре 1903 года Курганское УО перечислило на имя священника Г. Парышева 25 руб. с просьбой передать их учительнице Курганской ЦПШ М. Елфимовой «в виде награды за усердные труды ея по обучению детей»³; в апреле 1916 года Курганское УО постановило: «Учительнице Клавдии Малаховой выразить одобрение за ея старания»⁴. Профессор Курганского государственного университета А.Л. Михащенко отметил следующую особенность: по количеству награжденных работников церковных школ Курганский уезд занимал первое место в Тобольской губернии⁵.

В 1913 году Училищный совет при Св. Синоде распространил для ЕУС правила о награждении учителей и учительниц церковных школ медалями. Медаль можно было получить не ранее, чем после 3 лет учительской службы. Награждение осуществлялось в следующей очередности: нагрудная серебряная медаль на Станиславской ленте, шейная серебряная на Владимирской ленте, шейная золотая на Александровской ленте и шейная золотая на Андреевской ленте⁶.

Обязанности учителей ЦПШ были сформулированы в «Инструкции» 1889 года, которая была составлена Волынским ЕУС и напечатана в «Тобольских епархиальных ведомостях». Учителям,

¹ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.58. Л.72.

² ГАКО. Ф. И-201. Лн.1. Д.74. Л.2 – 19.

³ ГАКО. Ф. И-116. Он.1. Д.6. Л.544.

⁴ ГАКО. Ф. И-150. Он.1. Д.26. Л.18.

⁵ Михащенко А. Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719-1917 гг. (на материале южно-зауральского региона Западной Сибири). Курган, 2004. С.173.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.45. Л.7.

например, запрещалось отлучаться из села во внеучебное время, посещать увеселительные заведения, писать для крестьян ябеднические прошения и жалобы. Поведение учителей должно было «служить примером честности, ласковости, обходительности и исполнительности не только для учеников, но и вообще для всех жителей селения». Учителям разрешалось в свободное от учения время исполнять должности сельских писарей за согласованную с местным обществом плату¹.

На учителей ЦПШ распространялось освобождение от действительной воинской службы с зачислением в запас армии на 15 лет. В течение 6 лет со времени зачисления в запас учителя были обязаны ежегодно предоставлять в присутствия по воинской повинности удостоверения о том, что не оставили преподавательской деятельности. В случае оставления учительской должности в течение первых 6 лет эти лица призывались на действительную службу. Льготы по отбыванию воинской повинности распространялись только на правоспособных учителей. Кроме того, с 1897 года дети учителей и учительниц ЦПШ, прослуживших в должности не менее 10 лет, освобождались от платы за обучение в духовно-учебных заведениях.

Для светских учителей в ЦПШ предусматривался летний отпуск. Продолжительность его не была установлена и определялась «вакационным временем», т. е. с момента окончания занятий в школе и сдачи окончившими курс обучения детьми выпускных испытаний и до 1 сентября. Учитель обязан был уведомить заведующего ЦПШ о месте предполагаемого отдыха. Отпуск в учебное время допускался «в случае крайней нужды», и только на несколько дней.

Право на пенсию учителя ЦПШ получили только в 1916 году, когда Государственная Дума IV созыва приняла закон «Об учреждении пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ» и о выделении государственного кредита на эти цели в размере 51800 руб. Учреждающаяся пенсионная касса должна была начать функционирование с апреля 1917 года. Однако последующие революционные изменения не позволили воплотить закон в жизнь².

¹ Инструкция учителям и учительницам церковно-приходских школ Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1889. №13 и 14. С.136-139.

² Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864 – 1917 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2002. С.171, 178.

5.3. Учительское жалованье

Источником жалованья выступали средства сельских обществ и ТЕУС. Для 1880-1890-х годов было характерно большое разнообразие в оплате труда. Так, в 1885 году в одной из ЦППШ Курганского округа наемный учитель получал «25 руб. в зиму», ссыльный солдат – 8 руб. в месяц из сумм церковно-приходского попечительства¹; в 1887-1888 уч. году Иковское общество обязалось платить учительнице – 40 руб.², учителю Чебаковской ЦППШ Арзамасову общество платило 5 руб. в мес., учителю Головинской ЦППШ Наумову – от 20 до 25 коп. в месяц с ученика, учителя Могилевской и Моршихинской ЦППШ – «вознаграждения не получали»³.

Самый высокий оклад жалованья в ЦППШ могли получать правоспособные учителя. Таковыми считались обладатели свидетельства на звание учителя начального училища: выпускницы женских прогимназий и гимназий, ТМЖШ и ТЕЖУ, а также сдавшие специальный экзамен. С 1887-1888 уч. года ТЕУС назначил жалованье правоспособным учащим в селах до 100 руб. в год⁴. В 1890-1891 уч. году выпускницы ТМЖШ и учительницы Вагинской и Боровлянской ЦППШ получали из средств ТЕУС 100 руб. и 60 руб. в год, выпускница ТЕЖУ и учительница Иковской ЦППШ А. Ребрина – «70 руб. из сумм церковных и 30 руб. от совета»; учительница Галишевской ЦППШ О. Захарова, «сдавшая экзамен при Тобольской гимназии и получившая свидетельство на звание сельской учительницы» – 100 руб. в год⁵. По данным ТЕУС в 1893-1894 уч. году жалованье правоспособных учителей в ЦППШ – не менее 120 руб. в год, неправоспособных – от 86 до 100 руб.⁶ Штатный смотритель М.А. Фомин после посещения ЦППШ в 1896 году отметил, что учительница Ключевской ЦППШ Иванова получает 10 руб. в месяц, из которых нанимает себе квартиру с отоплением за 3 руб. 20 коп. в месяц⁷.

¹ Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 года // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1886. №7. С.77-78.

² Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Тобольской епархии в 1887/88 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1889. №7 и 8. С.160.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.9. Л.3, 4.

⁴ Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №15. С.250, 255.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.13. Л.25-26, 30, 32-об, 35.

⁶ Общій очерк начального народного образования в епархии и предложения о мерах к его развитию и управлению // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. №7 и 8. С.68.

⁷ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.137-об.

С 1899 года правоспособные учителя ЦППШ «окладом жалованья сравнены с учащими министерских народных училищ: в городах они получают от 240 до 300 руб. в год, а в селах и деревнях по 200 руб. в год; неправоспособным же учителям и учительницам сих школ жалованья назначается по 150 руб. в год»¹. Для сравнения следует напомнить, что правоспособные учителя в светских СУ еще с 1877 года стали получать по 200 руб.²

В начале 1902 года постановлением ТЕУС «в виду увеличения отпуска казенных сумм на церковные школы» было предложено УО увеличить жалованье учителям и учительницам (правоспособным в городских ЦППШ – до 300 руб., в сельских ЦППШ – до 240 руб.)³.

Постановлением ТЕУС от 20 февраля 1908 года годовой оклад жалованья составил: для учителей городских ЦППШ со средним образованием – 300 руб. в год (из них 40 руб. – добавочные от епархии) и без среднего образования – 240 руб.; для учителей сельских ЦППШ со средним образованием – 240 руб. (из них 40 руб. – добавочные от епархии), со свидетельством о правоспособности – 200 руб., для неправоспособных – 150 руб.; для учителей ШГ со средним образованием – 150 руб. (из них 20 руб. добавочные от епархии), со свидетельством о правоспособности – 150 руб., без свидетельства – 120 руб.⁴

Размер годового жалованья учителей ЦППШ впервые законодательно был определен законом 19 июня 1909 года об отпуске из Государственного казначейства средств на содержание учащим в одноклассных и двухклассных ЦППШ: 360 рублей учителю и 30 рублей законоучителю⁵.

Тобольский епархиальный наблюдатель священник Грифцов в ноябре 1910 года привел следующие цифры: неправоспособные получали 120 и 150 руб., правоспособные – 180, 200, 240, 300 и 360 руб. в год (в г. Кургане – до 400 руб.)⁶. Здесь следует отметить, что, даже осознавая экономическую невыгодность работы в условиях низкого размера жалованья, у неправоспособных учителей сохранялось стремление к педагогической деятельности. Об этом красноречиво

¹ *Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тобольской епархии за 1899 год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №16. 1900. С.181.*

² *Маляревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1988. С.1.*

³ *От Тобольского Епархиального Училищного Совета // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1902. №6. С.43.*

⁴ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.10.*

⁵ *Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2004. С.66.*

⁶ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.33. Л.4-об.*

говорит письмо учительницы Ново-Иковской ЦПШ М. Сахаровой в газету «Тобольские епархиальные ведомости»: «Каждая из нас при поступлении своем на должность учительницы испытала и переживала все трудности в ведении школьного дела и все материальные лишения, неизбежные при ничтожном учительском окладе жалованья» – 10 руб. в месяц¹. В 1912-1913 уч. году в ЦПШ Курганского уезда преподавало 98 правоспособных учащихся (8 учителей и 90 учительниц), которые получали по 360 руб. в год из казенных сумм².

В 1914 году ВПИ внесло в Государственную Думу представление об отпуске из казны кредита на выдачу правоспособным учащим в ЦПШ «за выслугу» «каждого из первых четырех пятилетий прибавок к основному докладу присвоенного им содержания в размере 60 руб. за каждое пятилетие»³. Кому следовало увеличить размер жалованья, определяло Курганское УО формулировкой: «Заслуживают прибавки, как состоящие второе пятилетие и усердно относящиеся к школьному делу»⁴.

Заработная плата учителя зависела от образования и местонахождения школы: в городской школе плата была выше. Например, в Курганской ЦПШ в 1890-1891 уч. году учительница старшего отделения А. Попова получала 200 руб. от ТЕУС в год, учительница в среднем и младшем отделении А. Иванова – 100 руб. от ТЕУС и 100 руб. из местных средств⁵; в 1910 году – 420 руб. в год и пользовались квартирой при школе⁶; в 1915 г. – 480 руб. (из них – 120 руб. из местных средств)⁷.

ТЕУС распределял учительское и законоучительское жалованье по УО. УО, в свою очередь, осуществляли рассылку жалованья заведующим школами через благочинных и уездных наблюдателей либо напрямую заведующим. Так, 6 июня 1891 года казначей Курганского УО ТЕУС передал наблюдателю благочинному священнику Н. Грифцову 276 рублей для «раздачи по назначению» учительнице Курганской ЦПШ Е. Поповой 50 руб., Барабинской ЦПШ Мефодьеву – 25 руб., Галишевской ЦПШ О. Захаровой – 50 руб., Казанцев-

¹ Сахарова М. Недостаток книг и журналов в школьных библиотеках // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1905. №20. С.153.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.3.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.45. Л.326.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.6. Л.8.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.13. Л.25-26, 30, 32-об, 35.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.28 – 28-об., 30-об., 31, 32-об.

⁷ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.61. Л.5.

ской ЦПШ Прокошевой – 20 руб., Сычевой ЦПШ Карсаковой – 20 руб., Шкодской ЦПШ А. Кореновой – 36 руб.¹ Механизм распределения жалования представлен на рисунке 74.

Рисунок 74

Механизм распределения жалования в церковно-приходских школах

Первоначально учительское жалование рассылали по полугодиям вперед. Так, в январе 1890 года Курганское УО уведомило заведующего Казанцевской ЦПШ священника Г. Наумова о том, что на жалование учительнице за вторую половину 1889-1890 уч. года из ТЕУС выслано 20 руб., которые можно получить в УО²; в июле 1892 года наблюдатель Курганского округа в письме на имя заведующего Половинской ЦПШ священника Я. Заборского сообщил о высылке 42 руб. на жалование учительнице Новицкой за вторую половину учебного года³; в ноябре 1899 года Курганское УО обязало священника М.Румянцева препроводить на жалование учащим Щучинской ЦПШ – 50 р. за первую половину 1900 года⁴; или в

¹ ГАКО. Ф. И-203. Он.1. Д.134. Л.9 – 9-об.

² ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.9. Л.777.

³ ГАКО. Ф. И-25. Он.1. Д.27. Л.300.

⁴ ГАКО. Ф. И-87. Он.1. Д.18. Л.679.

июне 1900 года Курганское УО просило заведующих «получить от местных о.о. благочинных жалованье на вторую половину 1900 года учащим вверенных им школ в размере, указанном в требовательных ведомостях, и затем учинить росписки» и отправить их в УО¹. С 1907 года ТЕУС начал рассылать жалованье по четвертям, а с 1908 года – по месяцам.

Можно отметить случаи сбоя в механизме выдачи учительского жалованья. Об этом говорит письмо священника П. Александрова в газету «Тобольские епархиальные ведомости»: «При старых порядках деньги из отделения высылались два раза в год, по полугодиям вперед. Следовательно, могли опаздывать только два раза в год. С прошлого года (1907 года – прим. автора) их начали высылать по четвертям и явилась возможность запаздывать четыре раза в год. Ныне же их высылают ежемесячно и запоздание может случиться ровнеханько двенадцать раз в год. В глухих селах, где нет ни волостного правления, никакой другой почтовой операции – эти деньги обязательно запоздают все двенадцать раз»². О задержках в выплате свидетельствует и апрельское 1907 года распоряжение ТДК заведующим ЦППШ: «в случае замедления высылки уездными отделениями ЕУС денежных сумм на жалованье учащим в церковных школах, заведующие отказывают в взаимообразной выдаче жалованья из церковных или попечительских сумм, и вследствие этого некоторые учителя и учительницы в начале каждого полугодия в учебном году, по несколько иногда месяцев не получают жалованья и терпят крайнюю нужду»³.

5.4. Заведующие и преподаватели Закона Божия

«Правила» 1884 года возлагали на священников обязанность по заведыванию ЦППШ. «Инструкция заведующему церковно-приходской школою священнику» 1890 года уточняла эту обязанность: убеждать прихожан составить приговор об открытии школы и заботиться об обеспечении ее средствами содержания, представить своего кандидата в учителя или просить о его назначении УО или ТЕУС, принять учеников и распределить их по группам, составить расписание уроков, следить за пропусками уроков учителем и учениками, приучать детей к подчинению школьному порядку, вести с ними

¹ ГАКО. Ф. И-34. Он.1. Д.67. Л.20.

² Александров П. Несвоевременная выдача жалованья учащим церковных школ // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1908. №24. С.285-286.

³ ГАКО. Ф. И-25. Он.1. Д.48. Л.148.

беседы о вере и нравственности, наблюдать за посещением церкви, заботиться о составлении школьной библиотеки¹. Все эти функции священник должен был выполнять безвозмездно.

За этим следили благочинные и уездные наблюдатели и докладывали в Курганское УО, которое, в свою очередь, информировало ТЕУС. Из отчета ТЕУС за 1891-1892 уч. года узнаем, что священник Усть-Суерского прихода Е. Феников с помощью прихожан «устроил довольно приличный дом для Стениковой школы» и «на свои средства доставляет в эту школу все письменные принадлежности, а в Памятинскую – поставил за свой счет классную мебель»². Или в отчете Курганского УО за 1895-1896 уч. год зафиксировано, что «Священники несли обязанности по заведованию школами: заботились о приобретении всего необходимого для классных занятий и наблюдали за правильным ведением школьных занятий и общим ходом обучения в духе и направлении церковности»³. Примером выполнения своих обязанностей служит августовское 1900 года письмо заведующего Головинской ЦПШ священника П. Невского в ТДК о разрешении потратить 120 руб. из церковных сумм на нужды школы: «на устройство 10 парт, стола для учителя, стола для общежития, шкафа, двух стульев, новой печи в прихожей, поправку некоторых рам, печи и крыши». Его просьба была удовлетворена⁴.

По итогам донесений благочинных и уездных наблюдателей УО принимали решения о применении позитивных или негативных санкций. Так, в августе 1913 года Курганское УО выразило благодарность заведующему Коробейниковской ЦПШ священнику П. Пасынкову с записью в формулярный список «за его любовное отношение к благоустройству означенной школы за затратай своего личного труда»⁵.

Прямой обязанностью священников являлось преподавание Закона Божия. Назначение и увольнение законоучителей осуществляло Курганское УО. Так, в декабре 1901 года Курганское УО сообщило священнику И. Белоруссову, что в результате утверждения епархиальным архиереем на него «возлагается законоучительство в Зюзинской церковно-приходской школе Иковского прихода»⁶. С

¹ Инструкция заведующему церковно-приходской школою священнику // *Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1890. №15 и 16. С.131-135.*

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.2 – 2-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.8.

⁴ ГАКО. Ф. И-117. Оп.1. Д.1. Л.174.

⁵ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.52. Л.27.

⁶ ГАКО. Ф. И-71. Оп.1. Д.45. Л.49.

разрешения Епархиального Архиерея и «в особливых случаях преподавание Закона Божия могло быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежащих к составу клира»¹.

На основании письменных источников можно убедиться в различном отношении священников к преподаванию Закона Божия. Имеется большое количество фактов, доказывающих добросовестное исполнение священниками законоучительских обязанностей. Так, из январского 1888 года рапорта благочинного Курганских окружных церквей с. Кривинского священника П. Бурова следовало, что «В сельско-приходских школах преподавание Закона Божия ведется законоучителями усердно так как <...> из рапортов законоучителей видно, что пройдено по Закону Божию в младших отделениях: понятие о Боге, Ангелах, о видимом мире, о человеке, о спасении его, об отношении человека к Богу, понятие о молитве, крестном знамении и об иконах, молитвы перед началом всякого дела, молитвы Святой Троицы, Духу Святому, Ангеле, Пресвятой Богородице. <...> В старших отделениях пройдена вся история Ветхого и Нового Завета, пройден Символ Веры, заучены некоторые тропари и кондаки двенадцатых праздников, дано понятие о церковных богослужениях, о внешнем виде храма и о внутреннем расположении его, о священных сосудах и понятие о литургии»².

По окончании учебного года Курганское УО ходатайствовало перед ТЕУС о награждении проявивших старание в школьном деле священников. Имена отличившихся публиковались в отчетах ТЕУС, от которого они получали в основном нематериальное поощрение – архипастырское благословление, благодарности с внесением в клировую ведомость или «с пропечатанием» в Школьном листке Тобольских епархиальных ведомостей, грамоты ТЕУС и ТДК, библии от Училищного Совета при Св. Синоде³. С 1909 года распространенной формой поощрения заведующих становится серебряная медаль в память 25-летия ЦПШ.

Архивными документами можно подтвердить факты негативного отношения священников к преподаванию Закона Божия. Так, из путевого журнала епархиального наблюдателя церковных школ за 1890-1891 уч. год зафиксировано, что в Тюменцевской ЦПШ Закон Божий преподает учительница Е. Попова, «так как в настоящее

¹ *Правила о церковно-приходских школах // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. №19. С. 161.*

² *ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.290. Л.18 – 18-об.*

³ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.23. Л.13.*

время в с. Першинском нет священника, а прочие члены клира не заглядывают в школу»; в Доможировской ЦПШ Закон Божий преподает учительница К. Ребрина, так как «за дальностью расстояния от с. Белозерского, 12 верст, заведующий этой школой благочинный священник о. А. Елеонский редко посещает школу, так в нынешнем учебном году еще ни разу не посетил школу»; в Шепотковской ЦПШ – учительница А. Пирожникова «так как заведующий школой священник с. Сычевского Дьяконов, за дальностью расстояния, очень редко посещает школу»¹.

Эта информация подтверждается и по линии МНП. Так, штатный смотритель М.А. Фомин после посещения церковных школ в 1896 году зафиксировал, что в Обутковской ЦПШ: «по Закону Божию законоучителем о. Виноградовым дано по 24 декабря 14 уроков, а с января 1896 г. по 8 марта 3 урока, остальные уроки по Закону Божию даны были учительницей и если что и усвоено учениками по Закону Божию, то благодаря занятиям учительницы»; в Кривинской женской ЦПШ «о. законоучитель совсем не занимается преподаванием Закона Божия в школе и Закон Божий изучают дети той же учительницы Поникаровской»; учительница Ключевской ЦПШ Иванова «еженедельно дает по Закону Божию 5 уроков, так как священник Глебовский не занимается преподаванием Закона Божия»².

Из-за подобного отношения к преподаванию Закона Божия принимались различные меры воздействия на священников. Так, на основании сведений Курганского наблюдателя за 1906-1907 уч. год член ТЕУС В. Ивановский предложил «оштрафовать священника Попова в пользу учительницы, которой по его неисправности, приходится поручать преподавание Закона Божия»³; или в ноябрьском 1907 года письме Курганского УО ТЕУС заведующему Зюзинской и Каргалинской ЦПШ священнику Валентину Карпову было сказано: «сделать предупреждение законоучителю диакону Михаилу Цветаеву поставить на вид, что записи в классном журнале не соответствуют данным урокам т.е. уроков дано менее чем записано в журнал, из чего замечается его нерадение к делу школьного воспитания»⁴.

Чем можно объяснить равнодушное отношение священников к преподаванию Закона Божия в ЦПШ? Возможно, это связано с тем, что законоучительский труд в церковных школах материально не оплачивался. Подтверждением может служить запись в путевом

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.13. Л.27-28, 32-об, 47.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.17. Л.135, 136-об, 138.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.6. Л.11.

⁴ ГАКО. Ф. И-31. Он.1. Д.58. Л.71-об.

журнале епархиального наблюдателя за 1890-1891 уч. год: «Заведующий Ярославской ЦППШ категорически заявляет, что <...> не считает для себя обязательным бесплатно преподавать в ней Закон Божий, и поэтому вследствие его ходатайства перед светскими начальниками в с. Ярославском с настоящего учебного года открыта министерская школа, за преподавание Закона Божия в которой ему платят 60 руб. в год»¹. Таким образом, можно говорить о том, что нередко местные священники отдавали предпочтение оплачиваемому труду в министерских школах.

Вознаграждение за преподавание Закона Божия в ЦППШ стало выдаваться лишь с 1912 года² и составляло 30 руб. в год³. В отчете Курганского уездного наблюдателя церковных школ, священника А. Коровина за 1912-1913 годы отмечено, что заведующие школами свой труд по управлению «несли бесплатно», законоучители получали по 30 руб. в год⁴. В 1914 году заведующий и законоучитель Рябковской ЦППШ К.Я. Маляревский также получал 30 руб. в год⁵. Учительницы, преподающие Закон Божий, также получали за это 30 руб. в год⁶. Можно согласиться с мнением кандидата исторических наук Н.Н. Наумовой, которая пишет, что Закон Божий «на деле часто становился формальным и далеким от жизни предметом. Это обусловлено материальной незаинтересованностью законоучителя»⁷.

В 1916 году был принят закон «Об установлении законоучителям повышенного оклада жалованья за каждый ученический комплект», в соответствии с которым законоучителям ЦППШ с 1 января 1917 года вместо 30 руб. устанавливался повышенный оклад в 60 рублей за каждый ученический комплект (50 учащихся)⁸.

Среди нематериальных причин следует назвать проблему больших расстояний между школами, что можно также подтвердить ноябрьским 1911 года письмом заведующего Доможировской ЦППШ

¹ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.13. Л.37.

² Правила о выдаче вознаграждения за преподавание Закона Божия в одноклассных сельских начальных училищах Тобольской губернии // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №19. 1912. С.258.

³ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.3.

⁴ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.3.

⁵ГАКО. Ф. И-178. Оп.1. Д.1. Л.32.

⁶ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.61. Л.35.

⁷Наумова Н. Н. Закон Божий как доминанта учебно-воспитательного процесса церковноприходской школы Восточной Сибири начала XX века // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. С.70.

⁸ Осипов О. В. Церковноприходские школы Оренбургской епархии (1864-1917 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2002. С.169.

священника Калугина в Курганское УО ТЕУС: «диакон Мотовилов отказался с 1 ноября от законоучительства вследствие того, что ямщик неисправно подает ему лошадей для поездок в школу»¹.

Введение символической оплаты за преподавание Закона Божия не могло радикально изменить ситуацию. Это можно доказать сведениями наблюдателя церковных школ Курганского уезда за 1913-1914 уч. год: заведующий Верхне-Глубоковской ЦПШ, священник А. Ренне «в течение учебного года был в школе 3 раза»; заведующий Обутковской ЦПШ, священник В. Сосунов «На разу в течение учебного года не был в школе на занятиях»; заведующий Марковской ЦПШ, священник П. Райский «Ни разу не посетил занятий в школе и бросил ее на произвол судьбы»².

Можно также выделить и проблему взаимоотношений между учителем и законоучителем в ЦПШ. Речь идет о межличностных конфликтах этих субъектов образовательного процесса. Так, например, в 1913-1914 уч. году наблюдатель церковных школ Курганского уезда установил, что заведующий Семискульской и Селезневской ЦПШ священник В. Денисов «из-за неприязни к учительнице Савельевой запрещал попечителю Семискульской школы оклеить обоями в учительской комнате, хотя обои были приобретены попечителем на собранные пожертвования»; законоучитель Чебаковской ЦПШ священник И. Федюшин «второй уже год проявляет нетерпимость по отношению к учительнице А. Закомельской»³.

5.5. Источники содержания

Основой финансирования ЦПШ должны были стать **«местные средства прихода»**. Например, на «80 руб. от церкви» была открыта Елошанская ЦПШ⁴. Остальные источники содержания – пособия «от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны»⁵ рассматривались как дополнительные. Факты свидетельствуют о том, что в первую очередь использовались именно эти дополнительные источники. Например, для открытия Боровлянской и Речкинской

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.42. Л.82.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.85.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.85-86.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.11.

⁵ *Правила о церковно-приходских школах // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. №19. С.159.*

ЦПШ прихожане «согласились дать под училище готовые помещения с отоплением и завести на свой счет классную мебель»¹; крестьяне д. Сычевой «обязались приговором дать под школу квартиру, с отоплением и освещением, и жалование учителю в размере шестидесяти (60) рублей в год»²; «на средства крестьян» открылась Галишевская ЦПШ³.

Местные средства прихода оказались непостоянным и ненадежным источником. Практика показала, что приход не мог самостоятельно обеспечить существование школы. Это подтверждается в январском 1885 года рапорте в ТЕУС благочинного Курганских церквей И. Варлакова: «ни при одной из вверенных мне церквей еще не приступлено к открытию церковно-приходских школ за неимением на то при церквах средств»⁴.

В июне 1898 года ТДК разрешила причтам и старостам церквей епархии расходовать на церковные школы каждого прихода из церковных сумм 25 руб. в год⁵, в мае 1913 года – не более 50 руб.⁶

В содержании Курганской мужской ЦПШ принимало участие городское самоуправление. В 1887 году ей было выделено 334 руб. 80 коп.⁷, в 1888 году – 396 руб. 40 коп.⁸

Обременительность финансирования этой школы была отмечена в заметке газеты «Курганский вестник»: «расходы производились неосмотрительно, примером чего может служить расход на церковно-приходские школы, от которого теперь город и не прочь бы избавиться, да немножко поздно»⁹. Поэтому предпринимались попытки от содержания ЦПШ отказаться. Так, на заседании Курганской городской думы от 10 ноября 1895 года рассматривался вопрос «исключения из городской сметы 309 р., ассигнуемых на содержание церковно-приходской школы»¹⁰. Но по предложению начальника Тобольской губернии на заседании думы 24 апреля 1897 года отпуск

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.37.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.62.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.43.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1 Л.16.

⁵ ГАКО. Ф. И-64. Оп.1. Д.11. Л.19.

⁶ ГАКО. Ф. И-36. Оп.1. Д.6. Л.48.

⁷ *Роспись города Кургана на 1887 год // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1887. №22. С.5.*

⁸ *Извлечение из росписей о городских доходах и расходах Курганской городской управы // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1888. №15. С.6.*

⁹ *Городской бюджет // Курганский вестник. 1910. №13. С.1.*

¹⁰ *Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1895. №51. С.2.*

средств на содержание градо-Курганской ЦПШ был возобновлен¹. В 1899 году городское самоуправление выделило на ее содержание 374 руб. 60 коп.²

Источники содержания Курганской ЦПШ были перечислены в итогах ревизии начальных школ ЗСУО директором Череповецкой учительской семинарии статским советником Б.И. Сциборским: «Из 47 церковно-приходских школ, осмотренных (мною) в Тобольской епархии, лучшею оказалась Градо-Курганская, основанная 7 декабря 1885 г. Своим выдающимся положением школа эта обязана единственно необыкновенно энергетической деятельности отца протоиерея Грифцова, председателя (Курганского) уездного отделения епархиального училищного совета. Пользуясь своим авторитетом среди граждан г. Кургана, он сумел повлиять и на городское управление, и на отдельных лиц, и склонить их к посильным пожертвованиям, которые вместе с суммою, ассигнованною епархиальным попечительством, дали возможность выстроить вполне удобное помещение для школы и снабдить ее в достаточном количестве всеми необходимыми учебными пособиями и школьными принадлежностями. Получаемая из разных источников сумма – 627 руб. 35 коп. в год – оказывается достаточною не только для содержания хорошо подготовленного и способного учителя (200 руб.) и учительницы (120 руб.), но даже и для содержания шести полных пансионеров, готовящихся к учительской деятельности в школах грамотности»³.

В 1896 году градо-Курганская ЦПШ получала 330 руб. от города и остальное от ТЕУС⁴; в 1910 году – 860 руб. от городской управы и 300 руб. от церкви⁵. В 1910 году на содержание Курганской женской ЦПШ (открыта в 1902 году) городская дума ассигновала 540 руб. в год⁶.

Из отчета ТЕУС за 1891-1892 уч. год следовало, что на содержание церковных школ Курганского округа поступило: от церквей – 759 руб. 15 коп., от ТЕУС – 2863 руб., от приходских попечительств – 210 руб. 71 коп., от волостных и сельских обществ – 40 руб., от го-

¹ *Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1897. №20. С.5.*

² *Извлечение из росписей о городских доходах и расходах Курганской городской управы // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1889. №20. С.5.*

³ *Зверев В. А., Зверева К. Е. Церковно-приходские школы Западной Сибири второй половины XIX века (по материалам ревизии Б.И. Сциборского) // Сибирский педагогический журнал. 2004. №1. С.168.*

⁴ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.36.*

⁵ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.28-об.*

⁶ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.28.*

родского общества – 309 руб. 60 коп., от попечителей и благотворителей – 40 руб. 25 коп., платы за право обучения – 50 руб. Таким образом, главным источником содержания были пособия от ТЕУС, а самым низким – от волостных и сельских обществ¹.

«Положение» 1902 года закрепило четыре источника финансирования церковных школ: 1) средства, жертвуемые земствами, городами, обществами, сословиями, церквями, приходами, монастырями, приходскими попечительствами и братствами, благотворительными учреждениями и частными лицами. В обиходе они получили общее наименование – «местные средства»; 2) специальные средства Св. Синода; 3) средства из государственного казначейства. Вместе со специальными средствами Св. Синода они составляли «казенные средства»; 4) пособия из губернских земских сборов в местностях, где не введены земские учреждения².

Среди источников содержания ЦПШ следует выделить и **приходское попечительство**. Так, благочинный Курганских окружных церквей священник А. Елеонский в октябрьском 1887 года рапорте в ТЕУС сообщал, что средства на открытую в январе 1885 года Речкинскую ЦПШ «исключительно приобретались приходским попечительством, а именно: собирался попечителем хлеб, продавался, и вот из этих средств было плачено жалованье учителю»; Казанцевская ЦПШ также была «открыта от вновь открывающегося церковного попечительства»³.

На съезде наблюдателей Тобольской епархии в сентябре 1905 года было решено упорядочить деятельность церковно-приходских попечительств по увеличению средств на содержание ЦПШ. Среди прочих мер был определен срок и сумма: в начале каждого года выдавать сельской ЦПШ до 50 руб., городской – до 150 руб⁴.

В сентябре 1906 года ТЕУС обратился в ТДК принять «меры к привлечению приходских попечительств к большему проявлению ими своей деятельности на пользу церковным школам»⁵. 11 июля 1914 года было утверждено «Положение о церковно-школьных попечительствах при церковно-приходских школах». Новый институт мог создаваться сразу для нескольких школ, и на него возлагались «заботы о благоустройстве школ во всех отношениях»: изыскивают

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.4.

² Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2004. С.85-86.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.41 – 41-об, 49-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.48. Л.8.

⁵ ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.79. Л.52.

средства, устраивают помещения для ночлега учеников, предоставляют подводы для живущих на далеком от школы расстоянии, снабжают неимущих учеников (одеждой, обувью, питанием, учебными пособиями). В состав попечительств должны были входить: заведующий школой (председатель), попечитель или попечительница, учитель или учительница, представитель от города или земства, два выборных лица от православного населения. Церковно-школьные попечительства получали право представлять уездным отделениям «кандидатов на должности учащихся, попечителей и попечительниц» ЦПШ. Отчет о своей деятельности должны предоставить в УО ТЕУС¹. В мае 1915 года на основании этого Положения при Коробейниковской ЦПШ открыто церковно-школьное попечительство в составе заведующего священника П. Пасынкова, попечителя школы и двух выборных от населения – крестьян Макарова и Шушарина².

5.6. Институт попечительства

Согласно «Правилам» 1884 года звание попечителя ЦПШ могли получить лица, учредившие школу на собственные средства. Указ Св. Синода 1888 года расширил круг лиц, имеющих право претендовать на это звание: попечителем могли стать лица, которые оказали школе существенную материальную поддержку и содействие в благоустройстве³.

11 октября 1898 года Св. Синодом были утверждены «Правила для попечителей и попечительниц церковных школ», которые определяли деятельность лиц, «изъявивших готовность оказывать материальное и нравственное содействие сим школам»⁴.

Попечителями могли состоять как мужчины, так и женщины. Главное требование – православное исповедание. Исключение составляли содержатели питейных заведений. Так, осенью 1904 года ТЕУС сообщил в Курганское УО, что «Епископ утвердил крестьянина Михаила Бутарских в должности попечителя Шепотковской церковной школы на три года под условием, если он не занимается виноторговлею»⁵. Или в феврале 1912 года Курганское УО сообщило заведующему Щучинской ЦПШ священнику И. Ковригину, что

¹ ГАКО. Ф. И-50. Оп.1. Д.17. Л.126 – 126-об.

² ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.55. Л.64.

³ Гизей Ю. Ю. *Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2004. С.88.*

⁴ Житенев Т. Е. *Церковноприходские школы в России : дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С.139.*

⁵ ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.75. Л.30.

«крестьянин Щучинского села Сергей Носков допущен Епископом к исполнению обязанностей попечителя школы в том случае, если он не состоит сидельцем винной лавки и не содержит питейного заведения»¹.

Попечителя избирало сельское общество и утверждал в звании епархиальный архиерей. Например, в ноябрьском 1895 года письме Курганского УО благочинному священнику И. Редькину было сообщено, что «Его Преосвященство, 7-го сего ноября, утвердил в звании попечителей церковных школ Курганского округа» 5 крестьян и отставного солдата; заведующим этих церковных школ предстояло объяснить избранным лицам их обязанности². На мартовском 1902 года общецерковном сходе крестьяне с. Половинского единогласно избрали на должность попечителя ЦПШ вместо бывшего крестьянина Петра Колесникова крестьянина Ивана Бухтоярова на три года 1902, 1903, 1904»³. В июне 1908 года заведующий Вагинской ЦПШ священник Илья Петров писал Вагинскому сельскому старосте: «Виду истечения срока службы в должности попечителя Вагинской часовни-школы крестьянина Николая Вараковского <...> предлагается Вагинскому сельскому обществу произвести новые выборы в должность попечителя». Выбранное лицо «должно отличаться в числе других хороших качеств, усердием к благоустройству часовни и ее украшению, а также любовью к службам церковным и расположением к школе и школьному делу»⁴.

Попечитель брал на себя часть расходов по содержанию школы, выделял средства на подарки и проведение рождественских елок, приобретал письменные и классные принадлежности, иногда обеспечивал одеждой бедных учеников. Размер помощи зависел от состояния самого попечителя. Помимо финансовой помощи попечители посещали занятия, присутствовали на экзаменах⁵.

Становление института единоличного попечительства ЦПШ происходило постепенно. Например, еще в августе 1895 года епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Я. Маляревский просил ТЕУС напомнить заведующим ЦПШ о необходимости иметь попечителей, в круг обязанностей которых входит «попечение об изыскании средств на удовлетворение разных школьных нужд». Причину от-

¹ ГАКО. Ф. И-87. Оп.1. Д.22. Л.528-об.

² ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.52. Л.43.

³ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.40. Л.45.

⁴ ГАКО. Ф. И-13. Оп.1. Д.27. Л.122 – 122-об.

⁵ Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2004. С.89.

сутствия попечителей Г.Я. Маляревский объяснил незнанием заведующими и наблюдателями школ правил о попечителях и «частью в неправильном понимании значения этого звания. И священники, и сами попечители, где таковые есть, смотрят на попечительство как на почетное звание, не полагающее никаких обязанностей, кроме небольшого личного пожертвования». На этом основании ТЕУС просило УО сообщить наблюдателям и заведующим озаботиться избранием попечителей церковных школ и представить их на утверждение Епископа. Для этого «1) необходимо стараться, чтобы в попечители церковных школ выбирались крестьяне состоятельные, пользующиеся среди своих однообщественников влиянием и, по возможности, имеющие детей, учащихся в церковной школе. 2) Необходимо внушать попечителям школ, что хотя их личные пожертвования на школу желательны, но этим одним, как обыкновенно трактуется, их деятельность не должна ограничиваться. Главная обязанность и заслуга попечителя – привлечение к пожертвованию на школы других»¹.

Делопроизводственная документация сохранила примеры как безразличного, так и добросовестного отношения попечителей ЦППШ к своим обязанностям. Так, из отчета Курганского УО ТЕУС за 1895-1896 уч. год следовало, что «Попечители сельских школ хотя и имеются, но оказывают весьма малую помощь заведующим священникам в изыскании средств к содержанию школ»². Отсутствие «продуктивной деятельности» со стороны попечителей ТЕУС объяснял незнанием последних своих обязанностей и отсутствием руководства со стороны заведующих школами. На этом основании в мае 1907 года ТЕУС постановил, чтобы при избрании попечителей заведующие объясняли им «круг их обязанностей», которые были определены в осенних 1898 года Правилах Св. Синода: «а) располагать местные сельские общества к отчислениям доходов от арендных статей, б) производить сборы добровольных пожертвований деньгами в церкви, во время богослужений в ней, зерновым хлебом и другими предметами во время объездов для сего по селениям прихода и в) производить засева хлеба на отведенных обществами в пользование школы земельных участках»³. Чтобы оказать воздействие на попечителей, в ноябре 1907 года ТЕУС разослал УО постановление, в

¹ ГАКО. Ф. И-78. Он.1. Д.76. Л.73 – 74-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.17. Л.10.

³ К сведению и исполнению о.о. заведующих церковными школами, от Тобольского епархиального училищного совета // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1907. №13. С.108.

котором заведующие ЦППШ наделялись обязанностью «предлагать обществам заменять бесполезных школьных попечителей более достойными и полезными лицами»¹. Однако появление такой возможности окончательно не вытеснило лиц, плохо выполняющих попечительские функции. Например, Курганский уездный наблюдатель церковных школ священник А. Коровин в отчете за 1908-1909 уч. год сообщил, что «попечитель Головинской школы Павел Лизунов заявил себя совершенно бездейственным и бесполезным для церковной школы». Уездное отделение просило заведующего школой священника П. Невского войти в соглашение с местным сельским обществом об избрании другого попечителя².

Функцию попечителей Курганской и рядом находящихся с городом ЦППШ выполняли, как правило, купцы. Так, из отчета Курганского УО ТЕУС за 1895-1896 уч. год следовало, что попечитель Курганской ЦППШ купец Ф.С. Березин «ежегодно жертвует на нужды училища 50 руб. и в отчетном году сверх того пожертвовал книг Свящ. Пис. для раздачи лучшим ученикам»³. Из обзора ЦППШ Курганского уезда за 1902-1903 уч. год можно узнать, что попечитель Курганской ЦППШ купец С.А. Пчеляков пожертвовал «на устройство новых парт и исправление старых и другие школьные нужды 100 рублей, на праздниках Рождества Христова устроил елку для учеников, стоимостью с подарками в 50 рублей, после нея подарил успешным ученикам 25 рублей и на раздачу бедным передал 35 рублей, на наградные книги успешным при окончании года выдал 15 рублей, а всего в течение учебного года им пожертвовано 225 рублей»⁴. В 1913-1914 уч. году попечитель Старо-Сидоровской ЦППШ А.А. Балакшин «Пожертвовал на учебные материалы 30 руб. 20 коп.»⁵.

Согласно выписке из отчета 1908 года помощника наблюдателя церковных школ, действительного статского советника В.Т. Георгиевского по обозрению церковных школ Курганского уезда Тобольской епархии: «Как на особенность, можно указать здесь на учреждение должностей попечителей в каждой школе. Попечитель здесь избирается всей деревней на известный срок и является некоторым образом ответственным лицом за внешний порядок и благосостояние школы. Он заботится о ремонте школы, об отоплении ея, стороже и других

¹ ГАКО. Ф. И-76. Он.1. Д.37. Л.63.

² ГАКО. Ф. И-117. Он.1. Д.13. Л.257.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.17. Л.10.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.27. Л.11-12.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.49. Л.82-об.

нуждах и обо всем этом докладывает односельчанам и располагает их к частным пожертвованиям или к обязательным взносам»¹.

По данным наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина в 1913-1914 уч. год попечитель Шкодской ЦПШ И.А. Никитин «Собрал по приходу 40 рублей пожертвований на нужды школь», Доможировской – И.Н. Желваков «Содействовал постройке школьной ограды и приобрел новый шкаф», Ключевской – И.Ф. Зиновьев «Снабжал школу керосином, приобрел куб для воды и лампу-молнию», Щучинской – С.В. Носков «Очень деятельный, – доставляет для школы все нужное», Василковской – С.Ф. Могильников «Все нужды восполняются им немедленно, даже иногда за свой счет», Курганской – Д.Т. Долгушин «Им исправлены в классе и окопачены окна и стены, сделан навес над крыльцом, заготовлены две десятины паров и посеяна на них сборная пшеница», Меньшиковской – Ф.М. Бураков «Принимал главное деятельное участие в постройке школьного здания», Камышенской – И.И. Савельев «Собрал пожертвований 10 рублей на нужды школь», Спорновской – А.П. Федоров «Собрал пожертвований хлебом на 10 руб. 48 коп.»².

Согласно «Положению» 1902 года попечители пользовались правами и преимуществами должностных лиц волостного и сельского управления. Это означало, что они «увольняются лично от всяких натуральных повинностей, которые за них принимает на себя общество, а равно и освобождаются от телесного наказания». Однако по заявлениям заведующих ЦПШ и самих попечителей, они не освобождались сельскими обществами от нарядов и общественных работ. На этом основании ТЕУС и его Курганское УО в 1902 году обратились в Тобольское губернское управление «сделать разъяснение подлежащим лицам и учреждениям» о правах попечителей³.

О вкладе попечителей в развитие ЦПШ используем данные Г.Я. Маляревского, который писал, что «Поступления от попечителей и благотворителей носят более или менее случайный характер, хотя и дают довольно высокую цифру». В Тобольской епархии за 1889-1890 уч. год они составили 6,4%, за 1892-1893 уч. год – 6,1%, за 1893-1894 уч. год – 7,1%⁴. Попечители и попечительницы церковных школ могли быть представляемы к наградам. Так, по итогам 1901-1902 уч. года, Курганское УО ходатайствовало перед ТЕУС

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. 54-об – 55.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.82-об.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп.1. Д.262. Л.25-27.

⁴ Маляревский Г. Я. Очерки истории и состояния современного народного образования в Сибири // Народное образование. 1896. №8. С.25.

о Высочайшей награде попечителей церковных школ купцов А.Н. Балакшина и И.И. Меньщикова «как всецело содержащих на свой счет школы»¹; в 1914 году архипастырское благославление с выдачей грамоты получили попечители: Д. Долгушин (Куртанская ЦПШ), С. Базанов (Барашковская) и И. Резанов (Речкинская)²; в 1916 году – П. Бабушкин (Мало-Песьянская ЦПШ) и А. Федоров (Спорновская ЦПШ)³. Все это повышало их авторитет в глазах общества и служило стимулом для дальнейшей благотворительности.

5.7. Учебно-воспитательный процесс и его обеспечение

ЦПШ создавались двух видов: одноклассные с 2-летним и двухклассные с 4-летним курсом обучения. В 1902 году была окончательно установлена типология церковных школ: 1) начальные, предназначенные для начального обучения детей и взрослых (грамоты, церковно-приходские и воскресные) и 2) учительские – «для приготовления учителей» в начальные школы (второклассные и церковно-учительские). Типология церковных школ представлена на рисунке 75.

Рисунок 75

Типология церковных школ по «Положению» 1902 года

В 1902 году срок обучения в одноклассных ЦПШ был увеличен до трех лет, в двухклассных – до пяти лет⁴. Позднее срок обучения в

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.23. Л.13.

² Список // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях 1914 г. №9. С.67.

³ Список лиц удостоенных Его Высочайшим повелением 9 февраля 1917 года, согласно журнальным постановлениям Епархиального Училищного Совета от 27 октября 1916 года, 16 и 26 января 1917 года за усердные и полезные труды на церковно-школьном поприще и за пожертвования в пользу церковных школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. №9. С.94.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.ХХII. 1902. Отделение I. СПб., 1904. С.207, 209.

одноклассных училищах мог составлять как три, так и четыре года. Так, в 1916-1917 уч. году в Курганском уезде одноклассных с 3-го-дичным сроком обучения было 83 школы, с 4-го-дичным – четыре¹.

Первый класс ЦПШ состоял из трех отделений. В 1890-1891 уч. году в Курганской одноклассной мужской ЦПШ обучалось 92 мальчика (28 человек – в старшем отделении, 28 – среднем, 36 – младшем)². В 1893 году это училище было преобразованное в двухклассное. В 1915 году там обучалось 156 мальчиков. Из них: в 1 классе – 128 (первое отделение – 62, второе – 41, третье – 25) и во 2 классе – 28 (первое отделение – 22, второе – 6)³.

В Курганском уезде все церковные школы были смешанными, т. е. в них одновременно обучались мальчики и девочки. Исключением являлись мужская и женская школы в г. Кургане.

Количество учеников в церковных школах Курганского уезда постоянно увеличивалось. Так, в 1915-1916 уч. году было 4091 мальчиков и девочек, а в 1916-1917 уч. году – 4388. Курганский уездный наблюдатель церковных школ по числу учеников разделил все училища на многолюдные и малолюдные⁴.

Программы предметов для ЦПШ были утверждены Синодом в 1886 году. Количество занятий в одноклассной ЦПШ должно быть следующим: Закон Божий – 7 уроков в неделю, церковнославянская грамота – 4, русский язык – 6, счисление – 6, чистописание – 3, церковное пение – 4.

В двухклассных ЦПШ сообщались «начальные сведения из истории церкви и отечества», преподавалась география, черчение и рисование (по возможности). В воспоминаниях ученика Курганской четырехклассной ЦПШ (на ул. Троицкой в доме купца П.Д. Смолина) С.И. Коржева перечислены изучаемые предметы: «Кроме русского языка и арифметики, много внимания уделялось изучению церковно-славянского языка, Нового и Ветхого завета, Закону Божьему, династии царствующего дома Романовых и т.д.»⁵.

Для ЦПШ было характерным преподавание **церковного пения**. Однако вести этот предмет могли не все учителя. Например, по итогам мартовского 1901 года осмотра Сычевской ЦПШ установлено, что учитель церковным пением «пробовал заниматься, но ниче-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.49. Л.6.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.13. Л.32-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.61. Л.5-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.49. Л.6-об.

⁵ ГАОПДКО. Ф. 6915. Он.1. Д.2. Л.3.

го не выходит»¹, другая причина – «по неспособности учительниц к пению»². Поэтому для подготовки учителей к этому предмету проводились специальные курсы пения. Так, учительница Боровлянской ЦППШ Н. Иноземцева была летом 1896 года на курсах пения в Тобольске и ее «ученики хорошо поют песнопения литургии и утрани»³. По инициативе имперского наблюдателя церковных школ действительного статского советника В.Т. Георгиевского ТЕУС ходатайствовал перед Училищным советом Св. Синода об отпуске 4600 руб. на проведение певческих курсов, которые состоялись летом 1910 года для 100 учащихся⁴.

Церковное пение преподавалось не во всех ЦППШ, и поэтому в марте 1910 года ТЕУС вынес постановление «о принятии мер к введению обязательного обучения пению»⁵. Уже в ноябре 1910 года Тобольский епархиальный наблюдатель священник Грифцов отдельно отметил, что по сравнению с другими уездами церковное пение «наиболее удовлетворительно было поставлено в Курганском уезде». Это нашло свое практическое применение: ученики 16 церковных школ «пели за литургиями в приходских своих церквях молитвы»⁶.

В мае 1889 года ТЕУС принял «Инструкцию учителям и учительницам церковно-приходских школ Тобольской епархии». Учителя обязывались требовать от учеников приходить вовремя на занятия в чистой одежде и обуви, приветствовать учителя и других начальствующих лиц вставанием, не совершать грубых выходок. Учителям было необходимо служить «примером честности, ласковости, обходительности и исполнительности не только для учеников, но и вообще для всех жителей селения».

Заниматься с учениками учителя должны были с 15 сентября по 15 мая в будние дни ежедневно по 6 часов с 9.00 до 15.00. Перерыв между уроками составлял 15 минут, а после 12.00 – целый час⁷. В 1891 году определением Св. Синода был введен норматив количества учащихся на 1 учителя в 40 человек, с 1908 года – 50 учащихся.

Из сентябрьского 1888 года рапорта благочинного священника Н. Грифцова известно, что в Курганской мужской ЦППШ занятия на-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.21. Л.7-об., 9, 11.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.48. Л.3.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.18. Л.19.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.33. Л.5-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-117. Он.1. Д.13. Л.279.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.33. Л.9.

⁷ Журнал Тобольского епархиально-училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №15-16. С.120.

чинались в конце августа и заканчивались в конце мая¹, уроки в 1896 году начинались без 5 минут девять и оканчивались в 20 минут второго (из этого времени 45 минут – перемена)².

Итоги обучения подводил процесс ученической аттестации. При переходе из одного отделения в другое священник или оказавшийся в селе наблюдатель удостоверялись в успехах детей по предметам. Так, в отчете наблюдателя церковных школ Курганского уезда, священника А. Коровина за 1902-1903 уч. год отмечено, что «Прверочные испытания о пройденном за учебный год, для перевода учащихся младшей и средней групп в следующие группы, произведены о.о. заведующими во всех школах перед окончанием ученья»³.

Согласно §14 «Правил о церковно-приходских школах» 1884 года окончание школы давало право на получение льготы IV разряда по отбыванию воинской повинности. Лица, имеющие право на данную льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности, служили только 4 года.

Испытания могли производиться в: а) комиссиях по духовному ведомству и б) комиссиях МНП. В состав комиссии духовного ведомства входили: «а) священник-наблюдатель, или, по его назначению, один из заведывающих церковно-приходскими школами священников; б) один из преподавателей или одна из преподавательниц церковно-приходских школ, имеющие свидетельства на звание начального учителя или учительницы, или окончившие курс в Духовных Семинариях или Епархиальных женских училищах, и в) одно из нижепоименованных лиц: почетный попечитель церковно-приходских школ, член Епархиального Училищного Совета, инспектор народных училищ, попечитель соседних церковно-приходских школ и учителя и учительницы начальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения и других ведомств, имеющие свидетельство на звание начального учителя или учительниц».

В 1887 году Св. Синод постановил, что «ввиду затруднительности в Сибирских епархиях, по дальности расстояний между школами, образовывать экзаменационные комиссии по духовному ведомству в составе трех лиц, указанных в параграфе 6 правил 4-15 октября 1886 г., предоставить епархиальным училищным советам тех епархий образовывать таковые комиссии из законоучителя и учителя церковно-приходской школы и одного из священников, по

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.9. Л.9.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.18. Л.36-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.27. Л.16-об.

назначению епархиального начальства»¹.

«Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания» 1902 года предоставило УО право самостоятельно выдавать свидетельства окончившим курс воспитанникам одноклассных приходских школ, школ грамоты и воскресных².

Курганское УО ТЕУС определяло место и дату экзамена. Так, в апреле 1889 года испытания учеников Барабинской, Галишевской, Казанцевской и Сычевской ЦППШ были назначены в Утятской слободе 4 мая. «Ученики должны иметь в запас письменные принадлежности и книги. Экземпляр арифметического задачника Гальденберга должен быть у каждого ученика»³; в марте 1891 года заведующий Казанцевской ЦППШ священник Г. Наумов был уведомлен, что «экзамен будет производиться 3 мая в здании градо-Курганской ЦППШ»⁴; в 1898 году экзамены были определены в с. Речкинское 1 мая, с. Иковское 2 мая, с. Головинское 4 мая, с. Моревское 5 мая, с. Гладковское 7 мая, с. Введенское 8 мая, с. Барабинское 12 мая, г. Кургане 1 июня⁵; в 1903 году экзамены произвели 25 апреля (за исключением градо-Курганской – 7 мая, Козловской ЦППШ – 6 июня). Всех комиссий было 14: в с. Речкинском – для 8 школ, в с. Иковском – для 7, в д. Ново-Иковской – для 5, в с. Щучинском – для 6, в с. Коробейниковском – для 5, в д. Сычевой – для 6, в д. Камышной – для 5, в с. Введенском – для 3, в с. Гладковском – для 3, в д. Сунгуровой – для 4, в с. Макушинском – для 5, в д. Верхне-Глубокой – для 5, в г. Кургане – для 1, в с. Козловском – для 1⁶.

Сначала состав экзаменационной комиссии определялся октябрьским 1887 года указом Св. Синода: учитель, законоучитель и священник из соседнего прихода. В феврале 1903 года Св. Синод утвердил Правила о новой структуре испытательных комиссий. Согласно Правилам роль председателя комиссии должен был исполнять один из членов УО, крестьянский начальник, податный инспектор, мировой судья⁷.

В апреле 1906 года Курганское УО уведомило заведующего Коробейниковской ЦППШ священника П. Псынькова, что «21 апреля в

¹ Настольная книга по народному образованию. Т.1. СПб., 1899. С.648.

² Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1902. №12. С.90.

³ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.9. Л.713 – 713-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.9. Л.872 – 872-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-64. Оп.1. Д.11. Л.23.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.16-об – 17.

⁷ Журнал заседаний наблюдателей церковных школ Тобольской епархии в 1905 г. // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1905. №24. С.185-186.

с. Коробейниковском назначена испытательная комиссия для оканчивающих курс учеников Коробейниковской, Марковской и Спорновской». В составе комиссии: председатель – член УО протоиерей Г. Волкова, члены – священники П. Пасынков и Н. Преображенский, учителя – А. Бурова и Л. Михайлова¹; в марте 1907 года – заведующего Шепотковской ЦПШ священника А. Диаконова: «Испытательная комиссия для оканчивающих ныне курс учащихся в заведуемой Вами школе назначена 2-го мая сего года в селе Барашковском»².

В 1905 году на съезде наблюдателей церковных школ были определены сроки экзаменов: «не ранее 20 апреля с тем, чтобы до того времени велись правильные занятия со всеми отделениями школы, а не с одними старшими учениками, предназначенными к выпуску. В городских же церковных школах выпускные экзамены производить с 20 мая»³.

Экзамены проходили по всем предметам одноклассных церковно-приходских школ. В «Руководственных указаниях» 1909 года говорилось, что предметы для устного испытания должны были сдавать в следующем порядке: «**Закон Божий** (молитвы, свящ. история ветхого и нового завета, катихизис, объяснение богослужения), **арифметика** (устный счет, письменная задача с объяснением или пример на классной доске, счисление на торговых счетах), **славянская грамота** (чтение по часослову или по псалтири, объяснение непонятных слов и выражений, знание наизусть тропарей праздничных и некоторых псалмов, – как: 1, 14, 33, 50, 90 и 102), **русский язык** (чтение статьи в отрывке и пересказ, чтение рукописного, декламирование и объяснение изученных стихотворений, элементарные сведения по грамматике). <...> письменная работа по арифметике не дается. Испытание по церковному пению производится после всех предметов; от него освобождаются только неспособные, о чем делается отметка в списке»⁴.

Перед экзаменом выпускники ЦПШ должны были написать соответствующее прошение в комиссию. К испытаниям допускались лишь те воспитанники ЦПШ, «кои имеют не менее 11 лет от роду и не свыше призывного возраста и принадлежат к православному исповеданию». Ученики, которые не выдержали испытания, допу-

¹ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.34. Л.20.

² ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.81. Л.15.

³ Журнал заседаний наблюдателей церковных школ Тобольской епархии в 1905 г. // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1905. №24. С.185-186.

⁴ ГАКО. Ф. И-117. Оп.1. Д.13. Л.267.

скались к нему через год. Испытания в третий раз не разрешались¹.

Члены экзаменационной комиссии задавали вопросы и выставляли баллы: 5 – «отлично», 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – «не совсем удовлетворительно», 1 – «неудовлетворительно»². Они пользовались бесплатно мирскими подводами от сельских обществ. Тобольский губернатор своим циркуляром от 8 апреля 1913 года через крестьянских начальников сделал распоряжение о том, чтобы «все требования заведующих церковно-приходских школ о наряде мирских подвод для проезда членов испытательных (экзаменационных) комиссий исполнялись без замедления»³. Так, чтобы председателю испытательной комиссии священнику П. Пасынкову добраться до места проведения экзамена в с. Спорновском в 1913 году «надлежало получить лошадей и прогонные деньги из сумм Спорновской церкви по 3 коп. за версту»⁴.

Возраст выпускников заранее уточняли заведующие. Так, например, заведующий Щучинской ЦПШ, священник И. Ковригин в апреле 1911 года обратился к причту Троицкой церкви с. Моревского о высылке удостоверения для испытательной комиссии о рождении и крещении крестьянской дочери с. Щучинского И.С. Носковой⁵. В феврале 1903 года Св. Синод внес изменения в Правила для выдачи свидетельств: к экзаменам допускались ученики, не достигшие 11 лет.

По окончании экзаменов комиссия составляла журнал с результатами испытаний, он вместе с экзаменационными списками, прошениями и письменными работами высылался в ТУЕС, который рассматривал документы и определял достойных для получения свидетельств выпускников. Затем ТУЕС рассылал свидетельства по школам, где заведующие выдавали их ученикам и регистрировали в специальных книгах. Так, например, в июле 1889 года ТУЕС вынес следующее постановление о выдаче свидетельств ученикам ЦПШ Курганского округа: Курганской (10 чел.), Мало-Чаусовской (2 чел.), Сычевской (4 чел.), Барабинской (2 чел.), Казанцевской (2 чел.), Кривинской (4 чел.). Ученику Кривинской ЦПШ И. Иванову

¹ *Правила о выдаче свидетельств о знании курса начальных училищ воспитанникам церковно-приходских школ, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п.4 ст.56 Устава о сей повинности // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1887. №1 и 2. С.2-10.*

² *Правила о выдаче свидетельств о знании курса начальных училищ воспитанникам церковно-приходских школ, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п. 4 ст. 56. Устава сей повинности // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. №1-2. С.7-8.*

³ ГАКО. Ф. И-36. Оп.1. Д.6. Л.42.

⁴ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.52. Л.9.

⁵ ГАКО. Ф. И-87. Оп.1. Д.22. Л.386.

в выдаче свидетельства было отказано, т. к. ему на момент экзамена не исполнилось 11 лет¹. В 1890 году в Курганском округе окончили курс с правом на льготу IV разряда по воинской повинности 32 мальчика, 10 – без этого права и 4 девочки со свидетельством об окончании курса²; в 1893 г. – закончил со свидетельством 41 мальчик³.

«Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания» 1902 года предоставило УО право самостоятельно выдавать свидетельства окончившим курс воспитанникам одноклассных приходских школ, школ грамоты и воскресных⁴.

Успешность училища и учителей оценивалась, прежде всего, по количеству учащихся, получивших льготные свидетельства. Так, согласно сведениям наблюдателя церковных школ Курганского уезда за 1913-1914 уч. год учитель Обутковской ЦПШ В.Г. Ржанников «хорошо подготовил IV группу к выпускному экзамену», учительница Больше-Чаусовской ЦПШ Карагужева «успешно подготовила 6 старших к выпускному экзамену», учительница Плотниковской ЦПШ Пересветова «Хорошо подготовила старших к выпускному экзамену» и т. д.⁵

Для обеспечения учеников ЦПШ книгами в 1886 году ТЕУС открыл временный склад учебных пособий и руководств⁶. Со склада книги рассылались по УО. Однако такой порядок «был очень медлителен» и поэтому ТЕУС стал выписывать книги из склада Училищного совета при Св. Синоде прямо в УО. Для этого при УО были созданы специальные книжные склады. Книжный склад для ЦПШ Курганского округа располагался на квартире Курганского окружного наблюдателя. Книги и пособия рассылались в школы бесплатно «по мере поступления их в склад Отделения» из ТЕУС и училищного совета при Св. Синоде⁷. Квитанция книжного склада Курганского УО представлена на рисунке 76⁸.

¹ Журнал Тобольского епархиально-училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. №19-20. С.217.

² Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1889-90 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1891. № 7 и 8. С.158.

³ Отчет Тобольского Епархиально-Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Тобольской епархии за 1892/93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №11. С.174.

⁴ Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1902. №12. С.90.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.80.

⁶ Хроника школьного дела // Сибирская газета. 1886. №22. С.699.

⁷ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.3.

⁸ ГАКО. Ф. И-28. Оп.1. Д.1. Л.3А.

Рисунок 76

Квитанция книжного склада Курганского
уездного отделения ТЕУС

или на подводах, отправленных заведующими. Так, Курганское УО в октябре 1894 года просило заведующего Каратчинской ЦППШ прибыть самому или прислать доверенное лицо за получением «бесплатно отпускаемых» книг и письменных принадлежностей: 20 аспидных досок, 3 коробки грифель, 2 дюжины карандашей, 2 коробки стальных перьев, одну стопу Бумаги №7, 3 линейки, 20 ручек к перьям, 2 коробки чернильного порошка¹; или, в августовском 1897 года письме на имя заведующего Головинской ЦППШ священника П. Невского просило: «немедленно командировать кого-либо в Отделение за получением книг для внеклассного чтения учащихся»². Механизм обеспечения книгами представлен на рисунке 77.

Письменные принадлежности могли приобретаться на церковные средства или пожертвования попечителей. С 1894 года ТЕУС стал отпускать на эти цели по 10 руб. на каждую ЦППШ и ШГ³. Например, в феврале 1900 года наблюдатель церковных школ Курганского уезда просил заведующего Шепотковской ЦППШ, священника А. Дьяконова выслать 2 руб. 61 коп. за передачу в школу «платных учебников и письменных принадлежностей»⁴; в августе 1908 года Курганское УО информировало заведующих ЦППШ, что продажа учебных принадлежностей будет производиться заведующим книжным складом при Отделении дьяконом Курганской Св. Троицкой церкви И. Савиным по ценам: линованная бумага – 1 р. 70 коп. за

¹ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.46. Л.207.

²ГАКО. Ф. И-117. Оп.1. Д.13. Л.29.

³Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №19. С.344.

⁴ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.67. Л.54.

стопу, перья фабрики «Соммервиль» – 70 коп. за коробку, ручки – 15 коп. за дюжину, чернильницы – 5 коп. за штуку, чернильный порошок – 50 коп. за банку в 1 фунт¹. В Курганской мужской ЦПШ «эти материалы покупались учениками из состоятельных семейств на свои деньги, а бедным выдавались во временное пользование»².

Рисунок 77

Механизм обеспечения книгами церковно-приходских школ

УО обеспечивало ЦПШ партами. Так, в мае 1901 года Курганское УО обратилось к заведующим ЦПШ о наличии парт и возможности приобрести их по цене: 4 руб. – трехместные, 3 руб. 50 коп. – двухместные³.

ЦПШ редко сразу имели свое здание. Одним из препятствий к открытию ЦПШ являлось «неимение удобных помещений»⁴. В 1885 году ЦПШ Курганского округа располагались в крестьянском доме, доме солдата, наемной квартире дома учительницы⁵.

Определенных требований к школьному зданию первоначально не существовало. В основе строительства лежало субъективное понимание учредителя устройства школы. Так, в 1895 году на средства Курганской 2-й гильдии купчихи П.П. Кулешовой Курганский городской архитектор Н. Юшков составил проект предполагаемого здания Коробейниковской ЦПШ на 30 человек.

В 1902 году ТЕУС определил требования к зданиям ЦПШ: «не менее двух кубических аршин (1/3 куб. сажени) воздуха на каждо-

¹ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.40. Л.33.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.8.

³ ГАКО. Ф. И-34. Оп.1. Д.68. Л.19.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.19.0.

⁵ Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 года // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1886. №7. С.77-78.

го ученика»¹. В 1916 году требования были сформулированы также Училищным советом Св. Синода: классная комната на 50 учащихся должна иметь площадь не менее 12 кв. саженей, высоту – не менее 5 аршин, световую площадь (общая площадь окон) не менее 1/5 площади пола (2,4 саженей).

В октябре 1910 года ТЕУС постановил, что постройка зданий для церковных школ не должна производиться «без надлежащего на то разрешения» Совета, особенно когда для этого не имеется достаточных местных средств².

При посещении школ представители церковной инспекции на свой взгляд оценивали приспособленность зданий к учебным занятиям и формулировали свои замечания по их поддержанию. Так, в отчете Курганского уездного наблюдателя священника А. Коровина за 1912-1913 уч. год самое частое замечание к помещениям – это «расширить здание», «перестроить здание», «перекрыть здание», «построить новое здание» и т. п.³; в отчете за 1916-1917 уч. год: «отштукатурить внутри здание и обшить тесом снаружи», «расширить здание для 2-х комплектов, устроить ограду и надворные службы, заштукатурить щели на фундаменте, выкрасить пол», «поднять осевшую среднюю капитальную стену, а лучше бы построить новое однокомплектное здание», «вместо неудобного и тесного здания построить новое на 2 комплекта» и т. п.⁴ Из-за тесноты зданий ЦППШ в 1916-1917 уч. году «в 39 школах отказано в приеме 620 детям»⁵.

Вопрос строительства зданий для ЦППШ был решен кардинально только в 1913 году, когда Государственной Думой был принят закон об образовании при Св. Синоде церковно-школьного строительного фонда и об установлении правил выдачи пособий из средств Государственного Казначейства на строительные нужды ЦППШ. Ссуды на строительство зданий ЦППШ предполагалось выдавать сроком не более чем на 40 лет и в размере 4/5 стоимости здания. 1/5 стоимости должны были обеспечить местные училищные советы. Процентная ставка устанавливалась в размере 3% годовых. Срок строительства не должен был превышать 2 лет. Ответственность и гарантии за целевое использование средств должен был нести ЕУС⁶.

¹ От Тобольского Епархиального Училищного Совета // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1902. №9. С.65.

² ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.43. Л.43.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.13-18.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.75. Л.49, 49-об, 53-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.49. Л.6-об.

⁶ Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864 – 1917 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2002. С.100.

Об имуществе ЦППШ и его стоимости можно сделать вывод на основании актов их передачи в ведение МНП осенью 1917 года. Так, в акте передачи Плосковской ЦППШ значились: «бак для питьевой воды, две кадки, умывальник, лопата, клюка для ухвата, печати училища»; Обутковской: «две классные доски, стенные часы, умывальник эмалированный, лампада, две иконы»; Чебаковской: «чернильный прибор 40 чернильниц»; Головинской: «кадушка, чугунок, медный рукомоильник, таз, два ведра, ковш, поварешка, нож и небольшая висячая лампа»; Речновской: «счеты и арифметический ящик»¹. Согласно журнала Курганского УО в апреле 1918 года состоялась передача Спорновской ЦППШ и ее имущества на сумму 1100 руб., Воинковской ЦППШ – 4222 руб., Камышенской – 300 руб., Кабаньевской – 400 руб.²

Многие ученики из других деревень были вынуждены оставаться на ночлег в селении, где была расположена ЦППШ. Одна из причин остаться в школе обозначена епархиальным наблюдателем церковных школ: в Головинской, Коробейниковской, Петуховской, Спорновской, Шкодской и Гладковской «приходящие из деревень ученики (от 4 до 24 человек) оставались на ночлег в зимние морозы и бурань»³.

Это же явление относится и к мужской Курганской ЦППШ: согласно отчету ТЕУС за 1892 год «приходящие из близь лежащих деревень ученики остаются в школьном помещении на несколько дней, особенно во время ненастных осенних и бурных зимних дней, получая пропитание от родителей»⁴. Об условиях проживания в общежитии при Курганской ЦППШ в «Тобольских губернских ведомостях» был опубликован довольно красноречивый факт: 22 февраля 1897 года из этого общежития «скрылись ученики 2 класса Аникин и Неупокоев, из коих последний до сего времени остался не разысканным»⁵. В ноябре 1902 года Курганское УО ТЕУС ходатайствовало перед городской думой о расширении здания, «находящегося при городской богадельне для общежития воспитанников церковно-приходской школы»⁶.

¹ ГАКО. Ф. И-264. Оп.1. Д.1. Л.4, 5, 6, 7, 9, 10.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.56. Л.192-об – 196-об.

³ Извлечения из отчета Тобольского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1899/1900 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1901. №11. С.78.

⁴ Отчет Тобольского Епархиального Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1891/92 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. №15 и 16. С.299-300.

⁵ Происшествия по Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1897. №13. С.12.

⁶ Постановления городских дум // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная.

Со стороны крестьянского самоуправления предпринимались попытки обустроить места для ночлега учеников. Так, из путевого журнала наблюдателя церковных школ Тобольской епархии за 1890-1891 уч. год следует, что крестьяне с. Липоярского и ближайших деревень на сходе решили «перестроить старую церковную сторожку, приспособив ее для школы с квартирою для учительницы и ночлежную комнату для деревенских учеников»¹. ТДК апрельским 1899 года указом на имя благочинного протоиерея Иваницкого разрешила прихожанам Щучинской церкви постройку на собственные их средства «ночлежной комнаты для учеников школы»².

О количестве остающихся на ночлег учеников свидетельствует отчет уездного наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина: «Ночлежные приюты имелись в следующих 11 школах: Иковской, где помещались 11 мальчиков и 7 девочек, Речкинской 3 мальчика и 3 девочки, Меньшиковской – 2 мальчика и 2 девочки, в Кривинской иногда ночевали 3-4 девочки, Петуховской до 20 учащихся, Головинской до 15, Барабинской и Каратчинской – до 8, Марковской – до 4, Щучинской – до 7 и Козловской – до 3. В Иковской школе имеется особая комната с широкими нарами в два яруса, в Речкинской дети жили в свободной комнате учительницы; в других школах отдельных комнат нет и там мальчики спали в классной, а девочки в кухне или комнате учительницы. Помещение предоставлялось им бесплатно; пищу в приготовленном виде доставляли родители на неделю, или они сами приносили из дому, но в Речкинской и Барабинской школах пища готовилась из общей провизии наемною прислугою-сторожихою. <...> Число детей, оставшихся на ночлег в школах, увеличивалось в холодную и бурную погоду»³.

Согласно отчету епархиального наблюдателя за 1903-1904 уч. год следовало, что в 14 ЦППШ и одной ШГ Курганского уезда «оставались на ночлег от 3 до 10 девочек, в некоторых до 15 (в Петуховской, Речновской, Иковской и Щучинской), а в Коробейниковской, Фатерской и Барабинской до 20 человек. Пищей они обыкновенно запасались из дому, т.е. в большинстве приносили с собой печеный хлеб, а иногда и чай. В 16 школах были учащиеся из сравнительно удаленных деревень и они жили при школе ежедневно <...>. Провизия доставлялась родителями из дому (большею частью картофель

1893. №3. С.7.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.13. Л.2-об.

² ГАКО. Ф. И-87. Он.1. Д.18. Л.397.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.27. Л.24 – 24-об.

с крупной) готовился сторожихой или старшими учащимися (в 8 школах), самоваром дети пользовались у учащихся <...>. Мальчики спали на полу или на сдвинутых партах в классной, а девочки – в кухне или комнате учительницы»¹.

Из отчета Курганского уездного наблюдателя церковных школ священника А. Коровина за 1912-1913 уч. год видно, что «в холодное зимнее время и в осеннюю и весеннюю распутицу оставлялись на ночлег в школьных помещениях те из них, которые живут вдали от школы. Всего в 33 школах имели ночлег 352 учащихся, девочки спали в кухнях со сторожихами, а мальчики в классах. Пищей они запасались из дому, т.е. приносили с собой хлеб и вареный картофель; в 24 школах имелись самовары для питья чаю; в 5 школах приготавливались сторожихами приварки из доставляемых учащимися в складчину продуктов. Правильно организованного общежития нигде при школах не было»².

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением известного русского педагога XIX века С.А. Рачинского, который писал, что: «Десять десятых из учеников наших сельских школ не ходят в школу, а живут в ней. <...> Все живущие в деревнях более отдаленных приходят на целую неделю, с запасом хлеба, целый день сидят в школе или толкуются около нее, ночуют где попало – в классе, церковной сторожке; более зажиточные – в особо нанятых квартирах; у причетников и т.д. Школы, при которых для учеников пристроено особое помещение или даже правильное общежитие, составляют весьма редкое исключение»³.

Как и в министерских школах, ученики ЦППШ выполняли религиозные обязанности: молитва в начале учебного года, молитва перед началом и окончанием урока, говение, посещение церкви и т. п. Исполнение религиозных норм учениками являлось объектом отчетности и контроля церковной инспекции. Так, в апрельском 1888 года рапорте заведующего Обутковской ЦППШ священника С. Виноградова благочинному священнику П. Бурову было указано: «В воскресные и праздничные дни все учащиеся обязательно являлись в храм Божий к утрени и литургии под присмотром учителя. Между утреней и литургией являлись в училище, где прочитывалось кем-нибудь из них дневное Евангелие и объяснялось им»⁴.

¹ Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ за 1903/4 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1905. №21. С.163-164.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.7 – 7-об.

³ Рачинский С. А. Сельская школа. Сборник статей. М. 1891. С.14.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.11. Л.5.

В мае 1889 года ТЕУС принял «Инструкцию учителям и учительницам церковно-приходских школ Тобольской епархии», в которой регламентировалось поведение учителей ЦПП при выполнении религиозных обязанностей учениками: «Во все праздничные и высокаторжественные дни» учителя были обязаны отвести учеников в церковь на богослужение и наблюдать, «чтобы ученики стояли чинно, были бы внимательны и своевольно не отлучались бы из церкви»¹.

В отчете ТЕУС за 1892-1893 уч. год отмечено, что: «посещение учениками храма Божия было предметом особенного внимательного наблюдения со стороны как о.о. заведующих школами, так и учителей, и составляло одну из главнейших обязанностей учеников. В воскресенье, праздничные и высокаторжественные дни ученики церковно-приходских школ, находящихся в селах, неопустительно бывали у всех богослужений. Ученики же школ, отстоящих от сел на более или менее значительном расстоянии, посещают богослужения только по великим праздникам: приятное исключение в этом случае составляет Шепотковская школа в Курганском округе <...>. Несмотря на шестиверстное расстояние до приходского храма, воспитанники Шепотковской церковно-приходской школы все обязательно, даже в зимнее время, во главе с учительницею, пешие посещают каждую литургию»².

Выполнение религиозных обязанностей приводится в воспоминаниях ученика Курганской четырехклассной ЦПП С.И. Коржева: «Каждое воскресенье все ученики шли на воскресную службу. <...> Для всех учащихся обязательным было в дни поста «говеть» (не есть мясной пищи, чаще ходить в церковь) и исповедоваться (каяться попу в своих детских «грехах»), принимать причастие (в виде кусочка хлеба «просвирки» и ложечку разбавленного красного вина), так церковная служба во всем «благолепии» с раннего детства одурманивала сознание поколения. Все это породило во мне желание когда вырасту буду обязательно священником<...>»³.

¹ Инструкция учителям и учительницам церковно-приходских школ Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1889. №13 и 14. С.137.

² Отчет Тобольского Епархиально-Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1892/93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №11. С.176.

³ ГАОПДКО. Ф. 6915. Оп.1. Д.2. Л.3-4.

5.8. Наказания для учащихся

«Правила о церковноприходских школах» 1884 года содержали лишь самые общие положения и не упоминали о каких-либо наказаниях для учащихся. В «Инструкции учителям и учительницам церковно-приходских школ Тобольской епархии» 1889 года были прописаны принципы взаимоотношения учителей и учеников: «В обращении обучающихся с учащимися должен господствовать дух кротости. Учителям и учительницам совершенно **воспрещается бить** учащихся, таскать их за уши или за волосы и обзывать бранными и непристойными словами»¹. Затем, в 1891 году последовало определение Св. Синода «О дисциплинарных мерах, применяемых в церковно-приходских школах», которое указывало на недопустимость таких мер воздействия как оставление без обеда, лишение прогулки, удаление ученика из класса, стояние на коленях, битье линейкой по рукам, частое спрашивание уроков, чтение псалмов во внеурочное время и положение поклонов перед иконами².

Главными источниками по применению наказаний в ЦПШ служат официальные отчеты ТЕУС, УО, епархиального и уездных наблюдателей. Так, в отчете ТЕУС за 1888-1889 уч. год отмечено, что «Ученики неисправные и малоуспешные, а также не отличающиеся благоповедением, подвергались дисциплинарным мерам: внушение, выговор ученику наедине или перед всем классом, сидение на особом месте, как во время уроков, так и во время перемен, равно стояние на ногах у классной доски или в углу, допускалось и стояние на коленях, а за упорную леность и шалость – оставление в классе после уроков на час и более времени»³. В отчете за следующий 1889-1890 уч. год добавилось: «лишение обеда и сообщение родителям с просьбою принять домашние меры к исправлению их детей»⁴; за 1891-1892 уч. год также добавилось: «устранение от участия в общих детских играх»⁵.

¹ Инструкция учителям и учительницам церковно-приходских школ Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. №13-14. С.136-138.

² Наумова Н. И. Церковноприходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884-1917 гг. (На материалах Иркутской и Енисейской епархий) : дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2002. С.211.

³ Церковно-приходские школы в Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №5-6. С.130-131.

⁴ Церковно-приходские школы в Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №5-6. С.130-131.

⁵ Отчет Тобольского Епархиально-Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1891-1892 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости.

Применение допустимых и запрещенных дисциплинарных санкций зафиксировано в отчетах тобольского епархиального наблюдателя Г.Я. Маляревского. Так, за 1900-1901 уч. год говорится «о применении в одной из школ Курганского, в одной – Березовского уезда и в одной – Ялуторовского дисциплинарных мер, не рекомендованных упомянутым узаконением»¹. Из отчета за 1903-1904 уч. год следует, что «Случаев применения дисциплинарных мер, запрещенных определением Св. Синода от 16-30 января 1891 года за №91, в отчетном году наблюдалось было два»². В его же отчете за 1905-1906 уч. год констатируется, что: «Случаев применения дисциплинарных мер, недозволенных существующими правилами и требованиями здоровой педагогики наблюдалось сравнительно немного и к устранению их принимались следующие меры. В Ялуторовском уезде одна учительница, замеченная в этом, была уволена от службы, другая из Ишимского уезда, также оставила службу в церковных школах»³.

С 1907 года новым епархиальным наблюдателем был назначен протоиерей Н. Грифцов, в отчетах которого также приводятся факты использования формальных и неформальных негативных санкций. Он отмечает, что за период 1909-1910 уч. года применялись: «замечание, выговор, стояние на ногах за партою и у классной доски, оставление на час после классных занятий, сообщение родителям»⁴.

Не менее важным источником по проблеме применения наказаний служат отчеты уездных наблюдателей церковных школ. Тем более, что согласно специальной инструкции им в обязанность вменялось обращать внимание на порядок надзора за учащимися и на принимаемые меры поощрения и взыскания⁵. Наблюдатель церковных школ священник Васильев в отчете за 1893-1894 уч. год писал, что «Дисциплинарные меры взыскания применялись к невнимательным и неаккуратным ученикам в постепенности от замечания

1893. №17-18. С.323-324.

¹ Извлечения из отчета Тобольского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1900-1901 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1902. №11. С.81-82.

² Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ за 1903-4 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. №15. С.116.

³ Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ Тобольской епархии в 1905 – 1906 гг. // Тобольские епархиальные ведомости. 1907. №16. С.139.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.33. Л.13.

⁵ Инструкция наблюдателю церковных школ Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №19-20. С.168.

до оставления после уроков в классе для исполнения невыполненных или плохо сделанных работ»¹. Весь перечень санкций подробно представлен у Курганского уездного наблюдателя, священника А. Коровина за 1902-1903 уч. год: «Школьная дисциплина в большинстве школ поддерживалась хорошо. В Боровлянской, Коробейниковской, Больше-Иткульской, Шепотковской, Вагинской и Памятинской – посредственно, а в остальных – удовлетворительно. В упомянутых школах дисциплина страдала или от недостаточной настойчивости и слабохарактерности учительниц, или же от их малоопытности и отсутствия педагогического такта»². За период 1912-1913 уч. года: «Школьная дисциплина в большей части школ поддерживалась хорошо, в 9 удовлетворительно, в 1 посредственно, в Суловской школе учительница Морева применяла недозволенные меры взыскания по неопытности»³. В отчете за 1916-1917 уч. год указаны также и профилактические санкции: «Мерами к предупреждению нарушений дисциплины служили предостережения словами, строгим взглядом, внушения, советы, наставления, зоркое общение с учащимися <...>. Меры взыскания: выговор наедине и строгий при всех, запись на классную доску, стояние на ногах за партой, в углу, у стола и у доски, лишение игр, оставление без завтрака и без обеда, задержание после уроков от нескольких минут до 1-го часа, требование учить уроки в школе по праздникам, запись в кондуктную книгу (в Новоиковской), извещение и предупреждение родителей; в случае же безысходности всех мер к исправлению, – увольнение из школы <...>. Случаев недозволенных и унижительных мер взыскания не замечено»; в Тебеньянской о Доможировской ЦПШ «проявлялись случаи неисправного поведения учеников (как табакокурение, сквернословие, леность, упрямство), за что по необходимости пришлось исключить 4-х учеников»⁴.

Источником по применению санкций является переписка между уездными наблюдателями и заведующими школ. Например, Курганский уездный наблюдатель священник А. Коровин в сентябрьском 1901 года письме заведующему Головинской ЦПШ сообщал об обнаружении следующего факта: «учительница по своему произволу исключила ученика из школы, даже без ведома о заведующего», и далее просил объяснить учителям, что «подвергать

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.15. Л.48.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.27. Л.23-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.48. Л.4-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.49. Л.9, 30.

детей такому тяжкому наказанию, как исключение из школы, тем более единолично, они ни в коем случае не должны»¹.

На основании донесений священников-наблюдателей УО составляли для ТЕУС ежегодный отчет о церковных школах, в которых также была представлена информация о наказаниях. Так, в отчете Курганского УО за 1891-1892 уч. год говорится, что «В числе дисциплинарных мер взыскания за неисправность, малоуспешие, леность и шалости учащихся практиковались: словесное вразумление, выговор – и как высшая мера взыскания – стояние на ногах во время уроков. Случаев же применения более суровых мер взыскания, которые могут иметь вредное воспитательное влияние на детей, наблюдателями не замечалось»². В отчете за 1895-1896 уч. год перечисляются такие дисциплинарные меры, как «выговоры, замечания, стояния на ногах, оставление на час по окончании занятий»³.

Донесения благочинных приходских церковей епархии также являются одним из источников по рассматриваемой проблеме. Так, например, в 1914 году благочинный церковей Курганского уезда доносил, что «учитель Наумов дерзок и груб к ученикам, клеветать и лгать способен»⁴.

Епархиальный и уездные наблюдатели в соответствии с должностными обязанностями могли бывать в школах только два раза в учебном году. А в их присутствии в качестве проверяющих учителя и законоучителя церковных школ в большинстве случаев вряд ли бы стали использовать неформальные санкции. Это означает, что приведенную в отчетах информацию о наказаниях, на наш взгляд, следует считать неполной. Этот вывод подтверждается епархиальным наблюдателем в его отчете за 1903-1904 уч. год, в котором он пишет, что нельзя поручиться, что запрещенные Св. Синодом меры не применялись, т. к. «этого рода недостаток труднее всего констатировать даже при самой внимательной ревизии школы»⁵.

Есть возможность обратиться и к свидетельствам «субъектов наказаний»: учителям и законоучителям. Так, например, в 1911 году заведующий Марковской ЦПШ священник Попов доносил в Курганское УО, что они вместе с учительницей уволили ученика старшей

¹ ГАКО. Ф. И-117. Оп.1. Д.13. Л.118.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.14. Л.4.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.13-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.56. Л.25-об.

⁵ Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ за 1903/4 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1905. №17. С.133.

группы А. Петрова за безобразные шалости¹. В 1914 году заведующий Головинской ЦППШ доносил, что учительница Е. Данилло избивала одного ученика венником, и его родители просят сообщить об этом начальству². В 1915 году заведующий М.-Песьяновской ЦППШ священник Попов также сообщал в Курганское УО о непослушных поступках учительницы Петровой с детьми³.

Ряд учителей церковных школ даже делились своим опытом применения наказаний. Так, имеющая 18-летний стаж учительница в 1913 году писала в Тобольских епархиальных ведомостях: «<...> борьба с непослушными и упрямыми детьми вызывает много трудов и осложнений. Один строптивый ученик в классе заставляет волноваться и волноваться серьезно, до болезни. Не говоря уже о том, что больно своему самолюбию видеть непослушного и упрямого ученика, но, ведь, часто такой ученик подрывает авторитет учащего перед всем классом: ему говоришь одно, а он делает другое. Ему скажешь: «Иди в угол!» – Он сидит на месте. Что тут делать? Наконец, чувствуешь, что волнуешься, сердиться, выходишь из должных рамок и ... способен наделать массу непоправимых вещей <...> щелчки, битье линейкой, дранье ушей и т.п.». И далее она делится опытом своих санкций: «я говорю другим учащимся чтобы они не разговаривали и не играли с непослушным на перемене пока не исправится. Учебники даю старые. Родителей прошу спрятать хорошую праздничную одежду и дать плохую»⁴.

Ценным источником служат мемуары самих учеников церковных школ. Так, в воспоминаниях ученика Курганской ЦППШ С.И. Коржева приводятся примеры, совсем противоположные требованиям школьной Инструкции 1889 года: «Широко применялись физические наказания учащихся. Провинившихся оставляли без обеда (т.е. после уроков в школе), били по голове линейкой, а учитель пения «камертоном», теребили за уши, ставили перед всем классом к доске, в угол»⁵. Еще один ученик той же Курганской ЦППШ А.С. Перов вспоминает о таком факте: «Закон божий преподавал дьякон и частенько вколачивал знания линейкой. Учителя же такой метод не применяли. У них самое строгое наказание и за самый большой проступок было поставить ученика перед всем классом на

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.42 Л.29-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.56. Л.106-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.65. Л.83-об.

⁴ *Непослушание и упрямство детей в школе // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1913. №14. С.63-64.*

⁵ ГУ ГАОПДКО. Ф. 6915. Оп.1. Д.2. Л.4.

колени, на какое то время»¹. Аналогичные подробности упоминает в своей автобиографии ученик ЦПШ Н.К. Каранчуков, который так описывает методику преподавания учителя Закона Божия: «Такой грубый и невоспитанный человек цыганского типа часто драл за уши, и прекратил эту «меру воспитания» после того как искалечил одного ученика»².

Наказания к учащимся ЦПШ применялись не только в Курганском уезде. Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1906 год было опубликовано письмо-жалоба, подписанное просто инициалами. Из него следовало, что некий учитель одной из церковных школ Ишимского уезда «нешадно морит учеников без обеда <...>. После окончания уроков они поднимают рев: просят учителя простить, а он не хочет слушать их и идет к себе в квартиру, а они голодные в спертom воздухе да еще с плачем остаются в классе»³.

Таким образом, в церковных школах существовали строгие нормативные предписания о допустимости тех или иных наказаний. Их применение было одним из объектов отчетности при ревизии школ специальными наблюдателями. Несмотря на официальный запрет, в ряде школ практиковалось «оставление без обеда» или «поставление на колени». Это можно объяснить и как неосведомленностью родителей и учителей законодательным ограничением допустимых санкций, и как примирительным отношением крестьян к наказаниям как таковым. Тем не менее, из-за незначительности неформальных негативных санкций, их следует считать скорее исключением. Для органов управления вопрос о применении наказаний не относился к числу первостепенных. Например, за период 1896-1898 годов Курганское УО сделало 99 постановлений, из которых только одно было посвящено исключению двух учеников Курганской ЦПШ за крупный дисциплинарный проступок⁴.

5.9. Школы грамоты в 1884-1909 годах

«Правила о церковно-приходских школах» 1884 года стали толчком для создания школ грамоты на территории Курганского округа. Самой первой в 1884 году была открыта школа грамоты в д. Курганской.

¹ ГБУК «КОКМ». Ф.31. Он.1. Ед. хр.10. Л.28.

² ГАКО. Ф. р-1735. Он.1. Д.29. Л.9-об.

³ *Какие бывают учителя // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1906. №22. С.176.*

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.18. Л.39.

На начальном этапе школы грамоты характеризуются большим разнообразием. Так, среди их учредителей были священники, крестьяне, сельские общества. Помещением для школ служили дома священников¹, дьяконов, крестьян, поселенцев, «родителей поочередно»². Источниками содержания могли быть личные средства членов причта (священник Буров «пожертвовал для школы три стола со скамьями, классную доску, стеновые часы, полдюжины аспидных досок, глифферей, карандашей, учебников, всего на 30 рублей»³), обязательства крестьян «давать от общества квартиру с отоплением»⁴, средства церкви (основатель ШГ в д. Пустуево крестьянин Пустуев просил у священника из сумм Брылинской церкви ежегодно 15 руб. «за труды его по обучению детей» и 5 руб. «на расходы при покупке бумаги, перьев, карандашей и проч.»⁵).

В числе первых учителей школ грамоты были представители разных социальных групп: крестьянин, дьякон с женой, отставной полицейский надзиратель, выпускница Курганской прогимназии, отставной казачий урядник, отставной солдат, поселенец, ссыльный бывший коллежский секретарь⁶. Они получали ежемесячное жалованье от родителей в размере от 30 коп. до 1 руб. 25 коп. за одного ученика⁷, в одном случае 6 руб. в месяц⁸.

В течение двух лет подряд (1891-1892 годы) в Тобольской губернии был неурожай, который резко ослабил возможности сельских обществ по содержанию училищ. В ответ на эти природные явления ТЕУС в августе 1893 года постановил сократить в епархии 76 ШГ. В Курганском округе было закрыто 14 ШГ, среди которых – в д. Курганской⁹. Кроме того, неурожай вынудил ужесточить условия открытия ШГ: если сельское общество пожелает открыть ШГ, то оно «должно дать приговор в том, что обязуется платить учителю жалованье, выстроить для школы здание, или доставлять для нее квартиру, отопление, сторожа и завести классные принадлежности». Данный

¹ ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.27. Л.98.

² Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1886. №7. С.77-78.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.195.

⁴ ГАКО. Ф. И-33. Оп.1. Д.9. Л.590.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.176.

⁶ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.149.

⁷ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.3. Л.1 – 7-об.

⁸ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.129.

⁹ Список церковных школ, закрытых по неимению средств к содержанию оных // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1893. №17 и 18. С.154.

приговор было необходимо через уездное отделение доставить в ТЕУС¹.

Учебный процесс в школах грамоты имел свою специфику. Срок обучения в школах грамоты первоначально оговорен не был. На практике он составлял один год. «Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания» от 1 апреля 1902 года увеличило срок обучения в школах грамоты до 2 лет. Определение продолжительности учебного года и расписание недельных уроков возлагалось на УО ТЕУС.

Преподаваемые в школах грамоты предметы впервые перечислялись в «Программе учебных предметов для церковно-приходских школ» 1886 года: «научение чтению, часослов, псалтырь, пение молитв и главнейших, более употребительных церковных песнопений <...>, чтение гражданской печати, письмо и начальное счисление»². В «Правилах» 1891 года этот список был вновь уточнен: Закон Божий (краткая священная история ветхого и нового завета и краткий катихизис), церковное пение с голоса, чтение церковнославянское и русское, письмо и начальное счисление. Преподавание Закона Божия в ШГ не являлось обязанностью священника-заведующего, которому вменялось только как можно частое посещение школы. Поэтому обучение этому предмету возлагалось на учителя³. С 1902 года в школах грамоты, «где учащим не по силам выполнение плана занятий для церковно-приходских школ», ТЕУС разрешил использовать сокращенную программу, разработанную уездными наблюдателями церковных школ на съезде 1899 года⁴.

В апреле 1890 года ТЕУС принял «Инструкции священникам по наблюдению за школами грамоты». Документ обязал священников «заботиться о распространении школ грамоты», находить для них самому или помощью крестьян учителя (убедиться в его способностях и познаниях, в его благонадежности), лично посещать школу и контролировать результаты обучения, следить за выполнением учениками религиозных обязанностей, школьной дисциплиной и т. п.⁵

¹ Отчет Тобольского Епархиально-Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Тобольской епархии за 1892/93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №12. С.196.

² Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1886. №15 и 16. С.205.

³ Высочайше утвержденные Правила о школах грамоты // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.ХI. 1891. СПб., 1894. С.237.

⁴ Извлечения из отчета Тобольского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1900-1901 учебный год // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1902. №9. С.66.

⁵ Инструкции священникам по наблюдению за школами грамоты // Тобольские епархиальные

«Положение» 1902 года возлагало на приходского священника «общее заведование всеми состоящими в его приходе» церковными школами¹. Так, согласно сведениям Курганского уездного наблюдателя священника А. Коровина в 1902-1903 уч. году на 39 ШГ было 32 заведующих (11 из них состояли одновременно и заведующими ЦППШ, 1 заведовал тремя ШГ, 5 заведовали двумя ШГ)².

Школы грамоты могли иметь **попечителей**. К ним относились лица, которые устроили школы грамоты «или оказывают им содействие своими материальными средствами». Попечители должны были заботиться «об устройстве удобного школьного помещения и о доставлении классных принадлежностей», о своевременном начале учебного года, «о своевременной и исправной выдаче учителю положенного вознаграждения», о посещении церкви учениками. Утверждение в звании попечителя школы грамоты осуществлял епархиальный архиерей³.

Среди попечителей школ грамоты были Курганские купцы. Так, по итогам осмотра епархиальным наблюдателем церковных школ в марте 1901 года известно, что ШГ в д. Логовушка «содержится на средства Курганского 2-й гильдии купца А.Н. Балакшина, который нанимает для нее квартиру и уплачивает жалованье учительнице»⁴. В 1902-1903 уч. году купец А.Н. Балакшин для Старо-Сидоровской ШГ «выстроил из саманного кирпича особое здание светлое и удобное, вместимостью на 100 учащихся, доставлял отдельную квартиру учительнице и выдавал ей жалованья 200 рублей в год»; купец И.И. Меншиков «всецело содержал школу грамоты на своем стеклянном заводе близь села Боровлянского, выдавая жалованья учительнице 180 рублей в год»; купец П.Д. Смолин «всецело содержал школу грамоты в предместье гор. Кургана «Тихановке»: доставлял ей удобную квартиру с отоплением, обставил прекрасною мебелью и всеми необходимыми школьными принадлежностями, учебниками, пособиями и руководствами, снабжал материалом для рукоделия, выдавал жалованье в течение 8 учебных месяцев учительнице по 30 рублей и за преподавание Закона Божия и пения по 15 рублей; кроме того, всех учащихся дважды в течение года дарил однообраз-

ведомости. Отдел официальный. 1890. №15 и 16. С.135-139.

¹ Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1902. №12. С.93.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.6-об.

³ Высочайше утвержденные Правила о школах грамоты // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.ХI. 1891. СПб., 1894. С.235-238.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.21. Л.7.

ными костюмами, выдавал беднейшим обувь и верхнюю одежду, на праздниках Рождества Христова устроил для учащихся роскошную елку с гостинцами и подарками». Попечитель градо-Курганской ЦППШ купец С.А. Пчеляков пожертвовал «на устройство новых парт и исправление старых и другие школьные нужды 100 рублей, на праздниках Рождества Христова устроил елку для учеников, стоимостью с подарками в 50 рублей, поселе нея подарил успешным ученикам 25 рублей и на раздачу бедным передал 35 рублей, на наградные книги успешным при окончании года выдал 15 рублей, а всего в течение учебного года им пожертвовано 225 рублей». Другие попечители из числа крестьян собирали «пожертвования на нужды школы» и содействовали постройке новых школьных зданий¹.

В отчете Курганского уездного наблюдателя церковных школ священника А. Коровина за 1912-1913 уч. год отмечено, что П.Д. Смолин пожертвовал Курганской ШГ «6 парт двухместных и 1 классную доску, всего на сумму до 60 рублей»².

Кроме представителей купеческого сословия среди попечителей школ грамоты было немало крестьян. Так, согласно осмотру церковных школ в марте 1901 года епархиальным наблюдателем Г.Я. Мальяревским: попечитель ШГ в д. Кабаньей крестьянин Ф. Савельев нанял помещение для школы, попечитель ШГ в д. Лихачи, крестьянин И. Пахоруков собрал на нужды школы 28 р. 24 к.»³.

По окончании школ грамоты ученики сдавали экзамен священнику, учителю и попечителю. При удовлетворительном результате испытания ученики получали свидетельство, которое не давало право на льготу по отбыванию воинской повинности. Чтобы получить эту льготу, с 1888 года выпускники школ грамоты по достижении 11-и лет могли сдать экзамен в комиссии для выпускников ЦППШ⁴. Так, по итогам 1891-1892 уч. года 7 выпускников школ грамоты Курганского округа были удостоены свидетельства на льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности⁵. «Правила» 1891 года четко определяли религиозные обязанности учеников ШГ: участие в молебне перед началом и по окончании учебного года, посещение церкви в воскресные и праздничные дни⁶.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.11-12.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.7-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.21. Л.9-об – 10.

⁴ Настольная книга по народному образованию. 1899. Т.I. СПб. С.645.

⁵ Отчет Тобольского Епархиального Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1891/92 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. №17 и 18. С.33.

⁶ Высочайше утвержденные Правила о школах грамоты // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.XI. 1891.

Кроме средств сельских обществ источником учительского жалования и содержания ШГ выступали также и средства ТЕУС, которые высылались из Св. Синода. Так, в 1885 году Св. Синод в качестве пособия отпустил на церковные школы Тобольской епархии 1000 руб. и книги. Часть этого пособия была распределена на школы грамоты Курганского округа: в д. Пименовке и д. Комогоровке – по 2 Евангелия и 2 Псалтыря, для Половинской ШГ – 1 Псалтырь, д. Галишевой – 15 руб., д. Казанцевой и д. Сычевой – 20 руб.¹ В январе 1890 года Курганское УО уведомило заведующего Черемуховской ШГ, что ТЕУС выслал в УО на жалование учителю 12 р. 50 коп. за вторую половину 1889-1890 уч. года².

Благодаря активности обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева и поддержке министра финансов С.Ю. Витте финансирование церковных школ из Государственного казначейства постепенно увеличивалось и даже стало превышать выделение средств на училища МНП³. Это позволяло ТЕУС расходовать больше средств на ШГ: с 1887-1888 уч. года на жалование учителям ШГ выделено по 10 руб. в год⁴; с 1893-1894 уч. года жалование правоспособных учителей увеличено до 100 руб. в год, а неспособных – от 86 руб.⁵; с 1894 года – ежегодный отпуск на ШГ по 10 руб. «на заведение классных и письменных принадлежностей»⁶; с 1902 года «в виду увеличения отпуска казенных сумм на церковные школы», жалование правоспособным учителям и учительницам в ШГ увеличено до 120 руб.⁷

Изначально для школ грамоты не предполагалось иметь профессионального учителя. К учителям школ грамоты относились как к лицам, которые «были бы готовы заниматься за незначительное

СПб., 1894. С.235-238.

¹ *Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, коим по журналу Совета от 26 июня с.г., чрез о.о. наблюдателей – благочинных выслано пособие книжное и деньгами // Тобольские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1886. №21-22. С.310.*

² ГАКО. Ф. И-78. Оп.1. Д.67. Л.3.

³ *Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России. 1884-1918 гг.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С.141-145.*

⁴ *Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №15. С.250, 255.*

⁵ *Отчет Тобольского Епархиально-училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1893-94 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. №16. С.64.*

⁶ *Отчет Тобольского Епархиально-Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Тобольской епархии за 1892/93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. №12. С.199.*

⁷ *От Тобольского Епархиального Училищного Совета // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1902. №6. С.43.*

вознаграждение»¹. Впервые требования к учителям ШГ были перечислены в «Программе» 1886 года. На первом месте стояли такие качества, как «искренняя набожность, православная церковность и сердечная мягкость». И только после этого требовались профессиональные умения: «верно и толково читать по-церковно-славянски и по-русски, и знают то в письме и счислении»². Именно по таким критериям оценивал уездный наблюдатель церковных школ: учитель ШГ в д. Пиминовка отставной урядник А. Андреев: «предобрый для детей, строго благочестивый и богомольный» и учитель-крестьянин Ново-Лушниковской ШГ: «При глубоком смирении и благочестивом настроении учитель Галкин довольно развитый»³.

Лица, имеющие право занимать на учительские должности, перечисляются в Правилах 1891 года: священники, дьяконы и другие члены причта, а также светские учителя, «избираемые из лиц православного исповедания, благочестивой жизни и знакомых с предметами начального обучения». Избрание учителя вверялось учредителю ШГ, а священник должен был убедиться, что кандидат в учителя нравственно благонадежен, знает молитвы, священную историю, краткий катехизис и проч. Правила 1891 года впервые упоминали о льготах правоспособных учителей ШГ – освобождение от воинской повинности⁴.

Для обеспечения школы грамоты Курганского округа учителями в Курганской мужской ЦПШ с 1892 года был открыт второй класс с временным пансионом для 10 учеников на средства ТЕУС⁵. Сюда принимали выпускников одноклассных церковных школ не моложе 14 лет⁶. В 1892-1893 уч. году здесь обучалось 6 мальчиков, в 1893-1894 уч. году – 9, 8 из которых проживали в общежитии. Воспитанники обрабатывали два огорода и занимались переплетным мастерством⁷. Посетив эту школу в 1896 году, епархиальный наблюдатель Г.Я. Маляревский писал о ее учениках, что они «производят впечатление скромных, усердных, толковых и довольно развитых

¹ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.52. Л.9-об.

² Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // *Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный.* 1886. №15 и 16. С.205.

³ ГАКО. Ф. И-13. Д.98. Л.265.

⁴ Высочайше утвержденные Правила о школах грамоты // *ПСЗРИ. Собрание третье. Т.ХI.* 1891. СПб., 1894. С.235-238.

⁵ Журнал Тобольского Епархиального Училищного Совета // *Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный.* 1893. №17 и 18. С.148-149.

⁶ ГАКО. Ф. И-78. Оп.1. Д.76. Л.8.

⁷ Отчет Тобольского Епархиально-училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1893/94 учебный год // *Тобольские Епархиальные Ведомости.* 1895. №13 и 14. С.43.

подростков»¹. Среди выпускников – М. Иванов, который работал учителем ШГ в д. Лихачи с жалованьем 120 руб. в год².

В «Положении об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания» 1896 года вновь был уточнен механизм назначения учителей ШГ. Обязанность «прискания» учителей ШГ возлагалась на УО ТЕУС в том случае, если «местным священником не будет предоставлено достойного кандидата для замещения таковой должности». Для лиц, избранных уездным отделением ТЕУС на должность учителя ШГ, не требовалось получения утверждения от епархиального архиерея³.

В «Положении» 1902 года впервые появляются требования к образовательному цензу учителей ШГ: окончание курса второклассной школы или свидетельство на звание учителя начального училища. К преподаванию по-прежнему допускались члены причта и лица, признанные УО ТЕУС «способными к педагогической деятельности»⁴. К 1902-1903 уч. году в ШГ Курганского уезда учителей из членов причта не было, среди мужчин-учителей: 2 – выпускники двухклассной ЦПШ, 1 – сельское училище и 1 с домашним образованием; среди женщин-учителей были выпускницы четырехклассной прогимназии, ТМЖШ, второклассной школы, двухклассной и одноклассной ЦПШ, сельского училища и домашним образованием⁵.

Итак, с 1902 года для приобретения статуса учителя ШГ потребовалось окончить второклассную школу. В них принимались лица православного исповедания, окончившие курс начальных учебных заведений. Школы могли быть мужские и женские, смешанные не допускались. Курс обучения составлял 3 года. В учебной программе были Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык, русский язык, чистописание, арифметика, русская история, география. Кроме общеобразовательных предметов старшие воспитанники проходили дидактику и вели практические уроки при образцовой одноклассной школе. Успешно окончившие курс второклассных школ получали свидетельство на звание учителя или учительницы ШГ. Первоначально в Тобольской епархии предполагалось открыть

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.13-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.21. Л.10.

³ Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ. Собрание третье. Т.XVI. 1896. Отделение I. СПб., 1899. С.140.

⁴ Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомствах. 1902. №12. С.93-94.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.8.

до 16 второклассных школ¹.

В Курганском округе подготовку учительниц ШГ осуществляла открытая в 1897 году **Введенская второклассная женская школа**². Сюда на 15 вакансий с помощью приемных экзаменов (по Закону Божию, славянскому чтению, русскому языку, счислению, чистописанию) принимались девочки от 13 до 17 лет. Учебниками и учебными пособиями школа обеспечивала бесплатно. Занятия продолжались с 16 августа по 15 мая. Воспитанницы помещались в общежитии при школе и «за содержание пищею и пользованию постельным прибором» платили по 3 руб. в месяц³, в 1909 году – 6 руб. в месяц⁴.

Введенская второклассная школа была расположена в каменном двухэтажном здании, которое было построено на средства от казны и местного общества. Фотография школы представлена на рисунке 78⁵.

Рисунок 78

Введенская второклассная женская школа

Попечителем школы состоял Курганский 2-й гильдии купец А.Н. Балакшин. Кроме двух классных комнат в здании имелось помещение для общежития и три квартиры для учителей. У прожива-

¹ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.52. Л.9-об.

² ГАКО. Ф. И-196. Оп.1. Д.36. Л.10.

³ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.34-об.

⁴ От Совета Введенской женской второклассной церковной школы, Курганского уезда // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1909. №10. С.79.

⁵ Зауральская генеология. URL: <http://www.kurgangen.ru/>

ющих в общежитии воспитанниц распорядок дня был строго регламентирован: «встают ученицы к 6 часам утра, прибирают комнаты, в 6½ краткая молитва, затем чай и до начала занятий повторение уроков; в 8 часов, когда соберутся первоклассники, общая утренняя молитва и потом 5 уроков; после 2 урока для учениц общежития завтрак, состоящий большей частью из картофеля с хлебом, а в 3 часа обед из двух блюд, ничем не отличающийся от обычного крестьянского обеда в семье среднего достатка. Время от обеда до 5 часов определено на отдых, а в некоторые дни в эти часы бывают занятия рукоделием; а с 5 же часов и до 8 – вечерние занятия, после которых ужин; в 9 часов бывает вечерняя молитва, после которой воспитанницы идут спать»¹.

Особое место в учебном процессе отводилось основам рукоделия и ткачества. Воспитанницы «вязали шарфы, платки, здесь преподавалась и кройка», воспитанницы младшего и среднего отделений обучались ткачеству (5 уроков в неделю): «ткали салфетки, полотенца, половики и материи для платьев»². Будущих учительниц также знакомили с ведением домашнего хозяйства: «они приготавливали простые кушанья, ухаживали за скотом; а раннею осенью занимались еще уборкой овощей в школьном огороде»³.

Свидетельство на звание учителя или учительницы ШГ не давало право считаться правоспособным учителем. Для этого необходимо было сдать экзамен на учителя или учительницу ЦПШ по «Правилам» Св. Синода 1889 года. Выпускники второклассных школ, которые проработали в церковной школе не менее двух лет, получали право на сокращенный экзамен⁴. Например, дочь крестьянина М. Камчугова обучалась в Введенской второклассной школе с 1900 по 1903 год и получила свидетельство учительницы ШГ. В сентябре 1906 года предприняла неудачную попытку сдать экзамен на звание учительницы ЦПШ в Курганском духовном училище. И наконец, в 1911 году она вновь сдавала сокращенный экзамен в ТЕЖУ и была удостоена звания учительницы ЦПШ⁵. При этом следует отметить, что экзамен проводился по программе, не превышающей объема курса второклассной школы. Одна из учительниц ЦПШ так оценила эти требования: «нужно повторить выпускной экзамен

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.29-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.20.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1 Д.33. Л.24.

⁴ Учительский календарь-справочник для преподавателей городских, двухклассных сельских училищ и второклассных школ на 1911-1912 гг. Часть вторая. СПб., 1911. С.329.

⁵ ГАКО. Ф. р-47. Оп.1. Д.20. Л.50-52.

второклассной школы при Правлении духовного училища. Ясно, что от такого повторения не прибавится познаний, и выдержавшая экзамен на правоспособную остается в сущности с теми же знаниями, какие были у ней, неправоспособной»¹.

Как уже отмечено, выпускницы Введенской второклассной школы становились учительницами в ШГ и, чтобы добраться до места работы, получали прогонные деньги из средств местных церквей². В 1900 году эту школу окончила 21 девушка, и все из них были определены учительницами с жалованьем от 120 до 150 руб. в год³; в 1902 году выпуск состоял из 11 человек, 7 из них получили назначения в ШГ Курганского уезда, 4 – других уездов⁴ (в том числе Челябинского уезда Оренбургской епархии⁵). Фотография первого выпуска Введенской второклассной школы представлена на рисунке 79⁶.

Рисунок 79

Первый выпуск Введенской второклассной женской школы

Инспекцию школ грамоты от духовного ведомства осуществляли епархиальный архиерей, епархиальный и уездный наблюдате-

¹ Опасения за свою судьбу неправоспособных учительниц // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1906. №16. С.133.

² ГАКО. Ф. И-71. Оп.1. Д.44. Л.36.

³ ГАКО. Ф. И-31. Оп.1. Д.58. Л.34.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.17-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-50. Оп.1. Д.17. Л.37.

⁶ Зауральская генеалогия. URL: <http://www.kurgangen.ru/>

ли церковных школ, благочинные; от МНП – штатный смотритель уездных училищ. Они давали оценку работе, в том числе и выпускницам Введенской второклассной школы. Так, Курганский уездный наблюдатель церковных школ, священник А. Коровин писал, что учительница Плотниковской ШГ М. Шестакова «к выполнению своих обязанностей относится с полным вниманием и усердием», учительница Мало-Зарословской ШГ Л. Попова «при безукоризненной нравственности, исполняет свои обязанности с полным усердием»¹.

В ноябре 1907 года МНП внесло в III Государственную Думу законопроект «О введении всеобщего образования в Российской империи», подготовленный по инициативе графа И.И. Толстого и доработанный под руководством его преемника на посту МНП П.М. фон Кауфмана. 8 января 1908 года законопроект был оглашен на общем собрании Думы и после этого передан в комиссию по народному образованию, «где застрял на 4 года». Законопроект должен был обеспечить всем детям от 8 до 11 лет бесплатную возможность пройти 4-летний курс обучения в начальной школе. Для этого предполагалось создать школьную сеть таким образом, чтобы каждая школа могла обслужить район «с трехверстным радиусом». МНП обязывалось обеспечить минимальное вознаграждение: 360 руб. учителю и 60 руб. законоучителю. В школьную сеть предполагалось включить церковно-приходские школы. По мнению академика Российской академии образования Э.Д. Днепров: «Это была та самая бомба, которая взорвала проект о всеобуче. Синод хотел, как минимум, иметь свою собственную школьную сеть, отгороженную от министерской. И как максимум, – возглавить всю систему начального народного образования». Трения между Св. Синодом и МНП по этому вопросу закончились 6 июня 1912 года, когда председатель Государственного совета Акимов сообщил председателю Государственной Думы Родзянко, что законопроект о введении всеобщего начального обучения в России «должен считаться отклоненным»².

Согласно проекту всеобщего обучения, ШГ в сеть не включались³. В 1908 году это привело к началу процесса преобразования ШГ в ЦПШ. Это, в свою очередь, вело утрате необходимости существования второклассных школ, которых к 1908 году в Тобольской епархии действовало 5⁴. Тем не менее, ТЕУС на основании цирку-

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.1. Л.110, 127.

² Днепров Э. Д. *Российское образование в XIX – начале XX века. М.: Мариус, 2011. Т.1. С.542-543, 547.*

³ ГАКО. Ф. И-129. Оп.1. Д.441. Л.42-об.

⁴ *Преобразование второклассных школ // Школьный листок при Тобольских Епархиальных*
283

лыра Училищного совета при Св. Синоде сохранил за Введенской и Бердюжской (Ишимский уезд) статус второклассных школ¹.

Введенская второклассная школа продолжила свою деятельность в прежнем режиме. Так, в 1910 году в ней обучались 51 воспитанница (в I отделении – 16, во II – 21 и в III – 14)²; в 1912 году на приемный экзамен прибыли 33 девочки. Из них: принято 15, отказано 16 (7 – из-за недостаточной подготовки, 9 – «по недостижению 13-летнего возраста»)³; в 1915 году: в младшем отделении обучалось – 14, среднем – 29, старшем – 15, из них 46 проживали в общежитии⁴. Воспитанницы по-прежнему присутствовали на «всех уроках в образцовой школе и помогали учащим в занятиях по их указанию», а также давали практические занятия и анализировали данные уроки⁵.

Таким образом, ШГ в Курганском округе существовали в период с 1884 по 1909 годы: в 1890 году их насчитывалось 19⁶, в 1892 году – 29 (19 – в деревнях и 10 – в селах)⁷, в 1895 году – 27⁸, в 1901 году – 39⁹, в 1903 году – 38¹⁰, в 1905 году – 25¹¹. Колебание численности ШГ связано, во-первых, с неурожаем 1891-1892 годов и, во-вторых, с постепенным преобразованием их в ЦППШ. В 1902 году Курганский уездный наблюдатель А. Коровин предложил УО ТЕУС преобразовать ряд ШГ в ЦППШ «как имеющие собственные здания, большое количество учащихся и вообще сравнительно благоустроенных»¹². Начало этому процессу будет положено с преобразования Рябковской ШГ в 1903 году¹³. Массовый характер этот процесс приобрел после попытки введения всеобщего обучения, т. к. ШГ не были включены в школьную сеть. К 1910 году согласно сведениям Тобольского губер-

ведомостях. 1908. №9 С.64.

¹ Преобразование второклассных школ // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1908. №9. С.64.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.34. Л.28-об.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.9.

⁴ Ведомость о церковных школах Тобольской епархии за 1915 гражданский год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1916. №13. С.102.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.48. Л.11.

⁶ Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1889/90 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1891. №9 и 10. С.197.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.193. Л.48.

⁸ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.17. Л.4.

⁹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.23. Л.10.

¹⁰ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 год. Тобольск, 1903. С.38-39.

¹¹ Отчет Тобольского Епархиального наблюдателя церковных школ о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1905-1906 учебном году // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1907. №11. С.96.

¹² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.27. Л.2.

¹³ ГАКО. Ф. И-178. Оп.1. Д.1. Л.17.

ского статистического комитета ШГ отсутствовали¹. Несмотря на короткий период своего существования, этот тип учебного заведения сыграл огромную роль в распространении начального образования среди детей Курганского округа.

5.10. Проблема сосуществования светских и церковных школ

Согласно первоначальному замыслу открытие ЦПШ не должно было вести к подрыву авторитета уже существующих министерских школ, так как все они решали одну и ту же задачу – распространение просвещения среди народа. Поэтому в указе Св. Синода от 27 июня 1884 года говорилось, что: «В местностях, где уже учреждены гражданским ведомством школы, не принадлежащие к числу приходских, духовенство должно открывать свои школы не иначе, как по предварительном сношении преосвященного с подлежащим начальством, так как для достижения полного успеха в просвещении народа потребно единодушие между всеми лицами и учреждениями, призванными к служению сему делу». С другой стороны, органы управления светскими школами должны были оказывать содействие в деле развития церковных школ². Продемонстрировать пример такого взаимодействия между ведомствами можно письмом директора народных училищ Тобольской губернии в ТЕУС от 29 октября 1887 года: «<...> так как в селе Иковском уже существует училище ведомства Государственных Имуществ, то полезнее открыть церковно-приходскую школу в одной какой-нибудь деревне более населенной и близко лежащей к другим деревням, чем в селе Иковском»³.

На практике же оказалось, что наличие начальных министерских школ как раз и явилось одним из препятствий к открытию ЦПШ. Вот как объяснил эту ситуацию наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский: «При открытии волостных училищ расходы по устройству помещения и по содержанию его всегда несла вся волость независимо от того, могли ли отдаленные деревни пользоваться волостным училищем или нет. Теперь же, когда приходит время открывать училища и в этих отдаленных деревнях, остальные жители волости, а особенно жители того села, где находится волостное училище, не соглашаются участвовать в рас-

¹ Обзор Тобольской губернии за 1910 год. Тобольск, 1911. С.56.

² Ельницкий К. Церковно-приходские школы // Тобольские епархиальные ведомости. 1886. №1. С.15.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.168.

ходах не только по содержанию, но и по устройству школьного помещения, хотя в их пользовании и владении остается здание волостного училища, часть которого принадлежит устраивающим нового училище жителям отдаленной деревни. При устройстве церковных школ бывает еще хуже: крестьян, устраивающих такую школу, не освобождают от платежей на волостное училище, и они должны нести двойной налог – на содержание своей школы и содержание чужого училища»¹.

Селяне предпринимали попытки освободиться от этого «двойного налога» на школы. Так, в 1885 году благочинный Курганского округа писал в ТЕУС: «Прихожане Карачтинской церкви желают иметь при своей церкви церковно-приходскую школу, но только с тем условием, что они были освобождены от сбора на содержание министерских училищ в селениях: Шмаковском, Белозерском, Кузьминском и Иковском, куда они причислены по распоряжению гражданского начальства»². В 1886 году посыпались аналогичные ходатайства об освобождении от денежных сборов на училища МГИ от прихожан Крестовоздвиженской церкви с. Чернолуцкого с принадлежащими к нему деревнями: Малокулачинской, Ново-Троицкой и Красноярской; от благочинного Ишимского округа и др. Священник Чесноковского прихода М. Бирюков в рапорте на имя благочинного священника Н. Грифцова сообщал, что родители его прихода готовы открыть церковные школы в каждой деревне при условии закрытия министерской школы в с. Чесноковском, где «обучение не выше деревенского, учатся одни только Чесноковские дети, содержание школы обходится недешево и падает на ветер». ТКП как орган управления министерскими училищами на все просьбы ТЕУС об освобождении крестьян на содержание министерских школ отвечала отказом³.

Таким образом, бремя «двойного налога» осложняло открытие ЦППШ. Так, в сентябре 1888 года наблюдатель церковных школ Курганского округа священник Буров сообщал в ТЕУС, что прихожане с. Моршихинского не желают оказывать помощи местной ШГ, так как в их селе есть уже министерское училище⁴. Из октября 1889 года заявления священника с. Барашкова А. Лучинского в ТЕУС следует, что «прихожане узнав что с устройством с церковного училища они не освобождаются от расходов на министерские училища отка-

¹ *Маляревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. С.34.*

² *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.19.*

³ *К сведению и руководству духовенства // Тобольские епархиальные ведомости. 1886. №1. С.6-7.*

⁴ *ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.211.*

зались жертвовать на помещение для церковной школы»¹. Наблюдатель церковных школ Курганского округа отмечал в своем путевом журнале, что крестьяне с. Липоярского и ближайших деревень на своем съезде выразили желание освободиться от взноса на Булашевскую министерскую школу; жители с. Боровлянского соглашались оказывать материальную поддержку церковно-приходской школе только в том случае, если будут освобождены от взноса на Першинскую волостную школу; жители дер. Петуховой желали бы выстроить здание церковной школы, если бы их освободили от взноса на Шмаковское министерское училище; жители дер. Мининой «желали бы содержать только свою школу, и не платить на содержание министерской школы в с. Онуфриевском, услугами которой они никогда не пользовались»². Наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский в путевом журнале за 1890-1891 уч. год также подтверждает эту ситуацию: «жители дер. Косаревой сочувственно относятся к школе, но тяготеют двойными расходами на содержание школ и не желали бы платить на содержание село Чукреевской министерской школы»³.

Соглашаясь на устройство ЦПШ, крестьяне почти всегда ставили условие освободить их от взноса денег на школы других ведомств. ТКП по-прежнему игнорировала просьбы ТЕУС, и в итоге появилась соответствующая записка обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, в которой он писал: «Отдаленные от волостной школы деревни с каждым годом все настойчивее будут требовать их освобождения от взноса денег на волостную школу, в которой их дети не обучаются» и далее предложил министерские училища передать в ведение Св. Синода⁴.

Лишь после передачи волостных училищ из ведения МГИ в ведение МВД некоторые сельские общества получили возможность освободиться от содержания министерских школ. Так, в 1900 году Тобольское губернское управление по крестьянским делам освободило Рябковское сельское общество от взносов на министерское училище⁵. В 1902 году Курганское УО ТЕУС в письме на имя заведующего Фатерской ЦПШ указало, что «1-е и 2-е Нижнеутятские и Лесниковское сельские общества, согласно ходатайства их, г. крестьянским начальником освобождены от содержания Черемуховского министерского училища»⁶.

¹ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.8. Л.87.

² ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.13. Л.3, 26, 49, 54.

³ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.13. Л.13-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Он.1. Д.12. Л.11.

⁵ ГАКО. Ф. И-178. Он.1. Д.1. Л.14.

⁶ ГАКО. Ф. И-76. Он.1. Д.94. Л.42.

Однако конфликт, связанный с «двойным содержанием» школ разных ведомств, не был до конца исчерпан и продолжался вплоть до 1917 года. Из-за несения повинностей по министерским училищам некоторые общества отказывались давать церковным школам отопление и сторожа. В 1913 году в ответ на предписание Глядянского волостного правления, требующего на отопление Глядянского министерского училища 9 сажень дров, в приговоре Березовского сельского общества было вынесено постановление о том, что «это училище далеко и наши дети в нем не учатся. Мы учим детей в своей деревне на свои средства, поэтому не согласны отапливать Глядянское училище»¹. В сентябре 1915 года заведующий Савинской ЦППШ священник А. Ковалев доносил в Курганское УО о том, что «общество отказывается давать школе отопление, освещение и сторожа потому что несет повинность по министерской школе в с. Брылинском»². На этом основании Курганское УО ТЕУС вновь и вновь просило ТЕУС возбудить ходатайство об освобождении тех обществ, которые имеют у себя церковные школы, от содержания ими министерских училищ и вообще несения всяких повинностей по ним.

В диссертационном исследовании Ю.Ю. Гизей «Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. (по материалам Томской епархии)» сформулировано следующее умозаключение: «особенностью начального образования в Сибири стало отсутствие конкуренции между министерской, церковной и земскими школами»³. Однако, по нашему мнению, исторические факты в отношении Тобольской епархии как раз подтверждают обратное – не отсутствие, а наличие конкуренции. Она возникала внутри сельских обществ при выборе училища той или иной ведомственной принадлежности. Так, в сентябре 1887 года благочинный Курганского округа священник Елеонский на имя епархиального епископа писал, что далеко не все жители «симпатизируют тому духу преподавания и воспитания, какой господствует до сих пор в низших школах гражданского ведомства»⁴. В 1908 году инспектор народных училищ 2-го района Тобольской губернии сообщал, что Доможировское сельское общество приговором отказывается от открытия школы МНП ввиду того, что у них есть церковная школа⁵. В приговоре 1911 года Ли-

¹ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.94. Л.42.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.65. Л.167-об.

³ Гизей Ю. Ю. *Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук (по материалам Томской епархии)*. Кемерово, 2004. С.112.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.1. Л.159-об.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.232-об.

сьевского общества речь идет об отказе строить у себя министерское и согласие выстроить церковное¹. В приговоре 1914 года Степновского сельского схода сообщается о закрытии местной ЦППШ и об открытии взамен министерского училища².

В качестве субъектов конкуренции можно выделить и учительский персонал министерских и церковных училищ. Так, в своем отчете за 1889-1890 уч. год штатный смотритель УУ подметил, что окончившая курс ТЕЖУ учительница Викуловской ЦППШ считала себя «развитее и выше» учительницы министерского училища Кочуровой, и поэтому стала относиться к ней «с пренебрежением». Кочурова «обиделась и между ними началась педагогическая война. Они старались друг у друга перебивать учеников и изо всех сил хлопотали о лучшей их подготовке. Несмотря на все усилия Быстровой, Кочурова, как более способная и энергичная, восторжествовала: ученики ее школы были подготовлены несравненно лучше и в большем числе. Как не желательны распри в педагогическом мире, но в данном случае они имели благодетельные последствия, и поэтому я и не старался пока о примирении враждующих»³. Епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Я. Маляревский осенью 1896 года сравнил Першинскую ЦППШ (как «одну из неудачных») с аналогичной министерской с «прекрасным помещением» на сто человек⁴.

В качестве субъектов конкуренции можно обозначить и представителей гражданской и духовной власти. В отчете ТЕУС за 1890-1891 уч. год отмечалось, что т. к. чиновники по крестьянским делам состоят в подчинении губернской администрации, обязанной заботиться о «министерских» школах, то «считают для себя церковные школы чужими, по крайней мере – другого ведомства. Еще не было примера, чтобы завелась церковная школа по инициативе или при содействии чиновника по крестьянским делам; напротив, были случаи обратного свойства, когда общество, желавшее иметь у себя церковную школу, склоняемо было к устройству министерской»⁵. ТЕУС в 1910 году постановил рекомендовать заведующим церковными школами, чтобы они строго соблюдали интересы своих школ и «пастерскими мерами внушения предупреждали нежелательные случаи замены существующих в их приходах церковных школ ми-

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.42. Л.62.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.57. Л.16.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.12. Л.53.

⁴ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.18. Л.18.

⁵ *Церковные школы Тобольской епархии в 1890/91 учеб. г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1892. №11/12. С.243.*

нистерскими училищами»¹. В марте 1913 года председатель Курганского УО просил ТЕУС принять зависящие меры к предотвращению постройки в с. Лисьем министерского училища, «с открытием которого существование церковной школы в названном селе не мыслимо»². Эти факты подтверждают вывод депутата III Государственной Думы И.С. Ключева: «Правилами 13 июня 1884 церковно-приходские школы выделялись из среды других начальных училищ; словом, составили как бы особый тип начальной школы в противовес всем остальным народным училищам. С изданием этих правил и начинается резкое разъединение нашей начальной школы»³.

Существенная разница в вознаграждении заставляла учителей ЦППШ искать более высокого заработка в светских школах. Проработавший 10 лет учителем, а потом штатным смотрителем Ялуторовских училищ Н.И. Палопеженцев подчеркивал, что «с материальным положением учителей министерских школ еще можно мириться, но положение церковно-приходских школьных учителей никоим образом нельзя признать нормальным»⁴. Из отчетного журнала ТЕУС за 1892-1893 годы следовало, что «многие из лучших учителей и учительниц церковно-приходских школ вследствие малого жалованья (от 72 до 100 руб. в год) оставляют свою службу и переходят, как только представится возможность, на учительские должности в министерские училища, где жалованья получают 200 руб. в год при готовой квартире, освещении, отоплении и прислуге»⁵. Из доклада Курганского уездного наблюдателя церковных школ 1908 года следовало, что «из-за недостатка средств в последнее время участились стремление учащихся из наших школ в лучше обеспеченные министерские училища»⁶.

После постановления Временного правительства от 20 июня 1917 года учебные заведения разных ведомств объединялись под руководством МНП. С этого времени можно говорить об исчезновении проблемы сосуществования светских и церковных начальных школ.

¹ ГАКО. Ф. И-76. Оп.1. Д.43. Л.44-об.

² ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.44. Л.9.

³ Ключев И. С. Объединение управления начальными училищами // Русская школа. 1909. №12. С.93.

⁴ Палопеженцев Н. И. Народное образование в Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии. Тобольск, 1895. С.55.

⁵ Отчет Тобольского Епархиально-училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1892-93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 12. С.195.

⁶ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.37.

ГЛАВА 6. НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В ПЕРИОД 1914-1917 ГОДОВ

6.1. Начальная школа во время Первой мировой войны

Участие России в Первой мировой войне привело к перестройке ее внутренней политики, заставило внести коррективы и в работу системы образования. Среди немедленных реакций стоит указать на изменение графика текущих плановых мероприятий – в ночь со 2 на 3 августа руководитель педагогических курсов в Тобольске получил от губернатора Станкевича телеграмму о завершении работы «двумя днями раньше»¹.

Согласно Уставу о воинской повинности 1874 года учителя, имеющие свидетельство на звание учителя начального училища или ЦПШ, освобождались от действительной службы в мирное время и зачислялись в запас. После начала учительской деятельности в течение последующих 6 лет они были «обязаны ежегодно представлять в подлежащее о воинской повинности присутствие их начальства в том, что они не оставили соответствующих их званию занятий»². Субъектами обращения в присутствие с информацией о том, что «лицо состоит учителем начального народного училища», были директор училищ, штатный смотритель УУ, инспектор народных училищ³. Так, в сентябре 1880 года штатный смотритель Курганских училищ выдал М. Русинову, который преподавал в Чапинском СУ, «установленное удостоверение для представления в подлежащее по воинской повинности присутствие»⁴; или в сентябре 1908 года учитель Лебяжьевского СУ М. Бородавкин просил инспектора народ-

¹ *Маляревский Г. Я. Отчет по краткосрочным педагогическим курсам для учащихся начальных училищ Тобольской губернии бывшим в 1914 г. в Кургане с 27 мая по 24 июня, в Тобольске с 9 июля по 2 августа. Тобольск, 1915. С.11.*

² *Устав о воинской повинности // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.XLIX. Отделение первое. 1874. СПб., 1876. С.10-11.*

³ *Циркулярное предложение гг. попечителям учебных округов относительно порядка выдачи учителям начальных народных училищ требуемого п. 3 ст. 63 уст. о воинск. повин. удостоверения в том, что они состоят учителями означенных училищ // ЖМНП. Часть CLXXV. Октябрь. СПб., 1874. С.160.*

⁴ *ГАКО. Ф. И-91. Оп.1. Д.2. Л.23-об.*

ных училищ сообщить в Курганское уездное по воинской повинности присутствие, что состоит учителем. Инспектор написал, что по этой причине учитель «не подлежит отбыванию воинской повинности»¹.

В 1889 году министр внутренних дел особым циркуляром известил Тобольского губернатора о необходимости поставить в известность присутствия по воинской повинности, что «свидетельства, выдаваемые органами учебного ведомства на получение льготы <...> не могут подлежать обсуждению, по существу, воинских присутствий»².

С 1877 года льгота об освобождении от воинской повинности была распространена на всех учителей, которые для своего дальнейшего совершенствования в профессии поступили в «учебные заведения для приготовления учителей (учительские институты, семинарии, школы и т.п.)»³. С 1890 года – на штатных помощников классных наставников⁴. Подобная привилегия привела даже к излишнему увеличению числа учителей, чему был посвящен мартовский 1891 года циркуляр министра народного просвещения: «<...> желая приобрести право на такое освобождение, некоторые лица домогаются занять и успевают получить учительские места даже без всякого награждения»⁵. В 1897 году от призыва на службу были освобождены и учителя ШГ, но при условии проведения не менее 4 уроков еженедельно, наличия 15 учеников и свидетельства народного учителя. При этом ежегодно до достижения 5-летнего стажа требовалось предоставлять в военное ведомство удостоверение от ЕУС о том, что учитель продолжает работу.

«Устав о воинской повинности» был дополнен и видоизменен законом от 23 июня 1912 года. Согласно его положениям «священнослужители всех христианских исповеданий» освобождались от воинской службы, а также православные псаломщики при условии службы их в этой должности не менее 5 лет. Учителя ШГ, имеющие свидетельство на звание народного учителя или учителя ЦППШ, освобождались от воинской повинности как в мирное, так и в военное

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.7. Л.322.

² Циркуляр Министра Внутренних Дел Господину губернатору (13 декабря 1889 г. №23) // Тобольские губернские ведомости. 1890. №3. С.1.

³ О применении статей 53 и 63 Устава о воинской повинности к воспитанникам учительских институтов, поступающим в оные из учителей приходских и уездных училищ // ЖМНП. Собрание второе. Т.ЛII. Отделение первое. СПб., 1879. С.229.

⁴ О правах по воинской повинности штатных помощников классных наставников в учебных заведениях, содержимых Правительством или имеющие утвержденные Правительством уставы // Тобольские губернские ведомости. 1890. №5. С.1.

⁵ Циркулярное предложение гг. попечителям учебных округов об установлении числа преподавателей в начальных училищах // ЖМНП. Часть ССLXXIV. Апрель. СПб., 1891.

время и сразу зачислялись в запас (до 39-летнего возраста) при условии наличия 5-летнего стажа преподавания в церковных школах¹.

После начала Первой мировой войны начался процесс мобилизации учителей-мужчин начальной школы. Профессор Московского Государственного Педагогического Университета И.В. Сучков приводит такую цифру, что со всей России около 33 тыс. учителей подлежало призыву на военную службу². Исследователь Т.И. Еремина в своей диссертации указывает, что количество призванных в армию учителей начальных училищ до 1 января 1916 года составляло 16312 человек, на 1 мая 1916 года – свыше 18000³.

Из формулярного списка учителя Курганского 4-го мужского ПУ А.Г. Малахова следовало, что 15 ноября 1914 года он взят на военную службу как ратник ополчения 1-го разряда с сохранением должности и содержания и назначен в 608-ю пешую Тобольскую дружину⁴. Или в ноябрьском 1915 года письме заведующего Боровинской ЦППШ священника А. Сивиллова в Курганское УО говорилось, что учитель Добронравов «призван на военную службу»⁵.

Призванные на военную службу учителя обладали рядом гарантий. В начале осени 1914 года попечитель ЗСУО уведомил директора народных училищ Тобольской губернии о циркуляре Департамента Народного Просвещения, в котором говорилось, что учителя начальных училищ МНП, призванные на действительную военную службу, сохраняют за собой: а) занимаемые ими должности и право на занятие их после увольнения из армии; б) присвоенное им по должности учительское содержание; в) право на зачет времени, проведенного на военной службе, в сроки пятилетних прибавок и на пенсию⁶. Аналогичные гарантии получили и учителя ЦППШ⁷. Кроме того, в октябре 1914 года Училищный Совет при Св. Синоде указал, что члены семей призванных учителей ЦППШ могут получать их жалованье на основании ходатайства, «если у ответственных распорядителей кредитов не возникает сомнения ни в личности просителей,

¹ Осипов О. В. *Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864-1917 гг.) : дис. ... канд. истор. наук.* Челябинск, 2002. С.172-173.

² Сучков И. В. *Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX веков // Отечественная история.* 1995. №1. С. 74-76.

³ Еремина Т. И. *Законодательное регулирование правового статуса учителя в начале XX века : дис. ... канд. истор. наук.* Санкт-Петербург, 2006. С.98.

⁴ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.9. Л.81.

⁵ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.65. Л.91-об.

⁶ ГАТО. Ф. И-1. Оп.1. Д.1. Л.119.

⁷ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.50. Л.14.

ни в праве их на получение того жалованья»¹.

Помимо изменения кадрового состава учительства за счет мобилизации мужчин влияние войны также и проявилось в **отказах крестьянских обществ** не только о строительстве новых школ, но и о содержании и ремонте имеющихся. В 1916 году Епископ Тобольский и Сибирский констатировал «почти повсеместный отказ сельских обществ от отопления, освещения, а также от ассигнования на наем сторожей церковно-приходских школ»².

Подтверждением этому суждению служат факты из доклада уездного наблюдателя церковных школ священника Коровина за 1916-1917 уч. год. Например, крестьяне д. Гладковской в своем приговоре просили «отсрочить постройку здания до окончания войны, в виду отсутствия рабочих рук и чрезвычайного поднятия цен на строительные материалы»; крестьяне д. Рычково категорически отказались пополнить недостающую по смете сумму из своих средств на новое школьное здание, ссылаясь на то, «что почти все мужское население мобилизовано и платить поборов некому, да и цены на строит материалы повысились до невозможности»; сельские общества, обслуживающие Островинскую школу, «категорически отказались от постройки нового здания, мотивируя свой отказ мобилизацией работоспособных сил деревни, необычайной дороговизной строит материалов»; крестьяне д. Речкино «от постройки нового здания совершенно отказываются до окончания войны, за неимением рабочих рук»; крестьяне с. Тебеньякское на просьбы заведующего о постройке нового здания школы ответили отказом «в виду войны и ужасной дороговизны материалов и отсутствия рабочих»; крестьяне д. Ново-Иковское на просьбы заведующего об удовлетворении школьных нужд не согласились «по обстоятельствам военного времени»³.

Источником, в котором также зафиксированы подобные факты, является журнал Курганского уездного съезда крестьянских начальников за 1915 год. Из него следует, что Дубровский сельский сход отказался «дать средства на освещение Дубровского училища», Банниковский сельский сход отказался «в доставлении для школы отопления и освящения», Отножинский сельский сход обязал только родителей учеников осуществлять «отопление и освещение училища»⁴.

Разновидностью отрицательного влияния военного времени стоит назвать и **реквизицию школьных зданий**. 17 августа

¹ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.50. Л.23.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-335. Оп.1. Д.1639. Л.400.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.75. Л.41-об, 44-об, 46, 54, 56, 56-об.

⁴ ГАКО. Ф. И-285. Оп.1. Д.3. Л.54.

1914 года появился циркуляр попечителя ЗСУО, в котором говорилось о том, что «вопросы обращения зданий учебных заведений на нужды военного времени подлежат передаче на предварительное рассмотрение Губернатору или Градоначальнику»¹. Подобная практика сохранилась как норма и для последующей Гражданской войны. О предназначении реквизированных военным ведомством школьных зданиях г. Кургана говорилось в особом списке комиссара Колчаковского правительства: в 11-м женском ПУ расположилась офицерская школа, в Лесной школе – команда выздоравливающих, в 1-м женском – военно-окружной суд, в Высшем начальном – штаб Волжского корпуса²; 2-м женском ПУ – расквартированы войска, а с мая 1917 г. – военный лазарет³.

Первая мировая война внесла изменения в учебно-воспитательный процесс. Среди новшеств – **введение преподавания военного дела и гимнастики**. Из отчета Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ за 1914-1915 уч. год следовало, что военному строю обучали в 4 школах: Макушинской (телеграфист Н. Григорьев), Супринской (учитель Булатников), Федотовской и Травнинской; гимнастике – в 10 школах⁴.

Произошли многочисленные коррективы в учительском статусе. Сюда необходимо отнести, например, изменения порядка проведения отпуска. Летом 1916 года министр народного просвещения сообщил попечителям учебных округов о запрещении на время войны проводить учителям отпуска за границами государства, «в пределах же империи никаких ограничений нет»⁵. Кроме того, были ослаблены требования к форменной одежде. Из циркуляра МНП попечителям учебных округов от 19 апреля 1916 года следовало, что «виду общего вздоровления жизни по обстоятельствам военного времени и в частности вздоровления материала, из которого изготовляется форменное платье для педагогического персонала учебных заведений, МНП разрешает служащим в учебных заведениях при исполнении служебных обязанностей носить не форменное платье»⁶.

С 1916 года учителя СУ МВД и МНП от казны стали получать

¹ ГАКО. Ф. И-63. Оп.1. Д.16. Л.174.

² ГАКО. Ф. р-852. Оп.1. Д.71А. Л.184-190.

³ ГАКО. Ф. И-9. Оп.1. Д.111. Л.144-об, 243.

⁴ Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914-1915 учебном году // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомствах. 1916. №3. С.18.

⁵ Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.80, 156-166.

⁶ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.98. Л.27.

10-рублевую прибавку к жалованью «по случаю военного времени»¹. В 1916 году Государственная Дума утвердила законопроект «Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение законоучительских окладов в церковно-приходских школах и выдачу учащим в них пятилетних надбавок». Согласно этому закону законоучители и учителя ЦППШ с 1 января 1917 года должны были получать «в дополнение к основному жалованью их (в 360 рублей) пятилетние прибавки: 60 рублей за каждые пять лет службы»².

Участие учительства в помощи фронту выразилось в **добровольных денежных отчислениях**. В 1914-1915 уч. году учителя церковных школ собрали в пользу «Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны» для оказания помощи пострадавшим от войны 1351 р. 56 к.³ Осенью 1914 года Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Тобольской губернии организовало сбор однодневного заработка педагогического персонала губернии в пользу учащихся, пострадавших от войны, а в октябре 1915 года – обратилось к учителям губернии с призывом поддержать инициативу Всероссийского педагогического общества о создании Всероссийского фонда помощи раненым и больным учителям, пришедшим с войны, учителям-беженцам, находящимся в плену, семьям таких учителей и сиротам учителей, погибших за Родину⁴.

На время Первой мировой войны приходится и **активизация внепрофессиональной деятельности учительства**. В январе 1916 года МНП обратилось к управлениям учебных округов, дирекциям народных училищ и училищным советам с призывом помочь населению в освещении событий войны в **форме народных чтений**. МНП обещало составить список брошюр и изданий, а также выделять по 1 р. 50 коп. на каждое народное чтение⁵. Например, председатель Курганского УО священник Добромыслов в майском 1916 года письме на имя заведующего Васильевской ЦППШ священника И. Полякова потребовал «принять меры к возможно широкому знакомлению населения через школу» с результатами работы Чрез-

¹ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.11. Л.1.

² Осипов О. В. *Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864-1917 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2002. С.169.*

³ *Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914-1915 учебном году // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. 1916. №3. С.1.*

⁴ Сулимов В. С. *Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. С.78-79.*

⁵ ГАТО. Ф. И-1. Оп.1. Д.1. Л.139-140.

вычайной Следственной Комиссии о жизни русских пленных, материалы которой были опубликованы в специальной брошюре¹.

Кроме того, одним из элементов дополнительной нагрузки учительства стало **ведение просветительской работы** среди населения: во-первых, указом Св. Синода от 19 декабря 1915 года учителя церковных школ были привлечены к делу переписи беженцев²; во-вторых, февральским 1915 года указом того же Св. Синода – обязывались содействовать распространению среди населения сведений о предстоящем государственном займе на 2 миллиарда руб.³

Дополнительным видом учительской деятельности стал **сбор сведений о раненых и убитых учителях**. Директор народных училищ Тобольской губернии в февральском 1915 года обращении к инспекторам указал: «Привлечь учащих начальных училищ к собиранию сведений о раненых воинах, посредством заполнения регистрационной карточки... так как во многих селениях учащиеся начальных училищ – единственные интеллигентные люди, способные справиться с этим делом».

Таким образом, среди итогов влияния Первой мировой войны следует выделить изменения кадрового состава учительства ввиду мобилизации мужчин на фронт, повсеместное использование школьных зданий на военные нужды, возникновение негативного отношения сельских обществ к строительству и содержанию начальных школ. Система образования подстраивалась к вызовам военного времени и выступала верным союзником сражающегося государства.

6.2. Начальная школа и события 1917 года

Характерной чертой дореволюционного образования было вывешивание в классах портретов российского императора и наследника престола. Учебный класс с портретами династии Романовых представлен на рисунке 80⁴.

Должностные лица разных ведомств, осуществлявшие контроль за образованием, обращали отдельное внимание на наличие и состояние этой атрибутики. Так, в мае 1897 года Тобольское окружное по крестьянским делам присутствие в адрес чиновника по крестьянским делам 2-го участка Тобольского округа направило «четыре портрета Государя Императора для вновь открываемых сельских

¹ ГАКО. Ф. И-150. Он.1. Д.6. Л.32.

² ГАКО. Ф. И-33. Он.1. Д.29. Л.44.

³ ГАКО. Ф. И-76. Он.1. Д.59. Л.11.

⁴ ГАОПДКО. Ф. 6858. Он.1. Д.483. Л.6.

Рисунок 80
Иховское сельское училище в 1890-е годы

училищ»¹; или в отчете директора народных училищ Тобольской губернии за 1905 год отмечалось, что среди несоответствующих для сельских училищ приобретений встречаются огромного размера «дорогие рамы царских портретов», которые «иногда не вмещаются в классной комнате и стоят где-то в амбаре»². Или в отчете инспектора народных училищ 3-го района после ревизии в феврале 1910 года Заливинского СУ Тарского уезда было отмечено: «Портрет Государя Императора в столь неприличном виде, что его немислимо держать на стене: именно на носу изображения, над головой и на левом плече вырвана краска с вершок величиной», поэтому инспектор делает замечание – «Приобрести портрет Государя Императора»³. По итогам ревизии школ в 1911-1912 уч. году директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский отмечал, что «в некоторых училищах на стенах классной комнаты нет портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, который должен быть необходимою принадлежностью классной комнаты. В случае, если в школе совсем нет портрета, или он от ветхости пришел в негодность, заведывающие училищами

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-346. Оп.1. Д.276. Л.17.

² ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.2. Л.126-об.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.37. Л.49.

должны непременно вносить его в требовательную ведомость при выписке книг и учебных пособий. В некоторых училищах ученики не знают титула ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а иногда не знают даже имени и отчества Государя, Государыни и Наследника, и это иногда замечается в старшем отделении. Не знать ученикам начальной школы, накануне окончания курса, имени и титула Верховного Вождя Русской земли, Его Супруги и Наследника совершенно недопустимо и допущение этого нужно считать тяжким проступком учащего. В каждой школе, в числе необходимых предметов классной обстановки должен быть портрет Государя; на предварительных беседах, которые ведутся с вновь поступившими учениками в самом начале их занятий и имеют целью ознакомление с окружающими их предметами, на портрет Государя должно быть обращено особенное их внимание и здесь впервые нужно сообщить им имя и краткий титул Царствующаго Императора»¹.

Кроме того, в ряде Положений об учебных заведениях предусматривалось освобождение учеников от занятий в Царские Дни – дни празднования торжественных событий царствующей династии. Например, в «Инструкции для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения» 1875 года указывалось, что дети освобождаются от занятий в училище «в день тезоименитства и рождения Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и Цесаревны; в дни Восшествия на престол и Коронации»².

Февральская революция привела к падению монархии в Российской империи. 2 марта 1917 года Николай II отрекся от престола и получил новый статус «гражданина Романова». Эти события немедленно отразились на системе образования. Так, директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский предписал инспекторам народных училищ удалить портреты уже бывшего императора и его семьи, прекратить пение гимна «Боже царя храни», удалить «все надписи относительно Царя и Царской власти». Делать это рекомендовалось «с осторожностью, не делая из этого манифестаций, а в случае запросов учеников и родителей, давать объяснения в умеренном и успокоительном тоне»³. Инспекторы народных училищ,

¹ Маляревский Г. Я. Циркуляр Директора народных училищ Тобольской губернии заведывающим и учащим начальных училищ о недостатках, усмотренных при ревизии училищ в 1911-1912 учебном году и мерах к их устранению. Тобольск, 1912. С.2-3.

² Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3 и 4. С.11.

³ ГАКО. Ф. И-206. Оп.1. Д.6. Л.2.

в свою очередь, эти предписания доносили до школьных учителей. Так, в мартовском 1917 года письме инспектора народных училищ Туринского уезда учащим начальных училищ было дополнительно предписано «на уроках чтения не прочитывать и не задавать на дом таких статей и стихов, в коих прямо или косвенно высказывается укрепление, уважение и привязанность к прежнему правительственному строю. Из библиотек отобрать и поместить особо такого характера книги и отнюдь не выдавать их для прочтения»¹. После 2 марта 1917 года за проявление неуважительного отношения к особе императора и его семье со стороны учащихся наказаний не наступало.

Основным политическим ориентиром Временного правительства в школьном вопросе стала просвещенческая платформа кадетской партии, которая декларировала принцип «свободы, демократизма и децентрализации» народного образования². МНП отменило предоставление справки от губернатора о политической благонадежности для кандидатов на учительские должности³.

Также, МНП отменило запрет создавать союзы учителей и состоять учителям в политических партиях. Так, 17 марта 1917 года 75 педагогов всех учебных заведений г. Кургана объединились в «Союз учителей г. Кургана и Курганского района», поставив ближайшей задачей политическое самовоспитание. В «Союз» вступили педагоги народных, церковно-приходских, высших начальных, ремесленного и духовного училищ, а также педагоги мужской и женской гимназий⁴.

После февральской революции 1917 года был упразднен ТГУС и уездные училищные советы. МНП в сентябре 1917 года уведомило директора народных училищ Тобольской губернии, что согласно постановлению Временного правительства от 3 мая, их функции управления училищами переданы **уездным земским управам**. 9 января 1918 года Курганский УУО передал Курганской земской управе «все одноклассные и двухклассные начальные училища ведомства Мин. Нар. Пр. Курганского уезда в полное и непосредственное заведывание Курганскому Уездному Земству»⁵.

Был подвергнут острой критике институт инспекторов и дирек-

¹ ГАСО. Ф. 736. Оп.1. Д.1. Л.5-об.

² *Очерки истории российского образования: к 200-летию Министерства образования Российской Федерации* : в 3 т. Т.2. М., 2002. С.276.

³ ГАКО. Ф. И-147. Оп.1. Д.102. Л.54.

⁴ ГАОПДКО. Ф. 6916. Оп.1. Д.48. Л.6.

⁵ ГАКО. Ф. И-173. Оп.1. Д.8. Л.221, 223.

торов народных училищ как выступавший «в роли угнетателей по отношению к личности народного учителя»¹. В мае 1917 года состоялись уездные съезды учителей начальной школы Тобольской губернии, которые обратились к комиссару Тобольской губернии от Временного правительства с просьбой немедленного устранения Г.Я. Маляревского с должности директора народных училищ Тобольской губернии «ввиду вредной деятельности <...> вносившего в школьную жизнь мрак и неуважение к личности учащихся», из-за подавления «свободного духа и инициативы учащихся»². Сначала директор Г.Я. Маляревский писал оправдательные письма губернскому комиссару, а потом был вынужден в октябре 1917 года подать в отставку.

20 июня 1917 года по представлению МНП Временное правительство приняло решение о подчинении учебному ведомству всех действовавших в стране учебных заведений, на содержание которых отпускались государственные средства. Это означало передачу министерству почти 40 тыс. церковных школ, имущество которых оценивалось в 170 миллионов руб. Заведующим школой вместо священника становился учитель. Всего по г. Кургану и уезду было передано 90 церковных школ³.

Летом 1917 года появилось «Временное положение о единой общеобразовательной школе», согласно которому преподавание Закона Божия переводилось на факультативную основу. В связи с этим церковнославянский язык полностью исключался как предмет. Однако отношение в обществе к изучению Закона Божия было далеко не однозначным. После принятия постановления Временного правительства от 14 июля 1917 года «О свободе совести» в обществе поднялась волна протеста против отмены изучения в школе Закона Божия. В правительственные учреждения хлынули потоки писем и телеграмм. 12 октября 1917 года Временное правительство вновь вернулось к рассмотрению Положения о преподавании Закона Божия. В итоге, было определено, что преподавание религии в школе непосредственно связано с вопросом об отношении церкви к государству. Поэтому окончательное решение вопроса передавалось в руки Учредительного собрания⁴.

Среди, несомненно, положительных черт политики Временного

¹ Суходеев И. Начальная ступень просвещения // Учитель. 1918. №3. С.1.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.10. Л.91.

³ ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д.79. Л.29.

⁴ Загребин С. С. Культурная политика российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск, 2006. С.59.

правительства и министра народного просвещения А.А. Мануйлова следует выделить мартовское 1917 года постановление об увеличении основного оклада жалованья «учащим начальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения, всех наименований» с 360 руб. до 600 руб. в год, а также «процентные добавки из казны к пенсиям» учителей.

Таким образом, события февраля 1917 года стали толчком к совокупности изменений в системе народного образования, продолжением которых явятся новые реформы уже после октябрьского переворота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость создания системы начального образования как в императорской России в целом, так и в Курганском округе Тобольской губернии в частности, была вызвана тем, что все сферы жизни общества нуждались в специалистах и грамотных людях: государственный аппарат, сельское и городское самоуправление, сельское хозяйство, промышленность и др. Система формировалась в течение нескольких десятилетий XIX – начала XX века и на этот процесс наложили свой отпечаток такие местные факторы, как природно-климатический, хозяйственный, переселенческий, наличие раскольников и ссыльных, распределение ответственности среди множества ведомств (МНП, МВД, МГИ, ВПИ) и др.

Можно говорить о создании и функционировании двух направлений в системе начального образования: светского и церковного, каждое из которых имело свои нормативные акты (Положения, Правила, Уставы, Инструкции), органы управления и надзора, институты подготовки и повышения квалификации учителей, механизмы обеспечения школьников книгами и канцелярскими принадлежностями, источники содержания и т. п. С одной стороны, мы выделили признаки конкуренции между ними, но, с другой стороны, их объединяла общая цель – трансляция элементарных и первичных знаний детям, длительность обучения – три-четыре года и др. Принципиальной разницы в содержании образования и методах преподавания между ними не существовало, термин «церковная школа» не следует ассоциировать с клерикализацией.

Открытие и количественный рост начальных училищ не только способствовали распространению грамотности среди детей от семи до одиннадцати лет, но и оказывали влияние на крестьянский быт и мировоззрение. Со временем начальные училища становились своего рода центрами культуры и просвещения на селе. Многие крестьяне посещали воскресные чтения и библиотеки при училищах. По данным 1895 года, собранным С.-Петербургским комитетом грамотности, благодаря училищу в с. Утятском происходило «уменьшение пьянства, более гуманное обращение с женщинами и даже животными, уменьшение предрассудков; желание продолжать самовоспитание посредством чтения книг»; в с. Белозерском – «уменьшение суеверий и предрассудков». С другой стороны, это влияние не было повсеместным. Например, на учителя Мендерского женского СУ «материально не обеспеченного, – мужики смотрели как на «своего

брата», а не как на человека, имеющего «вес»; поэтому все начинания учителя, без надлежащей поддержки, лопаются как мыльный пузырь»¹.

К признакам, доказывающим факт сформированности системы начального образования, следует отнести и институт аттестации учеников, сопровождающийся созданием экзаменационных комиссий и выдачей свидетельств на льготу о воинской повинности. Со временем появились нормативные требования к училищным зданиям, к соблюдению гигиенических норм и главное – к наличию звания начального учителя или учительницы. Был выработан механизм прихода в учительскую профессию: получение образования и прохождение педагогической практики, или же через специальный экзамен. Появились специализированные учебные заведения – мужские и женские учительские семинарии.

Центральной фигурой начального образования являлся учитель. XIX век – это как раз время появления такой профессии. Первоначальная ставка только на представителей духовенства себя не оправдала, и это привело к допуску в профессию светских лиц и ее феминизации. С одной стороны, для лиц женского пола появилась возможность самореализации, но с другой стороны, большинство из них были очень молоды и не имели достаточного жизненного опыта, поэтому характерной чертой повседневности многих сельских учительниц как субъектов городской культуры было одиночество в сельской местности. Этому явлению и посвящен размещенный на обложке монографии фрагмент картины русского живописца XIX века К.А. Трутовского «Сельская учительница» (1883 год, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан).

Существовали социальные различия в положении учительниц и учителей, городских и сельских учителей, преподающих в светских и церковных училищах. Их педагогическая деятельность характеризовалась множеством особенностей. Среди них высокая интенсивность из-за большой нормы учеников на одного учителя (40, 50 и выше), необходимость одновременно работать с двумя-тремя отделениями, зависимость от оценки представителей школьной инспекции (светской и церковной), крестьянского или городского самоуправления, священника-законоучителя, попечителя училища, родителей учеников и др.

Дореволюционное начальное образование носило черты тради-

¹ ГАКО. Ф. И-91. Он.1. Д.4. Л.82, 108, 181.

ционного общества. Это выражалось в обязательном изучении Закона Божия, строгом контроле за учениками через выполнение ими религиозных обязанностей, зависимости учебного процесса от цикла сельскохозяйственных работ, отсутствии принципа всеобщности в начальном образовании, в методике преподавания – преподнесении «готовых знаний» и освобождении учащихся от необходимости самостоятельного мышления и др.

В настоящее время цели начального образования направлены на формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей и умений в учебной деятельности (овладение чтением, письмом, счетом, основными навыками учебной деятельности, культурой поведения и речи, основами личной гигиены и здорового образа жизни). И хотя в дореволюционной России формулировка цели была несколько иной и включала распространение религиозного-нравственного образования и первоначальных нужных сведений, можно говорить о наличии одинаковых тенденций между этими подходами. Общее состояло и в том, что начальное образование являлось лишь первым этапом обучения. Многие выпускники начальных училищ г. Кургана и Курганского уезда продолжили обучение в уездных училищах, гимназиях и порофессиональных училищах. Они работали в присутственных местах и частных конторах, служили учителями, офицерами, лесными кондукторами и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Аксентьева Е. А. Становление и развитие педагогического образования в Зауралье во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2011. 24 с.

2 Арчебасова Н. А. Попечители учебных заведений – должность или призвание? (на примере Саратовской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Власть. 2009. № 9. С. 130-133.

3 Ахутин Н. Учитель начальной школы // Русская школа. 1909. № 7-8. С. 89-109.

4 Блинов А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885-1918 гг.) : ... дис. канд. истор. наук. Кемерово, 2000. 212 с.

5 Булыгина М. В. Благотворительность в дореволюционных школах Южного Зауралья // Педагогическое образование в России. 2010. № 4. С. 15-22.

6 Булыгина М. В. Школы Зауралья (70-е годы XVII в. – 20-е годы XX в.). Екатеринбург, 2008. 364 с.

7 Бунаков Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь. СПб., 1906. 229 с.

8 Васильева А. М. Забытый Курган. Курган : Зауралье, 1997. 359 с.

9 Васильева А. М. Курган. Времена минувшие. Куртамыш, 2003. 220 с.

10 Войтеховская М. П. Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 107. С. 14-27.

11 Высочайше утвержденное Временное Положение о Крестьянских Начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XVIII, отд. I. 1898. СПб., 1901. С. 403-416.

12 Высочайше утвержденное Положение о Домашних Наставниках и Учителях // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. IX, отд. I. 1834. СПб., 1835. С. 674-681.

13 Высочайше утвержденное Положение о женских Гимназиях и Прогимназиях Министерства Народного Просвещения // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XLV, отд. I. 1870. СПб., 1874. С. 701-705.

14 Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XXXIX, отд. I. 1864. СПб., 1867. С. 613-618.

15 Высочайше утвержденное Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XXII. 1902, отд. I. СПб., 1904. С. 206-211.

16 Высочайше утвержденное Положение об Управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XXXIV, отд. I. 1859. СПб., 1861. С. 336-339.

17 Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XVI. 1896, отд. I. СПб., 1899. С. 136-141.

18 Высочайше утвержденные Временные Постановления о расширении предметов ведомства учреждений по крестьянским делам в Тобольской и Томской губерниях // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XIII. 1893. СПб., 1897. С. 465-466.

19 Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. IV. 1884. СПб., 1887. С. 372-374.

20 Высочайше утвержденные Правила о школах грамоты // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XI. СПб., 1894. С. 235-238.

21 Высочайше утвержденные Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также губерниях Западных и Царства Польского // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. VI. 1886. СПб., 1888. С. 347-357.

22 Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской Империи // ПСЗРИ с 1649 г. : Т. XXII. 1784-1788. СПб., 1830. С. 646-669.

23 Высочайше утвержденный Устав женских учебных заведений ведомства Учреждений Императрицы Марии // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XXX, отд. I. 1855. СПб., 1856. С. 564-582.

24 Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. (по материалам Томской епархии) : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2004. 267 с.

25 Голикова О. А. Создание и развитие системы управления школами Западно-Сибирского учебного округа (1885-1918 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2012. 202 с.

26 Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. М., 2011. Т. 1. 648 с.

27 Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России : учебное пособие. М., 2009. 270 с.

28 Ельницкий К. Очерки по истории Омской женской гимназии. СПб., 1888. 96 с.

29 Ельницкий К. Церковно-приходские школы // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1886. № 1. С. 7-16.

30 Еремина Т. И. Законодательное регулирование правового статуса учителя в начале XX века : дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2006. 142 с.

31 Ермачкова Е. П. Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861-1913 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. 208 с.

32 Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России (1884-1918 гг.) : дис. канд. истор. наук. М., 2004. 301 с.

33 Загребин С. С. Культурная политика российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск, 2006. 376 с.

34 Зверев В. А., Зверева К. Е. Начальные сельские училища в округах Западной Сибири конца XIX века (по данным ревизии Б.И. Сциборского) // Сибирский педагогический журнал. 2001. № 1. С. 204-216.

35 Зубков И. В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. М. : Новый хронограф, 2010. 512 с.

36 Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. 334 с.

37 Извлечение из отчетов Попечителя Западно-Сибирского Ученого Округа о состоянии учебных заведений за 1889 год. Томск, 1891. 198 с.

38 Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. Часть II. СПб., 1888. 316 с.

39 Календарь Тобольской губернии на 1889 год. Тобольск, 1889. 112 с.

40 Календарь Тобольской губернии на 1895 год. Тобольск, 1894. 183 с.

41 Калинина Е. А. Народные школы Олонцового края в XIX – начале XX века. СПб., 2009. 264 с.

42 Ключев И. С. Объединение управления начальными училищами. М., 1911. 55 с.

43 Крылова Н. В. Из истории преподавания изобразительного искусства в дореволюционном Кургане // Музей и мы. 2002. № 2. С. 5-8.

44 Культура Зауралья: 20 век. Хрестоматия. Курган : Зауралье, 2001. Т. 1. 301 с.

45 Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. Тобольск, 1905. 23 с.

46 Лапина Е. А. Влияние социокультурных условий на содержание образования в XIX – начале XX века (на примере Курганского уезда Тобольской губернии) // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. №6 (85). С. 230-237.

47 Лаптев А. П. Церковноприходские школы Южного Зауралья // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1992. Вып. 3. С. 97-102.

48 Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб., 1896. 260 с.

49 Лысов А. П. Народное образование в Тюменском округе в 1897 году. Тюмень, 1898. 25 с.

50 Маляревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. 136 с.

51 Маляревский Г. Я. Отчет по краткосрочным педагогическим курсам для учащихся начальных училищ Тобольской губернии, бывшим в 1914 году в г. Кургане с 27 мая по 24 июня и в г. Тобольске с 9 июля по 2 августа. Тобольск, 1915. 52 с.

52 Маляревский Г. Я. Отчет по краткосрочным педагогическим курсам, бывшим в гор. Кургане Тобольской губернии с 1 по 28 июня 1913 г. Тобольск, 1914. 91 с.

53 Маляревский Г. Я. Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896. 85 с.

54 Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Выпуск IV. СПб., 1889. 231 с.

55 Мельников А. Ф. Сельские учителя о сельских учительницах // Русский начальный учитель. 1883. С. 413-415.

56 Меншиков И. С. Распространение грамотности и образования в Зауралье во второй половине XIX – начале XX веков // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Курган, 2003. С. 73-78.

57 Михащенко А. Л. Общеобразовательная школа Южного Зауралья (досоветский период). Курган, 1993. 110 с.

58 Михащенко А. Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719-1917 гг. (на материале южно-зауральского региона Западной Сибири). Курган, 2004. 332 с.

59 Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В. И. Настольная книга по народному образованию : в 4-х т. СПб., 1904.

60 Наумова Н. И. Церковноприходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884-1917 гг. (На материалах Иркутской и Енисейской епархий) : дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2002. 287 с.

61 Наумова Н. Н. Закон Божий как доминанта учебно-воспитательного процесса церковноприходской школы Восточной Сибири начала XX века // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. С. 66-70.

63 Немирова О. Г., Новикова Е. В., Уткина А. В. Курганская школа в XIX – начале XX века. Курган, 1993. 138 с.

63 О включении в состав Училищных Советов в области войска Донского Непременных Членов Областного и Окружных по крестьянским делам Присутствий, а в губерниях Тобольской и Томской – Крестьянских Начальников // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XXVII. 1907. СПб., 1910. С. 399.

64 О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XLVI, отд. I. 1871. СПб., 1874. С. 36-37.

65 О новом распределении Губернских Гимназий и прочих Училищ на Округи // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. VI. 1831, отд. I. СПб., 1832. С. 14.

66 О обозрении Тобольской и Томской Губерний и состоящего в Енисейской Губернии Туруханского края в два года один раз // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. V, отд. II. СПб., 1831. С. 364-365.

67 О перемещении Главного Управления Западной Сибири из Тобольска в Омск // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XIII, отд. II. 1838. СПб., 1839. С. 336.

68 О преимуществах по службе училищных чиновников и учителей в Сибири, Грузии и в областях Кавказской и Закавказских // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XI, отд. I. 1836. СПб., 1837. С. 115-116.

69 О пространстве и пределах власти Губернаторов // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XLI, отд. I. 1866. СПб., 1868. С. 953-954.

70 О разделении Сибирских Губерний на Западное и Восточное Управления // ПСЗРИ с 1649 г. : Т. XXXVIII. 1822-1823. СПб., 1830. С. 37-38.

71 Об открытии Главных народных Училищ в Губерниях // ПСЗРИ с 1649 г. : Т. XXII. С 1784 по 1788. СПб., 1830. С. 1126.

72 Об устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XVII, отд. I. 1842. СПб., 1843. С. 701-702.

73 Об учреждении в Томской и Тобольской губерниях Училищных Советов // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. XXIV. 1904, отд. I. СПб., 1907. С. 166.

74 Об учреждениях по крестьянским делам в губерниях Томской и Тобольской // ПСЗРИ : собр. 3-е. Т. III. 1883. СПб., 1886. С. 56-57.

75 Обзор Тобольской губернии за 1887 год. Тобольск, 1888. 39 с.

76 Обзор Тобольской губернии на 1912 год. Тобольск, 1913. 33 с.

77 Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864-1917 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2002. 250 с.

78 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г. Томск, 1916. 121 с.

79 Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1885. 61 с.

80 Постовалова У. И. Очерки по истории народного образования Зауралья. Курган, 1995. 96 с.

81 Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1884 год. Тобольск, 1885. 159 с.

82 Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1898. 785 с.

83 Рачинский С. А. Сельская школа : сборник статей. М., 1991. 173 с.

84 Редикульцев И. Исторический очерк Тобольского Благовещенского мужского приходского училища. 1816-1916 гг. Тобольск, 1917. 84 с.

85 Савельев В. Г. Проблемы развития женского образования в г. Кургане во 2-й половине XIX века // Культура Зауралья: исторический опыт и уроки развития. Курган, 1997. С. 60-65.

86 Саломон А. П. Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. 53 с.

87 Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства Народного Просвещения. СПб., 1884. 88 с.

88 Сборник правил и программ для церковно-приходских школ, с относящимися к ним определениями Св. Синода. Могилев на Днепре, 1887. 99 с.

89 Скачкова Г. К. Женский труд в Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 12 (90). С. 142-145.

90 Соколов Е. Ф. Курганское Троицкое городское приходское училище // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1896. № 11. С. 299-300.

91 Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896-7 учебный год. Тобольск, 1898. 34 с.

92 Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1898. 40 с.

93 Сулимов В. С. К вопросу о влиянии крестьянской колонизации на развитие народного образования Тобольской губернии в начале XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 77-81.

94 Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 2006. 197 с.

95 Суходеев И. Начальная ступень просвещения // Учитель. 1918. № 3. С. 1-6.

96 Сучков И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX веков // Отечественная история. 1995. № 1. С. 62-77.

97 Толстых Н. Возникновение церковных школ для крестьян в Тобольской епархии // Наука и образование Зауралья. 2003. № 1. С. 98-102.

98 Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. III. 1828. СПб, 1830. С. 1097-1127.

99 О введении общей воинской повинности // ПСЗРИ : собр. 2-е. Т. XLIX, отд. I. 1874. СПб., 1876. С. 2-29.

100 Уткина А. В. Курганское Троицкое мужское училище // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1990. Вып. 1. С. 112-117.

101 Фармаковский В. Начальная школа Министерства Народного Просвещения. СПб. : Русская школа, 1900. 200 с.

102 Федорова М. И. Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX-XX веков : дис. ... канд. истор. наук. Омск, 1998. 225 с.

103 Цыганова И. В. От приходского училища к школе: из истории Тобольской общеобразовательной школы № 13 (1815-1940 гг.) // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева. 2009. № 1. С. 66-78.

104 Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.). Томск, 1966. 192 с.

105 Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Томск, 1957. 271 с.

106 Шестернин П. Из воспоминаний сельского учителя // Образование. 1898. № 9. С.107-116.

107 Щеплякова Е. Н. Проблемы образования и проблемы учительства Восточной Сибири : дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. 242 с.

108 Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Выпуск I. Ново-Николаевск, 1923. 246 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВПИ – ведомство православного исповедания
- ГАКО – государственный архив Курганской области
- ГАСО – государственный архив Свердловской области
- ГАТО – государственный архив Тюменской области
- ГБУК «КОКМ» – государственное бюджетное учреждение культуры «Курганский областной краеведческий музей»
- ГБУТО ГА в г. Тобольске – государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
- ЖМНП – журнал Министерства народного просвещения
- ЗСУО – Западно-Сибирский учебный округ
- МВД – Министерство внутренних дел
- МГИ – Министерство государственных имуществ
- МНП – Министерство народного просвещения
- ОмУС – Омская учительская семинария
- ПСЗРИ – полный свод законов Российской империи
- ПУ – приходское училище
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- СУ – сельское училище
- ТГУС – Тобольский губернский училищный совет
- ТДК – Тобольская духовная консистория
- ТДС – Тобольская духовная семинария
- ТЕЖУ – Тобольское епархиальное женское училище

ТЕУС – Тобольский епархиальный училищный совет

ТКП – Тобольская казенная палата

ТМЖШ – Тобольская Мариинская женская школа

УО – уездное отделение

УУ – уездное училище

УУС – уездный училищный совет

ЦПШ – церковно-приходская школа

ШГ – школа грамоты

ШЦМ – школы при церквях и монастырях

ЯЛУС – Ялуторская учительская семинария

Неупокоев Игорь Валентинович

**ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В Г. КУРГАНЕ И
КУРГАНСКОМ ОКРУГЕ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Монография

Редактор Н.Н. Погребняк

Подписано к печати 4.02.2019	Формат 60x84 1/16	Бумага 80 г/м ²
Печать цифровая	Усл. печ. л. 19,75	Уч.-изд. л. 19,75
Заказ 43	Тираж 100	

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.